Trudy Russkileh Uchenyth.

082
T866
t.3

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

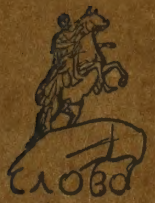
Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/razverstkagosuda01sack

ТРУДЫ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ЗА-ГРАНИЦЕЙ,
ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ РУССКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППѢ ВЪ БЕРЛИНѢ
подъ редакціей проф. А. И. КАМИНКА

А. Н. ЗАКЪ

РАЗВЕРСТКА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ



1923

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «СЛОВО», БЕРЛИНЪ

Trudy russkikh uchenykh...

ТРУДЫ
РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ЗА-ГРАНИЦЕЙ

ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ РУССКОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППѢ
ВЪ БЕРЛИНѢ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ПРОФ. А. И. КАМИНКА

ТОМЪ III

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «СЛОВО» БЕРЛИНЪ

Sack, Alexander Nahum, 1890–

А. Н. ЗАКЪ

Razverstka gosudarstvennykh dolgov

РАЗВЕРСТКА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ

1923

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «СЛОВО» БЕРЛИНЪ

Всѣ права, въ томъ числѣ и право изданія на другихъ языкахъ, принадлежатъ Издательству «СЛОВО», Берлинъ.

082
T86
t. 3

ПОСВЯЩАЮ

Н. Г.

СОДЕРЖАНІЕ

стр.

Предисловіе 1

Глава I-ая. Проблема государственнаго преемства . . . 5

Преемство при измѣненіи госуд. строя и установленіи новой государственной власти 5. — Преемство при территоріальныхъ измѣненіяхъ суверенной власти государства 10. — Теорія, признающая государственную преемственность 11 — Теорія, отрицающая государственную преемственность 12. — Критика отрицательной теоріи 13. — Заключеніе 17.

Глава 2-ая. Международная практика въ области разверстки государственныхъ долговъ 19

Международные договоры, не установившіе разверстки. Анализъ таковыхъ 20. — Международные договоры, установившіе разверстку 22. — Договоры эпохи Наполеоновскихъ войнъ и послѣдующаго времени 22. — Берлинскій конгрессъ 28. — Балканская война 1913 г. 30. — Россія-Польша 31. — Мирные договоры 1919 года 36. — Брестскій договоръ 38. — Мирные договоры Совѣтской Россіи 47. — Заключеніе 51.

Глава 3-ая. Финансовое значеніе отошедшихъ отъ Россіи территорій 52

Отошедшая часть общаго достоянія Рос. Имперіи 52. — Стоимость отошедшихъ желѣзныхъ дорогъ 53. — Географическое распредѣленіе гос. доходовъ и расходовъ 60. — Заключеніе 62.

Глава 4-ая. Практическія проблемы разверстки 63

I. Субъекты разверстки 63. — Вопросъ о Финляндіи 64. — II. Объектъ разверстки 67. — Классификація объектовъ разверстки 68. — Характеристика русскаго государственнаго долга. 69. — Вопросъ о спеціальныхъ долгахъ и долгахъ со спеціальнымъ обезпеченіемъ 80. — Государственное достояніе, какъ объектъ разверстки 80. — Разверстка государственныхъ долговъ со спеціальнымъ обезпеченіемъ 83. — Государственные земельные банки 84. — Правильная система разверстки долговъ по гос. зем. банкамъ 85. — Возможные другіе способы разверстки этихъ долговъ 85. — Разверстка бумажныхъ денегъ 88. — Госуд. сберегат. кассы 93. — Долги по гарантіямъ 93.

Глава 5-ая. Практическія проблемы разверстки (Продолженіе) 95

III. Масштабъ разверстки 95. — Принципъ „lucrum cessans“ и „damnum emergens“ 96. — Территорія 99. — Населеніе 99. — Примѣненіе того или другого масштаба къ разнымъ объектамъ разверстки. Масштабъ разверстки долговъ, имѣющихъ спеціальное обезпеченіе 104. — Административные долги. Объектъ и масштабъ разверстки 108.

Глава 6-ая. Практическія проблемы разверстки (Окончаніе) 112

IV. Способы разверстки 112. — Отвѣтственность по разверстанному долгу 114. — Ограниченіе таковой 114. — Право регресса со стороны кредиторовъ 116. — А. Контрибутивная система 117. — Анализъ контрибутивной системы 120. — Б. Реальная система 128. — В. Система эквализаціонныхъ займовъ 145. — Разверстка госуд. долговъ и государственное банкротство 149. — Заключеніе 150.

Списокъ использованныхъ источниковъ 153

Списокъ цитированныхъ мирныхъ договоровъ 157

ПРЕДИСЛОВІЕ

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ своей цѣлью анализъ и обоснованіе проблемы разверстки[1] госуд. долговъ, установленіе рамокъ и содержанія соотвѣтствующаго международно-правового акта разверстки, опредѣленіе и анализъ субъектовъ и объектовъ разверстки а также масштабовъ и способовъ таковой.

Огромное международно-политическое и финансово-экономическое значеніе указанной проблемы, думается, совершенно ясно. Будутъ ли на будущую Россію великія державы смотрѣть какъ на «больного человѣка» евразіатскаго континента или, наоборотъ, будутъ считаться съ неизбѣжнымъ — рано или поздно — возрожденіемъ хозяйственнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ политическаго могущества Россіи — вопросъ этотъ все же и для внѣшняго — Россіи — міра чрезвычайно важенъ, какъ важна судьба большого должника для его многочисленныхъ кредиторовъ.

Для Россіи же указанный вопросъ имѣетъ жизненное, основное значеніе. Безъ правильнаго и своевременнаго его разрѣшенія едва ли мыслимо финансово-экономическое оздоровленіе страны, безъ разрѣшенія такового едва ли можно надѣяться на плавный— безъ перебоевъ, поступательный ходъ созидательной работы на разоренныхъ большевиками необъятныхъ пространствахъ Россіи; неправильное — съ точки зрѣнія права, справедливости, цѣлесо-

[1] Я думаю, что слово „разверстка“ въ данномъ случаѣ болѣе подходящее, чѣмъ слово „распредѣленіе“. — Если перевести это послѣднее слово на французскій языкъ — „distribution“: „distribution des dettes“ — звучало бы дико. Словъ же, аналогичныхъ французскому „repartition“ — я не знаю. Между прочимъ Jèze въ своемъ „Cours de science des finances“, 6 éd., Par. 1922, употребляетъ слово „Repartition“ (стр. 323), а особую брошюру, вышедшую въ 1920 г., озаглавилъ такъ: „Le *partage* des dettes publiques au cas de démembrement du territoire“. Слово „раздѣлъ“ (partage) мнѣ также кажется менѣе подходящимъ, чѣмъ „разверстка“, по отношенію къ соотвѣтствующей операціи надъ „отрицательными“ величинами.

образности и eo ipso — съ точки зрѣнія интересовъ Россіи, разрѣшеніе указаннаго вопроса можетъ очень сильно затруднить и осложнить предстоящую въ Россіи работу. Между тѣмъ по указанному вопросу не только нѣтъ въ Россіи ни одного изслѣдованія, но даже иностранная литература по данному вопросу не только устарѣла, но и въ видѣ правила ограничивается исключительно разсмотрѣніемъ чисто юридической, международно-правовой стороны указаннаго вопроса, совершенно игнорируя юридически, быть можетъ, второстепенные, но жизненно-важные технические элементы этой проблемы.

Настоящее изслѣдованіе и имѣетъ своей цѣлью съ одной стороны сдѣлать опытъ научнаго построенія (финансово-юридической) теоріи разверстки, а съ другой стороны проанализировать и установить — съ точки зрѣнія практической финансовой политики — наиболѣе правильные технические методы осуществленія таковой.

Психологически авторъ всѣ вопросы, связанные съ разверсткой, пріурочивалъ къ проблемѣ будущей русской разверстки, чѣмъ и можно, думается, объяснить извѣстную односторонность трактовки указанной проблемы. Съ другой стороны, проработавъ въ основной части все изслѣдованіе въ предѣлахъ Совѣтской Россіи, въ ожиданіи скораго паденія совѣтскаго режима, авторъ принужденъ былъ при практическомъ подходѣ къ проблемѣ — оперировать не со статически выкристализовавшимися объектомъ и субъектами разверсточной операціи, а — буквально — съ перемѣнными величинами, калейдоскопически опрокидывавшими отъ времени до времени тѣ или другія изъ намѣчавшихся и казавшихся въ свое время цѣлесообразными и осуществимыми возможностей.

Этимъ объясняется и другое свойство — или другой недостатокъ этого изслѣдованія. Оно не можетъ дать практически вполнѣ твердыхъ техническихъ предположеній. Оно даетъ лишь матеріалы для построенія такого практическаго плана, всѣ детали коего могутъ быть выяснены лишь въ конкретный моментъ столь быстро мѣняющагося все время международнаго и внутренняго политико-экономическаго бытія Россіи.

Нужно за симъ отмѣтить и еще одинъ недостатокъ настоящаго изслѣдованія. Несмотря на то, что автору для попытки охвата

всей проблемы пришлось продѣлать огромную работу по овладѣнію необходимыми — въ видѣ правила не систематизированными — матеріалами, однако, само собой разумѣется, что работа эта, въ основѣ своей начатая и законченная въ 1918 году[1] въ Совѣтской Россіи, куда иностранная литература, начиная съ 1917 года, перестала попадать, и засимъ дополненная лѣтомъ 1921 года въ Ревелѣ — не смогла охватить всего фактическаго и научнаго матеріала, накопившагося за послѣдніе годы въ Западной Европѣ.

Однако, вопросъ о разверсткѣ столь важенъ, что авторъ считаетъ своимъ долгомъ опубликовать нынѣ же настоящее изслѣдованіе, которое при всѣхъ своихъ недостаткахъ, все же несомнѣнно поможетъ въ разрѣшеніи столь важнаго — для Россіи и для Европы — вопроса.

Настоящее изслѣдованіе есть часть обширной работы автора о государственномъ банкротствѣ Россіи.[2]

Разумѣется, изслѣдованіе вопроса о разверсткѣ русскаго долга безъ учета общихъ вопросовъ о судьбахъ и методахъ возстановленія русскаго государственнаго кредита — является одностороннимъ. Но въ данномъ отношеніи непреодолимая сила — отсутствіе въ настоящее время возможности печатать обширныя научныя работы на русскомъ языкѣ — отразилась и на авторѣ, который, однако, надѣется, какъ только представится возможность, опубликовать все изслѣдованіе полностью.

И еще одно поясненіе. Автору въ данной работѣ пришлось быть одновременно юристомъ — интернаціоналистомъ и коммерціалистомъ, финансовымъ теоретикомъ и статистикомъ[3] и, кромѣ того, углубляться въ техническіе и политическіе моменты изучаемой сложной проблемы. Образцовъ — я имѣю въ виду работы, не ограничивающіяся разсмотрѣніемъ лишь формально-

---

[1] Основныя положенія настоящаго изслѣдованія были доложены авторомъ и обсуждались въ Петроградѣ въ 1919 году въ Экономическо-финансовой подкомиссіи Русскаго Техническаго Общества и въ финансово-экономической секціи Института Экономическихъ Изслѣдованій, причемъ въ обсужденіи его принимали участіе среди другихъ лицъ: нынѣ покойные С. И. Тимашевъ и В. И. Тимирязевъ, а также Н. Н. Изнаръ, А. А. Шумахеръ, В. Н. Маіевскій, С. Ф. Веберъ, Б. А. Эфронъ, В. М. Андреевскій, А. М. Тюрбертъ, А. Л. Рафаловичъ. Основныя положенія доклада были приняты въ засѣданіяхъ Техническаго Общества 14 іюля и 4 августа 1919 года.

[2] Это послѣднее было начато наборомъ въ Петроградѣ въ 1919 г., но послѣ того какъ комиссаръ печати г. Василевскій ознакомился по гранкамъ съ текстомъ набранныхъ страницъ, наборъ по его приказанію былъ разсыпанъ, и дальнѣйшія работы по набору и пр. были запрещены.

[3] Къ сожалѣнію, и статистическія таблицы (матеріалы къ вопросу о масштабѣ разверстки русскихъ госуд. долговъ) — также должны ждать лучшихъ временъ для ихъ появленія на свѣтъ.

юридической стороны вопроса — передъ авторомъ не было вовсе. Къ интересующему автора вопросу приходилось пробивать свой путь, притомъ, въ условіяхъ до нельзя неблагопріятныхъ. И этимъ также авторъ объясняетъ рядъ недостатковъ настоящаго изслѣдованія, надѣясь, что несмотря все же на таковые, эта работа принесетъ свою пользу въ предстоящей — надѣюсь, въ скоромъ времени — гигантской работѣ по возсозданію русской государственности.

Ревель.

Августъ 1921 г.

Книга эта могла быть начата печатаніемъ лишь осенью 1922 года. Въ виду этого мнѣ удалось въ ней сдѣлать за время моего недолгаго пребыванія въ Берлинѣ небольшія дополненія. Считаю моимъ пріятнымъ долгомъ и здѣсь выразить мою горячую благодарность профессору А. И. Каминка за его содѣйствіе въ дѣлѣ напечатанія этой книги.

Берлинъ.

Октябрь 1922 года.

ГЛАВА I.

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРЕЕМСТВА.

Преемство при измѣненіи государственнаго строя и установленіи новой государственной власти.

Для того, чтобы выяснить принципіальныя основы вопроса о разверстк̀ѣ государственнаго долга, необходимо разсмотрѣть проблему такъ называемаго «государственнаго преемства» (Staatensuccession), установить основныя публично-правовыя начала, положенныя наукой и международно-правовой практикой въ основанія этого института, давно получившаго право гражданства въ правовомъ сознаніи всѣхъ культурныхъ государствъ[1].

Договорныя права и обязанности какого-нибудь юридическаго лица публичнаго права не могутъ погашаться на основаніи одного только факта перемѣны правленія, измѣненія конституціонныхъ законовъ, государственно-правовыхъ переворотовъ и т. д. Правовое сознаніе и необходимость устойчивыхъ правовыхъ основъ въ международныхъ отношеніяхъ требуютъ переноса совокупности означенныхъ правъ и обязанностей на новаго носителя публичной власти. Въ отношеніи спеціально государственныхъ долговъ уже Вильямъ Коббетъ указалъ, что въ то время какъ названію многихъ учрежденій предшествуетъ обозначеніе «королевскій», напримѣръ, королевская армія, королевскій флотъ, королевскій университетъ — національный долгъ никогда не называется «королевскимъ» — это единственный случай, въ которомъ націи дѣлаютъ честь назвать что-нибудь по ея имени[2].

---

[1] Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы ограничимъ разсмотрѣніе этого института рамками интересующаго насъ вопроса о разверстк̀ѣ государственныхъ долговъ, не касаясь другихъ элементовъ государственнаго преемства, напр., въ отношеніи торговыхъ договоровъ и т. д., о чемъ ср. напр., Lippert. Internationales Finanzrecht, Triest, 1912, § 36 „Rechtsnachfolge“.

[2] О противопоставленіи — „kings revenue“ и „national debt“ — ср. Dr. Eduard Fischel, Die Verfassung Englands, B. 1862, стр. 450.

Перефразируя извѣстную пословицу, можно сказать: «Le régime change, la dette publique reste».

Уже во время первой и второй англійскихъ революцій (1649 и 1688 годовъ) ни англійскій народъ, ни протекторъ Кромвель, ни Вильгельмъ Оранскій не отрицали обязательности трактатовъ династіи Стюартовъ[1].

Конституція Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 1787 года провозгласила въ категорической формѣ принципъ, что всѣ государственные долги, заключенные до принятія этой конституціи, признаются дѣйствительными и принимаются къ неукоснительному исполненію[2].

Французская революція 1789 года, свергнувшая старый режимъ, не отвергла однако старыхъ долговыхъ обязательствъ государства, кои, наоборотъ, были вписаны Камбономъ въ учрежденную имъ большую книгу государственнаго долга (Grand livre de la dette publique)[3]. Уже въ засѣданіи 13 іюля 1789 года Учредительное собраніе формулировало слѣдующимъ образомъ свое отношеніе къ государственному долгу: „L'assemblée, interprète de la nation, déclare que... la dette publique ayant été mise sous la garde de l'honneur et de la loyauté française et la nation ne se refusant pas à en payer les intérêts, nul pouvoir n'a le droit de prononcer l'infâme mot de banqueroute, nul pouvoir n'a le droit de manquer à la foi publique sous quelque forme et dénomination que ce puisse être"[4] т. е. собраніе, представитель народа, заявляетъ, что государственный долгъ находится подъ охраной французской чести и лойяльности; что на-

---

[1] Ср. Ф. Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, т. I СПБ. 1898 г., стр. 281.

[2] Art. VI. All debts contracted and engagements entered into before the adoption of this constitution shall be as valid against the United States under this constitution, as under the Confederation.

This Constitution and the laws of the United States, which shall be made in pursuance thereof and all treaties made or which shall be made under the authority of the United States, shall be the supreme law of the land, and the judges in every state shall be bound thereby any thing in the Constitution or Laws of any state to the contrary notwithstanding".

[3] „La dette contractée par le despotisme ne puisse être distinguée de celle, qui a été contractée depuis la Révolution" — говорилъ Камбонъ въ своемъ знаменитомъ докладѣ о „Grand livre de la dette publique". „Vous verrez le capitaliste — продолжалъ онъ — qui désire un roi parce qu'il a un roi pour débiteur et qui craint de perdre sa créance, si son débiteur n'est pas rétabli, désirer la République qui sera devenue sa débitrice, parce qu'il craindra de perdre son capital en la perdant". Ср. J. M. Gorges. La dette publique. Histoire de la rente française. P. 1884 Стр. 136. Та же мысль усвоена и рядомъ теоретиковъ. Такъ напр., въ Россіи уже въ 1841 году Гордовъ (Теорія финансовъ, Казань, стр. 264) писалъ: «Дѣлая долги, правительство соединяетъ съ собой множество интересовъ. Цѣлый классъ людей, кредиторовъ правительства, повѣривъ ему часть, иногда даже все состояніе, соединяло свое существованіе съ его судьбами. Это выгодно для правительства, во время волненій». Lorenz Stein (Finanzwissenschaft, 5. Ausg., 1885, II. T., III. Abt., стр. 226) указываетъ что: „Jede Staatsschuld macht aus der Liebe zum Vaterlande ein berechenbares Interesse an seiner Erhaltung und seinem Wohlsein".

[4] Ch. Gomel, Histoire financière de l'Assemblée Constituante, I, P. 1896, Стр. 261.

родъ не отказывается платить по таковому проценты и что никакая власть не имѣетъ права произносить постыднаго слова «банкротство» и какимъ бы то ни было образомъ наносить ущербъ общественному довѣрію[1].

Послѣ паденія Имперіи Людовикъ XVIII въ своей деклараціи 2 мая 1814 г. (Saint-Ouen) и засимъ Хартія 4 іюня 1814 года (ст. 70) гарантировали государственный долгъ и прочія обязательства Франціи слѣдующимъ образомъ: „la dette publique est garantie; les ventes des domaines nationaux sont irrévocablement maintenues."

Тотъ же принципъ былъ нѣсколько раньше формулированъ, уже послѣ пораженія Наполеона, въ проектахъ 1814 года Сенатомъ и палатой представителей. Наполеонъ въ 1815 году, въ эпоху 100 дней также объявилъ въ acte additionnel (22 апрѣля 1815 г.), что «toutes les créances de l'Etat sont inviolables» (art. 63). Засимъ, послѣ Ватерлоо въ проектѣ конституціи 29 іюня 1815 года art. 106 и 107 фиксировали тотъ же принципъ[2]. Хартія 1830 (art. 61) и конституція 1848 г. (art. 14) подтвердили тотъ же принципъ.

Въ общей формѣ принципъ преемственности при измѣненіи формы правленія былъ формулированъ еще Лондонскимъ протоколомъ 19 февраля 1831 года, давшимъ формальную санкцію независимости Бельгійскаго Королевства: „D'après ce principe d'un ordre superieur, les traités ne perdent pas leur puissance quels que soient les changements qui interviennent dans l'organisation intérieure des peuples"[3].

Послѣ февральской революціи 1917 года русское Временное Правительство уже 8 марта объявило, между прочимъ, нижеслѣдующее: «проникаясь всецѣло духомъ правового государства, гдѣ права каждаго твердо охранены и гдѣ каждый неуклонно исполняетъ свои обязанности, и памятуя, что колебаніе основъ

---

[1] Аналогичное заявленіе было сдѣлано также еще 17 іюня 1789, года въ тотъ день, когда третье сословіе объявило себя Національнымъ Собраніемъ: декретомъ этого дня было объявлено, что Собраніе займется консолидаціей государственнаго долга — „mettant dès à présent les créanciers de l'Etat, sous la garde de l'honneur et de la loyauté de la nation française". Соотвѣтствующія постановленія были внесены въ конституцію 3 Сент. 1791 г. (titre V, art. 2) и 1793 г. (art. 122).

Въ совѣтскомъ отвѣтѣ на меморандумъ Антанты (Генуэзская конференція 1922 г.) имѣются слѣдующія утвержденія:

„Les gouvernements et les régimes sortis de la Révolution ne sont pas tenus à respecter les obligations des gouvernements déchus. La Convention Nationale dont la France se réclame comme son héritière légitime, a proclamé, le 22 septembre 1792, que la souveraineté des peuples n'est pas liée par les traités des tyrans. Se conformant à cette déclaration la France révolutionnaire, non seulement a déchiré les traités politiques de l'ancien régime, mais encore a répudié sa dette de l'Etat. — (мой курсивъ).

Изъ вышеприведеннаго обозрѣнія видно, что эти заявленія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

[2] Ср. В. А. Бутенко, Либеральная партія во Франціи въ эпоху реставраціи, т. I, 1814 до 1820, СПБ. 1913, стр. 70, 101, 102, 103, 129, 249. Ср. также Gorges, ib., стр. 234.

[3] Ср. N. R., t. XI, стр. 209.

государственнаго хозяйства, во время войны, грозило бы Отечеству непоправимыми бѣдствіями», Временное Правительство заявлялъ, что оно «приняло къ непремѣнному исполненію всѣ возложенныя на государственную казну при прежнемъ правительствѣ денежныя обязательства, какъ-то: платежъ процентовъ и погашенія по государственнымъ займамъ, платежи по договорамъ, содержаніе служащимъ, пенсіи и всякаго рода иные платежи, слѣдующіе кому либо изъ казны по закону, по договору или на другомъ законномъ основаніи».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ платежи, слѣдующіе въ казну, — налоги, пошлины и иныя всякаго рода поступленія, — должны вноситься по-прежнему, впредь до измѣненія ихъ новымъ закономъ».

Такимъ образомъ при измѣненіи государственнаго строя страны, принципъ преемства считался незыблемымъ, согласно правилу: principes mortales, res publica aeterna est[1].

Боровшіяся съ большевиками русскія національныя правительства, признавая незыблемость принятыхъ на себя Россіей обязательствъ, также неоднократно и категорически заявляли объ этомъ[2].

Сейчасъ же по образованіи правительства въ Уфѣ и въ Омскѣ, въ программу его вписано было признаніе всѣхъ обязательствъ, принятыхъ на себя русскимъ государствомъ. Въ октябрѣ 1918 года соотвѣтствующія завѣренія переданы были по телеграфу дипломатическимъ и финансовымъ представителямъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Вашингтонѣ. 21 ноября 1918 года адмиралъ Колчакъ опубликовалъ заявленіе о принятіи на себя, по мѣрѣ возстановленія Россіи, выполненія всѣхъ финансовыхъ обязательствъ русской казны, какъ по уплатѣ процентовъ, такъ и по погашенію по внутреннимъ и внѣшнимъ государственнымъ займамъ. Однород-

---

[1] Между прочимъ почти во всѣхъ русскихъ торговыхъ договорахъ предусмотрѣна обязательность таковыхъ «для наслѣдниковъ и преемниковъ». Ср. Сборникъ торговыхъ договоровъ и другихъ, вытекающихъ изъ нихъ соглашеній, заключенныхъ между Россіей и иностранными государствами, П. 1915 года Изд. М-ва Торг. и Пр., стр. 35, 103, 214, 225 и т. д.

30 января 1912 года Китай былъ провозглашенъ республикой, получившей признаніе державъ 23 сентября 1913 года. Дѣйствіе заключенныхъ ранѣе международныхъ соглашеній не измѣнило въ Китаѣ своей силы. При заключеніи въ 1913 году Китаемъ «реорганизаціоннаго» займа Правительства Россіи, Великобританіи, Франціи, Германіи и Японіи — какъ сказано въ проспектѣ этого займа — «признали контрактъ отъ 13/26 апрѣля 1913 года обязательнымъ какъ для настоящаго правительства Китая, такъ и для его преемниковъ».

[2] Общій Съѣздъ Представителей Русской Промышленности и Торговли въ Парижѣ 17 мая 1921 года. Русскій Государственный долгъ, стр. 7.

ныя заявленія сдѣланы были управляющимъ финансовымъ вѣдомствомъ правительствъ генерала Деникина и генерала Врангеля.

Та же точка зрѣнія была развита въ деклараціи Основныхъ Положеній, опубликованной Финансовой и Экономической Комиссіей, дѣйствовавшей при Политическомъ Совѣщаніи въ Парижѣ.

Представители финансовыхъ и торгово-промышленныхъ интересовъ Россіи, подтверждая указанныя выше заявленія русскихъ національныхъ правительствъ, боровшихся съ большевиками, съ своей стороны высказали пожеланіе, чтобы однимъ изъ первыхъ актовъ будущаго правительства Россіи было заявленіе о признаніи незыблемости всѣхъ обязательствъ, принятыхъ на себя государственной властью Россіи, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему долгу.

По докладу А. М. Михельсона на Съѣздѣ 20 мая 1921 года была принята, между прочимъ, нижеслѣдующая резолюція:

«Общій съѣздъ представителей русской промышленности, торговли и финансовъ въ Парижѣ, полагая, что соблюденіе публичныхъ и частныхъ договоровъ является основой существованія культурнаго государства, считаетъ признаніе незыблемости всѣхъ государственныхъ займовъ, заключенныхъ законной государственной властью, необходимымъ условіемъ возстановленія Россіи.

Законное правительство возсозданной Россіи обязано приложить всѣ свои силы, чтобы при возстановленіи государственнаго хозяйства найти пути къ удовлетворенію кредиторовъ Россіи, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, на одинаковыхъ основаніяхъ»[1].

На противоположной точкѣ зрѣнія стояли большевики. Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ 1 января 1918 года были аннулированы «всѣ государственные займы, заключенные правительствами россійскихъ помѣщиковъ и россійской буржуазіи», при чемъ одновременно предусматривался (п. 5 въ редакціи Центральнаго Исполнительнаго Комитета 21 января 1918 года) новый заемъ «Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики». Такимъ образомъ *большевики не декретировали упраздненія вообще государственныхъ займовъ,*[2] *они объявили лишь о не-*

---

[1] «Общее Дѣло» 21. 5. 1921 года, № 309.

[2] Въ Совѣтской конституціи 10 іюля 1918 года, въ главѣ IX предусмотрѣно, между прочимъ (ст. 49, п. и), что вѣдѣнію Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета подлежитъ заключеніе займовъ... а равно финансовыхъ соглашеній.

признаніи ими преемственной обязательности для себя займовъ прежнихъ правительствъ[1, 2].

Преемство при территоріальныхъ измѣненіяхъ суверенной власти государства.

На ряду съ измѣненіемъ главы государства и государственнаго строя, — явленіями внутренне-конституціоннаго порядка — имѣютъ мѣсто и явленія другого — международно-правового — порядка, именно при образованіи новыхъ и при упраздненіи старыхъ государствъ, при отторженіи и соотвѣтственно присоединеніи отдѣльныхъ областей.

Здѣсь мы встрѣчаемъ проблему государственнаго преемства въ другомъ видѣ, именно въ рамкахъ вопроса о переходѣ отвѣтственности на правопреемника (оккупанта территоріи, т. е. новаго государственнаго образованія или уже существующаго государства) по финансовымъ долгамъ государства въ части таковыхъ долговъ, приходящейся на отторгнутую территорію или же полностью, поскольку вся территорія государства занята.

Вопросъ о преемственности при измѣненіи верховной власти сомнѣній не вызываетъ[3]. Преемственность же въ отношеніи государственнаго долга при измѣненіи территоріи государства — про-

---

[1] Вообще большевики отвергали принципъ государственнаго преемства. Декретомъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ отъ 29-го августа 1918 года было возвѣщено объ отказѣ Совѣтскаго Правительства отъ договоровъ Правительства Россійской Имперіи, причемъ въ дополненіе къ этому декрету былъ изданъ декретъ (непомѣченный датой, помѣщенъ въ «Сѣверной Коммунѣ» 26 сентября 1918 года), приводящій «дополнительный» списокъ отмѣняемыхъ соглашеній и договоровъ, причемъ оговорено сохраненіе въ силѣ, вслѣдствіе соотвѣтствующаго постановленія (ст. 15) совѣтско-германскаго финансоваго соглашенія 27 августа 1918 года, отмѣненной предыдущимъ декретомъ русско-германской конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной 31 октября (12 ноября) 1874 года.

[2] Представители 14 союзныхъ и 6 нейтральныхъ государствъ въ Петроградѣ формулировали свою точку зрѣнія въ слѣдующей декларації, переданной весною 1918 г. совѣтскому правительству американскимъ представителемъ:

„Afin d'éviter tout malentendu à l'avenir, les représentants à Petrograd de toutes les puissances étrangères déclarent qu'ils considèrent les décrets au sujet de la répudiation des emprunts de l'Etat russe, de la confiscation de la propriété et d'autres mesures analogues comme sans valeur en ce qui concerne leurs nationaux". Ср. м. пр. A. Manes, Staatsbankrotte, 2. A., B. 1919, стр. 217.

[3] Попытка непризнанія прежнихъ трактатовъ имѣла мѣсто лишь со стороны Національнаго Собранія въ 1792 г. и Ламартина въ 1848 г. (Ср. Мартенсъ, Ibid., стр. 281).

Вопросъ о признаніи преемственности договоровъ и обязательствъ Совѣтскаго Правительства лежитъ, разумѣется, въ совершенно иной плоскости. Отвергнувшее обязательства предыдущихъ правительствъ, не признанное Европой и Америкой, Совѣтское Правительство разумѣется не можетъ считаться юридически полномочнымъ обременять Россію тѣми или другими обязательствами. Остается рѣшать вопросъ по существу, т. е. съ точки зрѣнія цѣлесообразности или нежелательности по ряду причинъ репудіаціи въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Jèze (Cours de science des fin., 6 ed. P. 1922, стр. 302), различая dettes d'état и de régime, понимаетъ подъ послѣдними займы, заключенные не для общихъ нуждъ государства, а для поддержанія даннаго режима, для финансированія гражданской войны и пр. и считаетъ, что принятіе послѣднихъ новымъ правительствомъ есть только вопросъ „d'opportunité politique". Въ данномъ отношеніи интересно, что главнокомандующій вооруженными силами на югѣ Россіи послалъ въ 1919 году Сазонову въ Парижъ слѣдующую телеграмму:

блема разверстки такового теоретически и въ историческихъ прецедентахъ находила различное содержаніе, заключающее однако въ себѣ рядъ основныхъ положеній, вполнѣ подтверждающихъ необходимость и правомѣрность разверстки государственнаго долга въ случаяхъ измѣненія территоріи государства.

Въ наукѣ по вопросу о разверсткѣ государственнаго долга, въ связи съ уменьшеніемъ территоріи государства, существуютъ двѣ основныя теоріи[1].

Теорія, признающая государственную преемственность.

Одна теорія утверждаетъ, что «un peuple pour cesser d'être un Etat ne cesse d'être débiteur»[2] и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственный долгъ

«Задача главнаго командованія — возстановленіе единой Россіи, нынѣ разбитой на части происками внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Призванное блюсти интересы цѣлаго государства, главное командованіе не можетъ допустить, чтобы случайныя и временныя государственныя образованія расточали богатства единой великой Россіи, заключая съ иностранцами договоры на эксплоатацію этихъ богатствъ и раздавая безъ всякой законной всероссійской власти концессіи и привилегіи. Таковы, повидимому, намѣренія образованій Грузіи, Арменіи и Азербейджана. Главное командованіе считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія союзныхъ правительствъ, что всякій договоръ, въ которомъ затрагиваются интересы Россіи, какъ единаго цѣлаго, заключенный помимо главнаго командованія, согласующаго свои дѣйствія съ верховнымъ правительствомъ, будетъ считаться необязательнымъ для единаго всероссійскаго правительства. Главное командованіе проситъ широко оповѣстить объ этомъ общественные и коммерческіе круги, дабы они воздержались отъ вовлеченія себя въ сдѣлки, могущія оказаться для нихъ весьма невыгодными» («Экономическая Жизнь» № 282, 16/XII). Аналогичныя заявленія дѣлались и другими политическими общественными групами.

Ср. м. пр. прецеденты по полной и частичной репудіаціи выпущенныхъ революціонерами бумажныхъ денегъ—въ Венгріи—въ 1849 г., въ Финляндіи — въ 1918 г., въ Венгріи — въ 1919 г. Во время венгерскаго возстанія были выпущены вслѣдствіе недостатка размѣнной монеты въ Дебречинѣ билеты въ 15 и 30 крейцеровъ. Приказомъ военнаго командованія въ Офенѣ 23 февр. 1849 г. они были аннулированы и пріемъ таковыхъ въ платежи былъ запрещенъ. Начатые венгерскимъ парламентомъ 5 авг. 1848 г. выпуски бумажныхъ денегъ, достигшіе 63 м. гульденовъ такими же приказами отъ 8 и 21 марта 1849 г. были объявлены лишенными принудит. курса и ихъ пріемъ въ публичныя кассы былъ прекращенъ. Приказомъ 20 мая 1849 г. было объявлено „alles von den Rebellen in Umlauf gesetzte Papiergeld ungültig und Jeder, der dasselbe annimmt oder ausgibt als der Teilnahme am Aufruhr schuldig“ (ср. Josef Ritter v. Hauer. Politisch-statistische Übersicht der Veränderungen in der Verfassung, Administration und dem Haushalte der österreichischen Monarchie vom 13. März 1848 bis 13. März 1851, стр. 322—333). — Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки въ серединѣ прошлаго вѣка также имѣли мѣсто репудіаціи отдѣльныхъ штатныхъ займовъ, на томъ основаніи, что заключавшіе ихъ прежніе органы власти дѣйствовали недобросовѣстно. Конституціоналисты въ Мексикѣ напр. заявляли, что они не признаютъ займовъ, заключенныхъ Хуэртой (заемъ 1913 г.), Ср. J. Singer, Die mexikanischen Finanzen, B. 1914, стр. 76.

[1] ср. F. Schmidt. Der Übergang der Staatsschulden bei Gebietsabtretungen 1913. Appleton. Des effets des annexions des territoires sur les dettes de l'Etat démembré ou annexé et sur celles des provinces, départements etc. annexés, Paris 1895, стр. 26 сл. Насколько мнѣ извѣстно, самой старой монографической работой по этому поводу является: D. Haas, Über das Repartitionsprinzip der Staatsschulden bei Länderzerstückelungen mit Rücksicht auf die neuern Staatsverträge, insbesondere auf den 8. Art. des Luneviller Friedens vom 9. Febr. 1801 und § 78—80 des Reichsdeputations-Hauptschlusses vom 25. Febr. 1803. Bonn 1831, книга, которую я не могъ однако найти и использовать. Ср. также Arrigo Cavaglieri. La dottrina della successione di stato e il suo valore giuridico, Pisa 1910. Cabouat. Des annexions de territoires et de leurs principales conséquences, P. 1881. Corsi. Obligbi patrimoniali degli stati nel caso di mutazione, 1895. Focherini, Le successioni degli stati, Modena. 1910. Kiatibian. Conséquences juridiques de la transformation des Etats sur les traités. P. 1892.

[2] Appleton, Ib. Стр. 33.

уподобляется всякому долгу, въ обезпеченіе коего предоставлена земельная собственность: на каждой единицѣ территоріи государства лежитъ часть его долга и соотвѣтственно при дробленіи государства соотвѣтственная часть государственнаго долга также переходитъ на государство-пріобрѣтателя[1].

Теорія, отрицающая государственную преемственность.

Другая теорія относится отрицательно къ таковой развертокъ[2], обосновывая свою позицію слѣдующимъ образомъ: по мнѣнію представителей этой теоріи[3] уменьшеніе территоріи не вліяетъ на личность государства въ международной сферѣ, какъ бы значительно оно ни было. Не переставая быть въ принципѣ прежнимъ субъектомъ права, старое государство и послѣ потери

[1] A. Selosse. Traité de l'annexion au territoire français et de son démembrement. Comprenant l'histoire du territoire français et de sa formation, les principes du droit naturel, du droit constitutionnel, du droit international et toutes les applications pratiques, qui doivent être faites à l'occasion d'une annexion ou d'un démembrement. Paris 1880. Ср. также труды профессора Fr. Meili. Das internationale Zivil- und Handelsrecht, II, Стр. 60, Der Staatsbankrott und die moderne Rechtswissenschaft, B. 1895, Стр. 13 сл., Die Rechtsstellung der Niederl. Südafrikan. Eisenbahn-Gesellschaft, Z. 1903, Стр. 23. E. Ullmann. Völkerrecht, 3. Aufl., 1878, Стр. 85 (art. 54). Gareis. Institutionen des Völkerrechts, 2. Aufl. 1901, Стр. 66—70. G. S. Freund. Die Rechtsverhältnisse der öffentlichen Anleihen, B. 1907, Стр. 173. M. Huber, Die Staatensuccession, Lpz. 1898, стр. 48.

Гр. Л. А. Комаровскій. Международное право. М. 1900, стр. 57: «Нельзя не признать переложеніе части государственнаго долга на отходящую территорію вполнѣ справедливымъ, такъ какъ утраченная или отдѣлившаяся область несомнѣнно пользовалась выгодами этого долга до отдѣленія». Ср. также Ф. Листъ. Международное право въ систематическомъ изложеніи, пер. В. Э. Грабаря, Юрьевъ 1917 года стр. 282—283. А. В. Гефтеръ. Европейское международное право, пер. бар. К. Таубе, СПБ. 1880, стр. 145.

Сторонниками этой доктрины являются также: Bulmerincq, Corsi, Rivier, Cabouat, Despagnet, Henri Bonfils (нѣм. пер., Lehrbuch des Völkerrechts, 3. Aufl., B. 1904, стр. 117—119), P. Fauchille, Réné Foignet и др.

[2] Еще H. Grotius (de jure belli ac pacis, III 8, 4), высказывался въ томъ смыслѣ, что вопросъ о переносѣ правовыхъ отношеній стараго государства на государство-побѣдителя рѣшается по усмотрѣнію послѣдняго:

„Sicut autem res, quae singulorum fuerant, jure belli iis acquiruntur, qui eos sibi subjiciunt' sic et res universitatis eorum fiunt, qui sibi subjiciunt universitatem, si ipsi velint ... Ergo et incorporalia jura, quae universitatis fuerant, fient victoris quatenus velit".

Та же мысль была формулирована въ англійской „Transvaal Concession Commission (Report, стр. 7)". „It is clear, that a state which has annexed another is not legally bound by any contracts made by the state which has ceased to exist".

Ср. также Dr. Karl Strupp. Urkunden zur Geschichte des Völkerrechts, V. II, Gotha 1911, Стр. 72 сл. A. B. Keith. The Theory of state succession with special reference to english and colonial law, L. 1907. Dr. W. Schönborn. Staatensuccession, Handbuch des Völkerrechts, Stier-Somlo, Stuttg. 1913. По частному дѣлу (The West Rand Central mining Cy versus the king), High Court of Justice, kings bench division, высказалъ ту же точку зрѣнія (Times, Law reports, I/VI 1905): „The Court decided unequivocally that there is no principle of international law by which after annexation of conquered territory the conquering state becomes liable in the absence of express stipulation to the contrary to discharge financial liabilities of the conquered state incurred before the outbreak of war". То же въ рѣшеніи по дѣлу Coon v. Speigg, L. R. (1899), A. C. 572. Ср. Lawrence, The principles of international law, 4 ed. 1910, критика взглядовъ Transvaal concessions commissioners на государственное преемство, стр. 93 сл. Ср. также W. Harrison Moore, Act of State in english law, London 1906 (гл. XVIII: succession to state rights and liabilities), Gidel, Des effets de l'annexion sur les concessions. P. 1904.

[3] P. Fiore. Le droit international codifié et sa sanction juridique, P. 1911, § 152. В. Ульяницкій. Международное право, Томскъ 1911, стр. 121—122.

провинцій продолжаетъ пользоваться въ международныхъ отношеніяхъ всѣми прежними правами и несетъ на себѣ всѣ прежнія обязательства, кромѣ чисто мѣстныхъ, спеціально лежавшихъ на отдѣлившейся провинціи, кои должны перейти на вновь образовавшееся государство или же къ тому государству, которое присоединило въ себѣ эти отторгнутыя провинціи. По мнѣнію Цорна понятіе правового преемства (Rechtsnachfolge) для случая пріобрѣтенія территорій невозможно, такъ какъ государство, пріобрѣтающее территорію, не вступаетъ въ обладаніе суверенными правами государства, уступающаго таковую территорію, а осуществляетъ лишь свои собственныя суверенныя права. Отсюда, по мнѣнію Цорна, слѣдуетъ, что при уступкѣ территоріи, государство, принимающее территорію, принципіально не перенимаетъ на себя никакихъ обязательствъ уступившаго территорію государства, ни въ отношеніи другихъ государствъ, ни въ отношеніи частныхъ лицъ[1].

Критика отрицательной теоріи.

Ограничиваясь разсмотрѣніемъ вопроса о преемственности въ отношеніи государственныхъ долговъ, приходится обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства, которыя опровергаютъ теорію Цорна и др.

Прежде всего послѣдовательное осуществленіе принципа, развиваемаго Цорномъ, приведетъ въ отношеніи государственныхъ долговъ къ абсурду. Вообразимъ себѣ какое нибудь распадающееся государство; по мѣрѣ его постепеннаго таянія государственный долгъ этого государства повисъ бы, наконецъ, въ воздухѣ, такъ какъ въ концѣ концовъ некому было бы нести за него отвѣтственность.

Соотвѣтственно въ тѣхъ случаяхъ, когда какое нибудь государство всецѣло инкорпорируется другимъ, его долги во всякомъ случаѣ полностью переходятъ на государство-преемника (ср. ниже практику Пруссіи въ отношеніи гогенцоллерновскихъ княжествъ въ 1849 году и Ганновера, Гессена и Франкфурта въ 1869 году и т. д.). Такая противоположная практика при частной и соотв. полной инкорпораціи можетъ дойти до абсурда: рядъ государствъ захватилъ наиболѣе богатыя, обширныя и населенныя территоріи какого-нибудь государства, не принявъ на себя соотвѣтственной части государственнаго долга такового. Этотъ

[1] A. Zorn. Grundzüge des Völkerrechts, 2. Aufl., 1903, стр. 77—8.

долгъ всецѣло остался на обкорнанномъ государствѣ, и вотъ, если этотъ маленькій остатокъ бывшаго обширнаго государства инкорпорируется какимъ нибудь другимъ государствомъ, то какъ будто на это послѣднее должны будутъ перейти полностью всѣ долги такового[1].

Съ другой стороны разверстка долга обосновывается и *юридическими правоотношеніями,* возникшими при заключеніи займа. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ, напримѣръ, условія допущенія бумагъ къ биржевой торговлѣ въ Германіи, установленныя 4 іюля 1910 года (R. G. Bl., стр. 917 сл.). Тамъ указано, что проспектъ о введеніи въ котировку какой нибудь бумаги долженъ въ себѣ заключать, между прочимъ, свѣдѣнія о (п. 6 § 6) способѣ обезпеченія капитала и процентовъ и объ обстоятельствахъ, имѣющихъ значеніе для оцѣнки такового обезпеченія; спеціально же въ отношеніи облигацій иностранныхъ государственныхъ займовъ постановлено (§ 7, I, п. 1—2) требовать свѣдѣній о послѣднемъ бюджетѣ и объ исполненіи бюджета за послѣдніе 3 года. Наличіе опредѣленныхъ активовъ, опредѣленнаго финансоваго базиса — необходимое условіе при введеніи бумаги на биржу. Въ самомъ юридическомъ понятіи государственнаго долга мы также находимъ косвенное указаніе на тѣ же элементы: наличіе опредѣленнаго — *интактнаго* государственнаго актива, за счетъ котораго оплачиваются государственные долги. Статья 48-ая Раздѣла Перваго Устава Кредитнаго (Св. Зак. т. XI, ч. II, изд. 1903 г.), основанная еще на узаконеніяхъ 16 апрѣля 1817 года и 22 мая 1862 года, говоритъ, что «суммы, для платежа долговъ, назначаемыя по смѣтѣ системы государственнаго кредита, отпускаются въ опредѣленные сроки, съ ненарушимою точностью и преимущественно передъ всѣми прочими государственными расходами». Всѣ эти обязательства, слѣдовательно, подлежатъ преимущественному удовлетворенію за счетъ общаго достоянія государства, за счетъ всѣхъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи Правительства[2, 3].

---

[1] Freund, (ib., стр. 173) высказываетъ со своей стороны, по другому поводу, примѣнимыя къ данному случаю сомнѣнія по поводу неограниченнаго примѣненія принципа преемственности:

„War der annektierte Staat infolge des Krieges, der zu seiner Annexion führte, und durch vorhergegangene Misswirtschaft mit einer starken Schuldenlast behaftet, so könnte der Übergang der Schulden auf den siegreichen Staat zum völligen wirtschaftlichen Ruin auch letzteren führen". Ср. по этому вопросу ниже въ отдѣлѣ о способѣ разверстки.

[2] Въ отношеніи закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и государственныхъ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго банка прямо оговорено, что они обезпечиваются какъ заложенными и купленными землями, «такъ и всѣми средствами въ распоряженіи Правительства состоящими». (Ст. ст. 34 Устава Дворянскаго и 7 и 104 Устава Крестьянскаго банковъ.)

[3] W. E. Hall. A Treatise on international law, 7 ed., by A. Pearce Higgins, Oxford 1917, стр. 95:

Подъ понятіе «общаго достоянія государства» подходитъ, съ одной стороны, вся совокупность принадлежащихъ государству цѣнностей въ видѣ имуществъ всякаго рода, какъ то: земли, лѣсовъ, нѣдръ, казенныхъ предпріятій, портовыхъ и желѣзнодорожныхъ сооруженій, а съ другой — использованіе государствомъ своего верховнаго права привлекать населеніе страны, при помощи налоговаго аппарата, къ участію въ государственныхъ расходахъ и подчинять и ограничивать хозяйственные интересы частныхъ лицъ въ цѣляхъ увеличенія государственныхъ доходовъ путемъ созданія регалій и монополій. Поэтому всякое территоріальное умаленіе суверенитета, въ особенности при уменьшеніи населенія страны, привлекаемаго къ уплатѣ налоговъ въ формѣ прямого обложенія, или потребленія обложенныхъ акцизомъ или продаваемыхъ по монопольной цѣнѣ предметовъ, понижаетъ фактически степень обезпеченности заключенныхъ государствомъ займовъ.

Между тѣмъ, для подписчика на облигаціи государственнаго займа существеннымъ элементомъ при рѣшеніи вопроса о покупкѣ облигаціи является наличіе у эмиттента опредѣленнаго достоянія, опредѣленнаго незыблемаго актива: русскіе основные государственные законы говорили, что «Государство Россійское едино и нераздѣльно» (ст. I), что «россійскіе подданные обязаны платить установленные закономъ налоги и пошлины, а также отбывать повинности, согласно постановленіямъ закона». Эта незыблемость актива колеблется въ результатѣ отторженія части территоріи. Кредиторъ отъ этого страдаетъ, вопреки договору и юридическимъ условіямъ государственнаго займа, основаннаго на указанныхъ выше постановленіяхъ Основныхъ Законовъ, Устава Кредитнаго и пр.

Не надо забывать, что *необходимыми* элементами государства являются, наряду съ властью, также территорія и населеніе таковой. Безъ этихъ элементовъ нѣтъ государства, умень-

---

„No doubt, the debt of a state, from which another separates itself, ought generally (?) to be divided between the two proportionately to their respective resources as a matter of justice *to the creditors,* because it is seldom that the value of their security is not affected by a diminuation of the state indebted to them; but the *obligation is a moral, not a legal one.* The fact remains that the general debt of a state is a personal obligation". (Курсивъ мой). Эти утвержденія Hall противорѣчатъ фактическому положенію дѣла, какъ это усматривается изъ развиваемыхъ въ текстѣ соображеній.

По аналогичному мнѣнію проф. П. Казанскаго, Учебникъ международнаго права публичнаго и гражданскаго, Одесса, 1904, „нѣтъ никакого юридическаго основанія утверждать, что за отпадающей частью государства слѣдуетъ извѣстная часть общегосударственнаго долга" (стр. 37). „Справедливо было бы, конечно, всегда дѣлить общіе долги государства между государствомъ, теряющимъ область, и государствомъ, пріобрѣтающимъ ее, или областью, становящейся государствомъ, но по праву это не необходимо" (стр. 45, мой курсивъ).

шеніе количества населенія и размѣровъ территоріи есть уменьшеніе государства. *Юридически* эти признаки существенны для принципіальнаго рѣшенія проблемы преемства. Съ финансовой стороны рессурсы государства могутъ быть ослаблены тяжелыми условіями мирнаго договора и пр. причинами въ гораздо большей степени, чѣмъ фактомъ отторженія части территоріи. Но именно *юридически* существеннымъ для долгового преемства является фактъ, что затронуты основные юридическіе элементы государства[1].

Выходъ изъ этого положенія долженъ быть найденъ въ общихъ принципахъ обязательственнаго права, формулированнаго, между прочимъ въ нѣмецкомъ гражданскомъ уложеніи въ § 419, согласно коему, если кто нибудь перенимаетъ путемъ договора имущество другого, то кредиторы послѣдняго могутъ предъявить свои притязанія къ принявшему имущество. Правильность и необходимость такового принципа совершенно ясна: принимая активы, нельзя отказываться отъ пассива. Ubi emolumentum, ibi onus esse debet; res transit cum suo onere — таковы положенія, на которыхъ должна быть построена правильная доктрина о разверсткѣ государственнаго долга.

Сторонники критикуемой теоріи, однако, допускаютъ переносъ долга спеціально лежавшаго на отходящей территоріи, имѣвшаго спеціальный характеръ и тому подобное. Этой уступкой они пробиваютъ брешь въ своемъ отрицательномъ принципѣ. Въ самомъ дѣлѣ: если государство въ цѣляхъ постройки желѣзныхъ дорогъ въ области, которая впослѣдствіи была отторгнута, выпускало займы на общихъ основаніяхъ, то, по мнѣнію сторонниковъ этой теоріи, такіе «общегосударственные» долги не подлежатъ разверсткѣ на отторгаемую территорію. Если же государство для указанной надобности выпустило заемъ «спеціальный», то въ этомъ случаѣ они соглашаются на разверстку.

Случайность и внѣшній характеръ признака, по которому представители этой теоріи рѣшаютъ вопросъ о разверсткѣ, совершенно очевидны. Прежде всего даже съ формальной стороны назначеніе предметнаго займа именно на нужды данной территоріи не всегда было формулировано: напримѣръ, второй внутренній 5% съ выигрышами заемъ 1866 года былъ назначенъ «на развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ ..... и на покрытіе другихъ, лежащихъ

[1] Это обстоятельство слабо отмѣчено P. Heilborn, Völkerrecht (Encyklopädie der Rechtswissenschaft — J. Kohler'a, 5 B. 1914, § 53, стр. 551): „Dass Geldforderungen und Schulden des untergegangenen Staats ohne weiteres auf den Nachfolger übergehen, erklärt sich aus dem Übergang von Land und Leuten, d. h. den realen Faktoren, welche Reichtum und Kredit des ursprünglichen Schuldners begründeten. Im Fall der Spezialnachfolge findet dieser Übergang nur kraft besonderer Übereinkunft statt, weil der Schuldnerstaat noch vorhanden ist."

на государственномъ казначействѣ расходовъ». Слѣдовательно, изъ условій этого займа нельзя усмотрѣть ни сколько, ни гдѣ истрачено изъ такового на желѣзныя дороги. Возьмемъ далѣе «4% облигаціи Николаевской желѣзной дороги» 1867 и 69 годовъ — онѣ были выпущены, несмотря на свое наименованіе, на общія «нужды желѣзно-дорожнаго строительства въ Россіи» и т. д., и т. д. Случайность указаннаго признака можно усмотрѣть также изъ слѣдующаго примѣра. Государство имѣло передъ войной, повлекшей за собой отторженіе части его территоріи, крупные бюджетные излишки, которые оно «по легкомыслію» обратило на погашеніе этихъ «спеціальныхъ» займовъ, руководствуясь желаніемъ унифицировать государственный долгъ. «Легкомысліе» здѣсь очевидно, ибо сторонники анализируемой теоріи въ этомъ случаѣ никакихъ государственныхъ долговъ не перенесутъ на отторгнутую территорію, между тѣмъ, какъ въ случаѣ, если бы государство погасило передъ войной свои общіе долги, эти теоретики признали бы правильнымъ переносъ «спеціальныхъ долговъ».

Вообще, при современномъ господствѣ принципа единства бюджетнаго фонда, вопросъ о «спеціальномъ» характерѣ займа не можетъ имѣть значенія, поскольку государство по всѣмъ своимъ займамъ безъ различія отвѣчаетъ всѣмъ государственнымъ достояніемъ[1], и поскольку затрата капитальныхъ суммъ на мѣстныя «спеціальныя» надобности происходитъ за счетъ займа лишь въ томъ смыслѣ, что въ опредѣленномъ бюджетномъ году нормальныхъ источниковъ дохода для всѣхъ государственныхъ расходовъ (въ томъ числѣ на эти «мѣстныя» надобности) не хватаетъ и что на пополненіе этого общаго дефицита и заключается заемъ, причиной необходимости заключенія коего является наличіе соотвѣтствующей «спеціальной» затраты столько же, сколько наличіе и другихъ государственныхъ расходовъ.

Поэтому, анализируя исходныя точки зрѣнія сторонниковъ отрицательной теоріи, мы видимъ, что они, въ сущности, признаютъ принципъ разверстки, но масштабомъ разверстки эта теорія считаетъ капитальные расходы, произведенные на отторгаемую территорію, каковой масштабъ подлежитъ самостоятельному разсмотрѣнію ниже (стр. 95 сл.).

---

[1] Поэтому спеціальному трактованію подлежатъ не тѣ займы, которые имѣли «спеціальное» назначеніе и имѣли «предметный» характеръ, относящійся къ опредѣленной территоріи, а лишь тѣ, въ условіяхъ заключенія коихъ спеціально договорены особыя — кромѣ общаго государственнаго достоянія — условія обезпеченія: напримѣръ, въ Россіи закладные листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго банка и государственныя свидѣтельства Крестьянскаго Поземельнаго банка. Ср. ниже (стр. 84 сл.).

Изложенныя выше соображенія заставляютъ признать теорію, отвергающую принципъ разверстки государственныхъ долговъ при отторженіи отъ государства территоріи, совершенно неправильной[1].

[1] Всецѣло стоя, въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, на точкѣ зрѣнія наличія правового и финансово-экономическаго основанія для разверстки, я считалъ излишнимъ подвергать сепаратному анализу случаи: I. образованія а) новаго или новыхъ государствъ на части и ряда новыхъ государствъ на всей территоріи стараго, II. присоединенія а) части и б) всей территоріи одного государства къ другому или къ другимъ государствамъ. Вышеизложенныя соображенія, обосновывающія принципъ разверстки, примѣнимы, разумѣется, одинаково ко всѣмъ случаямъ. —

ГЛАВА 2-ая.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ВЪ ОБЛАСТИ РАЗВЕРСТКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ.

Обосновавъ принципіальную сторону вопроса о необходимости разверстки государственнаго долга при отторженіи отъ государства территоріи, необходимо, прежде чѣмъ перейти къ установленію правильныхъ принциповъ такого разверстанія, разсмотрѣть существующую по этому поводу международную практику, дающую чрезвычайно поучительный матеріалъ для установленія такихъ принциповъ.

Въ противоположность наличію въ теоріи двухъ противоположныхъ мнѣній, причемъ оба находятъ себѣ многочисленныхъ сторонниковъ, практика международныхъ договоровъ по этому поводу весьма единодушна. Во всѣхъ договорахъ[1], кромѣ единичныхъ случаевъ, основанныхъ на опредѣленномъ диктованіи побѣжденному или слабѣйшему условій, признанъ принципъ разверстки государственнаго долга.

Международные договоры, не установившіе разверстки.

Изъ современныхъ договоровъ[2], *не* признающихъ этого принципа, можно назвать только нижеслѣдующіе. Прежде всего франкфуртскій договоръ, согласно коему Эльзасъ-Лотарингія въ 1871 году перешла къ Пруссіи свободной отъ какихъ-либо дол-

[1] Hall извращаетъ исторію, когда утверждаетъ, что „it is not usual to take over any part of the general debt of the state ceding territory“ (стр. 95) и что „the case of Belgium (1839)... is scarcely in point“, такъ какъ не имѣлъ въ своемъ основаніи „the bare object of enforcing law“ (стр. 95) и что (стр. 100, прим. 2) „there are *one or two (!)* instances in which a conquering state has taken over a part of the general debt of the state from which it has seized territory“.

[2] Jèze, Cours de science des finances (6 ed., P. 1922, стр. 336) упоминаетъ о томъ, что въ 1783 году американскія колоніи не приняли на себя долговъ Англіи.

говыхъ обязательствъ Франціи[1]. Для оцѣнки этого случая необходимо напомнить, что по тому же договору Франція заплатила Пруссіи 5 милліардовъ франковъ контрибуціи.

Слѣдующій случай: Боснія-Герцеговина. Боснія-Герцеговина была присоединена къ Австріи уже въ 1879 году на основаніи Берлинскаго трактата 1878 г. (ст. 25) и договора 21 апрѣля 1879 года между Австріей и Турціей. Суверенитетъ Турціи въ этихъ соглашеніяхъ былъ формально оговоренъ. Соотвѣтственно вопросъ о разверткѣ турецкихъ государственныхъ долговъ возникъ лишь при аннексіи Австріей Босніи-Герцеговины въ 1908 году. Министръ-президентъ Векерле въ венгерской палатѣ депутатовъ объяснилъ 11 ноября 1908 года, что такъ какъ эта аннексія освобождаетъ Турцію отъ множества финансовыхъ тяготъ и налагаетъ таковыя одновременно на Австро-Венгрію, то поэтому вопросъ о принятіи Австро-Венгріей на себя части турецкаго государственнаго долга совершенно *исключается*. Соотвѣтственно въ протоколѣ 28 февраля 1909 года по урегулированію взаимоотношеній по Босніи и Герцеговинѣ между Австро-Венгріей и Турціей этотъ вопросъ не затрагивался.

И здѣсь, какъ это общеизвѣстно, вопросъ былъ рѣшенъ удѣльнымъ вѣсомъ каждой изъ договаривающихся сторонъ.

Съ другой стороны, *принципа* разверстки Векерле *не отвергалъ*. Онъ только принималъ за масштабъ излишекъ государственныхъ доходовъ надъ расходами въ занятой мѣстности и приходилъ къ выводу, что при разверткѣ по этому масштабу на Австро-Венгрію никакихъ турецкихъ долговъ не придется[2].

---

[1] Впрочемъ въ отношеніи желѣзнодорожнаго долга Франкфуртскій трактатъ 10 мая 1871 года постановилъ, что концессія Общества восточныхъ желѣзныхъ дорогъ будетъ выкуплена французскимъ правительствомъ и въ части, относящейся къ уступленной территоріи, всѣ выкупленныя французскимъ правительствомъ права будутъ перенесены на Германію, за что Германія уплатила Франціи 325 милліоновъ франковъ, зачтенныхъ въ счетъ контрибуціи (ср. текстъ договора: articles additionnels, art. I, § 1 et § 6, Gaston May. Le traité de Francfort, Paris 1909, стр. 316 сл. и соображенія — стр. 253 сл.; ср. также Reden des Fürsten Bismarck, herausgegeben von H. Kramer, 1895, I, стр. 309—310 и сл.).

Весьма интересно въ данномъ отношеніи, что согласно Версальскому договору, признавшему принципъ разверстки, Эльзасъ-Лотарингія перешла къ Франціи, въ виду аналогичныхъ условій перехода ея къ Германіи въ 1871 г. — свободной отъ долговъ; на ряду съ симъ государственныя имущества Эльзасъ-Лотарингіи перешли къ Франціи также безплатно, что не соотвѣтствовало германской практикѣ 1871 г.: art. 256: „In Anbetracht der Bedingungen, unter denen Elsass-Lothringen 1871 an Deutschland abgetreten wurde, wird Frankreich betreffs Elsass-Lothringens von jeder Zahlung oder Leistung zugunsten Deutschlands für den Wert des unter diesen Artikel fallenden *Besitzes und Eigentums* befreit, die dem Deutschen Reiche oder den Deutschen Bundesstaaten gehörten und in Elsass-Lothringen gelegen sind“. По сообщенію André Tardieux (Echo National, 28/III, 22) Англія и Америка въ Версалѣ поддерживали слѣдующее положеніе: возложеніе на Францію Эльзасъ-Лотарингскихъ долговъ и уплата за публичные домэны (желѣзныя дороги и проч.) —

[2] По договору 26/II 1901 г., art. 5, Австро-Венгрія заплатила Турціи 2½ м. тур. ливровъ за недвижимыя имущества, принадлежавшія Турціи. Ср. Koyitch, L'annexion de la Bosnie et de l'Herzegovine et le droit international public, Thèse, Paris, Giard, 1910, стр. 3 и др.

По японско-китайскому мирному договору, заключенному въ Симоносеки 17 (5) апрѣля 1895 года[1], Китай уступилъ Японіи «навсегда и въ полное верховенство» южную часть провинціи Мукденъ, островъ Формозу и Пескадорскій архипелагъ. Разверстки государственнаго долга Китая произведено не было, причемъ Китай кромѣ того обязался уплатить Японіи 200.000.000 Купинскихъ ланъ (таэлей) въ качествѣ военнаго вознагражденія[2].

Далѣе идетъ мирный договоръ между Испаніей и Соединенными Штатами 10 декабря 1898 года[3]. Надо, однако, имѣть въ виду, что въ немъ дано не отрицательное рѣшеніе вопроса, а послѣдній оставленъ открытымъ[4]. Часть испанскаго долга не была переложена ни на Кубу, ни на Соединенные Штаты. Испанія сначала отказывалась признать, что послѣ трактата она продолжаетъ отвѣтствовать по прежнимъ займамъ Кубы, но потомъ вынуждена была подчиниться требованіямъ своихъ кредиторовъ[5]. Теоретики международнаго права считали первоначально занятое испанскими государственными людьми положеніе съ точки зрѣнія международнаго права безукоризненнымъ[6].

Что касается, наконецъ, русско-японской войны 1904/5 г.,

---

[1] Ст. II. Ср. въ изданіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ «Сборникъ договоровъ и дипломатическихъ документовъ по дѣламъ Дальняго Востока» 1895—1905. СПБ., стр. 1 слл. и Prof. Nagao Arigo. La guerre sino-japonaise au point de vue du droit international. Paris 1896, стр. 289, стр. 3 и др.

[2] Ст. IV.

[3] ср. Le-Fur. Etude sur la guerre hispano-américaine de 1898, envisagée au point de vue du droit international public. P. 1899, стр. 289 сл.

[4] ср, *Nouveau Receuil Général de Traités* et autres actes relatifs aux rapports du Droit international. Continuation du Grand Recueil de G. Fr. de Martens par Felix Stoerk, professeur de droit international (ниже цитируется: N. R. G.) *Deuxième Série*, Tome XXXII. Première livraison. Leipzig. Librairie Dieterich. 1905 стр. 74—75. Мирный договоръ Испаніи и Соединенныхъ Штатовъ, подписанный въ Парижѣ 10 декабря 1898 года:

Art. 1. Spain relinquishes all claim of sovereignity over and title to Cuba. And as the Island is, upon its evacuation by Spain, to be occupied by the United States, the United States will, so long as such occupation shall last, assume and discharge the obligation that may under international law result from the facts of its occupation, for the protection of live and property ..... III. Spain cedes to the United States the archipelago known as the Philippine Islands and comprehending the islands lying within the following line..... The United States will pay to Spain the sum of 20.000.000 dollars within three months after the exchange of the ratifications of the present Treaty.

Schönborn (стр. 59) обращаетъ вниманіе на то, что Куба формально не была присоединена къ Соединеннымъ Штатамъ. Американцы указывали, между прочимъ, на то, что кубанскіе долги Испаніи не были заключены непосредственно Кубой, а были возложены на Кубу Испаніей. H. Bonfils (Handbuch des Völkerrechts, стр. 119) излагаетъ дѣло слѣд. образомъ: „Dadurch wurden die Vereinigten Staaten nicht die Gebieter der Insel, sie beschränkten sich vielmehr nur darauf, diese vorläufig zu besetzen, und sie hafteten daher nur für die Verpflichtungen, die aus der Tatsache der Besetzung herrührten. Da Kuba seinerseits nicht unabhängig im eigentlichen Sinne wurde, so konnte es auch nicht als Schuldnerin für die seinetwegen aufgenommenen Verbindlichkeiten erklärt werden; die kubanischen Schulden blieben daher Spanien zur Last.“ Ср. Moore, A digest of international law, 1906, I, § 97, стр. 351 и сл. и von Bar, Die Kubanische Staatsschuld, 1894.

[5] Le-Fur, Ib. стр. 297.

[6] Ср. заключеніе теоретической консультаціи при главной ликвидаціонной Коммиссіи въ Москвѣ отъ 6 августа 1918 года, № 51.

то территоріальная потеря Россіи по Портемутскому договору была относительно ничтожной и перенесеніе на Южный Сахалинъ части платежей было бы практически безсодержательнымъ.

Международные договоры, установившіе разверстку.

За исключеніемъ этихъ случаевъ, во всѣхъ другихъ международныхъ договорахъ переносъ части государственнаго долга на уходящія изъ подъ власти государства территоріи устанавливался въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ.

Длинный рядъ трактатовъ, предусматривавшихъ территоріальныя уступки одного государства въ пользу другого или же расчлененіе государства и образованіе государствъ новыхъ за счетъ частей стараго государства, установилъ, что государственный долгъ разверстывается между государствомъ, на которомъ онъ лежалъ, и новыми, образовавшимися за счетъ него или расширившимися политическими единицами. Спорятъ о правовыхъ основаніяхъ указанной разверстки[1] и о порядкѣ ея осуществленія, но самый принципъ разверстки можетъ считаться практикой установленнымъ[2].

I. Договоры эпохи наполеоновскихъ войнъ и послѣдующаго времени.

Эпоха войнъ начала прошлаго столѣтія оставила много договоровъ, обусловившихъ перераспредѣленіе территоріи Европы между различными государствами съ одновременной разверсткой соотвѣтствующей части государственныхъ долговъ[3]. Уже мирный договоръ между Австрійскимъ императоромъ и Франціей, заключенный Наполеономъ въ Кампо-Форміо 17 октя-

---

[1] Необходимо отмѣтить здѣсь же, что фактъ разверстки по договорамъ начала прошлаго вѣка главнымъ образомъ «ипотечныхъ» и мѣстныхъ («ипотекованныхъ») долговъ былъ обусловленъ въ значительнѣйшей степени отсутствіемъ въ то время общегосударственныхъ бюджетныхъ и кассовыхъ фондовъ и соотвѣтственно частымъ преобладаніемъ въ числѣ государственныхъ долговъ именно такихъ «ипотечныхъ» и мѣстныхъ займовъ.

[2] Ср. Max Huber. Die Staatensuccession (völkerrechtliche und staatsrechtliche Praxis im 19. Jahrhundert), 1898, стр. 225 сл.

[3] Всѣ нижеупомянутые договоры цитированы въ видѣ правила по „Recueil général des Traités et autres actes relatifs aux rapports du droit international“: „Grand Recueil de G. Fr. Martens“, „Nouveau Recueil de Ch. de Martens“ и „Nouveau Recueil Général“, продолженный Murhard и др. (1 série) и Felix Stoerk и др. (2 série): сокращенно G. R., N. R. и N. R. G. (1 et 2 séries). Ниже приводятся подлинные тексты соотвѣтствующихъ статей договоровъ для того, чтобы при послѣдующемъ установленіи принциповъ разверстки, можно было ясно установить имѣвшіе мѣсто въ исторіи прецеденты тѣхъ или иныхъ способовъ, формъ и принциповъ разверстки, что представляетъ серьезнѣйшій теоретическій и практическій интересъ.

бря 1797 г., согласно Art. III коего бельгійскія провинціи, принадлежавшія Австріи, были уступлены французамъ и пр., предусматривалъ такую разверстку[1]. Далѣе Люневильскій договоръ 9 февраля 1801 года между Франціей и Австріей, потерявшей лѣвый берегъ Рейна, предусматривалъ также разверстку государственныхъ долговъ[2]. То же мы находимъ и въ другихъ незначительныхъ договорахъ самаго начала прошлаго вѣка[3].

Послѣ пораженія, нанесеннаго французами русскимъ и австрійцамъ подъ Аустерлицемъ 2 декабря 1805 года[4], Австрія по Прессбургскому миру 26 декабря 1805 года уплатила 40 милліоновъ франковъ, уступила Венецію, Истрію и Далмацію — Итальянскому королевству, епископство Нассау, Тироль и Форарльбергъ — баварскому курфюрсту, принявшему титулъ короля; Брейсгау, Ортенау и Констанцъ — маркграфу Баденскому, который сдѣлался великимъ герцогомъ. Соотвѣтствующіе государственные долги, однако, перешли съ Австріи на государства-преемниковъ[5].

Послѣ того какъ пруссаки были разбиты на-голову французами при Іенѣ, Пруссія заключила въ 1807 году миръ съ

---

[1] Art. IV. „Toutes les dettes hypothéquées avant la guerre, sur le sol des pays annoncés dans les articles précédents, et dont les contrats seront revêtus des formalités d'usage, seront à la charge de la République Française". Аналогичное постановленіе относительно Австріи въ art. X. Ср. Dr. Karl Strupp. Urkunden zur Geschichte des Völkerrechts. B. I, Gotha, 1911, стр. 90—91.

[2] Миръ въ Lunéville 9 февраля 1801, G. R. VII, стр. 299, Art. VIII: „Dans les pays cedés .... il est convenu, ainsi qu'il avoit été fait par les articles IV et X du traité de Campo-Formio (между Австріей и Франціей, постановившій, между прочимъ, уступку Франціи — Бельгіи и Ломбардіи, Австріи — Венеціи съ Истріей и Далмаціей), que ceux auxquels ils appartiendront se chargeront de dettes hypothéquées sur le sol des dits pays."

[3] Мирный договоръ Пруссіи съ Батавской республикой 14 ноября 1802 г., G. R. VII, стр. 427, art. IV; мирный договоръ Франціи и Вюртемберга 20 мая 1802 г. G. R. VII, стр. 430, Art. V.

[4] Ср., напримѣръ, Э. Марешаль. Исторія девятнадцатаго вѣка (1789—1899 г. г.) пер. проф. А. С. Трачевскаго, СПБ. 1904, стр. 177.

[5] Art. V. „Comme la souveraineté et la presque totalité des domaines et droits cédés à la France par l'article I du présent traité, font partie de la masse d'états et de propriétés soit séculiers, soit ecclésiastiques qu'a recueillie S. A. S. le prince de Nassau-Usingen, en vertu du § douze du recés de l'empire germanique du 25 Février 1803, et que cette masse se trouve grevée des dettes, pensions et autres prestations mises à sa charge d'après les dispositions des paragraphes ... du même recès, le gouvernement français demeurera également chargé, à compter du jour de son entrée en jouissance d'une portion de ces dettes, pensions et autres prestations proportionnellement à la valeur des objets cédés, des quelles dettes, pensions et prestations la division sera faite ultérieurement par les hautes parties contractantes pour assigner la part que chacune d'elles en devra supporter." Ср. Actes et traités relatifs à la cession de diverses provinces à la France, et par elle, à plusieurs autres états, à la suite du traité de Presbourg. Traité entre SA MAJESTÉ l'empereur des Français et les princes de Nassau-Usingen et de Nassau-Weilbourg portant cession de Cassel, Costheim et de l'île de St. Pierre à la France; signé à Mayence le 12 Mars 1806. „Recueil des principaux traités d'Alliance, de Paix, de Trêve, de Neutralité, de commerce, de Limites, d'Echange etc., conclus par les puissances de l'Europe, tant entre elles qu'avec les puissances et états dans d'autres parties du monde depuis 1761 jusqu'à présent. Tiré des copies publiées par autorité, des meilleures collections particulières de traités et des auteurs les plus estimés". Par Geo. Fred. de Martens. Seconde édit. revue et augmentée. Par le B-n Charles de Martens. Tome VIII. 1803—1808. À Goettingue, dans la librairie de Dieterich, 1835. стр. 409.

Франціей, согласно коему она потеряла, между прочимъ, свои владѣнія къ западу отъ Эльбы, но въ то же время соотвѣтствующая часть ея государственныхъ долговъ была перенесена все же на новаго владѣльца этихъ земель[1]. Необходимо притомъ отмѣтить, что одновременно на Пруссію была возложена контрибуція, что, однако, не помѣшало, слѣдовательно, переносу части ея государственнаго долга на отошедшія территоріи.

Послѣ австро-французской войны 1809 года, закончившейся пораженіемъ австрійцевъ при Ваграмѣ, мирный договоръ 1809 года въ Шенбруннѣ, согласно которому отъ Австріи перешла къ Франціи значительная территорія, также постановлялъ о переносѣ соотвѣтствующихъ государственныхъ долговъ[2].

Два договора 1810 года — между Франціей и Баваріей[3] и между Баденомъ и Гессеномъ[4] также установили разверстку соотвѣтствующихъ долговъ.

При образованіи Вестфальскаго королевства, полученнаго братомъ Наполеона — Іеронимомъ Бонапартомъ, также была предусмотрѣна въ 1811 году разверстка прусскаго государственнаго долга[5].

Датско-Шведскій договоръ въ Килѣ отъ 14 января 1814 года[6],

[1] Франція — Пруссія, 9 іюля 1807, G. R. VIII, стр. 666, Art. XXIV: „Les engagements, dettes et obligations de toute nature que Sa Majesté le roi de Prusse a pu avoir, prendre et contracter antérieurement à la présente guerre, comme possesseur des pays, territoires, domaines, biens et revenus que Sa dite Majesté cède ou auxquels elle renonce par le présent traité, seront à la charge des nouveaux possesseurs et par eux acquittés, sans exception, restriction ni réserve aucune."

[2] Австрія — Франція 14/X 1809 г. N. R., I стр. 213, Art. V: „Les dettes hypothéquées sur le sol des provinces cédées et consenties par les Etats de ces provinces, ou résultant des dépenses faites pour leur administration, suivront seules le sort de ces provinces."

[3] Франція — Баварія. Договоръ 28 февраля 1810 года. N. R., V стр. 18 сл. Art. XII: Sa Majesté le Roi de Bavière prend à sa charge et s'oblige à acquitter, sans aucun concours de la part de la France: 1. Les dettes, s'il y en a, provenant de la partie du Palatinat située à la rive gauche du Rhin et ne résultant pas de dépenses faites pour l'administration effective du pays. 2. Les dettes contractées par les princes des Deux-Ponts avec ou sans hypothèques sur les biens dominaux, ou les revenus de la chambre des finances du Duché des Deux-Ponts et sur leurs possessions en Alsace, que les emprunts aient été ou non enregistrées par les chambres des finances du Duché des Deux-Ponts et de Ribeauvillier, et par le conseil souverain d'Alsace."

[4] Баденъ — Великое Герцогство Гессенъ 8 сентября 1810 г. N. R. I стр. 281, Art. III: „Vom Tage dieser Übergabe und des damit anfangenden Revenuenbezuges an, übernehmen Seine Königliche Hoheit der Grossherzog von Hessen die auf den abgetretenen Landesteilen haftenden und daraus herrührenden Schulden und Verbindlichkeiten ..."

[5] Пруссія — Вестфалія, 28 апрѣля 1811 года N. R. I, стр. 367, Art. XIV: „Seront réputées par transaction contractées par Sa Majesté le Roi de Prusse, comme possesseur des pays etc. cédés... et par conséquent à la charge du Royaume de Westphalie, non seulement les dettes résultants d'emprunts faits ou consentis ... mais aussi tous les autres engagements, dettes ou obligations de toute nature ...qui ont été spécialement et nominativement hypothéqués sur les pays, territoires, domaines, biens et revenus cédés par la Prusse ..."

[6] N. R. I, стр. 668, art. VI. Дополнительная конвенція 8 ноября 1822 г. (N. R. VI, I, стр. 134, art. I) гласила:

„Sa Majesté le roi de Suède et de Norvège s'engage en sa qualité de souverain de ce dernier royaume à faire payer dans six mois ... la somme d'un million sept-cent mille écus de banque de Hambourg. Par ce payement, la somme que le royaume de Norvège a ... à payer au Danemarc ... tant en capital qu'en intérêts sera regardée comme amortie."

по которому Данія уступила Швеціи Норвегію, постановилъ, чтобы Швеція перенѧла соотвѣтствующую часть датскаго государственнаго долга, именно въ суммѣ 2.400.000 Speziesthaler (серебромъ)[1].

Договоръ между Австріей и Баваріей 1814 года заключалъ въ себѣ также постановленіе о разверсткѣ[2]. Парижскій миръ 1814 года, заключенный союзниками съ Франціей, также устанавливалъ разверстку долговъ[3].

Изъ другихъ договоровъ того времени, постановлявшихъ о разверсткѣ государственнаго долга, необходимо упомянуть договоры 1815 года между Австріей и Баваріей[4], между Пруссіей и Саксоніей[5], между Пруссіей и Нассау[6], Пруссіей и Ганноверомъ[7] и т. д.[8]

Вѣнскій конгрессъ[9] въ своемъ заключительномъ актѣ 28 мая (9 іюня) 1815 года, примѣнительно къ Франціи опредѣленно постановилъ, что при отторженіи отъ Франціи провинцій, соотвѣтственные долги переносятся на государство-пріобрѣтателя. Четырнадцать частныхъ договоровъ, которые были заключены на Вѣнскомъ Конгрессѣ, также слѣдовали этому принципу[10].

---

[1] Ср. A. Moser. Die Kapitalanlage in Wertpapieren. Stuttgart 1862, стр. 477.

[2] Австрія — Баварія 3 іюня 1814 г. N. R. II, стр. 21, Art. VII: „Les hautes parties contractantes prennent à leur charge les dettes hypothéquées sur les pays cédés."

[3] Парижскій миръ 30 мая 1814 г. N. R. II, стр. 10, Art. XXI: „Les dettes spécialement hypothéquées dans leur origine sur les pays qui cessent d'appartenir à la France ou contractées pour leur administration intérieure, resteront à la charge de ces mêmes pays."

Ср. также Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами. По порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ составилъ Ф. Мартенсъ, т. XIV, Трактаты съ Франціей. 1807—1829, СПБ. 1905, стр. 252—253.

[4] Австрія — Баварія 23 апр. 1815 N. R. II, стр. 454, Art. V (52): „Les dettes spécialement hypothéquées dans leur origine sur les pays cédés et échangés resteront à la charge de ces mêmes pays."

[5] Пруссія — Саксонія, 18 мая, 1815, N. R. II, стр. 277, Art. IX: „Les dettes spécialement hypothéquées sur les provinces ... seront entièrement à la charge du Gouvernement auquel ces provinces appartiendront."

[6] Договоръ 31 мая 1815 г., N. R. II, стр. 336, Art. VIIIb: „Die herzoglich Nassauischen Staats- und Kammerkassenschulden sollen nach Konstatierung der auf den Staats- und Kammerkassen am 31. Dezember 1814 haftenden Schuldenmasse nach Verhältnis des reinen Revenuenbetrages, welcher aus den abgetretenen Territorien in die Zentral-Staats- und Kammerkassen nach dem Durchschnitt der letzten fünf Jahre vor dem Jahre 1812 geflossen ist, ... zwischen beiden Paciscenten geteilt werden." „Die Nassau-Oranischen Staats- und Kammerschulden werden nach eben diesem Massstabe ... unter den beiden Paciscenten geteilt." Ср. также Собраніе Мартенса, 3 т., стр. 415 и 421.

[7] Пруссія — Ганноверъ 29 мая 1815 г., N. R. II, стр. 322, Art. IX: „Dans tous les pays cédés ou échangés par la présente Convention, le nouveau possesseur se chargera des dettes spécialement hypothéquées sur le sol des dits pays et celles contractées pour les dépenses faites pour l'amélioration effective de ces pays."

[8] То же въ договорахъ Пруссіи съ Саксенъ-Веймаромъ 22 Сентября 1815 г. N. R. III, стр. 330, Art. XI, Австріи съ Баваріей 14 апрѣля 1816 г., N. R. III, стр. 15, Art. X.

[9] Ср. I. L. Klüber, Akten des Wiener Kongresses, 9 томовъ 1815—1835, ср. напр. т. V, стр. 171 слл.

[10] Ср. напр. ст. XXV, предпослѣдній абзацъ: „Sa Majesté le Roi de Prusse, en réunissant à ses Etats les provinces et districts désignés dans le présent article, entre dans tous les droits et prend sur lui toutes les charges et tous les engagements stipulés, par rapport à ces pays détachés à la France, dans le Traité de Paris du 20 Mai 1814." (Собраніе трактатовъ Мартенса, т. III стр. 257—258), ср. также ст. XI и др.

Прусско-Саксонскій договоръ отъ 28 августа 1819 года регулируетъ вопросы о государственномъ преемствѣ весьма подробно[1].

Датско-Ганноверскій ликвидаціонный договоръ отъ 24 іюня 1826 года, касающійся Герцогства Лауэнбурга, распредѣляетъ долги раздробленныхъ коммунальныхъ союзовъ и постановляетъ, что Данія (п. п. 5—10) должна взять на себя часть ганноверскихъ долговъ, безразлично происходятъ ли они отъ займовъ или военныхъ сборовъ[2].

Послѣ отторженія Бельгіи отъ Нидерландовъ въ 1830 году, Бельгія обязалась платить ежегодно Голландіи 5 милліоновъ флориновъ въ счетъ государственнаго долга, образовавшагося въ промежутокъ между 1815 и 1830 г. г. (договоръ 19 апрѣля 1839 года ст. 13)[3].

Договоромъ 7 декабря 1849 года о присоединеніи къ Пруссіи гогенцоллерновскихъ княжествъ, Пруссія приняла на себя долги таковыхъ[4].

Цюрихскій миръ отъ 10 ноября 1859 года, согласно которому Ломбардія была уступлена французскому императору, передавшему ее сардинскому королю, постановляетъ, что Сардинія принимаетъ на себя, помимо $^3/_5$ спеціальнаго Ломбардо-Венеціанскаго долга (изъ долговъ итальянскихъ провинцій Австріи), также часть общаго австрійскаго національнаго долга 1854 года[5].

Договоръ между Франціей и Сардиніей отъ 24 марта 1860 года, касающійся уступки Франціи Савойи и Ниццы, также пре-

---

[1] Пруссія — Саксонія 28 авг. 1819, N. R., V., suppl., стр. 164, Art. XII, 2b: „... übernimmt Preussen diejenigen fiskalischen Schulden zur alleinigen Verzinsung und Bezahlung, welche auf im Herzogtum Sachsen gelegene Ämter, Kammergüter oder andere einzelne Realbesitzungen unterpfändlich versichert oder radiziert sind, oder welche sonst rechtlich auf den jedesmaligen Besitzer derselben übergehen." Ср. также Dr. C. Sattler. Das Schuldenwesen des preussischen Staates und des deutschen Reiches 1893, стр. 221 и др.

[2] N. R. VII, стр. 52, § 8.

[3] N. R. XVI, 2 стр. 782 Art. 13, § 1. „A partir du I-er Janvier 1839, la Belgique, du chef du partage des dettes publiques du royaume des Pays-Bas, restera chargée d'une somme de cinq millions de florins des Pays-Bas de rente annuelle, dont les capitaux seront transferts du débet du grand-livre d'Amsterdam ou du débet du trésor général du royaume des Pays-Bas, sur le débet du grand-livre de la Belgique." § 4. Moyennant la création de la dite somme de rentes annuelles de 5,000,000 florins la Belgique se trouvera déchargée envers la Hollande de toute obligation du chef du partage des dettes publiques du royaume des Pays-Bas". Въ приложеніи къ 49 протоколу лондонской конференціи 14/X 1831 г., постановлено (art. XIV): „La Hollande ayant fait exclusivement depuis le I-er Novembre 1830, toutes les avances nécessaires au service de la totalité des dettes publiques du Royaume des Pays-Bas, et devant les faire encore pour le semestre échéant au I-er Janvier 1832, il est convenu que les dites avances calculées depuis le I-er Novembre 1820 jusqu'au I-er Janvier 1832, pour 14 mois, au prorata de la somme de 8,400,000 florins des Pays-Bas de rentes annuelles, dont la Belgique reste chargée, seront remboursées par tiers au Trésor Hollandais par le Trésor Belge."

[4] N. R. G. I série, XV, стр. 61, art. V.

[5] N. R. G. I série, XVI, 2, стр. 519, Art. 7: „Le nouveau gouvernement de la Lombardie ... supportera également une portion de l'emprunt national de 1854, fixée entre les Hautes Parties contractantes à quarante millions de florins ...."

дусматриваетъ переносъ на Францію части національнаго долга Сардиніи[1]. — Конвенція 23 августа 1860 года ближе опредѣлила размѣры таковой разверстки[2].

Договоромъ съ Франціей, Англіей и Россіей отъ 29 марта 1864 года[3] Греція обязалась принять на себя всѣ долги Іонійскихъ острововъ.

Когда Сардинія присоединила къ себѣ большую часть Церковной области, она заключила 15 сентября 1864 года съ Франціей, которая была заинтересована въ финансахъ папства, договоръ (самъ Папа, вслѣдствіе непризнанія имъ сардинскаго королевства, не соглашался ни на какой договоръ), по которому принимала на себя часть долговъ Церковной Области[4].

Вѣнскій мирный договоръ 30 октября 1864 года (послѣ Шлезвигъ-Гольштейнской войны Пруссіи и Австріи противъ Даніи) между Пруссіей, Австріей и Даніей равнымъ образомъ признаетъ этотъ принципъ: по мирному договору Данія уступила Австріи и Пруссіи три герцогства — Гольштейнъ, Лауенбургъ и Шлезвигъ. Соотвѣтственно обѣ нѣмецкихъ державы вмѣстѣ съ герцогствами по Эльбѣ приняли на себя часть датскаго государственнаго долга[5].

Договоръ между Австріей и Франціей 24 августа 1866 года

---

[1] Art. 4: „Une ou plusieurs commissions mixtes seront chargées d'examiner et de résoudre, dans un bref délai, les diverses questions incidentes auxquelles donnera lieu la réunion, telles que la fixation de la part contributive de la Savoie et de l'arrondissement de Nice (circondario di Nizza) dans la dette publique de la Sardaigne, et l'exécution des obligations résultant des contrats passés avec le Gouvernement sarde, lequel se réserve toutefois de terminer lui-même les travaux entrepris pour le percement du tunnel des Alpes (Mont Cenis)." (N. R. G., I ser. XVI, 2, стр. 540.)

[2] N. R. G. I sér. XVII, 2, стр. 23. Art. I: „La part contributive de la Savoie et de l'arrondissement de Nice dans la dette publique de Sardaigne est fixée ... à quatre millions cinq cent mille francs de rentes sardes cinq pour cent. Les intérêts de ces rentes courront, au profit de la Sardaigne, à partir du 14 Juin 1860." „En conséquence, le Gouvernement français s'engage à remettre au Gouvernement sarde des titres de rentes sardes cinq pour cent, montant à quatre millions cinq cent mille francs, à prendre sur les titres de rentes semblables qui ont été remis en exécution du Traité de Zurich."

[3] N. R. G. I sér. XVIII, стр. 67, art. VII.

[4] N. R. G. I sér. XVIII, стр. 25, art. 4: „L'Italie se déclare prête à entrer en arrangement pour prendre à sa charge une part proportionnelle de la dette des anciens Etats de l'Eglise." Подробности въ заключительномъ протоколѣ 31/VII, 1868 г. N. R. G. I ser. XVIII, стр. 29 сл.

[5] N. R. G. I sér. XVII, 2. стр. 477, art. 8: „Pour atteindre une répartition équitable de la dette publique de la monarchie danoise en proportion des populations respectives du royaume et des duchés, et pour obvier en même temps aux difficultés insurmontables que présenterait une liquidation détaillée des droits et prétentions réciproques, les hautes parties contractantes ont fixé la quote-part de la dette publique de la monarchie danoise qui sera mise à la charge des duchés à la somme ronde de vingt millions de thalers (monnaie danoise)." Послѣ побѣдоносной войны Пруссіи противъ Австріи въ 1866 г., Австрія уступила герцогства Пруссіи. Соотвѣтственно этому прусскій законъ 23 марта 1868 г. (§ 1) призналъ государственнымъ долгомъ Пруссіи сумму въ 62.250.000 марокъ, которая согласно art. VIII и IX вѣнскаго договора 30 октября 1864 г. должна была быть отнесена со счета Даніи на Эльбскія герцогства — („die von den Elbherzogtümern an das Königreich Dänemark zu entrichtende Schuld"). Ср. текстъ закона у C. Zander, Die Verwaltung der Staatsschulden im Königreich Preussen. Hannover 1885, стр. 46—47.

относительно отказа Австріи отъ Венеціи въ пользу императора французовъ, передавшаго ее итальянцамъ, установилъ, аналогично съ договоромъ 1859 года, переходъ части австрійскаго національнаго долга 1854 года[1].

По соглашенію 7 декабря 1866 года и окончательному протоколу 31 декабря 1868 года Франціи и Италіи, послѣдняя приняла на себя долги папской области.

Король прусскій 22 сентября 1866 года объявилъ о присоединеніи къ Пруссіи Ганновера, Кургессена, Нассау и Франкфурта на Майнѣ. Соотвѣтственно прусскимъ закономъ 29 февраля 1868 года приняты на Пруссію долги слѣдующихъ вновь пріобрѣтенныхъ областей: Ганноверъ — на 123,5 милліоновъ марокъ, Кургессенъ — на 49,6 милліоновъ марокъ, Гессенъ-Гомбургъ — на 0,4 милліона марокъ, Нассау — на 61,6 милліоновъ марокъ, Шлезвигъ-Гольштейнъ — на 1,2 милліона марокъ, всего на 236,3 милліона марокъ[2] = 78,765,000 талеровъ[3]. Прусскимъ закономъ 5 марта 1869 года признаны государственнымъ прусскимъ долгомъ долги Франкфурта на Майнѣ на сумму 7,75 милліоновъ талеровъ[4], всего слѣдовательно, прусскій долгъ такимъ образомъ увеличился на 86 милліоновъ талеровъ[5].

Прекративъ въ 1870 году независимое существованіе Папской области, Итальянское правительство приняло на себя обязанность уплачивать проценты по государственнымъ обязательствамъ, которыя были заключены папами въ качествѣ свѣтскихъ государей[6].

Берлинскій конгрессъ 1878 г.

Послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 г. г. берлинскій конгрессъ постановилъ (трактатъ 13 іюля 1878 г.), что Черногорія, Сербія и Болгарія должны принять на себя часть турецкаго государственнаго долга. Согласно ст. IX, размѣръ еже-

---

[1] N. R. G. I sér., XVIII, стр. 415, art. 2. Ср. также договоры 3 октября 1866 г. между Австріей и Италіей (арт. VI) и добавочное между ними соглашеніе 6 января 1871 года.

[2] C. Zander. Die Verwaltung der Staatsschulden im Königreich Preussen, Hannover, 1885, стр. 40—44 (текстъ закона и сводка принятыхъ долговъ). Ср. также Dr. Sattler. Das Schuldenwesen des Preussischen Staates und des deutschen Reiches, Stuttgart 1892, стр. 1—6, 38—41, 208—210, 223, 238, 239, 269 и сл.

[3] Otto von Hoffmann. Die Preussische Hauptverwaltung der Staatsschulden vom Jahre 1820 bis 1896, стр. 176. O. Schwarz und G. Strutz, Der Staatshaushalt und die Finanzen Preussens, Band III, 1. Buch, стр. 17 сл.

[4] Hoffmann, стр. 176. По даннымъ O. Schwarz, Франкфуртъ на Майнѣ, — 35, 9 мил. мар., и всего — 272, 2 м. мар.

[5] Кромѣ того были замѣнены прусскими — билеты Кургессена и Нассау — на 7, 2 милл. мар. (Schwarz.)

[6] Ф. Мартенсъ. Современное международное право, I. СПБ. 1898, стр. 286—287.

годной дани, которую Болгарское княжество будетъ платить Верховному Правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи Блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между державами, подписавшими настоящій трактатъ къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Дань эта будетъ установлена сообразно средней доходности всей территоріи, которая войдетъ въ составъ княжества. *Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи;* державы при опредѣленіи дани примутъ въ расчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю княжества по справедливому распредѣленію[1]. Согласно ст. X Болгарія заступаетъ Императорское Оттоманское Правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ Обществу Рущуко-варнской желѣзной дорогѣ, со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, правительствомъ Княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское княжество заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплоатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріей, Портой, Сербіей и Болгарскимъ Княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Относительно Черногоріи и Сербіи постановлено, что такъ какъ обѣ эти страны обязаны нести на себѣ часть Оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя имъ мирнымъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополѣ вмѣстѣ съ Блистательною Портою опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливомъ основаніи[2].

---

[1] Этого абзаца о томъ, что Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Турціи, — въ Санъ-Стефанскомъ мирномъ договорѣ не было. Ср. текстъ этого договора у А. В. Гефтеръ. Европейское международное право, пер. бар. К. Таубе, СПБ. 1880, стр. 8, и текстъ берлинскаго договора у Ф. Листа, Международное право въ систематическомъ изложеніи, пер. В. Э. Грабаря, Юрьевъ 1917 г., прил. стр. X. Ср. также проф. В. Н. Александренко, Собраніе важнѣйшихъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами, 1774—1906, Варшава, 1906, стр. 26—43.

[2] N. R. G. 2. sér. III, стр. 458, art. 33: „Le Monténégro devant supporter une partie de la dette publique ottomane pour les nouveaux territoires qui lui sont attribués par le traité de paix, les Représentants des Puissances à Constantinople en détermineront le montant de concert avec la S. Porte sur une base équitable.“ Для Сербіи та же формула въ art. 42. Кромѣ того для Сербіи art. 38 установилъ обязательства, аналогичныя болгарскимъ, обозначеннымъ во 2-мъ абзацѣ ст. X.

Когда Турція, согласно пожеланію Берлинскаго конгресса, уступила извѣстную территорію Греціи, то Греція въ 1881 г. переняла на себя часть Оттоманскаго долга[1].

Согласно Лозанскому мирному договору 18 октября 1912 года между Италіей и Турціей, за уступку Турціей Италіи Триполи, Италія приняла на себя часть Оттоманскаго государственнаго долга, принявъ на себя обязательство ежегодно платить управленію оттоманскаго долга не менѣе — 2 милліоновъ лиръ или выплатить сразу не менѣе 50 милліоновъ лиръ[2].

Балканская война 1913 г.

Наконецъ, что касается послѣднихъ балканскихъ войнъ, то въ балканскихъ трактатахъ 1913 — 1914 г. г. интересующій насъ вопросъ поставленъ не былъ, ибо всѣ финансовые расчеты въ

[1] Ср. договоръ великихъ державъ съ Турціей 24 мая 1881 года. N. R. G. 2 sér., VI стр. 756, Art. X: „La Grèce devra supporter une part de la dette publique Ottomane proportionnelle aux revenus des territoires cédés.“ То же дословно въ греко-турецкомъ договорѣ 2 іюля 1881 г. N. R. G. 2 sér. VIII, стр. 4, Art. X.

[2] Ср. N. R. G., 3 sér. t. VII, première livraison Lpz. 1912, стр. 1, Art. 10: „Le Gouvernement Italien s'engage à verser annuellement à la caisse de la Dette Publique Ottomane pour compte du Gouvernement Impérial une somme correspondante à la moyenne des sommes qui dans chacune des trois années précédentes à celle de la déclaration de la guerre ont été affectées au service de la Dette Publique sur les recettes des deux Provinces. Le montant de la susdite annuité sera déterminé d'accord par deux commissaires nommés l'un par le Gouvernement Royal, l'autre par le Gouvernement Impérial. En cas de désaccord, la décision sera remise à un collège arbitral composé par les susdits commissaires et par un surarbitre nommé d'accord entre les deux parties. Si l'accord ne s'établit pas à ce sujet, chaque Partie désignera une Puissance différente et le choix du surarbitre sera fait de concert par les Puissances ainsi désignées.

Le Gouvernement Royal ainsi que l'Administration de la Dette Publique Ottomane par l'entremise du Gouvernement Impérial, auront la faculté de demander la substitution de l'annuité susdite par le payement de la somme correspondante capitalisée au taux du 4%.

Pour ce qui se réfère au précédent alinéa le Gouvernement Royal déclare de reconnaître dès à présent que l'annuité ne peut être inférieure à la somme de lires italiennes deux millions et qu'il est disposé à verser à l'Administration de la Dette Publique la somme capitalisée correspondante, aussitôt que demande en sera faite.“

По сообщенію отчета управленія государственнымъ долгомъ Турціи за 1911/12 годъ итальянское правительство, еще во время военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе предпринятыхъ правленіемъ долга шаговъ, дало формальное обѣщаніе озаботиться охраненіемъ интересовъ иностранныхъ кредиторовъ.

Интересно отмѣтить, что по даннымъ этого отчета общая сумма доходовъ отъ Триполи, полученная въ 1910/11 году управленіемъ долга, равнялась 31,217 тур. фунтовъ, т. е. если считать по паритетному курсу (фактическій значительно ниже) въ 22,78 франковъ, около 713 тысячъ франковъ. Между тѣмъ въ мирномъ договорѣ минимумъ ежегоднаго платежа Италіи въ кассу управленія оттоманскимъ государственнымъ долгомъ опредѣленъ въ 2 милліона лиръ съ капитализаціей въ 50 милліоновъ франковъ. Согласно телеграммѣ русскаго посла въ Константинополѣ (20 сентября 1912 г.) Турція первоначально требовала отъ 80 до 100 милліоновъ франковъ, ср. Сборникъ дипломатическихъ документовъ, касающихся событій на Балканскомъ полуостровѣ, августъ 1912 — іюль 1913, СПБ. 1914, стр. 11. Ministère des affaires étrangères, Commission financière des affaires balkaniques, procès verbaux des séances plénières et rapports présentés au nom des divers comités, I session 4/VI—18/VII—1913, Paris, стр. 309.

связи съ территоріальными уступками перенесены были на особую Парижскую конференцію[1], работы коей не были закончены[2].

Позволительно однако сослаться на эту Парижскую Финансовую Комиссію по Балканскимъ дѣламъ, когда, при участіи всѣхъ европейскихъ великихъ державъ, въ послѣдній разъ передъ великой войной былъ подтвержденъ и закрѣпленъ принципъ разверстки долговъ. Въ докладѣ[3], представленномъ Комиссіи англійскимъ делегатомъ Харвеемъ (P. Harvey) отъ имени Особой Подкомиссіи, въ которой участвовали, между прочимъ, отъ Германіи — К. Гельферихъ — предсѣдатель, отъ Англіи — Харвей — докладчикъ, отъ Россіи — проф. бар. Б. Э. Нольде и другіе члены, — констатируется, что, исходя не всегда изъ одинаковыхъ основаній, всѣ участвовавшіе въ комиссіи государства[4], кромѣ балканскихъ государствъ[5], признали, что расширившіяся за счетъ Турціи страны и вновь образовавшаяся Албанія должны взять на себя пропорціональную часть оттоманскаго государственнаго долга.

Вышеприведенныя постановленія о разверсткѣ государственныхъ долговъ въ трактатахъ, заключенныхъ въ теченіе всего 19-го вѣка и начала 20-го вѣка до послѣдней войны[6], даютъ основаніе утверждать, что таковыя признавались необходимой составной частью (essentiale) договоровъ, несмотря даже на то, что большинство договоровъ основывалось на принципѣ „might makes right“, и рѣшало всѣ вопросы не „imperio rationis“, а „ratione imperii“.

Россія — Польша.

Сама Россія, наконецъ, также имѣла случай быть преемникомъ чужихъ государственныхъ долговъ, именно Польши.

---

[1] Уже въ 1912 году Лондонская организація держателей иностранныхъ фондовъ (corporation of foreign bondholders, ср. ея 39-ый годовой отчетъ за 1912 г.) вошла въ сношеніе съ англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и съ правительствами балканскихъ союзныхъ государствъ, протестуя противъ конфискаціи союзниками, вслѣдствіе занятія ими турецкихъ территорій, тѣхъ государственныхъ доходовъ, которые были уступлены Dette ottomane. О перипетіяхъ созданія указанной парижской финансовой коммиссіи и о стремленіи русскаго правительства дать делегатамъ воюющихъ сторонъ рѣшающій голосъ въ этой комиссіи, ср. между прочимъ Сборникъ дипломатическихъ документовъ, касающихся событій на балканскомъ полуостровѣ, августъ 1912 г. — іюль 1913 г., Изд. Министерства Иностранныхъ дѣлъ, СПБ., 1914 г., стр. 73—74 и 86.

[2] Ср. вышеуказанное изданіе французскаго Министерства Иностранныхъ дѣлъ: Commission financière des affaires balkaniques, procès verbaux etc. P., 1913, стр. 301—450.

[3] Comm. fin., ib. стр. 301—341.

[4] Германія, Австро-Венгрія, Франція, Англія, Италія, Россія, Турція,

[5] Сербія, Черногорія, Болгарія, Греція. Онѣ предложили такую систему (Jb., стр. 311—313): Балканскія государства уплачиваютъ Турціи, напримѣръ, 20 милліоновъ турецкихъ фунтовъ, получая взамѣнъ облигаціи Турецкаго государственнаго долга на соотвѣтствующую сумму. Турецкое правительство уплачиваетъ по этимъ облигаціямъ лишь вслѣдъ за удовлетвореніемъ всѣхъ другихъ кредиторовъ.

[6] При отдѣленіи Эквадора отъ Великоколумбійской республики, 1/5 госуд. долга послѣдней была перенесена на Эквадоръ. Tehlinger., стр. 47.

Въ 1772 году произошелъ первый раздѣлъ Польши, въ результатѣ котораго Россія получила Бѣлоруссію, Австрія — Малую Польшу (воеводства Краковское и Сандомирское) и Червонную Русь (Галицію), Пруссія — Западную Пруссію, за исключеніемъ Данцига и Торна. Въ 1793 году былъ произведенъ второй раздѣлъ, причемъ Пруссія получила — Данцигъ, Торнъ и часть Познани, Россія — Минскъ, Волынь и Подолію, и наконецъ по третьему раздѣлу 1794 г. Австрія получила — Краковъ, Россія — Вильну и Пруссія — Варшаву.

Въ связи съ раздѣломъ Польши голландскіе банкиры возбудили вопросъ о долгахъ бывшихъ польскихъ королей и польскаго государства, обезпеченныхъ землями, перешедшими въ русское владѣніе. *Русское правительство согласилось принять на русское государственное казначейство польскіе долги,* причемъ всѣ старые долги были пересрочены и консолидированы. Голландскій заемъ Россіи 15 января 1798 г. въ 88.300.000 голл. гульденовъ включалъ также долги короля польскаго, бывшей польской республики и др. на — 15.907 тыс. гульденовъ[1].

Въ 1807 г. послѣ Тильзитскаго мира, было учреждено великое герцогство Варшавское изъ польскихъ областей, доставшихся Пруссіи по 2 и 3 раздѣламъ, корона же герцогства была отдана саксонскому королю. По рѣшенію Вѣнскаго Конгресса, Пруссія получила обратно польскія области, доставшіяся ей по 2 и 3 раздѣламъ, а Россія — большую часть герцогства Варшавскаго.

Соотвѣтственно договоромъ 21 апрѣля (3 мая) 1815 года былъ заключенъ въ Вѣнѣ договоръ о Польшѣ между Россіей и Австріей[2], въ которомъ, между прочимъ, было постановлено[3]:

СТАТЬЯ XXX.

Что касается до новыхъ долговъ, сдѣланныхъ уже со времени учрежденія герцогства Варшавскаго, Е. И. и К. Апостолическое Величество обязывается принять на себя девятую оныхъ часть. Разумѣется, само собою, что дворъ Вѣнскій будетъ имѣть право на такую же долю въ суммахъ, кои по дѣлаемому разочтенію могутъ достаться на часть Правительства.

СТАТЬЯ XXXI.

Разочтеніе долговъ, назначеніе части оныхъ, каждою изъ договаривающихся Державъ на себя принимаемой, и все касающееся до такого дѣла, отъ коего зависитъ не только пользы частныхъ людей, но и порядокъ финансовъ и исполненіе трактатовъ, обращали на себя особенное вниманіе обоихъ

[1] Гейлеръ, стр. 24, Бржесскій, стр. 159 и 283.
[2] Ср. Ф. Ф. Мартенсъ. Собраніе трактатовъ и конвенцій съ Австріей, стр. 338 и 347 слл.
[3] Цитируемъ по подлинному русскому тексту договора.

Высокихъ Дворовъ, и потому для производства сего дѣла съ точностью, каковой требуютъ подобныя постановленія, положено раздѣлить долги на старые, то есть — долги Короля Станислава Августа и прежде бывшей республики польской, и на новые, т. е. — долги Герцогства Варшавскаго.

СТАТЬЯ XXXII.

Что касается до принадлежащихъ къ первому разряду, то вся часть оныхъ долговъ вслѣдствіе трактата 1797 года Пруссіею принятая, уже обращена въ облигаціи морского торговаго общества, извѣстныя подъ названіемъ реконнессансовъ, и Е. В. Король изъявилъ желаніе, чтобы на немъ оставалась обязанность выплатить всѣ сіи облигаціи съ процентами оныхъ: слѣдующее за то Пруссіи отъ Варшавскаго Герцогства, подъ ручательствомъ Е. В. Императора Всероссійскаго, удовлетвореніе означено какъ въ разсужденіи капитала, такъ и процентовъ въ *росписаніи подъ литерою А*. Вслѣдствіе чего постановлено, чтобы сіе росписаніе имѣло такую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ оно было отъ слова до слова внесено въ сію статью. На сей конецъ оное подписано особенно, и вся сумма, слѣдующая по сему Пруссіи, будетъ выплачиваема сей Державѣ ежегодно по одной осьмой части и съ процентами по четыре на сто. Разумѣется, что оные платежи будутъ расположены такимъ образомъ, чтобы никогда не приходилось платить процентовъ на проценты. Первымъ срокомъ назначается 12 (24) іюня 1816 года. Однакожъ, Высокія договаривающіяся Стороны, принимая въ уваженіе настоящее положеніе дѣлъ и новыя усилія, коихъ требуютъ обстоятельства, положили, что если въ означенное время миръ еще не будетъ возстановленъ, то отложить срокъ перваго платежа, а равно и другіе постепенно по вышепоказанному порядку до того времени, когда войска обѣихъ Державъ возвратятся въ отечество.

СТАТЬЯ XXXIII.

Предоставляется на волю Герцогству Варшавскому уплачивать Пруссіи капиталъ и проценты, какъ назначено въ помянутомъ росписаніи, облигаціями морскаго торговаго общества, называемыми *реконнессансы*, или другими облигаціями или ассигнаціями, коими сіи реконнессансы могутъ быть замѣнены, или звонкою монетою, и въ семъ послѣднемъ случаѣ Е. В. Король Прусскій соглашается уступить изъ слѣдующихъ ему суммъ по 10 со ста. Но ставка сія никакъ не можетъ относиться къ текущимъ процентамъ, кои однако же можно будетъ выплачивать ходячими купонами.

СТАТЬЯ XXXIV.

Что касается до новыхъ долговъ Герцогства Варшавскаго, то Е. В. Король Прусскій обязывается принять на себя три десятыхъ оныхъ части. Разумѣется, что дворъ Прусскій будетъ имѣть право на такую же долю въ суммахъ, кои по сдѣланному разочтенію могутъ достаться на часть Правительства.

СТАТЬЯ XXXV.

Часть прежнихъ долговъ Герцогства Варшавскаго, которую Е. В. Императоръ Всероссійскій принимаетъ на себя, подробно означена и опредѣлена въ росписаніи подъ литерою Б, и потому, оное будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ если-бы было отъ слова до слова внесено въ сію статью; Россійская Императорская казна заплатитъ прямо Правительству Прусскому показанную въ семъ росписаніи сумму, такимъ же порядкомъ, въ тѣ же самые сроки и съ тѣми же процентами, какіе постановлены для платежа казною Герцогства Варшавскаго подъ ручательствомъ ЕГО Императорскаго Величества, и вслѣдствіе того оное Герцогство должно будетъ заплатить Пруссіи не болѣе осьмнадцати милліоновъ пяти сотъ семидесяти трехъ тысячъ девяти сотъ пятидесяти двухъ съ двадцать одною тридцатою долею польскихъ злотыхъ.

Росписанія, принадлежащія къ предыдущему трактату.

А.

Суммы, слѣдующія въ удовлетвореніе Пруссіи отъ Герцогства Варшавскаго.
(Относится къ XXXII статьѣ трактата.)

	Польскіе злоты.
Часть старыхъ долговъ Короля и Республики Польской, которую по Конвенціи 1797 года и по соразмѣрности съ пространствомъ пріобрѣтенныхъ ею въ два послѣдніе раздѣла Польши владѣній, Пруссія приняла на себя и обратила въ облигаціи, именуемыя реконнессансами, составляетъ двадцать семь милліоновъ двѣсти шестьдесятъ шесть тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ шесть и двѣ трети Польскихъ злотыхъ	27.266.666²/₃
Изъ сей суммы Пруссія, по соразмѣрности съ остающеюся за нею частію оныхъ владѣній, оставляетъ на себѣ десять милліоновъ злотыхъ	10.000.000
Затѣмъ слѣдуетъ возвратить Пруссіи капитальной суммы семнадцать милліоновъ двѣсти шестьдесятъ шесть тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ шесть и двѣ трети злотыхъ	17.266.666²/₃
Сверхъ того слѣдуетъ ей процентовъ на всю сумму со дня заключенія Тильзитскаго мира 27 іюня (9 іюля) 1807 года по 28 марта (9 апрѣля) 1815 года, то есть за семь лѣтъ и девять мѣсяцевъ, въ кои Пруссія была лишена вышеозначенныхъ владѣній своихъ въ Польшѣ, считая въ годъ по четыре на сто	8.452.666
Но Пруссія принимаетъ на себя три десятыя доли сихъ невыплаченныхъ процентовъ, долженствующихъ войти въ число новыхъ долговъ Герцогства Варшавскаго; слѣдственно изъ полной суммы невыплаченныхъ процентовъ надлежитъ вычесть	2.535.799
Затѣмъ изъ недоплаченныхъ процентовъ остается на Герцогствѣ Варшавскомъ пять милліоновъ девять сотъ шестнадцать тысячъ восемьсотъ шестьдесятъ семь злотыхъ	5.916.867
И такъ Пруссіи отъ Герцогства Варшавскаго слѣдуетъ получить всего	23.183.533²/₃

Но такъ какъ въ силу XXXV статьи настоящаго трактата, Его Величество *Императоръ Всероссійскій обязался заплатить Пруссіи прямо изъ Своей Императорской Россійской Казны часть долговъ*, означенную въ росписаніи, принадлежащемъ къ оной XXXV статьѣ и полагаемую въ ..... 4.609.580$^{7}/_{10}$

То засимъ на казнѣ Варшавскаго Герцогства останется долга Пруссіи только осмьнадцать милліоновъ пятьсотъ семьдесятъ три тысячи девять сотъ пятьдесятъ два и двадцать одна тридцатая злотыхъ ..... 18.573.952$^{21}/_{30}$[1]

Въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 года.

Что касается послѣдующаго времени[2], то остальные польскіе долги были переведены на Государственное Казначейство съ 1868 года по мѣрѣ сліянія финансовъ Имперіи съ финансами Царства, именно: I) 4 %-ныя облигаціи выигрышнаго займа Царства Польскаго 31 мая 1835 года, выпущеннаго первоначально на сумму 150.000.000 злотыхъ = 22.500.000 руб. сер. изъ 4,43 % и погашеннаго окончательно въ 1876 году. Переведено было на русское государственное казначейство (въ 1868 году) — 7.042.813 руб.; 2) 4 $^{1}/_{4}$ %-ныя облигаціи конвертированнаго займа Царства Польскаго 29 февраля 1844 года, выпущеннаго первоначально на сумму 28.636.500 рублей (взамѣнъ 5 %-хъ облигацій Казначейства Царства Польскаго 1834, 1838 и 1841 г. г.), съ погашеніемъ въ теченіе 61 года — къ 1905 году. Переведено было на имперское казначейство (1868 г.) — 23.943.764 рублей; 3) Ликвидаціонные листы Царства Польскаго (19 февраля 1864 года), выпущенные для удовлетворенія помѣщиковъ Царства Польскаго за отошедшія отъ нихъ въ пользу крестьянъ земли и за упраздненныя повинности крестьянъ (изъ 4 %, съ погашеніемъ въ теченіе 41 года) на сумму 64.013.650 рублей и занесенные въ составъ долговъ русскаго государственнаго казначейства съ 1871 года въ суммѣ 59.323.750 рублей; 4) 4,32 %-ные билеты казначейства Царства Польскаго, выпущенные на сумму 600.000 рублей и въ этой же суммѣ перешедшіе въ составъ имперскихъ долговъ въ 1868 году; 5) Разновременные долги Польскому банку всего на сумму 7.706.816 рублей,

---

[1] Слѣдовательно 4,6 м. зл. было уплачено Пруссіи Россіей, 18,5 м. зл. осталось долгомъ на казнѣ Варшавскаго Герцогства и кромѣ того на Варшавскомъ Герцогствѣ были еще другіе долги. Всѣ эти долги перешли впослѣдствіи на Россію.

[2] Ср. И. С. Бліохъ. Финансы Россіи, I, стр. 204. Проф. П. П. Мигулинъ. Русскій государственный кредитъ 1769—1899, I, Харьковъ, 1899, стр. 447, III, стр. 1127. Уставъ Кредитный, изданія 1903 г., раздѣлъ II, ст. 144—145. И. К. Гейлеръ. Сборникъ свѣдѣній о процентныхъ бумагахъ (фондахъ, акціяхъ и облигаціяхъ) Россіи, СПБ. 1871, стр. 461—468, Польскія процентныя бумаги. —

перешедшіе на имперское казначейство (1868 г.) въ суммѣ 3.105.011 рублей; 6) Долгъ духовенству въ Царствѣ Польскомъ другихъ исповѣданій, кромѣ Римско-Католическаго, и не духовнымъ учрежденіямъ (4 %-ный) въ суммѣ 1.479.027 рублей, переведенный на имперское казначейство (1868 г.) въ суммѣ 164.853 руб.; 7) Долгъ Земскому въ Варшавѣ Кредитному Обществу (изъ 4 %), первоначально составлявшій 7.117.447 руб., переведенный въ 1868 г. на сумму 4.110.303 руб.; 8) Ликвидаціонныя свидѣтельства (безпроцентныя), выданныя бывшею центральною коммиссіей по дѣламъ бывшаго Герцогства Варшавскаго 27 іюня 1822 года, и свидѣтельства, выданныя за доставленіе русскимъ войскамъ въ 1815, 16 и 31 годахъ продуктовъ (всего первоначально на 15.693.553 руб.), — переведены на имперское казначейство въ суммѣ 725.559 рублей. Къ началу турецкой войны за произведеннымъ погашеніемъ все-таки еще числилось «переведенныхъ на государственное казначейство долговъ Царства Польскаго» *на 99 милліоновъ рублей*[1].

Принципы разверстки нашли себѣ полное примѣненіе также въ мирныхъ договорахъ, закончившихъ послѣднюю войну.

Такъ, согласно статьѣ 254 Версальскаго договора 16, VII, 1919 г., государства, въ пользу которыхъ будутъ уступлены германскія территоріи, должны взять на себя по части государственнаго долга Германіи, исчисленнаго къ 1 августу 1914 года. Часть германскаго государственнаго долга, переходящая на отходящую отъ Германіи территорію, исчисляется пропорціонально долѣ налоговъ, поступившей по всему государственному цѣлому. Доля эта исчисляется по среднему поступленію налоговъ за годы 1911, 1912 и 1913, причемъ налоги, которые должны лечь въ основаніе такого расчета будутъ опредѣлены Международной Комиссіей по возстановленію[2]. Аналогичныя условія включены и въ Сенъ-Жер-

---

[1] Ср. также Вопросы Госуд. хозяйства и бюджетнаго права. СПБ. 1907. П. П. Мигулинъ, Русскій госуд. долгъ, стр. 40.

[2] Art. 254. Die Mächte, denen Gebietsteile abgetreten werden, sind unter Vorbehalt des Artikels 255 zur Leistung folgender Zahlungen verpflichtet: 1) eines Teiles der deutschen Reichsschulden, wie sie am 1. August 1914 bestanden, berechnet nach dem Durchschnitt der drei Rechnungsjahre 1911/12/13 auf Grund des Verhältnisses zwischen den Einkünften im gesamten Deutschen Reiche, und zwar derjenigen Art von Einkünften, die nach Ansicht der Wiedergutmachungskommission den besten Anhaltspunkt für die Zahlungsfähigkeit der abgetretenen Gebietsteile gibt; 2) eines Teiles der Schuld des deutschen Bundesstaates, zu welchem das abgetretene Gebiet gehörte, wie sie am 1. August 1914 bestand, berechnet nach den vorstehenden Grundsätzen. Diese Anteile werden durch die Wiedergutmachungskommission festgesetzt.

По отчету репараціонной комиссіи къ 31/12, 1921 г. въ кредитъ Германіи были записаны: „Receipts by Denmark for cession of part of Schleswig-Holstein" — 65 милліоновъ зол. марокъ.

менскій договоръ съ Австріей[1], въ Тріанонскій договоръ съ Венгріей[2], въ договоръ въ Нейлльи съ Болгаріей[3] и въ Севрскій договоръ съ Турціей[4].

Исключеніе изъ этого общаго принципа, на которомъ построены финансовые отдѣлы указанныхъ выше договоровъ, представляетъ м. пр. дезаннексія провинцій Эльзасъ и Лотарингіи, которыя перешли къ Франціи свободными отъ какихъ либо государственныхъ долговъ. Но это исключеніе объясняется спеціальными условіями, въ которыхъ эти провинціи въ 1870—1871 годахъ были аннексированы Германіей, а именно тѣмъ, что Германія въ то время не приняла на себя соотвѣтственной части французскаго государственнаго долга[5].

---

[1] Art. 203. 1. Chacun des Etats auxquels un territoire de l'ancienne monarchie austro-hongroise est transféré et chacun des Etats nés du démembrement de cette monarchie, y compris l'Autriche, devront assumer la responsabilité d'une part de la dette de l'ancien Gouvernement autrichien spécialement gagée sur des chemins de fer, des mines de sel, ou d'autres biens, telle qu'elle était constituée le 28 juillet 1914. La part à assumer par chaque Etat sera celle qui, de l'avis de la Commission des réparations, représente la part de dette gagée afférente aux chemins de fer, mines de sel, et d'autres biens transférés au dit Etat aux termes du présent Traité ou des traités et conventions complémentaires. Le montant de l'obligation encourue concernant la dette gagée prise en charge par chaque Etat, l'Autriche excepté, sera évalué par la Commission des réparations d'après tels principes que celle-ci jugera équitables. La valeur ainsi fixée sera déduite de la somme due à l'Autriche par l'Etat envisagé, du chef des biens et propriétés du Gouvernement autrichien ancien ou actuel, qui sont acquis par cet Etat avec le territoire transféré... О другихъ долгахъ ср. постановленія Сенъ-Жерменскаго и Тріанонскаго договоровъ, приведенныя въ главѣ 6-ой.

[2] Ср. также аналогичный art. 186 договора въ Тріанонѣ съ Венгріей. Согласно доклада Hadji-Michef, болгарскаго делегата на Брюссельской финансовой конференціи мирн. договоръ въ Neuilly обязалъ „payment of a proportional part of the Turkish Public Debt for the turkish territory ceded to Bulgaria since 1913." (Vol. III, стр. 13.)

[3] Art. 134, 141 и др.

[4] Article 240. Les Etats, en faveur desquels un territoire a été détaché de la Turquie, acquerront gratuitement tous biens et propriétés situés dans ce territoire et enregistrés au nom de l'Empire ottoman ou de la Liste civile.

Article 241. Les Etats, en faveur desquels un territoire a été détaché de la Turquie, soit à la suite des guerres balkaniques en 1913, soit en vertu du présent traité, devront participer aux charges annuelles afférentes au service de la Dette publique ottomane telle qu'elle existait au 1er novembre 1914. ...

Article 242. Pour l'application de la présente Partie, la Dette publique ottomane sera considérée comme comprenant la Dette soumise jusqu'à présent au décret de Mouharem, ainsi que les autres emprunts énumérés à l'Annexe I de la présente Partie. Les emprunts, conclus avant le 1er novembre 1914, devront être pris en considération pour la répartition de la Dette publique ottomane entre la Turquie, les Etats de la péninsule balkanique et les nouveaux Etats constitués en Asie. Cette répartition aura lieu de la manière suivante: 1° Les annuités afférentes aux emprunts antérieurs au 17 octobre 1912 (guerres balkaniques) seront réparties entre la Turquie et les Etats balkaniques, y compris l'Albanie, recevant ou ayant reçu des territoires ottomans, 2° Le solde des annuités restant à la charge de la Turquie après cette première répartition, augmenté des annuités afférentes aux emprunts contractés par la Turquie entre le 17 octobre 1912 et le 1er novembre 1914, sera réparti entre la Turquie et les Etats en faveur desquels les territoires sont détachés de la Turquie en vertu du présent Traité.

[5] Art. 255. 1. In Abweichung von den obigen Bestimmungen und angesichts dessen, dass Deutschland 1871 es abgelehnt hat, einen Teil der französischen Staatsschuld zu übernehmen, wird Frankreich bezüglich Elsass-Lothringens von jeder Zahlung gemäss Artikel 254 befreit. 2. Bezüglich Polens wird der Teil der Schuld, der nach der Feststellung der Wiedergutmachungskommission aus Massnahmen der deutschen und preussischen Regierungen für die deutsche Ansiedlung Polens herrührt, von der Schuldenübernahme gemäss Artikel 254 ausgeschlossen (ср. объ этомъ ниже, въ гл. 6). 3. Bezüglich aller anderen abgetretenen Gebietsteile als Elsass-Lothringen wird

Спеціально по отношенію къ русскому государственному долгу, обязательное принятіе на себя соотвѣтствующей его части отдѣляющимися территоріями предвидѣно въ добавочныхъ къ Версальскому договору соглашеніяхъ, заключенныхъ съ Польшей и съ Румыніей.

Такъ, согласно ст. 21 соглашенія, заключеннаго Союзниками съ Польшей 28 іюня 1919 г., Польша обязалась принять на себя отвѣтственность за Русскій государственный долгъ и прочія финансовыя обязательства Русскаго Государства въ части, которая опредѣлена будетъ особымъ соглашеніемъ между Главными Союзными Державами и Польшей.

Соглашеніе это выработано будетъ особой Комиссіей, образованной вышеуказанными Державами. Въ случаѣ, если бы Комиссія не пришла къ соглашенію, спорные вопросы будутъ переиесены на арбитражъ Общества Націй[1]. Однородныя постановленія установлены и въ договорѣ съ Румыніей[2].

★

Этотъ обзоръ договорной практики былъ бы неполонъ, если не разсмотрѣть мирныхъ договоровъ, заключенныхъ Совѣтской Властью, которые представляютъ несомнѣнно научный и принципіальный, а въ извѣстной своей части и практическій интересъ.

Постановленія Брестскаго Мирнаго Договора.

Несмотря на то, что Брестскій Совѣтско-Нѣмецкій мирный договоръ 1918 г. въ настоящее время имѣетъ только историческій интересъ, однако все же разсмотрѣніе этого договора въ отношеніи интересующаго насъ вопроса весьма поучительно, ибо даетъ возможность конкретизировать нѣкоторыя изъ положеній, кои обосновываются настоящимъ изслѣдованіемъ.

Въ данномъ отношеніи необходимо прежде всего указать, что постановленія по вопросу о государственномъ долгѣ и его эвентуальной разверсткѣ настолько важны, что они должны были-бы представлять изъ себя существенную составную часть брестскаго договора.

Между тѣмъ, соотвѣтствующія постановленія этого договора представлялись въ данномъ отношеніи совершенно неопредѣлен-

der Teil der Schulden des Deutschen Reiches oder der deutschen Bundesstaaten, welcher nach dem Urteil der Wiedergutmachungskommission den Ausgaben entspricht, die das Deutsche Reich oder die deutschen Bundesstaaten für den in Artikel 256 erwähnten Besitz gemacht haben, von der Schuldübernahme im Sinne des Artikels 254 ausgeschlossen.

[1] Ср. Mémoires sur le Traité de Riga, Comité exécutif de la Conférence des membres de la Constituante de Russie, P. 1921, стр. 32.

[2] Ср. докладъ А. М. Михельсона на торгов.-промышлен. съѣздѣ въ Парижѣ.

ными и неудовлетворительными. Мирный договоръ 3-го марта 1918 года постановлялъ въ статьѣ III слѣдующее: «области, лежащія къ западу отъ установленной договаривающимися сторонами линіи и принадлежавшія раньше Россіи, не будутъ болѣе находиться подъ ея верховной властью; установленная линія обозначена на приложенной картѣ (приложеніе I), являющейся существенной составной частью настоящаго мирнаго договора. Точное опредѣленіе этой линіи будетъ выработано германско-русской комиссіей. *Для означенныхъ областей изъ ихъ прежней принадлежности къ Россіи не будетъ вытекать никакихъ обязательствъ по отношенію къ Россіи.* Россія отказывается отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла этихъ областей. Германія и Австро-Венгрія намѣреваются опредѣлить будущую судьбу этихъ областей по снесеніи съ ихъ населеніемъ»[1].

Формулировка, данная въ этой статьѣ, въ высокой степени неясна и туманна, какъ и многое другое въ Брестскомъ договорѣ, создававшемъ для Россіи рядъ маскируемыхъ капкановъ[2].

Что должна означать фраза: «для означенныхъ областей изъ ихъ прежней принадлежности къ Россіи не будетъ возникать никакихъ обязательствъ по отношенію къ Россіи?»

Объяснительная записка по поводу Брестскаго мирнаго договора, внесенная германскимъ правительствомъ въ Рейхстагъ, по поводу этого пункта говорила опредѣленно слѣдующее: «Особенно важнымъ послѣдствіемъ изъ отказа Россіи отъ государственнаго верховенства въ этихъ ея частяхъ является постановленіе, что для областей, о которыхъ идетъ рѣчь, не будетъ изъ прежней принадлежности къ Россіи вытекать никакого рода обязательствъ по отношенію къ оной. Изъ этого слѣдуетъ, что *новыя государства не будутъ обязаны ни къ принятію на себя части русскихъ государственныхъ долговъ,* ни къ выдачѣ находящихся на ихъ территоріи русскихъ государственныхъ или казенныхъ имуществъ.»

Такимъ образомъ нѣмецкая точка зрѣнія на основаніи неяс-

---

[1] Ср. русское изданіе полнаго мирнаго договора, напечат. въ Типографіи Моск. Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп., 1918, стр. 5 и Reichsgesetzblatt, Jahrgang 1918, № 77, стр. 484—485 (параллельные нѣмецкій и русскій тексты). По нѣмецки интересующее насъ положеніе формулировано слѣдующимъ образомъ: „Den in Rede stehenden Gebieten werden aus der ehemaligen Zugehörigkeit zu Russland keinerlei Verpflichtungen gegenüber Russland erwachsen."

[2] Напримѣръ, по таможенному тарифу — вопросъ объ обязательномъ дѣйствіи въ Россіи конвенціоннаго 1904 г. тарифа А на срокъ до 31 декабря 1925 года, согласно п. 7 приложенія 2 къ договору, хотя согласно п. 2 того же приложенія Россія какъ будто въ правѣ денонсировать къ 31 декабря 1919 г. конвенціонный тарифъ, продолжая быть обязанной послѣ этого срока лишь соблюдать принципъ наибольшаго благопріятствованія. Объ этой неясности, объ этомъ «каверзномъ» характерѣ отдѣльныхъ статей мирнаго договора по таможенному обложенію ср., напр., проф. І. М. Кулишеръ. Основные вопросы международной торговой политики, Петроградъ 1918 г., стр. 285 слл. и В. Гефдингъ. Новый торговый договоръ съ Германіей, Москва, 1918 г., стр. 34 слл.

ной формулировки ст. III мирнаго договора сводилась къ тому, что разверстка русскаго государственнаго долга въ отношеніи указанныхъ областей[1] не допускается.

Мотивы указаннаго толкованія можно усмотрѣть, между прочимъ, изъ слѣдующаго обстоятельства: Въ „Neue Freie Presse“ была помѣщена 4-го мая 1918 года статья, посвященная разсмотрѣнію вопроса о *разверсткѣ австро-венгерскаго военнаго долга въ его части на Польшу, въ виду того, что Польша, по мнѣнію газеты статьей III-ей мирнаго договора освобождена отъ русскаго долга*.

Вѣнская газета предлагала *снять съ Австро-Венгріи* долговъ на 19.265 милліоновъ кронъ и *возложить этотъ долгъ на Польшу*. По мнѣнію газеты, Польша не имѣла бы основанія жаловаться на это, такъ какъ, если бы она осталась подъ властью Россіи, ей пришлось бы участвовать въ уплатѣ русскаго государственнаго долга. Такія же предположенія имѣла и Германія. Германскій имперскій канцлеръ, выражая согласіе на признаніе самостоятельности Литвы, заявилъ, что Литва должна взять на себя уплату части военнаго долга Германіи, такъ какъ Литва своимъ «освобожденіемъ» обязана успѣху германскаго оружія. Изъ изложеннаго ясно усматривается подоплека нѣмецкаго толкованія статьи III мирнаго договора: Германія и Австро-Венгрія *хотѣли разверстать* на отторгнутыя отъ Россіи области государственный долгъ: *только не русскій, а свой собственный*, — такъ что «теорія» была соблюдена!

Таковы были планы Германіи и Австро-Венгріи, основанные на толкованіи статьи III мирнаго договора, якобы освобождавшей отторгнутыя отъ Россіи области отъ несенія соотвѣтствующей доли отвѣтственности по русскому государственному долгу.

Толкованіемъ ст. III мирнаго договора въ вышеуказанномъ нѣмецкомъ смыслѣ на Россію была бы наложена контрибуція, притомъ въ наиболѣе непріемлемой формѣ въ международномъ отношеніи, ибо заключалась бы не въ наложеніи на побѣжденное государство контрибуціи, которой послѣднее можетъ быть и не сумѣло бы выплатить, а *въ освобожденіи отъ международной отвѣтственности* по государственнымъ обязательствамъ *наиболѣе экономически богатыхъ областей* и въ наложеніи всей тяжести на оставшіяся, разоренныя войной и соціально-политической разрухой области.

---

[1] Необходимо отмѣтить, что съ формальной стороны во всякомъ случаѣ и въ такомъ толкованіи разверстка государственнаго долга Россіи отвергалась въ отношеніи лишь мѣстностей, лежащихъ къ западу отъ установленной линіи, такъ что въ число таковыхъ не входили ни Украина, ни округа Ардагана, Батума и Карса.

Но правильно ли такое толкованіе статьи III? При внимательномъ анализѣ этой статьи можно усмотрѣть, что нѣтъ никакихъ основаній къ ея толкованію въ вышеизложенномъ смыслѣ.

Начало статьи III и конецъ ея, равно какъ и ближайшія къ ней статьи — трактуютъ исключительно о *политической* независимости отторгаемыхъ территорій. Поэтому, исходя уже изъ систематическаго толкованія текста мирнаго договора[1], представлялось бы единственно правильнымъ понимать подъ «обязательствами» этихъ областей по отношенію къ Россіи, о которыхъ говоритъ ст. III, лишь *государственно-правовыя обязательства,* могущія урѣзать суверенитетъ вновь создаваемыхъ государственныхъ образованій.

Справедливость такого толкованія станетъ совершенно несомнѣнной, если прослѣдить исторію возникновенія разсматриваемаго постановленія. Какъ это ни странно, но постановленіе о томъ, что для оккупированныхъ нѣмцами западныхъ областей не возникнутъ никакія обязательства по отношенію къ Россіи, было предложено впервые *не нѣмцами, а совѣтской делегаціей.* Въ германскихъ условіяхъ мира, предложенныхъ въ Брестѣ 15/28 декабря 1917 года, нѣтъ даже намека на подобное постановленіе.

Въ отвѣтъ на германскія условія мира совѣтская делегація огласила 30 декабря 1917 года (12 января 1918 г.) свою декларацію[2]. Здѣсь и находимъ впервые интересующее насъ постановленіе. Касаясь будущаго политическаго устройства оккупированныхъ областей, декларація, оглашенная Каменевымъ, признавала дѣйствовавшіе тогда въ нихъ органы власти, по классовымъ соображеніямъ, некомпетентными въ вопросахъ политическаго самоопредѣленія этихъ областей. «Что же касается самаго существа заявленій о стремленіи къ полной государственной самостоятельности, на которыя ссылается ..... § 2 германскаго предложенія, то совѣтская делегація заявляетъ: 1) Изъ факта принадлежности оккупированныхъ областей къ составу бывшей Россійской Имперіи Русское Правительство не дѣлаетъ никакихъ выводовъ, которые налагали бы на населеніе этихъ областей какія либо *государственно-правовыя обязательства(!!)* по отношенію къ Россійской Республикѣ.»

«Старыя границы бывшей Россійской Имперіи, границы, соз-

---

[1] Въ нѣмецкомъ текстѣ договора сказано о „Verpflichtungen“; этимъ терминомъ финансовые долги не обозначаются; далѣе говорится „erwachsen“ — что значитъ — вновь возникнутъ, такъ что уже существующихъ обязательствъ текстъ, какъ будто, не касается.

[2] Ю. Каменевъ, Борьба за миръ. Отчетъ о мирныхъ переговорахъ въ Брестѣ. П. 1918, стр. 71—72.

данныя насиліемъ и преступленіями противъ народовъ, въ частности и въ особенности противъ народа Польскаго, пали вмѣстѣ съ царизмомъ.»

«Новыя границы братскаго союза народовъ Россійской Республики и народовъ, которые хотятъ стать за ея предѣлами, должны быть созданы свободнымъ рѣшеніемъ соотвѣтственныхъ народовъ...»

Здѣсь съ ясностью, не допускающей никакихъ сомнѣній и кривотолковъ, говорится объ обезпеченіи государственнаго суверенитета за оккупированными областями, если населеніе ихъ выразитъ желаніе отдѣлиться отъ Россіи и образовать самостоятельное государство.

Германія въ своей отвѣтной декларації отъ 2/15 января 1918 года восприняла полностью совѣтское заявленіе въ приведенной выше части и затѣмъ помѣстило соотвѣтствующее постановленіе въ свой отвѣтъ[1] (помѣченный 21 февраля 1918 года) на обращеніе совѣтскаго правительства отъ 19 февраля 1918 года, и въ окончательный текстъ Брестскаго мирнаго договора, измѣнивъ лишь нѣсколько ихъ редакцію.

Вотъ каково происхожденіе анализируемаго постановленія статьи III Брестскаго договора, съ несомнѣнностью доказывающее, что эта статья не предусматривала вопроса о регулированіи долговыхъ обязательствъ, принятыхъ на себя Россіею. Ничего не говорилось по этому вопросу и въ другихъ статьяхъ мирнаго договора.

Такимъ образомъ разсматриваемое постановленіе ст. III отсутствовало, какъ выше указано, въ текстѣ первоначальнаго проекта, предложеннаго Германіей и обсуждавшагося въ Брестѣ въ періодъ мирныхъ переговоровъ. Лишь во время этихъ переговоровъ подобная оговорка была включена въ проектъ по требованію совѣтской делегаціи, а затѣмъ уже оказалась въ текстѣ и подписаннаго договора. При включеніи же ея въ первоначальный проектъ, совѣтская делегація имѣла въ виду отказъ отъ наложенія на населеніе отходящихъ мѣстностей какихъ-либо государственно-правовыхъ обязательствъ по отношенію къ Россійской республикѣ. Далѣе, при наличіи въ другихъ постановленіяхъ

[1] «Германія готова возобновить съ Россіей мирные переговоры и заключить миръ на нижеслѣдующихъ условіяхъ:... 2) Мѣстности, лежащія къ западу отъ указанной въ Брестъ-Литовскѣ русскими представителями линіи, принадлежавшія ранѣе Россіи, не подлежатъ больше территоріальному протекторату Россіи. Въ раіонѣ Двинска эта линія должна быть передвинута до восточной границы Курляндіи. Бывшая принадлежность къ русскому государству указанныхъ мѣстностей ни въ какомъ случаѣ не повлечетъ за собой какихъ либо обязательствъ съ ихъ стороны по отношенію къ Россіи...»

договора строгой гарантіи частно-правовыхъ интересовъ кредиторовъ Россійскаго государства, состоящихъ подданными государствъ четверного союза, нельзя предположить, что столь важное нарушеніе этихъ интересовъ, какъ уменьшеніе отвѣтственности по обязательствамъ путемъ переноса ея съ государства съ большими территоріей и населеніемъ на государство съ уменьшенной территоріей и съ значительно меньшимъ населеніемъ, могло бы быть помѣщено въ договорѣ безъ спеціальной оговорки, въ общей и неопредѣленной формулѣ: «не будетъ вытекать никакихъ обязательствъ». Наконецъ, по тѣмъ же основаніямъ едва ли можно предположить, что, воспользовавшись перерывомъ мирныхъ переговоровъ для предъявленія къ Россіи повышенныхъ требованій, державы четверного союза сознательно ухудшили обезпеченіе интересовъ своихъ подданныхъ, включивъ въ договоръ упомянутую оговорку, не бывшую ранѣе въ ихъ проектѣ, и не защитивъ, если въ оговоркѣ заключалась приписываемая ей цѣль, интересовъ Украйны, которая уже никоимъ образомъ подъ дѣйствіе статьи III не подходила.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что упомянутый второй абзацъ статьи III Брестскаго договора не служилъ, а согласно юридическаго и генетическаго анализа этой статьи, и не могъ служить въ отношеніи эвентуальной международно-правовой силы этого договора, основаніемъ къ тому, чтобы отвѣтственность по русскимъ общегосударственнымъ обязательствамъ падала исключительно на нынѣшнюю территорію и населеніе Россіи съ одновременнымъ освобожденіемъ отъ участія въ этой отвѣтственности новыхъ государствъ, образованныхъ на бывшей ея территоріи.

На отошедшихъ территоріяхъ находятся государственныя имущества огромной цѣнности: желѣзныя дороги, зданія, порты, лѣса и т. д. Если бы по Брестскому мирному договору указанная статья III предполагала отторженіе этихъ территорій безъ разверстки долга, то одновременно должно было бы быть въ мирномъ договорѣ точно предусмотрѣно, переходятъ ли эти имущества возмездно или безвозмездно.

Такъ, напримѣръ, по Портсмутскому мирному договору 23 Августа 1905 г. между Россіей и Японіей спеціально оговорено въ ст. V, что «Россійское Императорское Правительство *уступаетъ* Императорскому Японскому Правительству, съ согласія Китайскаго Правительства, аренду Портъ-Артура, Таліена и прилегающихъ территорій и территоріальныхъ водъ, а также всѣ права, преимущества и концессіи, связанныя съ этою арендою или

составляющія ея часть, и *уступаетъ* равнымъ образомъ Императорскому Японскому Правительству всѣ общественныя сооруженія и имущества на территоріи, на которую распространяется вышеупомянутая аренда». Далѣе, согласно ст. VI, Россійское Императорское Правительство обязуется *уступить* Императорскому Японскому Правительству *безъ вознагражденія (!)* съ согласія Китайскаго Правительства, желѣзную дорогу между Чанъ-чунь (Куан-чен-дзы) и Портъ-Артуромъ и всѣ ея развѣтвленія со всѣми принадлежащими ей правами, привилегіями и имуществомъ въ той мѣстности, а также всѣ каменноугольныя копи въ названной мѣстности, принадлежащія означенной желѣзной дорогѣ или разрабатываемыя въ ея пользу...[1]

Въ Версальскомъ договорѣ соотвѣтствующіе вопросы урегулированы слѣдующимъ образомъ:

Art. 256. Die Mächte, denen bisherige deutsche Gebietsteile zufallen, erwerben allen Besitz und alles Eigentum, welche dem Deutschen Reich oder den deutschen Bundesstaaten gehörten, soweit sie in diesen Gebietsteilen liegen. Der Wert dieser Erwerbungen wird durch die Wiedergutmachungskommission festgesetzt, durch den erwerbenden Staat an sie *bezahlt* und dem Deutschen Reich auf die für Wiedergutmachungen geschuldeten Summen geschrieben. Im Sinne des vorstehenden Artikels werden unter Besitz und Eigentum des Deutschen Reiches und der deutschen Bundesstaaten das gesamte Eigentum der Krone, des Reiches, der Bundesstaaten, der Privatbesitz des früheren deutschen Kaisers und der anderen Mitglieder des Königlichen Hauses gerechnet ...

Засимъ, въ этой статьѣ говорится объ освобожденіи отъ соотвѣтствующихъ платежей Эльзасъ-Лотарингіи и Бельгіи. Аналогичнымъ образомъ урегулированы вопросы въ Сенъ-Жерменскомъ договорѣ.

Art. 208. Les Etats auxquels un territoire de l'ancienne monarchie austro-hongroise a été transféré ou qui sont nés du démembrement de cette monarchie acquerront tous biens et propriétés appartenant au gouvernement autrichien, ancien ou actuel, et situés sur leurs territoires respectifs.

Au sens du présent article, les biens et propriétés du Gouvernement autrichien, ancien ou actuel, seront considérés comme comprenant les biens appartenant à l'ancien Empire d'Autriche et les intérêts de cet Empire dans les biens qui appartenaient en commun à la monarchie austro-hongroise ainsi que toutes les propriétés de la Couronne, et que les biens privés de l'ancienne famille souveraine d'Autriche-Hongrie.

---

[1] Ср. по этому вопросу Ежегодникъ Мин. Иностран. Дѣлъ, 1906, стр. 345. — М. М. Шмукеръ. Финансы казенной сѣти жел. дор. Россіи въ связи съ бюджетомъ (1890—1913 г.) и очеркъ Вост. Кит. жел. дороги. Вольскъ, 1918, стр. 138 слл., Сибирскій Ежегодникъ, 1913, стр. 35, отд. II. — Стоимость южной линіи, уступленной Японіи, указанный Ежегодникъ исчисляетъ въ 110 мил. рублей и считаетъ какъ бы «контрибуціей».

Ces Etats ne pourront toutefois élever aucune prétention sur les biens et propriétés du Gouvernement, ancien ou actuel, de l'Autriche, situés en dehors de leurs territoires respectifs.

La valeur des biens et propriétés acquis par les différents Etats, l'Autriche exceptée, sera fixée par la Commission des réparations pour être portée *au débit de l'Etat acquéreur et au crédit de l'Autriche*, à valoir sur les sommes dues au titre des réparations. La Commission des réparations devra également déduire de la valeur des propriétés publiques ainsi acquises une somme proportionnée à la contribution en espèces, en terre ou en matériel, fournie directement à l'occasion de ces propriétés par des provinces, communes ou autres autorités locales autonomes...

Засимъ ст. 208, между прочимъ, предусматриваетъ зачетъ разверстываемаго долга въ стоимость подлежащихъ оплатѣ государственныхъ имуществъ:

Dans le cas d'un Etat acquéreur (госуд. имуществъ) conformément au présent article et sans qu'il soit porté atteinte aux dispositions de l'article 203 concernant la dette gagée, il sera déduit de la valeur portée *au crédit de l'Autriche et au débit du dit Etat* d'après l'alinéa précédent, la part de la dette non gagée de l'ancien Gouvernement autrichien mise à la charge du dit Etat acquéreur en vertu du dit article 203 et correspondant dans l'opinion de la Commission des réparations, à des dépenses faites sur les biens et propriétés acquises. La valeur à déduire sera fixée par la Commission des réparations d'après tels principes qu'elle jugera équitable.

Parmi les biens et propriétés du Gouvernement autrichien ancien ou actuel, il faut comprendre une part des biens immobiliers de toute nature en Bosnie-Herzegovine, pour lesquels le Gouvernement de l'ancienne monarchie austro-hongroise a, en vertu de l'article 5 de la Convention du 26 Février 1909, payé 2,500,000 livres turques au Gouvernement ottoman. Cette part sera proportionnée à la contribution supportée par l'ancien Empire d'Autriche dans le dit payement et la valeur, estimée par la Commission des réparations, en sera portée au crédit de l'Autriche au titre des réparations.

Par exception aux dispositions ci-dessus, seront transférés sans payement:

1. Les biens et propriétés des provinces, communes et autres institutions locales autonomes de l'ancienne monarchie austro-hongroise, ainsi que les biens et propriétés en Bosnie-Herzégovine qui n'appartenaient pas à l'ancienne monarchie austro-hongroise.

2. Les écoles et les hôpitaux, propriétés de l'ancienne monarchie austro-hongroise.

3. Les forêts qui appartenaient à l'ancien royaume de Pologne.

En outre et après autorisation de la Commission des réparations, les Etats visés à l'alinéa premier et auxquels des territoires ont été transférés pourront acquérir sans payement, tous les immeubles ou autres biens situés sur les territoires respectifs et ayant précédemment appartenu aux royaumes de Bohême, de Pologne ou de Croatie-Slavonie-Dalmatie ou à la Bosnie-Herzégovine ou aux Républiques de Raguse, de Venise ou aux Principautés épiscopales de Trente et de Bressanone et dont la principale valeur consiste dans les souvenirs historiques qui s'y rattachent.

Согласно Совѣтско-эстонскаго мирнаго договора отъ 2 февраля 1920 года, вопросъ о переходящихъ имуществахъ также формулированъ съ опредѣленностью въ статьѣ XI-ой, согласно коей:

Россія отказывается отъ передачи или возмѣщенія ей стоимости того общегосударственнаго имущества Россійской Казны, какъ движимаго, такъ

и недвижимаго, въ чемъ бы таковое ни состояло, въ томъ числѣ военныхъ и иныхъ сооруженій, фортовъ, портовъ, всякаго рода судовъ, включая военные корабли, грузовъ и пр., а равно отъ всякихъ правъ Россійской Казны на непринадлежавшее ей движимое и недвижимое имущество частныхъ лицъ, поскольку всѣ поименованныя имущества находятся на территоріи Эстоніи въ опредѣляемыхъ настоящимъ трактатомъ границахъ ея, въ прилегающихъ къ оной водахъ или находились тамъ ко времени германской оккупаціи, т. е. къ двадцать четвертому февраля тысяча девятьсотъ восемнадцатаго года, а также отъ правъ на суда, не исключая военныхъ кораблей, которые прибыли туда во время германской оккупаціи или, наконецъ, были захвачены во время послѣдующей войны между Россіей и Эстоніей военными силами Эстоніи или другими и были переданы Эстоніи. Всѣ поименованныя имущества признаются исключительнымъ достояніемъ Эстоніи, свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ, считая отъ пятнадцатаго ноября тысяча девятьсотъ семнадцатаго года или, если они были пріобрѣтены Россіей позднѣе сего срока, то со времени ихъ пріобрѣтенія.

Къ Эстоніи переходятъ всѣ денежныя требованія Россійской Казны на эстонскихъ гражданъ, если требованія эти подлежатъ исполненію на территоріи Эстоніи, и притомъ лишь въ размѣрѣ, непогашаемомъ встрѣчными требованіями дебиторовъ.

Документы и акты, удостовѣряющіе поименованные въ сей статьѣ права, передаются Россійскимъ Правительствомъ Эстонскому Правительству, а въ случаѣ неисполненія сего въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня ратификаціи, таковые признаются утраченными. Со своей стороны Эстонія не будетъ выводить никакихъ притязаній къ Россіи изъ факта своего прежняго вхожденія въ составъ бывшей Россійской Имперіи.

Согласно Совѣтско-Литовскаго мирнаго договора 12 іюля 1920 г. соотвѣтствующій вопросъ урегулированъ въ статьѣ VIII-ой, согласно коей:

Обѣ договаривающіяся стороны взаимно отказываются отъ какихъ бы то ни было расчетовъ, вытекающихъ изъ прежней принадлежности Литвы къ бывшей Россійской Имперіи, и признаютъ, что государственное имущество разныхъ наименованій, находящееся на территоріи каждой изъ нихъ, составляетъ неотъемлемую собственность государства. Если же принадлежащее такимъ образомъ Литвѣ имущество было послѣ перваго августа 1914 года вывезено съ ея территоріи третьимъ государствомъ, то право требованія его переходитъ къ Литовскому Государству.

Къ Литовскому Государству переходятъ всѣ требованія Россійской казны, лежащія на имуществахъ, находящихся въ предѣлахъ Литовскаго Государства, а равно и всѣ требованія на литовскихъ гражданъ, но лишь въ размѣрѣ, не погашаемомъ встрѣчными требованіями, подлежащими зачету.

Согласно примѣчанію къ ст. VIII,

право требованія съ малоземельныхъ крестьянъ ихъ долговъ бывшему Россійскому Крестьянскому Земельному Банку или другимъ, нынѣ національзированнымъ россійскимъ земельнымъ банкамъ, равно какъ и право требованія долговъ бывшему Россійскому Дворянскому Земельному Банку или

другимъ, нынѣ національзированнымъ россійскимъ земельнымъ банкамъ, лежащихъ на помѣщичьихъ земляхъ, при переходѣ этихъ земель къ малоземельнымъ или безземельнымъ крестьянамъ, — къ Литовскому Правительству не переходятъ, но считаются уничтоженными.

Документы и акты, удостовѣряющіе указанные въ сей статьѣ права, передаются Россійскимъ Правительствомъ Литовскому Правительству, поскольку они находятся въ фактическомъ владѣніи перваго. Въ случаѣ невозможности исполненія этого въ годичный со дня ратификаціи настоящаго договора срокъ, таковые документы и акты признаются утраченными.

Въ Совѣтско-польскомъ мирномъ договорѣ ст. XII предусматривала, что обѣ стороны признаютъ всѣ государственныя имущества, находящіяся на территоріи одной изъ сторонъ, безспорной собственностью послѣдней и взаимно отказываются отъ расчетовъ, изъ сего вытекающихъ.

При этомъ

„tous les biens et créances du Trésor russe, sur des biens de quelque sorte qu'ils soient, situés sur le territoire de la Pologne, ainsi que toutes les créances des personnes physiques et morales, si la réalisation et l'exécution doivent en avoir lieu sur territoire polonais, passent au gouvernement polonais".

Интересно отмѣтить здѣсь, что Польша на мирной конференціи въ Парижѣ декларировала, что готова выкупить всѣ государственныя имущества, находящіяся въ предѣлахъ ея территоріи, за исключеніемъ имуществъ польской короны[1].

*

Въ мирныхъ договорахъ Совѣтской Россіи вопросъ о развертывкѣ былъ урегулированъ слѣдующимъ образомъ:

Согласно статьѣ II Совѣтско-эстонскаго мирнаго договора, подписаннаго въ Юрьевѣ 2 февраля 1920 г.:

«Исходя изъ провозглашеннаго Россійской Федеративной Совѣтской Республикой права всѣхъ народовъ на свободное самоопредѣленіе вплоть до полнаго отдѣленія отъ государства, въ составъ котораго они входятъ, Россія признаетъ безоговорочно независимость и самостоятельность Эстонскаго Государства и отказывается добровольно и на вѣчныя времена отъ всякихъ суверенныхъ правъ, кои принадлежали Россіи въ отношеніи къ Эстонскому народу и землѣ въ силу существовавшаго государственно-правового порядка, а равно на основаніи международныхъ договоровъ, которые въ указанномъ здѣсь смыслѣ теряютъ силу на будущія времена.

Изъ прежней принадлежности къ Россіи для Эстонскаго народа и земли не возникаетъ никакихъ обязательствъ въ отношеніи къ Россіи.»

---

[1] Ср. Mémoire sur le Traité de Riga, стр. 69.

Изъ контекста — сопоставленія послѣдняго абзаца съ предыдущимъ текстомъ, ясно, что и здѣсь говорится не о вопросахъ, связанныхъ съ урегулированіемъ финансовыхъ долговъ Россіи[1].

Таковой вопросъ expressis verbis формулированъ особо во 2-омъ п. ст. XII, согласно коего:

«Эстонія не несетъ никакой отвѣтственности по долговымъ и всякаго рода инымъ обязательствамъ Россіи, въ томъ числѣ возникшимъ изъ выпуска бумажныхъ денегъ, казначейскихъ знаковъ, обязательствъ, серій и свидѣтельствъ Россійскаго Казначейства по внѣшнимъ и внутреннимъ займамъ, по займамъ разныхъ учрежденій и предпріятій и проч., и всѣ подобныя претензіи кредиторовъ Россіи въ долѣ, касающейся Эстоніи, должны быть направлены только противъ Россіи.»

Ѣще болѣе любопытно, что спеціальная статья о финансовыхъ обязательствахъ преемника Россійской Имперіи на одной изъ частей ея территоріи *особо мотивирована* въ Литовскомъ и Латвійскомъ мирныхъ договорахъ. Именно, согласно статьѣ XII Литовскаго договора:

«Россійское Правительство, принимая во вниманіе, что Литва во время міровой войны была почти цѣликомъ разорена и что литовскіе граждане лишены даже возможности возстановить свои хозяйства, въ частности разрушенныя и сожженныя постройки вслѣдствіе истребленія лѣсовъ Литвы, изъявляетъ согласіе:

---

[1] Та же формулировка и въ Литовско-Совѣтскомъ мирномъ договорѣ (Москва, 12 іюля 1920 г.), ст. I: «Исходя изъ провозглашеннаго Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республикой права всѣхъ народовъ на свободное самоопредѣленіе вплоть до полнаго отдѣленія ихъ отъ государства, въ составъ котораго они входятъ, — Россія безоговорочно признаетъ самостоятельность и независимость Литовскаго Государства со всѣми вытекающими изъ такого признанія юридическими послѣдствіями и по доброй волѣ и на вѣчныя времена отказывается отъ всѣхъ суверенныхъ правъ Россіи надъ Литовскимъ народомъ и его территоріей.

Фактъ бывшей зависимости Литвы отъ Россіи не налагаетъ на литовскій народъ и его территорію никакихъ обязательствъ въ отношеніи къ Россіи.»

Аналогична формулировка и ст. II-ой Совѣтско-Латвійскаго мирнаго договора (Рига, 11 августа, 1920 г.): «Исходя изъ провозглашеннаго Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республикой права всѣхъ народовъ на свободное самоопредѣленіе вплоть до полнаго отдѣленія отъ государства, въ составъ котораго они входятъ, и въ виду опредѣленно выраженной воли латвійскаго народа къ самостоятельному государственному существованію, Россія признаетъ безоговорочно независимость, самостоятельность и суверенность Латвійскаго государства и отказывается добровольно и на вѣчныя времена отъ всякихъ суверенныхъ правъ, кои принадлежали Россіи въ отношеніи къ Латвійскому народу и землѣ въ силу существовавшаго государственно-правового порядка, а равно на основаніи международныхъ договоровъ, которые въ указанномъ здѣсь смыслѣ теряютъ силу на будущія времена. Изъ прежней принадлежности къ Россіи для латвійскаго народа и земли не возникаетъ никакихъ обязательствъ въ отношеніи къ Россіи.»

Договоръ съ Польшей по данному вопросу имѣетъ такую формулировку: Art. IV. „Le fait qu'une partie des territoires de la République polonaise a appartenu à l'ancien Empire russe, n'entraîne pour la Pologne ni obligation ni charge, à l'exception de celles qui sont prévues par le présent Traité.

De même le fait qu'elles ont appartenu en même temps à l'ancien Empire russe, n'entraine pour la Pologne, l'Ukraine et la Russie Blanche ni obligation, ni charge réciproques, à l'exception de celles qui sont prévues par le présent Traité."

I. Освободить Литву отъ отвѣтственности по долговымъ и всякаго рода инымъ обязательствамъ Россіи, въ томъ числѣ возникшимъ изъ выпуска бумажныхъ денегъ, казначейскихъ знаковъ, обязательствъ, серій и свидѣтельствъ Россійскаго казначейства, по внѣшнимъ и внутреннимъ займамъ Россійскаго Государства, по гарантіямъ разнымъ учрежденіямъ и предпріятіямъ и по гарантированнымъ займамъ таковыхъ и проч. Всѣ подобныя претензіи кредиторовъ Россіи въ долѣ, касающейся Литвы, должны быть направлены только противъ Россіи».

Согласно статьѣ XYI Латвійскаго договора:

«Принимая во вниманіе разореніе, причиненное Латвіи міровой войной 1914—1917 г. г., Россія: I. Освобождаетъ Латвію отъ отвѣтственности по долговымъ и всякаго рода инымъ обязательствамъ Россіи, въ томъ числѣ возникшимъ изъ выпуска бумажныхъ денегъ, казначейскихъ знаковъ, обязательствъ, серій и свидѣтельствъ Россійскаго Казначейства, по внѣшнимъ и внутреннимъ займамъ Россійскаго Государства, по гарантіямъ разнымъ учрежденіямъ и предпріятіямъ и по гарантированнымъ займамъ таковыхъ и проч. Всѣ подобныя претензіи кредиторовъ Россіи въ долѣ, касающейся Латвіи, должны быть направлены только противъ Россіи.»

Ст. XIX Совѣтско-польскаго мирнаго договора, заключеннаго въ Ригѣ 18 марта 1921 года, гласитъ такъ:

«La Russie et l'Ukraine dégagent la Pologne de toute responsabilité relativement aux dettes de toutes sortes de l'ancien Empire Russe (notamment des obligations résultant de l'émission de papier-monnaie, des bons du Trésor, des obligations, séries et certificats de la trésorerie Russe), relativement aux emprunts extérieurs et intérieurs de l'ancien Empire Russe, aux garanties données aux établissements et entreprises, à l'exception des garanties concernant les entreprises et établissements situés sur le territoire polonais.»[1]

По поводу этихъ договоровъ можно констатировать, что во 1) *Совѣтское Правительство, какъ и его контрагенты*[2], *всецѣло признали* принципъ разверстки, и говоря въ договорахъ о «доляхъ», касающихся того или другого контрагента[3], считали необходи-

---

[1] Та же Польша однако по Версальскому и Сен-Жерменскому договорамъ приняла на себя часть долговъ Германіи и Австро-Венгріи, именно въ суммѣ 1,3 милліарда марокъ, 1,9 мд. золотыхъ кронъ и 1,4 мд. бум. кронъ. Ср. Revue de sc. et de législ. fin., X—XI/20, Gottlieb, Finances d'après guerre, стр. 686, который ссылается на Bulletin économique polonais, mai 1920.

[2] «Эстонская делегація заявила, что она все равно намѣрена взять на себя уплату пропорціональной части госуд. долга.» («Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Экономич. Комиссіи при Юрьевской мирной Конференціи», стр. 2). Bulletin de l'Esthonie № 18, Paris 1922, стр. 46—7, помѣщаетъ слѣд. выдержку изъ одной газетной статьи:

„Quant à la question du payement des dettes de la Russie, l'Esthonie était prête pendant les négociations de paix à en payer une part, si elle avait reçu une partie du Trésor d'Etat et si le papier-monnaie qui était dans les mains des Esthoniens et toutes les autres valeurs de l'Etat russe avaient été reprises à leur valeur nominale.

La Russie n'a pas accepté ces conditions et *en compensation* d'après le § 12 du traité, elle est dans l'obligation de payer la part de dette qu'aurait dû payer l'Esthonie. Si maintenant un État tierce s'adresse à ce sujet à l'Esthonie, nous ne pouvons que lui répondre que, d'après le traité, la Russie est obligée de payer cette dette.

En même temps il faut dire que la question de la participation aux dettes de la Russie est liée à la question des réparations allemandes à l'égard de la Russie."

[3] Для дополнительной информаціи любопытно отмѣтить, что трактовка этого вопроса въ отношеніи Финляндіи должна быть иная, о чемъ ср. ниже, почему и соотв. статья 26 мирнаго договора между Россіей и Финляндіей (Юрьевъ 14 окт. 1920 г.) гласитъ совершенно иначе:

мымъ точно формулировать въ самомъ договорѣ отказъ Совѣтскаго Правительства отъ разверстки, и во 2) что Совѣтское Правительство легко оставляло на себѣ весь русскій государственный долгъ[1], ибо не платило, не желало и не намѣревалось платить по таковому, предполагая аннулированіемъ займовъ, совершеннымъ 1 января 1918 года, нанести «послѣдній ударъ международному капиталу.»

Этимъ постановленіямъ совѣтскихъ мирныхъ договоровъ можно противопоставить слѣдующую резолюцію Торгово-Промышленнаго съѣзда въ Парижѣ[2]:

«Будущей законной власти принадлежитъ право договариваться съ тѣми отдѣлившимися отъ Россіи государствами, кои будутъ признаны ею, о способахъ возложенія на нихъ части государственнаго долга. Никакіе заключенные безъ участія русской государственной власти договоры, никакія соглашенія о распредѣленіи этого долга не могутъ быть для Россіи обязательны[3].»

*

Въ письмѣ Lloyd-George'a 20 іюля 1921 года на имя Dail Eireann, среди „six vital conditions" послѣднее гласило такъ: „Ireland to assume responsibility for share in National debt and liability for war pensions". Въ соглашеніи: „Treaty between Great Britain and Ireland" отъ 15/9 1921 г., article 5 формулированъ такъ:

"The Irish free State shall assume liability for the service of the Public debt of the United Kingdom as existing at the date hereof, and towards the payment of war pensions as existing at that date, in such proportion as may be fair and equitable, having regard to any just claims on the part of Ireland by way of sett-off or counter-claim, the amount of such sums being determined in default of agreement by the arbitration of one or more independent persons being citizens of the British Empire."

* * *

«Долги и прочія обязательства Россійскаго государства и его государственныхъ учрежденій Финляндскому государству и Финляндскому банку, равно какъ долги и прочія обязательства Финляндскаго государства и его государственныхъ учрежденій Россійскому государству и его государственнымъ учрежденіямъ, признаются взаимно погашенными.

Вслѣдствіе чего прекращается также дѣйствіе договора о поставкѣ хлѣбныхъ продуктовъ, заключеннаго въ 1917 году между Россійскимъ и Финляндскимъ правительствами, а равно заключеннаго въ томъ же году между Россійской Особенной Канцеляріей по кредитной части и Финляндскимъ банкомъ валютнаго договора.»

[1] И столь же легко аннулировало долги иностранныхъ государствъ Россіи. Такъ, согласно совѣтско-персидскому договору, заключенному весной 1921 г. (ср. Руль, 2/IV, 1921 г., № 113) «совѣтское правительство признало всѣ заключенные ранѣе Персіей въ Россіи займы уничтоженными» — имѣется въ виду, вѣроятно, заемъ 1900 г. на 22½ милл. рублей, срокомъ на 75 лѣтъ, при заключеніи коего Персія обязалась не заключать иностранныхъ займовъ безъ разрѣшенія Россіи, и заемъ 1902 г. на 10 милл. рублей.

[2] Послѣднія Новости, 24/V 1921 г., № 336.

[3] Въ заключительномъ, третьемъ абзацѣ уже выше цитированнаго § 419 B. G. B. установлено: „Die Haftung des Uebernehmers kann nicht durch Vereinbarung zwischen ihm und dem bisherigen Schuldner ausgeschlossen oder beschränkt werden."

Соотвѣтственно изложеннымъ соображеніямъ и фактамъ, французское и англійское правительства уже въ концѣ марта 1918 года опубликовали заявленіе по поводу русскихъ займовъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: «Согласно прочно установленному принципу, нація отвѣчаетъ за акты, совершаемые ея правительствомъ, независимо отъ перемѣны власти. Обязательства, заключенныя Россіей, сохраняютъ свою силу для новаго государства *или для совокупности новыхъ государствъ, которыя представляютъ или будутъ представлять Россію.*»[1] [2].

---

[1] Какъ будто, хотя и очень расплывчато и смутно, тотъ же принципъ былъ принятъ въ германско-русскомъ дополнительномъ договорѣ къ мирному договору (3 марта 1918 года), въ статьѣ 8-ой: «каждая договаривающаяся сторона, включая и входящія въ ея составъ государства, возобновляетъ уплату своихъ обязательствъ. . . и т. д.» Поскольку это касается Россіи, то здѣсь, какъ будто, надо понимать, что, напримѣръ, Украина, къ которой постановленія статьи III мирнаго договора (о томъ, что для областей къ западу отъ установленной договоромъ линіи — а эта линія не захватываетъ Украины — не будетъ вытекать изъ ихъ прежней принадлежности къ Россіи никакихъ обязательствъ по отношенію къ Россіи) не относились, должна была бы принять участіе въ платежахъ по русскому государственному долгу. Въ противномъ случаѣ, въ примѣненіи къ Россіи статья 8-ая, говорящая о «каждой» сторонѣ съ входящими въ ея составъ государствами, а не отдѣльно о Германіи, со входящими въ ея составъ государствами, и о Россіи, безъ этого дополненія о входящихъ въ ея составъ государствахъ, не имѣла бы смысла. Во всякомъ случаѣ и въ эту статью мирнаго договора, какъ и во много другихъ статей того же договора, было напущено много туману и точнаго отвѣта дать на вопросъ о томъ, какъ понимать цитированную фразу, нельзя. Впрочемъ, въ совѣтско-германскомъ финансовомъ соглашеніи 27 августа 1918 г. было предусмотрѣно отнесеніе на Украину 1 милліарда рублей изъ 6-ти милліардной контрибуціи.

[2] Въ нотѣ французскаго правительства англійскому отъ 25 ноября 1920 г., говорится, между прочимъ, слѣдующее: „La Russie ne doit pas supporter seule le fardeau de la dette et des dommages ... Tous les Etats constitués en totalité ou partiellement, sur les territoires de l'ancien Empire Russe, doivent s'engager à assumer chacun dans une proportion équitable, correspondant à l'étendue et à la valeur des territoires acquis, les réparations et les payements correspondants."

Та же точка зрѣнія была формулирована франц. делегаціей и единогласно акцептована на международной конференціи защиты кредиторовъ Россіи въ іюлѣ 1920 г. въ Парижѣ. Ср. Mémoire sur le Traité de Riga, стр. 32—33, и l'Information, № 227, 1921.

ГЛАВА 3.

ФИНАНСОВОЕ ЗНАЧЕНІЕ ОТОШЕДШИХЪ ОТЪ РОССІИ ТЕРРИТОРІЙ.

Отошедшая часть общаго достоянія россійской имперіи.

Прежде всего встаетъ вопросъ о томъ, какая часть общаго достоянія б. имперіи отошла отъ Россіи. У автора нѣтъ достовѣрныхъ матеріаловъ даже для опредѣленія статуса 1922 г. Вопросъ о территоріальныхъ измѣненіяхъ Россійскаго государства прошелъ уже много фазисовъ. Начиная съ 1915 года, значительныя пространства территоріи Имперіи (губерніи польскія, литовскія и Курляндская, а также части смежныхъ губерній), были заняты непріятелемъ. Въ 1917 году и въ началѣ 1918 г. оккупаціи подверглись губерніи Лифляндская и Эстляндская, а также части Псковской, Витебской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. 18-го декабря 1917 г. совѣтское правительство признало независимость Финляндіи, а 3-го марта 1918 г. былъ подписанъ Брестскій мирный трактатъ съ 4-мя центральными державами, въ дополненіе къ которому 27-го августа того же года было заключено въ Берлинѣ добавочное соглашеніе съ Германіей. На основаніи двухъ послѣднихъ актовъ, отъ Россіи отошли 9 польскихъ, 9 украинскихъ, 3 литовскихъ и 3 прибалтійскихъ губерніи (699 тыс. квадр. верстъ съ 52,945 тыс. населенія). Послѣ разгрома центральныхъ державъ однимъ изъ условій заключеннаго 1-го ноября 1918 г. державами Согласія съ Германіей перемирія явилось аннулированіе Брестскаго и Берлинскаго договоровъ. Съ своей стороны, и В. Ц. И. Комитетъ призналъ эти акты прекратившими свое дѣйствіе, а вытекавшія изъ нихъ для Россіи обязательства — утратившими силу. Независимо отъ этого, Совѣтское Правительство въ декабрѣ 1918 г. заявило особо, что оно не признаетъ болѣе

ни Украины, ни Грузіи самостоятельными государствами, а съ другой стороны, въ то же время признало независимость совѣтскихъ республикъ — Латвіи и Литовской. Засимъ образовались самостоятельныя республики въ Эстоніи, Латвіи и въ Литвѣ, заключившія съ совѣтской властью мирные договоры, потомъ былъ заключенъ мирный договоръ съ Польшей, образовались республики въ Азербейджанѣ и Грузіи, причемъ послѣднія черезъ нѣкоторое время были совѣтизированы. Дальне-восточная окраина Россіи также самоопредѣлилась, все время измѣняя въ ту или другую сторону формы своего управленія и быта. Румынія аннектировала Бессарабію. Наконецъ, сами большевики во внутреннихъ предѣлахъ Россіи образовали цѣлый рядъ экзотическихъ республикъ (татарская, чувашская, киргизская), трудовыхъ коммунъ (карельская, нѣмецкая) и пр. Въ такихъ условіяхъ уточнять территоріальныя измѣненія — нѣтъ никакой возможности, да пока и нѣтъ практической надобности.

Примѣрные подсчеты, произведенные въ Совѣтѣ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли въ 1919 г., дали слѣдующія любопытныя цифры: именно — Россійское государство лишилось примѣрно около *одной трети населенія* и значительно большей части промышленнаго производства и наиболѣе развитого сельскаго хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ распоряженіе новыхъ государствъ отошло и громадное имущество русской казны. Въ частности, стоимость капиталовъ, затраченныхъ на сооруженіе желѣзно-дорожной сѣти въ отошедшихъ мѣстностяхъ, громадна.

Напримѣръ по даннымъ извѣстнаго знатока желѣзно-дорожныхъ вопросовъ г. Тихоцкаго[1] стоимость желѣзныхъ дорогъ, отошедшихъ отъ Россіи по новозападной границѣ — громадна.

Съ абсолютной точностью опредѣлить стоимость расположенныхъ на отошедшей отъ Россіи территоріи желѣзныхъ дорогъ нельзя. Наряду съ такими дорогами, какъ варшавско-вѣнская, привислянскія, гербы-кѣлецкая, лодзинская-фабричная и Общества подъѣздныхъ путей, которыя въ полномъ своемъ составѣ расположены на отошедшей отъ Россіи территоріи, и стоимость которыхъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ размѣрѣ, въ которомъ она опредѣлилась къ началу войны, поэтому возможно опредѣлить съ исчерпывающей полнотой, — новой границей

[1] Экон. Жизнь 14/XI. 1920 № 256, «Стоимость желѣзнодорожной сѣти, отдѣляемой ново-западной государственной границей» — въ его подсчеты не включены за отсутствіемъ данныхъ свѣдѣнія о стоимости и доходности либаво-газенпотскаго, вольмарскаго и лифляндскихъ подъѣздныхъ путей.

разсѣкается рядъ желѣзнодорожныхъ линій, составлявшихъ части отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ административныхъ единицъ; при этомъ въ большинствѣ случаевъ пересѣченіе это произошло не на станціяхъ, а на перегонахъ между станціями. Между тѣмъ, въ источникахъ, изъ которыхъ позаимствованы приводимыя ниже цифровыя данныя, а именно: въ «Трудахъ комиссіи по выясненію стоимости казенныхъ желѣзныхъ дорогъ» и въ «Свѣдѣніяхъ о желѣзныхъ дорогахъ за 1913 г.», составленныхъ бывшимъ департаментомъ желѣзно-дорожной отчетности государственнаго контроля, показана либо стоимость отдѣльныхъ участковъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ той или другой желѣзно-дорожной административной единицы (въ трудахъ «Комиссіи»), либо общая стоимость каждой административной единицы (въ свѣдѣніяхъ государственнаго контроля).

Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда новая граница пересѣкала существующія желѣзно-дорожныя линіи, для опредѣленія стоимости остающихся по ту сторону границы участковъ г. Тихоцкому пришлось исходить изъ поверстной стоимости либо самихъ этихъ участковъ, либо цѣлыхъ сѣтей, въ составъ которыхъ эти участки входятъ, и эту поверстную стоимость распространять на всю отошедшую отъ Россіи часть участка.

Что же касается тѣхъ случаевъ, когда новая граница пересѣкала желѣзно-дорожную линію на перегонѣ между станціями, то для опредѣленія длины отошедшаго отъ Россіи участка было сдѣлано допущеніе, что государственная граница во всѣхъ случаяхъ пересѣкаетъ желѣзно-дорожную линію посрединѣ перегона.

Вотъ почему опредѣленная г. Тихоцкимъ стоимость отошедшей отъ Россіи желѣзно-дорожной линіи является приблизительной, но при этомъ уклоненіе въ ту или другую сторону отъ дѣйствительной стоимости, принимая во вниманіе огромность цифръ, не можетъ быть настолько велико, чтобы нарушить общую картину.

Все вышесказанное относится какъ къ казеннымъ, такъ и къ частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, изъ которыхъ, впрочемъ, новая граница (кромѣ нѣкоторыхъ подъѣздныхъ путей сравнительно небольшого экономическаго значенія) отсѣкаетъ часть лишь Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги (московской сѣти), но съ тѣмъ различіемъ, что для опредѣленія стоимости отсѣкаемаго участка этой послѣдней принятъ во вниманіе лишь размѣръ облигаціонныхъ займовъ, выпущенныхъ для по-

стройки той линіи, часть которой пересѣкается новой границей (линія Москва-Виндава): акціонерный же капиталъ общества вовсе къ учету не принятъ, такъ какъ средства, полученныя отъ его реализаціи, были обращены на постройку первоначально разрѣшенныхъ обществу линій (Рыбинскъ-Бологое и Бологое-Псковъ), которыя полностью остались въ предѣлахъ Россіи. При опредѣленіи же стоимости казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ казну по выкупу, къ учету г. Тихоцкимъ были приняты не только всѣ тѣ облигаціонные займы, которые были выпущены желѣзно-дорожными обществами, отъ которыхъ находившіяся въ ихъ владѣніи линіи выкуплены въ казну, но и тѣ займы, которые были заключены правительствомъ для обмѣна на акціи выкупаемыхъ желѣзныхъ дорогъ и для расчетовъ съ акціонерами; кромѣ того, приняты къ учету также расходы изъ рессурсовъ государственнаго казначейства на постройку желѣзныхъ дорогъ, на ихъ усиленіе, пріобрѣтеніе подвижного состава и на другія надобности.

Исчисленная г. Тихоцкимъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ стоимость оставшихся за ново-западной границей желѣзныхъ дорогъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (см. стр. 56).

Такимъ образомъ, стоимость (на I Января 1914 года) утраченныхъ Россіей вышеперечисленныхъ желѣзнодорожныхъ линій выразилась суммой 1,072,013,144 рублей при протяженіи оставшейся по ту сторону ново-западной границы желѣзно-дорожной сѣти въ 9,548 верстъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что протяженіе отошедшей сѣти желѣзныхъ дорогъ составило 17,3 % или болѣе одной шестой части всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи (54,520 в.); почти то же соотношеніе получается и между стоимостью отошедшей отъ Россіи сѣти желѣзныхъ дорогъ и стоимостью всей сѣти дорогъ Европейской Россіи на 1 Января 1914 года, составлявшей 6,232,088,062 р., а именно около 17,2 %.

Чтобы правильно оцѣнить значеніе потери капиталовъ, вложенныхъ въ постройку отошедшихъ отъ Россіи желѣзныхъ дорогъ, нельзя упускать изъ виду результатовъ эксплоатаціи этихъ желѣзныхъ дорогъ[1].

---

[1] Для полученія данныхъ, заключающихся въ приводимой таблицѣ, г. Тихоцкимъ былъ принятъ тотъ же пріемъ, что и для опредѣленія стоимости отошедшихъ отъ Россіи участковъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. поверстный доходъ каждой данной дороги помноженъ на протяженіе отошедшаго участка въ предположеніи, что всѣ участки дороги работали съ одинаковой интенсивностью. Конечно, и здѣсь имѣетъ мѣсто приблизительность подсчетовъ, но, если при опре-

Наименованіе желѣзныхъ дорогъ	Общее протяженіе	Протяженіе отошедшаго участка	Облигаціи, выпущен. какъ жел. дор., такъ и правит. на постройку и на усиленіе, а также правит. облигаціи, выпущ. взамѣнъ акцій при выкупѣ ж. д.	Платежи по облигаціямъ за 1913 г.	Расходы изъ рессурсовъ государственнаго казначейства на постройку ж. д., на ихъ усиленіе и другія надобности	Платежи по капиталамъ въ 1913 г.	Всего капиталовъ	Платежи по всѣмъ капиталамъ въ 1913 г.
	Верстъ		Рублей	Рублей	Рублей	Рублей	Рублей	Рублей
Варшавско-Вѣнская	743	748	557,838,611	3,962,658	42,780,863*	1,925,139	98,619,474	5,887,797
Ковель-Владимиръ Волын.	53	53	—	—	3,491,366	157,246	3,494,366	157,246
Либаво-Роменская	1346	775	56,555,625	2,318,025	28,843,950	1,297,978	85,399,575	3,616,003
Полѣсскія	1845	1291	38,022,532	1,470,449	59,945,003	2,609,111	97,967,535	4,079,560
Привислянскія	2286	2286	147,991,431	6,335,754	114,478,344	5,151,525	262,469,775	11,487,279
Риго-Орловская	1464	548	67,262,068	2,761,108	26,280,308	1,182,613	93,542,376	3,943,721
Сѣверо-Западныя	2535	1871	184,002,504	7,502,124	91,669,246	4,125,116	275,671,750	11,627,240
Юго-Западныя	3896	577	29,964,830	1,231,554	46,186,729	2,078,403	76,151,559	3,309,957
ИТОГО		8149	579,637,601	25,581,672	413,678,809	18,527,131	993,316,410	44,108,803

Б. Частныя желѣзныя дороги.

Наименованіе желѣзныхъ дорогъ	Общее протяженіе	Протяженіе отошедшаго участка	Капиталы акціонерные, гарантированные и негарантированные правительствомъ	Платежи по гарантированнымъ акціонернымъ капиталамъ	Капиталы облигаціонные, гарантированные и негарантированные правительствомъ	Платежи по облигаціоннымъ капиталамъ въ 1913 г.	Всего капиталовъ	Платежи по всѣмъ капиталамъ въ 1913 г.
	Верстъ		Рублей	Рублей	Рублей	Рублей	Рублей	Рублей
Гербы-Кѣлецкая	133	133	2,320,000	—	9,280,000	435,109	11,600,000	435,109
Лодзинская фабричная ..	74	74	1,911,000	95,550	8,963,714	456,176	10,874,714	551,626
Моск.-Виндаво-Рыбинская	2467	448	—	—	36,394,176	1,657,600	36,394,176	1,657,600
Варшав. подъѣздн. пути .	97	97	2,410,400	—	679,800	35,998	3,090,200	35,998
Лодзин. эл. подъѣздн. путь	40	40	1,380,000	—	997,200	57,925	2,377,200	57,925
Марковск. подъѣздн. п. ..	18	18	1,000,000	—	—	—	1,000,000	—
Петроково-Сулеевск. п. п.	17	17	570,000	—	—	—	570,000	—
Первое О-во подъѣздн. п.	1151	572	3,051,000	—	9,739,444	497,068	12,790,444	497,068
ИТОГО	—	1399	12,642,400	95,550	66,054,334	3,139,776	78,696,734	3,235,326
ВСЕГО	—	9548	—	—	—	—	1,072,013,144	47,344,129

* Въ этомъ числѣ 32,203,169 р. выплачены изъ свободной наличности государственнаго казначейства акціонерамъ за выкупленныя у нихъ акціи.

Наименованіе желѣзныхъ дорогъ	Валовой доходъ	Расходы эксплоатаціи	Чистый доходъ	Платежи на капиталы	Чистая прибыль (+) или убытокъ (—)
	Въ рубляхъ	Въ рубляхъ	Въ рубляхъ	Въ рубляхъ	Въ рубляхъ
Варшавско-Вѣнская	37,047,746	20,210,839	16,836,907	5,887,797	+10,949,110
Ковель-Владиміръ Волынская	214,049	212,621	1,328	157,246	— 155,818
Либаво-Роменская.....	13,988,750	8,224,300	5,764,450	3,616,003	+ 2,148,447
Полѣсскія	13,337,321	9,355,877	3,981,444	4,079,560	— 98,116
Привислянскія.....	44,341,657	26,835,049	17,506,608	11,487,279	+ 6,019,329
Риго-Орловская.....	11,837,896	6,865,892	4,972,004	3,943,721	+ 1,028,283
Сѣверо-Западныя	39,476,229	24,450,228	15,026,001	11,627,240	+ 3,398,761
Юго-Западныя	12,995,194	6,912,460	6,082,734	3,309,957	+ 2,772,777
Гербы-Кѣлецкая.....	1,728,743	1,147,969	580,784	435,109	+ 145,675
Лодзинская фабричная.	2,602,174	1,619,481	982,693	551,626	+ 431,067
М.-В.-Рыбинская	6,100,864	2,934,848	3,166,016	1,657,600	+ 1,507,418
Варшавскіе под. пути..	906,270	643,173	263,097	35,998	+ 228,099
Лодзинскій эл. под. п. .	538,400	224,320	314,080	57,925	+ 256,155
Первое о-во под. путей	2,562,856	1,473,472	1,089,384	497,068	+ 592,316
Итого.....	187,678,149	111,110,519	76,567,630	47,344,129	+29,223,501
На версту	19,728	11,679	8,049	4,977	3,072

Приведенныя цифры доходности желѣзнодорожной сѣти, расположенной на отошедшей отъ Россіи территоріи, достаточно краснорѣчивы, такъ какъ средній валовой доходъ на версту этихъ линій составляетъ 19,728 р., тогда какъ средній поверстный доходъ для всей сѣти составилъ въ томъ же году 18,445 р.

Кромѣ того, изъ нихъ видно, что чистый доходъ, вырабатываемый этой сѣтью, не только былъ достаточенъ для покрытія всѣхъ платежей по выпущеннымъ для ея сооруженія капиталамъ, но и давалъ избытокъ, а слѣдовательно, дѣйствительная стоимость этой сѣти выше, нежели та, которая исчислена на основаніи произведенныхъ на ея сооруженіе и усовершенствованіе затратъ въ 1,072,013,144 р. Если приносимую этой сѣтью

дѣленіи стоимости жел. дорогъ, эта приблизительность по самому существу дѣла не могла быть особенно значительной, то при опредѣленіи грузооборота и связаннаго съ нимъ валового дохода, уклоненія отъ дѣйствительности могутъ быть и болѣе значительными и играть болѣе существенную роль въ виду того, что оперировать приходится съ меньшими числами. А что уклоненія поверстной доходности отдѣльныхъ участковъ отъ средняго дохода на версту всей линіи довольно значительны, это не подлежитъ сомнѣнію. Достаточно указать на то, что въ числѣ отошедшихъ отъ Россіи линій имѣются концевые участки трехъ дорогъ, конечными пунктами которыхъ являются порты Рига, Либава и Виндава; несомнѣнно, что густота движенія на этихъ линіяхъ увеличивается по мѣрѣ приближенія къ порту, а слѣдовательно, и поверстный доходъ концевыхъ участковъ выше средняго.

чистую прибыль капитализировать изъ того же средняго процента, изъ котораго реализованы капиталы этой сѣти, а именно изъ 4,4 %, то получится сумма 664,193,204 р., и слѣдовательно, не бухгалтерскую, а реальную стоимость перечисленныхъ выше желѣзныхъ дорогъ составитъ не 1,072,013,144 р., а 1,072,013,144 + 664,193,204 = 1,736,206,348 р.

Нижеслѣдующая справка о государственныхъ займахъ, заключенныхъ для выкупа въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ, даетъ весьма поучительную картину происхожденія значительной части современнаго государственнаго долга Россіи (см. стр. 59).

Изъ этой справки усматривается во первыхъ, что значительная часть перечисленныхъ займовъ была реализована для выкупа отошедшихъ отъ Россіи желѣзныхъ дорогъ, и во вторыхъ, что эти займы до 1917 года были погашены лишь въ самой ничтожной суммѣ.

Далѣе, по даннымъ Совѣта Съѣздовъ предст. пром. и торговли, въ отошедшихъ отъ Россіи мѣстностяхъ (1919 г.!) расположено *до 60 % земель*, заложенныхъ въ бывшемъ Государственномъ Дворянскомъ Банкѣ и *до 45 % земель*, проданныхъ при посредствѣ Крестьянскаго банка, а также лучшая часть земельнаго фонда послѣдняго учрежденія.

Возьмемъ далѣе распредѣленіе въ кассовомъ отношеніи обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ за послѣдній до войны 1913 годъ по мѣстностямъ[1] (см. стр. 60).

Заключающіяся въ приведенной таблицѣ данныя показываютъ, что по губерніямъ, отошедшимъ нынѣ отъ Россіи, имѣло мѣсто превышеніе государственныхъ доходовъ надъ расходами, а во всѣхъ остальныхъ, за исключеніемъ Средне-Промышленныхъ и отчасти Средне-Черноземныхъ губерній, было превышеніе расходовъ надъ доходами.

---

[1] Кассовый отчетъ Министерства Финансовъ за 1913 годъ, П. 1914, сводка данныхъ стр. 8—12. Приведенныя данныя, конечно, въ слабой лишь степени отражаютъ дѣйствительное географическое распредѣленіе государственныхъ доходовъ, такъ какъ эти данныя составлены по счетамъ кассъ (кромѣ оборота Государственнаго Банка за счетъ Государственнаго Казначейства). Поэтому наиболѣе доходными губерніями по этимъ даннымъ будутъ тѣ, въ которыхъ сосредоточены правленія промышленныхъ предпріятій, обложенныхъ акцизами и проч., таможенныя учрежденія и т. д.

ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

№	Годъ выпуска займа	Размѣръ % %	Наименованіе займа	Наименованіе дороги, на выкупъ коей выпущенъ заемъ	Нарицательная сумма долга	Остается долга на 1 января 1917 года	Погашено на 1 января 1917 года
1	1894	4%	Госуд. рента	Обмѣнъ акцій Юго-зап. ж. д.	50,000,000	50,000,000	—
2	1895	4%	« «	Выкупъ Моск.-Курской ж. д.	60,000,000	60,000,000	—
3	1896	4%	« «	Вык. Варш.-Тираспольск. ж.д.	10,000,000	10,000,000	—
4	1897	4%	« «	Вык. Моск.-Брестской ж. д.	10,000,000	10,000,000	—
5	1897	4%	« «	Выкупъ Балтійской ж. д.	30,000,000	30,000,000	—
6	1897	4%	« «	Выкупъ Привислянской ж. д.	10,000,000	10,000.000	—
7	1897	4%	« «	Выкупъ Курско-Харьк.-Азовской, Орловско-Грязской и Ростовской жел. дорогъ .	10,000,000	10,000,000	—
8	1898	4%	« «	Фастовской ж. д.	10,000,000	10,000,000	—
9	1900	4%	« «	Вык. Моск.-Яросл.-Арханг. ж.д.	30,000,000	30,000,000	
10	1901	4%	« «	Вык. Иванг.-Домбровской ж.д.	20,000,000	20,000,000	
11	1902	4%	« «	Вык. Моск.-Яросл.-Арханг. ж.д. и Шуйско-Ивановской ж. д.	50,000,000	50,000,000	
12	1903	4%	« «	Выкупъ Ивангородо-Домбровской ж. д.	10,000,000	10,000,000	
13	1890	4%	Золотой заемъ, 4-ый вып.	Вык. Харьк.-Кременчугск. ж.д.	15,661,550	12,778,125	2,883,375
14	1894	4%	Золотой заемъ, 6-ой вып.	Вык. Главн. О-ва Россійск. ж.д.	170,400,000	160,078,125	10,321,875
15	1894	3½%	Золотой заемъ	Выкупъ Поти-Тифлисск., Рига-Митав., Орлово-Витебской, Донецк.-Каменноуг., Варшаво-Тирасп., Брестско-Граевск., Балтійской, Лозово-Севастоп., Риго-Двинской, Тамбово-Козловской, Ряжско-Моршанской	150,000,000	139,345,312-50	10,654,687-50
16	1890	4%	Золотой заемъ	Выкупъ 5% облигацій Харьково-Кременчугск. ж. д. . . .	15,661,500	12,778,125	2,883,375
					651,723,000	624,979,687-50	26,743,312-50

Губерніи и области	Обыкновенныхъ		Обыкновенныхъ доходовъ сравнительно съ обыкновенными расходами		Чрезвычайныхъ		Всего обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ[1] доходовъ по сравненію съ итогами тѣхъ и другихъ расходовъ	
	Дох.	Расх.	Болѣе	Менѣе	Дох.	Расх.	Болѣе	Менѣе
Южныя, Юго-зап. и Малороссійскія	632,6	504,3	128,3	—	0,3	18,6	110,0	—
Царство Польское	248,1	161,8	86,3	—	—	5,9	80,4	—
Средн.-Промышленныя, включая и Моск. губ.	335,5	250,0	85,5	—	—	12,6	72,9	—
Прибалтійскія	111,0	73,4	37,6	—	0,2	1,2	36,6	—
Среднія Черноземныя	210,2	166,1	44,1	—	0,1	11,7	32,5	—
По конторамъ и отдѣл. Гос. Банка	946,6	227,2	719,4	—	2,7	21,3	700,8	—
	2,484,0	1,382,8	1,101,2	—	3,3	71,3	1,033,2	—
Петроградская	370,7	666,8	—	296,1	9,9	103,9	—	390,1
Сибирскія	122,5	248,3	—	125,8	0,1	89,6	—	215,3
Сѣв. Западныя	100,6	140,3	—	39,7	—	14,2	—	53,9
Восточныя	169,1	199,8	—	30,7	0,4	13,9	—	44,2
Закавказскія	72,3	96,5	—	24,2	0,1	6,1	—	30,2
Средне-Азіатскія	28,4	48,4	—	20,0	—	0,7	—	20,7
Сѣверныя	51,9	54,1	—	2,2	—	0,8	—	3,0
Въ Финляндіи	6,2	18,5	—	12,3	—	0,5	—	12,8
За-границею	11,7	184,9	—	173,2	—	0,1	—	173,3
	933,4	1,657,6	—	724,2	10,5	229,8	—	943,5
Всего	3,417,4	3,040,4	377,0	—	13,8	301,1	89,7	—

Сравненіе обыкновенныхъ доходовъ съ обыкновенными расходами за 1913 годъ по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ даетъ слѣдующую картину:

Губерніи и области съ избыткомъ доходовъ надъ расходами		Губерніи и области съ превышеніемъ расходовъ надъ доходами	
Болѣе 25 милліоновъ рублей			
Московская	61,4 мил. р.	Петроградская[1]	296,1 мил. р.
Кіевская	46,6 » »	Амурская[2], Приморская и Сахалинская	56,5 » »
Херсонская	46,2 » »	Иркутская	26,5 » »
Петроковская	39,6 » »		
Калишская	25,6 » »		

[1] Безъ Государственнаго Банка.

[2] Съ 1912 года по кассамъ этихъ мѣстностей составлялась Амурскою Казенной Палатой общая годовая отчетность, безъ подраздѣленія на отдѣльныя области.

Губерніи и области съ избыткомъ доходовъ надъ расходами		Губерніи и области съ превышеніемъ расходовъ надъ доходами	

Отъ 10 до 25 милліоновъ рублей

Донская	24,0 мил. р.	Закавказскій край	24,2 мил. р.
Лифляндская	22,9 » »	Виленская	22,1 » »
Ковалкская	19,2 » »	Томская	20,5 » »
Кубанская	15,6 » »	Екатеринославская	20,5 » »
Курляндская	11,9 » »	Средне-Азіатскія	20,0 » »
Саратовская	11,7 » »	Пермская	14,9 » »
Полтавская	10,5 » »	Забайкальская	12,9 » »
		Калужская	11,3 » »
		Таврическая	10,3 » »

Отъ 1 до 10 милліоновъ рублей

Курская	9,8 мил. р.	Харьковская	9,3 мил. р.
Ярославская	9,6 » »	Минская	9,0 » »
Астраханская	8,4 » »	Степное ген. губ.	8,8 » »
Нижегородская	8,2 » »	Самарская	8,6 » »
Воронежская	8,1 » «	Гродненская	6,5 » »
Орловская	7,9 » »	Симбирская	5,2 » »
Тамбовская	7,8 » »	Енисейская	5,2 » »
Тобольская	5,8 » »	Казанская	4,7 » »
Владимірская	5,6 » »	Олонецкая	4,2 » »
Бессарабская	5,3 » »	Уфимская	2,1 » »
Архангельская	4,7 » »	Новгородская	1,7 » »
Подольская	4,5 » »	Ломжинская	1,4 » »
Костромская	4,2 » »	Витебская	1,4 » »
Тверская	4,1 » »	Вологодская	1,2 » »
Смоленская	3,8 » »	Оренбургская	1,2 » »
Рязанская	3,3 » »	Тульская	1,1 » »
Черноморская	3,3 » »		
Черниговская	2,9 » »		
Эстляндская	2,8 » »		
Радомская	2,2 » »		
Ставропольская	2,1 » »		
Кѣлецкая	2,1 » »		
Пензенская	1,9 » »		

Менѣе 1 милліона рублей

Вятская, Люблинская, Могилевская и Псковская	Варшавская, Волынская, Камчатская, Ковенская, Плоцкая, бывш. Сѣдлецкая (по 1 сент.), Холмская (съ 1 сент.) и Якутская.
Кромѣ того, по конторамъ и отдѣленіямъ Гос. Банка ..... 719,4 мил. р.	Кромѣ того, въ Финляндіи —12,3 м. р. и по платежамъ за-границею—173,2 м. р.

Изъ этихъ иллюстрацій и таблицъ видно, что въ отошедшихъ областяхъ въ значительной части наблюдались превышенія поступленій надъ расходами. Такимъ образомъ, выступленіе этихъ территорій, — на кои затрачены при томъ огромныя суммы на капитальныя производительныя надобности — изъ состава россійскаго государства должно весьма отрицательно — въ чисто финансовомъ отношеніи, не говоря о далеко идущихъ экономическихъ послѣдствіяхъ, — отразиться на устойчивости государственнаго хозяйства Россіи.

Важно однако и другое обстоятельство. Какимъ образомъ уменьшилась къ настоящему времени территорія Россійскаго государства? *Не только по праву войны, но и на основаніи лозунга самоопредѣленія народностей. Если включить въ содержаніе упомянутаго лозунга о самоопредѣленіи народностей также принципъ отверганія государственной преемственности, въ томъ числѣ по государственнымъ долгамъ, то выгодность распаденія державъ съ разноплеменнымъ населеніемъ окажется слишкомъ заманчивой, а это въ свою очередь поведетъ къ громаднымъ потрясеніямъ въ жизни народовъ.* Въ предѣлахъ же собственно Россійскаго государства осуществленіе такого принципа повело бы къ тому, что вся тяжесть прежняго долга оказалась бы, въ концѣ концовъ, на плечахъ сравнительно небольшой территоріи съ небольшимъ населеніемъ, окруженной рядомъ самостоятельныхъ новыхъ государствъ, объявившихъ себя свободными отъ отвѣтственности по прежнимъ обязательствамъ.[1]

---

[1] По выраженію Особой Комиссіи, образованной при Совѣтѣ Съѣздовъ представителей Промышленности и Торговли для разсмотрѣнія постановленій Брестскаго мирнаго договора: «образованіе новыхъ государственныхъ единицъ мыслимо лишь какъ одинъ изъ видовъ осуществленія національныхъ задачъ, а не въ качествѣ средства къ освобожденію населеніемъ себя отъ отвѣтственности по тѣмъ лежавшимъ прежде на немъ обязательствамъ, которыми въ значительной мѣрѣ было обезпечено самое развитіе національнаго самосознанія.»

ГЛАВА 4-ая.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВЕРСТКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ.

Разсмотрѣвъ, поскольку это оказалось возможнымъ, исчерпывающимъ образомъ, практическія рѣшенія проблемы разверстки государственныхъ долговъ, встрѣчавшіяся почти во всѣхъ международныхъ договорахъ, коими территоріи договаривающихся державъ подвергались измѣненіямъ, мы должны обратиться къ изслѣдованію весьма сложныхъ вопросовъ практическаго осуществленія разверстокъ. Въ данномъ отношеніи основные вопросы могутъ быть намѣчены слѣд. образомъ: 1. субъектъ разверстки, 2. объектъ разверстки, 3. масштабъ разверстки, 4. способы разверстки. Каждый изъ этихъ основныхъ элементовъ подлежитъ разсмотрѣнію совокупно съ другими, намѣченными въ отдѣльныхъ случаяхъ въ разнообразной формѣ, въ зависимости отъ условій финансовой цѣлесообразности.

I. Субъекты разверстки.

Вопросъ о субъектахъ-партиципантахъ разверстки разрѣшается, само собою разумѣется, въ томъ смыслѣ, что такими должны быть новыя государственныя образованія на территоріи бывш. Россійской Имперіи.

Въ данномъ отношеніи, однако, вопросъ осложняется вслѣдствіе неодинаковаго юридическаго и финансоваго положенія этихъ новыхъ самостоятельныхъ государствъ.

Именно, встаетъ вопросъ[1] о томъ, всѣ ли могущія быть признанными независимыми части бывшей Имперіи должны при-

[1] Ср. соображенія С. Ф. Вебера въ его докладѣ «О финансовыхъ расчетахъ Россіи съ вновь образовавшимися на отошедшихъ отъ нея частяхъ государствами, а также съ областями, перешедшими подъ власть другихъ государствъ» (Инст. Экон. Изслѣд., Петроградъ, 1919 г.).

нять участіе въ платежахъ по лежащимъ на Россіи обязательствамъ, или же нѣкоторыя изъ нихъ не подлежатъ включенію въ число тѣхъ государствъ, между которыми будутъ разверстаны означенныя обязательства.

Почти всѣ россійскія окраины, въ томъ числѣ даже и такія, которыя раньше составляли отдѣльныя государства (какъ напримѣръ Польша, Литва, Курляндія, Грузія, нѣкоторыя Средне-Азіатскія ханства), хотя отличались отъ Россіи по племенному составу населенія, по языку и вообще по всей предшествующей исторической жизни (Лифляндія, Эстляндія, Бессарабія, мусульманскія части Закавказья), однако, ничѣмъ не отличались *въ политическомъ отношеніи* отъ губерній внутреннихъ. Правда, въ отдѣльныхъ случаяхъ въ нихъ продолжали дѣйствовать мѣстные законы, но эти законы касались или частно-правовыхъ отношеній (напримѣръ, гражданскіе кодексы въ Польшѣ и Прибалт. губерніяхъ), или же также сословнаго строя (въ Прибалтійскихъ губерніяхъ), и не заключали въ себѣ политической автономіи. Напротивъ, большинство окраинъ было даже лишено мѣстнаго самоуправленія, которымъ пользовались коренныя губерніи Европейской Россіи.

Вопросъ о Финляндіи.

Въ иномъ положеніи находилась лишь одна окраина, а именно Финляндія. Не останавливаясь на вопросѣ о томъ, была ли Финляндія раньше особымъ государствомъ, соединеннымъ съ Россіей реальной уніей, либо составлявшимъ такъ называемое „Unterstaat“ или „Nebenstaat“ (второстепенное государство), или же она являлась лишь провинціей съ очень широкой внутренней автономіей, приходится все же предположить, что особенности финляндскаго строя во всякомъ случаѣ затрудняли бы, повидимому, полное примѣненіе къ ней принципа разверстки всѣхъ русскихъ государственныхъ долговъ полностью; въ финансовомъ отношеніи Финляндія пользовалась полною самостоятельностью: она имѣла свой собственный бюджетъ, свою податную систему, свою денежную единицу, свое центральное кредитное учрежденіе (Финляндскій Банкъ) и свою систему государственнаго кредита. Единство кассы, существовавшее въ Россійской Имперіи, на Финляндію не распространялось. Такая финансовая обособленность Финляндіи имѣла, между прочимъ, то послѣдствіе, что, по заключеннымъ имперскимъ правитель-

ствомъ займамъ, проценты роста и погашенія оплачивались изъ имперскаго же бюджета, безъ какого-либо участія Финляндіи въ этихъ расходахъ, и что суммы, поступавшія въ имперское казначейство, въ видѣ общаго правила, не расходовались на Финляндію. Поэтому, на первый взглядъ могло бы показаться, что если и прежде Финляндія не несла никакихъ расходовъ по россійскимъ государственнымъ обязательствамъ, то тѣмъ менѣе имѣлось бы основаній возлагать на нее подобные расходы послѣ совершеннаго отдѣленія ея отъ Россіи.

Однако, по указанію С. Ф. Вебера, при болѣе внимательномъ обсужденіи вопроса, такое заключеніе представлялось бы недостаточно обоснованнымъ. Дѣло въ томъ, что Финляндія лишь въ незначительной, сравнительно, степени принимала участіе въ расходахъ по оборонѣ государства, и если даже стать на проводившуюся раньше финляндцами точку зрѣнія, что они обязаны были защищать лишь свою страну, а не всю имперію, то и тогда финляндская казна несла далеко не всѣ издержки, необходимыя для такой обороны. Правда, до упраздненія въ 1901 году финскихъ войскъ, войска эти содержались за счетъ финляндской казны. Но до Крымской войны расходы на этотъ предметъ были столь незначительны, что часть такъ называемаго „милиціоннаго фонда", предназначеннаго на содержаніе означенныхъ войскъ, раздавалась въ ссуду земледѣльцамъ и промышленникамъ края[1]. Затѣмъ расходы на оборону понемногу увеличивались, но и въ 1917 году, т. е. уже во время войны, финляндское казначейство уплачивало имперской казнѣ, взамѣнъ расходовъ по содержанію финскихъ войскъ, всего лишь 18 милліоновъ марокъ[2]; очевидно, что безопасность Финляндіи даже и при нормальныхъ условіяхъ обезпечивалась не тѣми малочисленными воинскими частями, которыя именовались финскими войсками, а всею военною мощью имперіи, а во время войны Финляндію обороняли очень значительныя русскія вооруженныя силы, содержаніе коихъ на много превышало указанную выше сумму военныхъ расходовъ финляндской казны. Финляндскія войска были упразднены, конечно, противъ желанія сейма. Но если бы эти войска и продолжали существовать, ихъ, въ виду стратегическаго значенія Финляндіи, оказалось бы, разумѣется, да-

[1] Э. Н. Берендтсъ, Краткій очеркъ бюджетнаго права Финляндіи, 1909, стр. 21.

[2] Начиная съ 1919 г. Финляндская казна имѣла уплачивать въ русское гос. казначейство «взамѣнъ отбыванія финляндскими гражданами личной военной повинности» по 20 милл. фин. марокъ въ годъ. Ср. Госуд. роспись доходовъ. Сводъ узаконеній, на основаніи которыхъ поступаютъ доходы, исчисляемые по гос. росписи. Составлено фин. отдѣломъ канцеляріи Гос. Думы. П. 1916. стр. 305.

леко недостаточно для ея обороны, и необходимость введенія въ Финляндію имперскихъ войскъ уменьшилась бы лишь въ самой незначительной степени.

Изложенное, по мнѣнію С. Ф. Вебера, приводитъ къ заключенію о томъ, что въ платежахъ по тѣмъ изъ заключенныхъ Россіей займовъ, которые были предназначены на потребности мирнаго времени, Финляндія не должна принимать участія. По займамъ же военнымъ, расходовавшимся на оборону всей россійской территоріи безъ изъятія, со включеніемъ и Финляндіи, не имѣется по его мнѣнію серьезныхъ основаній освобождать послѣднюю отъ платежей[1]. Тому же началу надлежало бы слѣдовать и въ отношеніи другихъ разсматриваемыхъ ниже обязательствъ Россійскаго государства: тѣ изъ нихъ, которыя вытекаютъ изъ потребностей мирнаго времени, не могутъ касаться Финляндіи, въ ликвидаціи же обязательствъ, связанныхъ съ государственной обороной, Финляндія должна принять справедливое участіе.

Относительно отвѣтственности прочихъ окраинъ во всѣхъ общероссійскихъ государственныхъ обязательствахъ независимо отъ времени ихъ возникновенія никакихъ сомнѣній возникать не можетъ.[2]

---

[1] Полезно въ данномъ отношеніи напомнить, что въ аннулированномъ нынѣ Берлинскомъ совѣтско-германскомъ соглашеніи 27 августа 1918 года допускалась возможность распредѣленія между Украиной и Финляндіей 1 милліарда германскихъ марокъ изъ числа 6 милліардовъ, которые обязалась уплатить Германіи Россія.

[2] Ср. противоположное постановленіе, навязанное Сенъ-Жерменскимъ договоромъ побѣжденной Австріи (Art. 203):

„Les Etats ci-dessus mentionnés, à l'exception de l'Autriche, ne seront tenus d'aucune obligation à raison de la dette de guerre de l'ancien Gouvernement autrichien, en quelque lieu que se trouvent les titres de cette dette, mais, ni les Gouvernements de ces Etats ni leurs ressortissants ne pourront, en aucun cas, exercer de recours contre d'autres Etats, y compris l'Autriche, pour les titres de dette de guerre, dont eux-mêmes ou leurs ressortissants sont propriétaires.

La charge de la part de dette de guerre de l'ancien Gouvernement autrichien qui antérieurement à la signature du présent Traité, était la propriété des ressortissants ou des Gouvernements des Etats autres que les Etats auxquels un territoire de l'ancienne monarchie austro-hongroise se trouve attribué, sera exclusivement supportée par le Gouvernement autrichien, et les autres Etats ci-dessus mentionnés ne seront en aucune mesure responsables de cette part de la dette de guerre.

Les dispositions du présent article ne s'appliqueront pas aux titres de l'ancien Gouvernement autrichien qui ont été déposés par lui à la Banque d'Autriche-Hongrie en couverture des billets émis par cette banque.

Le Gouvernement autrichien actuel sera seul responsable de tous les engagements contractés durant la guerre par l'ancien Gouvernement autrichien autres que les engagements représentés par des titres de rente, bons, obligations, valeurs et billets expressément visés au présent Traité“ Тоже проведено по отношенію къ Германіи (Art. 254 Верс. договора).

Несмотря однако на такое постановленіе мирнаго договора “For economic and social reasons the Government of the Czecho-Slovakia has nevertheless decided to submit to the National Assembly a bill which will authorize the acceptance of Austrian and Hungarian war bonds which were actually in possession of Czecho-Slovac Republican citizens before October 28th 1918, in payment of the new state Loan and at the rate of 75 per cent. This bill has become law” (ср. докладъ представителя Чехо-Словакіи Pospisil на Брюссельской финансовой конференціи, т. III, стр. 77).

Раздѣлъ обязательствъ между частями прежняго единаго государства долженъ быть пріуроченъ къ тому моменту или къ тѣмъ моментамъ, когда съ международно-правовой точки зрѣнія а) возникаютъ новыя государственныя образованія или когда б) отдѣльныя части территоріи прежняго государства переходятъ въ суверенное обладаніе другого или другихъ государствъ.

II. Объектъ разверстки.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса *объ объектѣ* разверстки[1], необходимо прежде всего указать на то, что государственные долги Россіи имѣли весьма разнообразный характеръ какъ по своему содержанію, такъ и по происхожденію, по формѣ и т. д.

Въ частности С. Ф. Веберъ въ своемъ упомянутомъ выше докладѣ дѣлитъ государственныя обязательства на слѣдующія шесть группъ: 1. обязательства по государственнымъ долгамъ, т. е. такія, которыя возникли по заключеннымъ на общегосударственныя нужды займамъ; 2. обязательства по принятому государствомъ на себя поручительству въ уплатѣ процентовъ роста и погашенія по долгамъ, гдѣ такая уплата обезпечена прежде всего имуществомъ, принадлежащимъ заемщикамъ; 3. обязательства по служебному и послѣслужебному обезпеченію лицъ, состоявшихъ на государственной службѣ, и ихъ семействъ; 4. обязательства по хозяйственнымъ операціямъ казны (по подрядамъ и поставкамъ); 5. обязательства, вытекающія изъ административной дѣятельности правительственныхъ учрежденій, и 6. обязательства, вытекающія изъ военныхъ дѣйствій и изъ законодательныхъ актовъ и административныхъ распоряженій правительственныхъ учрежденій во время войны.

Произведенное распредѣленіе государственныхъ долговъ на 6 группъ даетъ исчерпывающее перечисленіе государственныхъ долговъ, однако, съ точки зрѣнія необходимости дифференціальнаго трактованія *практическихъ* вопросовъ объ объектѣ, масштабѣ и способѣ разверстки, оно должно быть признано не вполнѣ пригоднымъ по соображеніямъ, кои будутъ ниже формулированы и обоснованы.

---

[1] Я долженъ оговорить, что въ настоящей работѣ — по ея темѣ — нѣтъ мѣста вопросу о контръ-требованіяхъ Россіи: по возврату золота, по участію въ германской контрибуціи и пр. — эти вопросы входятъ въ проблему ликвидаціи гос. банкротства и урегулированія всякихъ расчетовъ Россіи.

Классификація объектовъ разверстки.

Я со своей стороны — для практическихъ цѣлей — устанавливаю нижеслѣдующее распредѣленіе государственныхъ долговъ Россіи:

1. Долги финансовые:

1. Государственные облигаціонные займы:
   а) общегосударственные,
   б) желѣзнодорожные.
2. Краткосрочныя обязательства и пр. краткосрочные долги государственнаго казначейства.
3. Военные долги иностраннымъ государствамъ, ихъ центральнымъ банкамъ и пр. (Buchschulden и пр.).
4. Прочіе финансовые долги, не въ формѣ облигаціонныхъ займовъ.
5. Долги по государственнымъ кредитнымъ установленіямъ:
   а) Государственный банкъ,
   б) Государственный Дворянскій Земельный банкъ,
   в) Крестьянскій Поземельный банкъ,
   г) Государственныя Сберегательныя кассы.
6. Обязательства по гарантированнымъ займамъ:
   а) желѣзно-дорожныхъ обществъ,
   б) иностранныхъ государствъ (Египетъ 1895; Китай 1895; Греція 1898), городовъ, земствъ и пр.

II. Долги административные:

(въ широкомъ смыслѣ слова, долги управленія).

7. Административные долги, въ томъ числѣ обязательства по служебному и послѣслужебному обезпеченію лицъ, состоявшихъ на государственной службѣ, и ихъ семействъ и пр.
8. Обязательства по хозяйственнымъ операціямъ казны (подрядамъ, поставкамъ и пр.).
9. Обязательства, вытекающія изъ военныхъ дѣйствій и изъ законодательныхъ актовъ и административныхъ распоряженій правительственныхъ учрежденій во время войны.

Раздѣленіе всѣхъ долговъ Россіи на финансовые и административные практически имѣетъ значеніе, прежде всего, въ томъ отношеніи, что въ противоположность административнымъ долгамъ, совершенно не опредѣленнымъ въ своихъ размѣрахъ и содержаніи, долги финансовые учтены сравнительно болѣе или менѣе точно.

Составъ русскаго государственнаго долга до войны можетъ быть охарактеризованъ слѣдующими данными:

На 1-ое января 1914 года, по отчету государственнаго контроля, русскій государственный долгъ внѣшній и внутренній распредѣлялся слѣдующимъ образомъ[1]:

I. Долги, заключенные на общегосударственныя потребности		
1. Внѣшніе срочные	2,619,5	милліоновъ руб.
2. Внѣшніе безсрочные	68,7	» »
Итого	2,688,2	милліоновъ руб.
3. Внутренніе срочные	1,228,8	милліоновъ руб.
4. Внутренніе безсрочные	3,235,9	» »
Итого	4,464,7	милліоновъ руб.
Всего по займамъ, заключеннымъ на общегосударственныя потребности	7,152,9	милліоновъ руб.
II. Долги желѣзнодорожные (срочные)	1,671,6	» »
Всего госуд. долга	8,824,5	милліоновъ руб.

Какъ усматривается изъ этой таблицы, въ русскомъ государственномъ долгѣ до войны преобладали долги срочные — изъ 8,824,5 милліоновъ рублей общей суммы долга на срочные долги приходилось 5,519,9 милліоновъ рублей. При этомъ внѣшніе долги въ подавляющемъ количествѣ суть долги срочные, въ то время какъ внутренніе безсрочные долги почти въ три раза больше внутреннихъ срочныхъ долговъ. Смѣта по системѣ государственнаго кредита на 1914 годъ была заключена суммой 365,8 милл. руб., что къ суммѣ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ 1914 г. въ 2,898 милл. руб. составляетъ 12,5 %.

Въ вышеприведенной таблицѣ *оффиціальная* группировка государственныхъ займовъ, приводимая въ отчетахъ Государственнаго Контроля и въ Ежегодникѣ Министерства Финансовъ, даетъ на 1 января 1914 г. для внѣшнихъ займовъ, заключенныхъ на общегосударственныя потребности, цифру въ 2,688,2 милл. руб. на 7,152,9 милл. руб., т. е. 37,5 % общей суммы долга на общегосударственныя потребности. Эти цифры, однако, ничего не

[1] Ср. Ежегодникъ Министерства Финансовъ, выпускъ 1916 г., II. 1917, стр. 98—101, Сводка приведенныхъ въ «Ежегодникѣ» таблицъ.

говорятъ о фактическомъ нахожденіи государственныхъ долговыхъ обязательствъ Россіи внутри страны и за-границей и о валютѣ долга. Формальнымъ основаніемъ для причисленія того или другого займа къ категоріи внѣшнихъ или внутреннихъ долговъ является оффиціальная классификація займовъ. Нѣкоторые займы въ законѣ названы внутренними, другіе — внѣшними, по поводу же ряда займовъ нѣтъ вообще никакихъ формальныхъ указаній. Между тѣмъ, для внѣшняго займа характерна его валюта: соотвѣтственно въ законахъ о займѣ иногда устанавливались опредѣленные паритеты на русскую валюту: напримѣръ, въ законѣ о $4^1/_2\%$ займѣ 1905 года, выпущенномъ въ германскихъ маркахъ: 500 герм. мар. = 231 руб. 50 коп. = 294 голландскихъ гульденовъ = 24 ф. 17 ш. По отношенію къ государственной рентѣ указано въ самомъ законѣ (6 марта 1898 г.), что уплата процентовъ производится за-границей по курсу дня на С.-Петербургъ, но не ниже слѣдующихъ паритетовъ: 100 руб. = 266,67 фр. = 216 мар. = 10 ф. 11 ш. 5 п. = 128 гол. гульден. = 52,45 долл. и т. д.

Внѣшними въ сущности являются въ извѣстной части и большинство «внутреннихъ» займовъ[1]. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что лишь очень немногіе займы выпущены были съ обозначеніемъ только въ рубляхъ.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, что вышеприведенная оффиціальная классификація займовъ на внѣшніе и внутренніе не достаточна. Много «внутреннихъ» займовъ выражены въ паритетахъ на за-граничную валюту и лишь менѣе десятка русскихъ займовъ заключено въ рубляхъ, какъ таковыхъ.

Если подходить къ вопросу путемъ учета бумагъ, котирующихся на иностранныхъ биржахъ, то, по имѣющимся подсчетамъ, оказывается, что русскіе государственные и государственные желѣзнодорожные займы были къ 1913 г. размѣщены слѣдующимъ образомъ[2]:

Котировалось на биржахъ:

	Количество облигацій	Сумма въ милл. руб.
С. Петербургской	77	8,623,50
Парижской	30	6,970,16
Берлинской	38	5,829,15
Брюссельской	27	4,215,89
Лондонской	14	5,462,72
Амстердамской	56	7,755,44

[1] То же самое приходится констатировать и въ отношеніи гарантированныхъ правительствомъ облигацій частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, о чемъ ср. ниже.

[2] Ср. Русскія биржевыя цѣнности 1914—15 г., II. 1915 г., стр. 37, 83, 94, 98, 103, 113.

Разумѣется, эти цифры въ своей *абсолютной* величинѣ ничего не говорятъ, въ нихъ двойные подсчеты, ибо одна и та же бумага котируется на нѣсколькихъ биржахъ. Однако, изъ этихъ цифръ все же ясно, что *русскій внѣшній Государственный долгъ не могъ считаться передъ войной равнымъ менѣе 3 милліард. рублей, а былъ больше.*

Если тотъ или иной государственный заемъ былъ прямо разсчитанъ на иностранные рынки, или находился тамъ въ значительныхъ количествахъ, то русское правительство организовывало оплату такихъ займовъ у своихъ корреспондентовъ — иностранныхъ банкировъ, съ которыми находилось въ договорныхъ отношеніяхъ и оплата услугъ которыхъ вносилась въ ежегодный бюджетъ по смѣтѣ государственнаго кредита подъ названіемъ банкирской провизіи. Большинство русскихъ государственныхъ займовъ оплачивалось за-границей обычно въ Амстердамѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и Парижѣ, иногда въ Копенгагенѣ, Нью-Іоркѣ, Франкфуртѣ, Брюсселѣ, Краковѣ, Бреславлѣ, Вѣнѣ. По этимъ послѣднимъ даннымъ о мѣстѣ оплаты % % и погашенія государственныхъ займовъ, публиковавшимся госуд. контролемъ, можно составить себѣ нѣкоторое представленіе о распредѣленіи русскаго государственнаго долга на внутренній и внѣшній.

По имѣющимся даннымъ (въ милл. рублей) въ 1912 г. было произведено:

Всѣхъ расходовъ по государ. долгу	Въ томъ числѣ за границей	Заграничные расходы въ процентахъ къ общему итогу
393,3	183,3	46,5

Уже съ 1903 года приблизительно до половины русскаго государственнаго долга было за-границей. Значительность суммы находившихся за-границей русскихъ госуд. займовъ можно установить также по даннымъ о видимой наличности государственныхъ облигацій въ Россіи:

годъ	4 проц. рента	1 выигр. заемъ	2 выигр. заемъ	Займы въ кред. рубляхъ	Зол. займы на общегос. потребн.	Зол. займы на ж. д. потребн.
1909	76,9	58,5	56,7	37,5	3,4	7,6

% отношеніе наличности къ ихъ общей суммѣ въ 1914 г.

Государственныя бумаги, выпущенныя въ рубляхъ 1/10 имперіала и въ иностранной валютѣ..... 7,9%
Государственныя бумаги, выпущенныя въ рубляхъ 1/15 имперіала и въ иностранной валютѣ 62,7%

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что значительная сумма русскихъ внутреннихъ займовъ въ видимой наличности въ Россіи не оказывалась и, вѣроятно, въ большей своей части находилась за-границей.

Къ вышеприведеннымъ цифрамъ государственнаго долга Россіи, въ тѣсномъ смыслѣ слова, нужно причислить также и другіе государственные долги, не содержавшіеся въ Государственной долговой книгѣ, и не включавшіеся въ смѣту по системѣ государственнаго кредита. Это прежде всего выпущенные въ обращеніе подъ гарантіей Правительства закладные листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и государственныя свидѣтельства Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

На 1 Января 1914 года было въ обращеніи закладныхъ листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка на 894 мил. рублей[1], государственныхъ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка — на 1,361 мил. руб., всего *на 2255 мил. рубл.*[2] На 1 января 1916 г. было въ обращеніи государственныхъ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка на 1,336 мил. руб. и закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на 960 мил. руб., *всего на 2296 мил. руб.*

По поводу этой суммы необходимо указать, что ей противостоялъ активъ, въ видѣ ипотечно обезпеченныхъ ссудъ обоихъ банковъ и земельнаго фонда Крестьянскаго Поземельнаго Банка, но это не измѣняетъ необходимости учитывать ихъ въ общей массѣ государственнаго долга, такъ же, какъ, напримѣръ, желѣзно-дорожные займы, коимъ въ активѣ также противостоятъ желѣзно-дорожныя имущества и проч.

Далѣе, къ русскому государственному долгу должны быть причислены и суммы, ввѣренныя сберегательнымъ кассамъ. Не говоря о теоретическихъ аргументахъ[3] въ пользу такого причисленія, достаточно вспомнить, что ликвидація государственныхъ кредитныхъ учрежденій въ 1857—60 г. г. потребовала заключенія новыхъ облигаціонныхъ государственныхъ займовъ для консолидаціи сбереженій, ввѣренныхъ этимъ учрежденіямъ. И въ сберегательныхъ кассахъ, какъ и въ обоихъ государственныхъ

---

[1] Въ томъ числѣ 3½% закл. листовъ 1897, 1898, 1900 и 1903/05 выпусковъ на сумму около 300 милліоновъ рублей, выписанныхъ съ иностранными паритетами и реализованныхъ за-границей.

[2] Ежегодникъ Министерства Финансовъ на 1916 годъ, стр. 177, отчетъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка за 1914 г. (Денежный отчетъ, стр. 42—43). Объяснительная записка Министра Финансовъ къ проекту государственной росписи на 1917 годъ, ч. II, стр. 41.

[3] Ср. наприм. Prof. Conrad, Grundriss zum Studium der Finanzwissenschaft, 5. Aufl., Jena 1909, стр. 329.

земельныхъ банкахъ пассиву соотвѣтствуетъ активъ — въ видѣ всякаго рода государственныхъ и другихъ твердо процентныхъ бумагъ.

Въ Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ на 1 Іюля 1914 года денежные вклады составляли 1,704,2 мил. рублей, а на 1 іюля 1916 г. — 3,040,6 мил. рублей.

Въ составъ *финансовыхъ* госуд. долговъ Россіи должны быть, разумѣется, включены и всѣ пассивы Гос. банка, кромѣ кредитныхъ билетовъ, трактовка коихъ выходитъ отчасти за предѣлы разверсточной проблемы, имѣя центръ тяжести въ коренной реформѣ нынѣ уже совершенно разрушеннаго денежнаго обращенія страны.

Помимо государственныхъ займовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, необходимо принять въ расчетъ и гарантированные частные желѣзнодорожные займы.

Что касается гарантированныхъ займовъ, то до войны гарантіи были даны облигаціямъ 22 желѣзнодорожныхъ обществъ на общую сумму въ 1,741,490,298 руб. и акціонернымъ капиталамъ 4 обществъ на 30,063,014 руб.

Въ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займахъ, какъ и въ государственныхъ займахъ на желѣзнодорожныя потребности, былъ чрезвычайно заинтересованъ иностранный денежный рынокъ.

По даннымъ изданія Особенной Канцеляріи по Кредитной части «Русскій денежный рынокъ 1908—1912 г.» — всего было выпущено гарантированныхъ и негарантированныхъ акцій и облигацій желѣзныхъ дорогъ (въ милліонахъ рублей):

Годы	Въ Россіи	За-границей
1908	18,0	138,0
1909	70,3	99,0
1910	40,8	78,7
1911	15,0	63,0
1912	26,3	178,6[1]

Такимъ образомъ въ нѣкоторые годы выпускъ желѣзнодорожныхъ цѣнностей за-границей достигалъ крупныхъ суммъ и все время превышалъ соотвѣтствующіе выпуски внутри страны.

По подсчетамъ «Торгово-Промышленной газеты»[2] гарантированныя облигаціи частныхъ желѣзныхъ дорогъ были размѣщены въ 1913 году слѣдующимъ образомъ:

[1] По исправл. даннымъ, ср. прим. къ діагр. 22.

[2] Ср. «Русскія биржевыя цѣнности 1914—15 г. г.», подъ редакціей М. И. Боголѣпова, П. 1915 г., стр. 37, 83, 94, 98, 103, 113.

Котировалось на биржахъ	Милліоны рублей
С. Петербургской	1,573,60
Брюссельской	73,75
Лондонской	99,91
Парижской	375,02
Берлинской	598,87

Разумѣется, и эти цифры далеко не точны: въ нихъ двойной подсчетъ, такъ какъ нѣкоторыя бумаги котируются одновременно на нѣсколькихъ биржахъ. Эти цифры даютъ, однако, нѣкоторое — въ общемъ правильное впечатлѣніе о громадной роли, которую до войны игралъ германскій рынокъ для русскаго желѣзнодорожнаго строительства.

Русскія желѣзнодорожныя облигаціи издавна являлись излюбленными бумагами Берлинской биржи[1]. Даже въ 1913 году, когда денежный рынокъ Германіи находился въ весьма тяжеломъ положеніи[2] и въ связи съ этимъ доступъ новыхъ иностранныхъ цѣнностей на Берлинской биржѣ былъ крайне стѣсненъ, реализація займа Владикавказской дороги прошла въ Германіи весьма успѣшно. Количество цѣнностей русскихъ торгово-промышленныхъ предпріятій, допущенныхъ на Берлинскую биржу, въ сравненіи съ Парижемъ, Лондономъ и Брюсселемъ, ничтожно, число же облигацій русскихъ желѣзныхъ дорогъ, находившихся на Берлинской биржѣ, значительно превосходило число этихъ цѣнностей на Лондонской, Парижской и Брюссельской биржахъ.

Всего въ началѣ 1913 года на Берлинской биржѣ обращалось 29 облигацій русскихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ; къ тому же періоду на Лондонской биржѣ находилось 6, на Парижской 10 облигацій.

Предъ войной, одновременно, въ Антверпенѣ, Брюсселѣ, а также въ Базелѣ, Женевѣ и Цюрихѣ были введены въ котировку 4 1/2 % облигаціи сѣверо-донецкой желѣзной дороги.

Въ общей сложности на иностранныхъ биржахъ въ 1912 году находилось 46 облигацій, выписанныхъ въ паритетахъ на заграничную валюту на сумму 1,043,439,918 рублей, между

[1] W. Kardaschew, Die russische Anleihe-Emissions-Politik 1894—1910, Augsburg, 1912, стр. 14, 86 и др. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что большинство облигацій, обращавшихся на берлинской биржѣ, находятся также въ оборотѣ на Амстердамской биржѣ. По сообщенію В. Кардашева, большая часть русскихъ желѣзнодорожныхъ цѣнностей находилась въ Голландскихъ рукахъ.

[2] Ср. А. Н. Закъ, Нѣмцы и нѣмецкіе капиталы въ русской промышленности, П. 1914, стр. 53—64.

тѣмъ, какъ къ тому же времени общее количество гарантированныхъ облигацій частныхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ составило сумму 1,741,490,298 рублей.

Англійскій рынокъ, охотно бравшій русскіе желѣзнодорожные гарантированные займы въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и всѣ консолидированные желѣзнодорожные займы 70-хъ годовъ, въ послѣднее время передъ войной сталъ снова съ интересомъ относиться къ гарантированнымъ облигаціямъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ 1909 году, впервые были успѣшно размѣщены въ Лондонѣ 4 1/2 % облигаціи Армавиръ-Туапсинской желѣзной дороги; послѣ 1909 года въ Лондонѣ были размѣщены гарантированныя облигаціи слѣдующихъ обществъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ: армавиръ-туапсинской, троицкой, кокандъ-наманганской, кубанской и кахетинской.

Въ послѣдніе годы до войны возросъ интересъ и французскаго денежнаго рынка къ облигаціямъ русскихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и соотвѣтственно въ началѣ 1914 года былъ произведенъ въ Парижѣ выпускъ 4 1/2 % объединеннаго гарантированнаго правительствомъ желѣзнодорожнаго облигаціоннаго займа на 665 милліоновъ франковъ.

Слѣдующія двѣ серіи консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа 1916—1917 г. были выпущены на внутреннемъ рынкѣ. Именно въ сентябрѣ 1916 года были выпущены гарантированныя Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ 4 1/2 % желѣзнодорожныя облигаціи объединеннаго внутренняго выпуска 1916 года на нарицательный капиталь 350,000,000 рублей для ряда желѣзныхъ дорогъ, а въ сентябрѣ 1917 г. — на тѣхъ же условіяхъ — на 750 мил. рублей.

Однако, реализація займа 1917 г., вслѣдствіе наступившихъ въ октябрѣ 1917 года событій, не была закончена.

Всего къ 1917 году было въ обращеніи гарантированныхъ ж. д. облигацій почти на 3 милліарда рублей, причемъ необходимо имѣть въ виду, что весьма значительная часть русскихъ желѣзнодорожныхъ цѣнностей, выписанныхъ съ паритетомъ на заграничныя валюты, находится за-границей.

Кромѣ того, за время войны въ составъ государственныхъ долговъ вошли облигаціи: Олонецкой желѣзной дороги, выкупленной въ казну, а также въ извѣстномъ смыслѣ и облигаціи кассы Городского и Земскаго кредита — государственнаго учрежденія съ ограниченной отвѣтственностью.

Во время войны Россіей выпущены были слѣдующіе внутренніе долгосрочные займы:

1914 г.	5%	на	500,000,000 руб
1915 г.	5%	„	500,000,000 „
1915 г.	5%	„	1,000,000,000 „
1915 г.	5½% десятилѣтній	„	1,000,000,000 „
1916 г.	5½% „ „	„	2,000,000,000 „
1916 г.	5½% „ „	„	3,000,000,000 „
1917 г.	5% (Заемъ Свободы)	„	4,600,000,000 „
	4% Госуд. Рента	„	10,000,000 „
	4% Бил. Госуд. Казн.	„	850,000,000 „

Кромѣ того, къ октябрю 1917 года было выпущено краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства на 19 милліардовъ рублей, изъ коихъ около 3 милліардовъ реализованы были помимо Государственнаго Банка, а 16 милліардовъ было учтено въ Государственномъ Банкѣ. Эти 16 милліардовъ рублей краткосрочныхъ обязательствъ при настоящемъ положеніи денежнаго обращенія въ Россіи, потеряли свое значеніе, ихъ можно — съ нѣкоторыми оговорками, о коихъ ниже — исключить при подсчетѣ русскаго государственнаго долга[1].

Суммируя всѣ государственныя кредитныя операціи, произведенныя во время войны на внутреннемъ денежномъ рынкѣ, до 25 октября 1917 г. получаемъ такія цифры:

Долгосрочные займы	12,600,000,000
4% государственная рента	10,000,000
Билеты Государствен. Казначейства	850,000,000
Краткоср. Обяз. Гос. Казначейства	3,000,000,000
Итого	16,460,000,000

Помимо внутреннихъ займовъ обстоятельства военнаго времени вызвали широкое использованіе кредита за-границей, главнымъ образомъ въ союзныхъ странахъ.

[1] Ср. The russian economist № 1. Сентябрь-Октябрь 1920 г., стр. 174 слл., Ю. А. Павловскій. Русскій госуд. долгъ, докладъ, читанный въ засѣданіи Русскаго Экономическаго Общества 12 іюля 1920 года. Ср. также докладъ А. М. Михельсона на Общемъ съѣздѣ представит. русской промышленности и торговли въ Парижѣ 17 мая 1921 г. стр. 3: «Нормально они должны бы были быть выкуплены независимо отъ того, что Государственный Банкъ есть казенное учрежденіе, ради соображеній урегулированія денежнаго обращенія, но сейчасъ, когда вся система денежнаго и кредитнаго хозяйства въ Россіи во главѣ съ самимъ Государственнымъ Банкомъ совершенно разрушена и требуетъ капитальной перестройки отъ самаго основанія, совершенно ясно, что эти обязательства не могутъ приниматься въ расчетъ въ качествѣ элемента государственнаго долга. Эта часть задолженности просто сметена и затоплена въ нескончаемомъ потокѣ обезцѣненныхъ бумажныхъ рублей, и въ составѣ долга подлежатъ учету лишь тѣ 3 милліарда, которые были выпущены на рынокъ и находятся въ рукахъ частныхъ держателей» (Павловскій, ib.).

Въ этомъ отношеніи первое мѣсто въ спискѣ кредиторовъ Россіи занимала Великобританія, гдѣ съ 1914 года производился учетъ обязательствъ Казначейства въ англійской валютѣ, главнымъ образомъ для обезпеченія средствъ расплаты по военнымъ заказамъ.

Съ 1914 г. до момента заключенія въ 1915 г. перваго междусоюзническаго финансоваго соглашенія было получено 102,000,000 фунтовъ ст. Затѣмъ, первое финансовое соглашеніе дало 300,000,000 фунт. ст., и второе — въ 1916 г. — 150,000,000 фунтовъ стерлинговъ. Сверхъ того, въ теченіе 1917 г., по истеченіи соглашенія, Британскимъ правительствомъ было авансировано подъ учетъ дальнѣйшихъ обязательствъ Казначейства 9,700,000 фунт. стерл.

Такимъ образомъ, правительственныхъ кредитовъ въ Великобританіи всего было получено на сумму 561,700,000 фунт. стерл.

Кромѣ того, синдикатомъ русскихъ банковъ, за поручительствомъ Государственнаго Банка, были получены отъ частныхъ Лондонскихъ банковъ трассировочные кредиты на сумму въ 6,500,000 фунтовъ стерл., которые, нося гарантію Государственнаго Банка, въ конечномъ счетѣ относятся къ государственному долгу.

Общая сумма займовъ, заключенныхъ въ Англіи во время войны, достигаетъ 568,200,000 фунт. стерл., не считая нарастающихъ за время просрочки процентовъ[1].

Слѣдующее мѣсто въ спискѣ кредиторовъ по военнымъ займамъ занимаетъ Франція, гдѣ долгъ за время войны достигаетъ 3,950,000,000 франковъ, не считая наросшихъ процентовъ.

За Франціей слѣдуютъ Сѣв. Ам. Соед. Штаты, гдѣ задолженность за время войны по соглашеніямъ съ частными банками и по непосредственнымъ кредитамъ Правительства достигла суммы въ 282,136,011 долларовъ, не считая наросшихъ процентовъ.

Кромѣ того, задолженность Японіи достигала 255,000,000 іенъ и Италіи — 36,123,836 лиръ, также не считая просроченныхъ уплатъ.

Итогъ этихъ долговъ съ переводомъ на русскую золотую валюту по паритету даетъ г. Павловскій въ слѣдующей таблицѣ[2]:

---

[1] Financial statement 1921—22 (Copy of statement of revenue and expenditure as laid before The House by the Lord Privy Seal, when opening the budget 1921, стр. 5, Table V "Loans to Allies and dominions").

Россія должна Англійскому Казначейству 561,400,000ф. ст., больше Франціи—557,000,000 и Италіи — 476,8 м.; общій долгъ союзниковъ Англіи — 1,803,6 м. ф., а вмѣстѣ съ колоніями — 1,947,6 м. ф. стерл.

[2] По другимъ даннымъ, разработаннымъ въ 1920—21 г. въ Петроградскомъ Институтѣ

Кредиторы	Суммы	
	Въ иностран. валютѣ	Въ золот. рубляхъ
Великобританія	568,200,000 фнт. ст.	5,375,127,000
Франція	3,950,000,000 франковъ	1,481,064,867
Сѣв. Ам. Соед. штаты ...	282,136,011 долларовъ	311,209,566
Японія	255,000,000 іенъ	247,013,400
Италія	36,123,836 лиръ	13,544,737
	Итого	7,428,004,570[1]

Общую сумму русскаго государственнаго долга къ моменту октябрьскаго переворота и полнаго прекращенія кредитныхъ операцій даетъ Павловскій въ слѣдующей таблицѣ:

Обязательства	Сумма въ рубляхъ
По довоенному долгу	8,691,500,000
По долгосрочн. займамъ 1914—1917 г. г.	13,460,000,000
По краткосрочн. займамъ 1914—1917 г.	3,000,000,000
По внѣшнимъ военнымъ займамъ	7,428,000,000
Итого	32,579,500,000

Такова номинальная величина Государственнаго Долга въ собственномъ смыслѣ слова. Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, эта сумма почти въ четыре раза превосходитъ размѣры до-военной задолженности.

При учетѣ задолженности необходимо указать на то, что въ Россіи съ 1916 года находился Румынскій золотой запасъ въ

экономическихъ изслѣдованій, военные долги Россіи составляли: Англіи — 552 м. ф. ст., Франціи 3,947 м. ф., Америкѣ — 298 м. долл., Японіи — 318 м. іенъ и Италіи — 311 м. лиръ.

Къ этимъ цифрамъ надо еще прибавить кредитныя операціи, совершенныя въ Финляндіи и въ Швеціи въ 1917 году, о коихъ у г. Павловскаго нѣтъ указаній и съ другой стороны учесть то обстоятельство, что указанные долги въ Англіи, Франціи, Италіи заключены въ бумажной, болѣе или менѣе обезцѣненной валютѣ.

[1] Совершенно непонятно, почему у г. Павловскаго 282 милл. долл. равны 311 милл. зол. рублей, кромѣ того сумма его рублей равна не 7,428.004 тыс., а 7,427,959 тыс. По официальнымъ американскимъ даннымъ (ср. I Beilage der Berliner Börsenzeitung, Nr. 374, 12.VIII 1921) Россія должна Америкѣ: по займамъ 187,729,750 долл., по проданнымъ военнымъ матеріаламъ: 406,082 долл., за средства продовольствія — 4,465,465 долларовъ; ср. также The world almanac and Encyclopedia 1922, N. Y. стр. 853, гдѣ приведены только слѣд. цифры: credits established — 187,729,750, cash advanced — 187,729,750. По даннымъ The Economist (II/III 22) съ I авг. 1914 г. по I янв. 1922 г. было Россіей „issued publicly in the U. S. — that is bought by american banks and banking houses and sold by them to investors — 85 м. долл., погашено — 10 м. и осталось — 75 м. долл.

По даннымъ L'Information, 7/V 1922 г., № 105 (E. C. Les créances de l'Etat français sur les nations étrangères) долги Россіи Франціи, résultant des avances et cessions de toutes sortes, non encore remboursées были равны въ милл. франковъ:

Russie (ancien régime)	5,459
„ (divers gouvernements)	480
	5,939

Greville Reache въ той же газетѣ (25. 11. 1922), опредѣлялъ эти долги Россіи Франціи въ слѣд. цифрахъ:

Russie	4,725
Gouvernements antibolchewistes	138
	4,863

размѣрѣ около 120,000,000 руб. (315 милл. золотыхъ лей), являющійся такимъ образомъ долгомъ въ отношеніи Румыніи. Но необходимо имѣть въ виду, что, съ другой стороны, на храненіи союзниковъ во Франціи находится свыше 150,000,000 руб. русскаго золота, переданнаго Германіей послѣ перемирія.

Съ практической точки зрѣнія къ государственнымъ обязательствамъ въ широкомъ смыслѣ слова г. Павловскій относитъ и городскіе займы, какъ обязательства мѣстныхъ органовъ самоуправленія, входящихъ въ общую систему государственнаго кредита, на сумму приблизительно 563,000,000 руб.

Въ городскихъ займахъ иностранный капиталъ заинтересованъ относительно еще больше, чѣмъ въ желѣзнодорожныхъ, и около 75% этихъ фондовъ было фактически размѣщено за-границей. Наиболѣе заинтересована въ нихъ Англія, держащая почти треть всей ихъ суммы, болѣе, чѣмъ на 18,000,000 фунт. ст.

Вмѣстѣ съ гарантированными и городскими займами общая совокупность государственныхъ обязательствъ по подсчетамъ г. Павловскаго, игнорирующаго однако вышеприведенныя цифры долговъ по Гос. зем. банкамъ и сберег. кассамъ и пр., представляется слѣдующей:

Государственные займы	32,579,500,000 р.
Гарантированные займы	2,121,500,000 р.
Городскіе займы	563,000,000 р.
Итого	35,264,000,000 р.

Внѣшняя задолженность Россіи на 1 января 1918 г. по подсчетамъ г. Павловскаго такова:

Довоенный долгъ	4,200,000,000
Военные внѣшніе займы	7,428,000,000
Гарантированные займы[1]	870,000,000
Городскіе займы	422,000,000
Итого	12,920,000,000

Такимъ образомъ, по этимъ приблизительнымъ подсчетамъ заграничная задолженность Россіи достигаетъ суммы около 13 милліардовъ рублей капитальнаго долга, не считая просроченныхъ процентовъ и погасительныхъ платежей.

★

[1] Эти цифры г. Павловскаго, какъ усматривается изъ вышеприведеннаго изложенія, завѣдомо преуменьшенныя.

Вопросъ о «спеціальныхъ» долгахъ и о долгахъ со «спеціальнымъ обезпеченіемъ».

Огромное практическое значеніе въ приведенной выше классификаціи имѣетъ выдѣленіе въ составѣ финансовыхъ долговъ — долговъ по государственнымъ кредитнымъ установленіямъ и отчасти, можетъ быть, по гарантіямъ, — какъ долговъ, имѣющихъ *спеціальное обезпеченіе* — и соотвѣтственно подходящихъ подъ *другую* систему разверстки (объектъ, масштабъ и способъ), въ сравненіи съ прочими государственными долгами.

Государственные долги, обозначенные выше въ п. п. 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9 — являются долгами обще-государственными, въ томъ смыслѣ, что они обезпечены всѣмъ достояніемъ государства и никакого спеціальнаго обезпеченія, въ видѣ правила, не имѣютъ. Между тѣмъ государственные долги по п. п. 5 и 6 (долги по государственнымъ кредитнымъ установленіямъ и по гарантіямъ) имѣютъ *спеціальное обезпеченіе,* ибо долги по государственнымъ кредитнымъ установленіямъ обезпечены спеціально активами этихъ послѣднихъ, обязательства же по гарантированію займовъ обезпечиваются — хотя, можетъ быть, это формально точно не оговорено — активными требованіями на возвратъ выплаченныхъ или имѣющихъ быть выплаченными по гарантіи суммъ, а въ отношеніи желѣзнодорожныхъ обществъ, кромѣ того, правами на участіе въ супердивидендѣ, на досрочный выкупъ, на безвозмездный переходъ предпріятія въ казну по истеченіи срока концессіи.

Государственное достояніе, какъ объектъ разверстки.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, между прочимъ, слѣдующее. Поскольку тѣ или другіе государственные долги имѣютъ спеціальное обезпеченіе, постольку ихъ положеніе становится *коренньмъ образомъ отличнымъ отъ положенія всѣхъ прочихъ государственныхъ долговъ.* Въ отношеніи этихъ послѣднихъ, какъ обезпеченныхъ «общимъ достояніемъ государства» — вопросъ о переходѣ тѣхъ или другихъ государственныхъ имуществъ, принадлежащихъ старому государству въ распоряженіе новаго государства есть questio facti, онъ не рѣшаетъ судьбы самихъ долговъ, въ отношеніи ихъ разверстки, въ худшемъ смыслѣ выбирается для разверстки долговъ не тотъ, такъ другой масштабъ. Между тѣмъ, въ отношеніи долговъ со спеціальнымъ обезпеченіемъ положеніе совершенно иное: фактъ перехода тѣхъ или другихъ государственныхъ имуществъ и avoir 'овъ, служившихъ спеціальнымъ обезпеченіемъ даннаго долга, рѣшаетъ юридически судьбу этого долга; этотъ послѣдній переходитъ на новаго владѣльца этихъ цѣнностей — на государство-преемника.

Распредѣленіе между партиципантами въ развертк‍ѣ долговъ — также госуд. активовъ — *общаго государственнаго достоянія* — въ томъ числѣ доменъ, движимаго имущества, денежныхъ капиталовъ и пр., *принципіально неправильно и практически, въ видѣ правила, неосуществимо.* Вопросъ о возвратѣ, предоставленіи и пр., одному изъ партиципантовъ въ развертк‍ѣ долговъ тѣхъ или другихъ государственныхъ имуществъ (движимыхъ) не является вопросомъ финансоваго — принципіальнаго характера и не касается разверстки государственныхъ долговъ, обозначенныхъ въ п. п. 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9; разрѣшается этотъ вопросъ лишь на основаніи конкретныхъ, фактическихъ обстоятельствъ дѣла въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.[1] Вопросъ о развертк‍ѣ общегосударственнаго достоянія отводится и ссылкой на масштабъ разверстки и на основанія, положенныя въ основу послѣдняго (см. ниже). Между тѣмъ государственные долги по п. п. 5 и 6 моей классификаціи, имѣющіе *спеціальное обезпеченіе,* подлежатъ развертк‍ѣ *съ сохраненіемъ правъ кредиторовъ* на это спеціальное обезпеченіе, т. е. разверстка этихъ долговъ (пассивовъ) неразрывно связана съ развертк‍ой *госуд. активовъ,* составляющихъ указанное спеціальное обезпеченіе.

Выдвигая указанное обстоятельство, необходимо, во избѣжаніе недоразумѣній, опредѣленно уяснить всѣ стороны этого вопроса. Здѣсь мы прежде всего сталкиваемся съ проблемой «спеціальныхъ» и «общихъ» долговъ. Какъ было выше указано, одна изъ теорій въ ученіи о государственной преемственности въ области финансовъ отвергаетъ *принципъ* разверстки долговъ при переходѣ части территоріи одного государства къ другому государству или при образованіи изъ этой части территоріи новаго государства, допуская лишь снятіе съ перваго государства тѣхъ долговъ, кои *неразрывно связаны съ отторгаемой территоріей,* тѣмъ ли, что суммы, поступившія отъ таковыхъ займовъ пошли на капитальные расходы въ данной территоріи, или тѣмъ, что эти долги ипотечно обезпечены на недвижимостяхъ и пр. (желѣзныя дороги), находящихся въ предѣлахъ отходящей области. Соотвѣтственно представители этой теоріи, а также практика разверстки государственнаго долга *начала прошлаго вѣка* выдви-

[1] Каждое государство цессіонаръ является собственникомъ тѣхъ доменъ и имуществъ на которые оно фактически распкространяетъ свою власть. Avoir'ы, на которые оно своей суверенной власти не распространяетъ (деньги за границей требованія по контрибуціи и пр.) сохраняются всецѣло за цедентомъ, они разверстываются лишь въ случаѣ, если старое государство совершенно перестаетъ существовать.

гали при рѣшеніи поставленнаго вопроса принципъ переноса на государство — преемника этихъ «спеціальныхъ» долговъ[1].

Въ теоріи установлено распредѣленіе этихъ «спеціальныхъ» долговъ на «ипотечные» (dettes hypothécaires) и, такъ сказать «ипотекованные» (dettes hypothéquées), т. е. заключенные на нужды данной территоріи безъ залогового обезпеченія[2].

Практически, однако, *объединеніе* въ общую группу «спеціальныхъ» займовъ, обязательствъ, имѣющихъ спеціальное *обезпеченіе* и не имѣющихъ такового — безпочвенно, ибо фактъ израсходованія опредѣленныхъ суммъ изъ опредѣленнаго займа на опредѣленную спеціальную цѣль ничего не говоритъ въ вопросѣ о развертк̀ѣ этого долга, ибо при нынѣшней системѣ единства кассы и бюджетнаго фонда, а) нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что та или другая расходная сумма заимствована изъ даннаго конкретнаго источника и, б) нѣтъ возможности учесть эвентуальное погашеніе такого спеціальнаго долга изъ превышенія государственныхъ доходовъ надъ расходами путемъ конверсій, консолидацій и т. д.[3] Кромѣ того, вообще учетъ момента спеціальнаго назначенія того или другого займа при развертк̀ѣ вноситъ полную путаницу въ проблему.

Въ развертк̀ахъ начала прошлаго вѣка примѣнялся общій масштабъ развертки тогда, когда нельзя было точно установить спеціальный характеръ займа. Методъ развертки по «спеціальному» характеру займа былъ часто неизбѣжно казуистичнымъ и искусственнымъ[4], что видно, между прочимъ, также изъ прусско-саксонскаго договора 18 мая 1815 года[5].

---

[1] Appleton, H., стр. 156: „On entend par dettes relatives à la province cédée, non pas les dettes provinciales, mais celles que l'Etat lui-même a contractées dans l'intérêt exclusif de la province qui lui est plutôt enlevée."

[2] Ср. напримѣръ M. Huber, ib., стр. 80 сл.

[3] Поэтому едва ли правъ А. М. Тюрбертъ, который, основываясь на неправильной теоріи развертки долга (по его спеціальному назначенію), говоритъ: «Совершенно недопустимымъ было бы, напримѣръ, оплату облигацій Варшаво-Вѣнской желѣзной дороги, выкупленной въ казну, относить на Россію, тогда какъ всѣ доходы этой линіи поступаютъ цѣликомъ въ доходъ другого государства» (Торгово-Промышленная Газета, 27 X 1918 г.). Правда, можно считать, что съ переходомъ этой желѣзной дороги въ казну, хотя облигаціи и стали государственными, но вмѣстѣ съ тѣмъ не потеряли и своего спеціальнаго обезпеченія.

[4] Какъ, напримѣръ, въ Бельгіи, относительно долговъ, заключенныхъ до ея присоединенія къ Голландіи. Ср. проектъ договора Лондонской конференція 26 іюля 1831 года, N. R., XI, стр. 278: Art. VII. „La Belgique, y compris le Grand-Duché de Luxembourg, supportera les Dettes et Obligations qu'elle avait légalement contractées avant l'établissement du Royaume des Pays-Bas". Ср. также протоколъ Лондонской Конференціи 6 октября 1831 г. (N. R., XI, стр. 317 слл.), „De plus la Dette Austro-Belge ayant appartenue exclusivement à la Belgique avant sa réunion avec la Hollande, il a été jugé également équitable que cette Dette pesât exclusivement sur la Belgique à l'avenir. La Conférence ... a trouvé ... qu'une autre dette qui pesoit originalement sur la Belgique avant sa réunion avec la Hollande savoir la Dette inscrite pour la Belgique au Grand-Livre de l'Empire Français ... fut mise encore maintenant à la charge du Trésor Belge".

[5] N. R., II, стр. 277, Art. IX „Si contre toute attente, il se trouvait des cas ou il fût impossible de désigner exactement le fond spécial auquel une dette auroit dû être affectée, on supposera

Современная же система государственнаго долга покоится на противоположныхъ основаніяхъ. Ея основной чертой, какъ выше было указано, является *обезличеніе,* консолидація всей массы государственныхъ долговъ и отсутствіе ипотечнаго обезпеченія таковыхъ при одновременномъ проведеніи системы *единства* финансовыхъ рессурсовъ государства. Въ такихъ условіяхъ, во-первыхъ, отпадаетъ, въ видѣ правила, возможность ставить вопросъ о томъ, что опредѣленные долги непосредственно связаны съ данной территоріей, а другіе нѣтъ, что соотвѣтственно одни подлежатъ переносу на государство-преемника, а другіе — нѣтъ. Во-вторыхъ, поскольку капитальные расходы на данную территорію могли быть произведены за счетъ общебюджетныхъ источниковъ, въ то время какъ на другія надобности, одновременно, заключались займы, поскольку, далѣе, эвентуально могло въ годы, предшествующіе отторженію территоріи, идти усиленное погашеніе или конвертированіе въ общіе государственные займы именно этихъ «спеціальныхъ» займовъ по тѣмъ или инымъ основаніямъ — очевидно, наличіе опредѣленной суммы такихъ «спеціальныхъ» долговъ въ общей массѣ государственнаго долга представляется явленіемъ совершенно *случайнымъ,* не могущимъ служить основаніемъ къ проведенію разверстки на основаніи дѣленія займовъ на общіе и спеціальные.

Вышеизложенныя соображенія имѣютъ полную силу въ отношеніи «спеціальныхъ» долговъ (напримѣръ, русскихъ государственныхъ желѣзно-дорожныхъ займовъ), поскольку въ условіяхъ такихъ займовъ не предусмотрѣно непосредственно ихъ *залоговое* обезпеченіе[1].

Разверстка государственныхъ долговъ со «спеціальнымъ обезпеченіемъ».

Если для опредѣленнаго займа залоговое обезпеченіе имѣется, то такой заемъ подлежитъ особой трактовкѣ, выше принципіально обоснованной, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

---

que la totalité des revenus de la province, de l'établissement, de l'institution ou de la caisse, pour l'avantage desquels cette dette aura été contractée, en est grevée, et la dette sera à la charge des deux Gouvernements dans la proportion de la part de ces revenus que chacun d'eux percevra. On distinguera les dettes à l'acquittement desquelles, soit pour le capital, soit pour les intérêts, certains revenus ont été spécialement assignés de celles où ce cas n'existe point. Les premières suivront ces revenus, de cette façon, que la proportion dans laquelle ceux-ci tombent sous l'une ou l'autre domination, soit aussi celle dans laquelle elles seront partagées entre les deux Gouvernements. Pour ce qui est des dettes, à l'aquittement desquelles de certains revenus n'ont point été assignés, le motif qui les a fait contracter doit faire connaître aussi le fond sur lequel elles auraient dû être assignées, c'est à dire les branches de revenus qui auraient dû être affectées au payement des intérêts et au remboursement des capitaux. La Prusse et la Saxe y contribueront dans la proportion dans laquelle elles percevront ces revenus".

[1] Я имѣю въ виду перешедшія на казну облигаціи выкупленныхъ въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Государственные земельные банки.

Поскольку дѣло касается вопроса о разверсткѣ государственныхъ долговъ по бывшимъ государственнымъ земельнымъ банкамъ, необходимо констатировать, что эти долги имѣютъ спеціальный характеръ и соотвѣтствующее залоговое обезпеченіе въ своихъ активахъ.

По уставу Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка (ст. 34, разд. VI Уст. Кред., т. XI, ч. II Св. Зак.) «закладные съ выигрышами и безъ оныхъ листы банка *обезпечиваются какъ имѣніями, въ немъ заложенными, такъ и всѣми средствами въ распоряженіи Правительства состоящими*», причемъ (ст. 35) «вся совокупность ежегодныхъ платежей процентовъ и погашенія по находящимся въ обращеніи закладнымъ съ выигрышами и безъ оныхъ листамъ банка не должна превышать общей суммы срочныхъ годовыхъ платежей заемщиковъ на ростъ и погашеніе по выданнымъ имъ ссудамъ. Соотвѣтственно сему опредѣляется крайній предѣлъ количества всѣхъ, находящихся въ обращеніи закладныхъ листовъ Банка.» Согласно статьѣ 7 Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка — «свидѣтельства Банка (3 п. 1) обезпечиваются, какъ принятыми въ залогъ землями, такъ и всѣми средствами, состоящими въ распоряженіи Правительства» (ст. 7), а согласно статьѣ 104 «уплата процентовъ и капитала по 5% Государственнымъ свидѣтельствамъ Банка и выдаваемымъ имъ именнымъ обязательствамъ обезпечивается, какъ принятыми въ залогъ и *пріобрѣтенными имъ за свой счетъ землями*, такъ и всѣми средствами, состоящими въ распоряженіи Правительства» (разд. VII, по прод. 1906 г.).

Сообразно съ изложеннымъ, можно полагать, что владѣлецъ закладныхъ листовъ Дворянскаго Банка или государственныхъ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, имѣетъ право на ипотечное обезпеченіе, обусловленное въ статьяхъ 34 и 35 Устава Дворянскаго Банка и ст. ст. 7 и 104 Устава Крестьянскаго Банка. Поскольку часть территоріи государства, въ которой находятся земли, подъ кои были выданы ссуды, отошла отъ Россіи, постольку владѣльцы закладныхъ листовъ могутъ требовать перевода ихъ закладныхъ листовъ на новое государство-преемника съ возстановленіемъ указаннаго ипотечнаго обезпеченія.

Поэтому разверстка государственныхъ долговъ по бывш. Государственнымъ Земельнымъ Банкамъ должна быть построена по слѣдующей схемѣ:

Правильная система разверстки долговъ по Гос. Зем. банкамъ.

Такъ какъ: активомъ — по этимъ банкамъ являются долги заемщиковъ по выданнымъ долгосрочнымъ ссудамъ и земельный фондъ (Крестьянскій банкъ), а также пр. мелкія статьи, — пассивомъ — выпущенные въ обращеніе закладные листы Государственнаго Дворянскаго и государственныя свидѣтельства Крестьянскаго Поземельнаго банковъ, а также прочія мелкія статьи, то подлежатъ *разверсткѣ* въ отношеніи бывш. государственныхъ земельныхъ банковъ *и активы, и пассивы;* мелкія же краткосрочныя статьи подлежатъ *ликвидаціи,* причемъ *сальдо* по таковой ликвидаціи (активное или пассивное) — подлежитъ разверсткѣ на общемъ основаніи, какъ общегосударственные долги, не имѣющіе спеціальнаго обезпеченія. При этомъ разверстка ипотечныхъ долговъ деривативна по своему характеру, несамостоятельна, она зависитъ отъ наличія на территоріи того или иного новаго государства земель, ипотечно обезпечивающихъ соотвѣтственно облигаціонные долги б. Гос. земельныхъ банковъ: лишь гдѣ и поскольку имѣются такія земли, лишь тамъ и постольку новое государство участвуетъ въ несеніи части этого долга.

Возможные другіе способы разверстки долговъ по госуд. зем. банкамъ:

а) Включеніе этихъ долговъ въ общую квоту гос. долга, приходящуюся на государство-преемника.

Необходимо имѣть въ виду и другія возможныя рѣшенія вопроса. Именно, во-первыхъ, взамѣнъ изложенной выше *сепаратной* разверстки государственныхъ долговъ со спеціальнымъ обезпеченіемъ, таковой долгъ со спеціальнымъ залоговымъ обезпеченіемъ можетъ войти для разверстки въ составъ *общей массы всѣхъ* государственныхъ долговъ (безразлично, имѣющихъ спеціальное обезпеченіе или нѣтъ), распредѣляемой на основаніи *одного общаго* масштаба для всѣхъ безъ исключенія государственныхъ долговъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, что спеціально обезпеченные долги переходятъ in natura полностью или соотвѣтствующей частью на новое государство, поскольку залоговыя цѣнности перешли въ суверенное обладаніе новаго государства или остаются соотвѣтственно полностью или частично на старомъ государствѣ въ случаѣ, если avoir'ы, спеціально обезпечивающіе данный долгъ, остались полностью или частично въ предѣлахъ этого послѣдняго государства. Но — и въ этомъ отличіе настоящаго варіанта отъ предыдущей схемы — эти спеціальные долги *зачитываются* въ квоту общаго

государственнаго долга бывш. единаго государства, приходящуюся на данное государство (старое или новое), и сальдо (которое можетъ быть какъ *активнымъ* — въ смыслѣ того, что перенесенные спеціальные долги — превышаютъ приходящуюся на данное государство долю въ общей массѣ государственнаго долга, такъ и *пассивнымъ* — въ обратномъ случаѣ) регулируется на основаніяхъ, изложенныхъ ниже въ отдѣлѣ, трактующемъ о способахъ разверстки[1].

Однако, если этотъ второй варіантъ, можетъ быть, и представляетъ теоретическій интересъ и могъ бы быть въ другихъ случаяхъ примѣненъ съ успѣхомъ, въ отношеніи Россіи эта система подлежитъ отклоненію, ибо она невыгодна съ точки зрѣнія интересовъ Россіи и несправедлива, ибо въ окраинахъ, отошедшихъ отъ Россіи, находится непропорціонально много этихъ цѣнностей, служащихъ залоговымъ обезпеченіемъ соотв. займовъ. Именно, въ то время, какъ въ этихъ мѣстахъ населеніе составляетъ приблизительно треть населенія бывшей Имперіи, земель, заложенныхъ въ Гос. Дворянскомъ земельномъ банкѣ было тамъ около — 60%, земель, проданныхъ черезъ посредство Крестьянскаго Поземельнаго банка — до 45%, и лучшая часть земельнаго фонда

---

[1] На Парижской финансовой конференціи 1913 года нѣмецкіе делегаты предложили для разверстки оттоманскаго долга систему расчета по гарантіямъ, т. е. по объектамъ залога (ср. Раймондъ Рекули, Финансовая ликвидація балканской войны. Русское Слово 12 апрѣля 1913 г.). Сущность предложенной ими системы заключалась въ расчлененіи долга по тѣмъ гарантіямъ, которыя въ свое время были даны оттоманскимъ правительствомъ для каждаго изъ займовъ. Какъ извѣстно, нѣкоторыми изъ турецкихъ займовъ завѣдуетъ особое управленіе Administration de la dette ottomane и погашаются эти займы изъ такъ называемыхъ переуступленныхъ доходовъ. Такъ какъ дѣйствительныя поступленія по этимъ доходамъ давали значительный излишекъ, то 75% послѣдняго поступали въ оттоманское казначейство (Malié), которое пользовалось имъ, чтобы подъ его залогъ заключать новые займы. Парижская финансовая конференція, на которой въ качествѣ принципа разверстки предлагались и другіе масштабы: напримѣръ, французами — по доходности и т. д. — не пришла къ окончательному рѣшенію вопроса. Среди другихъ, главнымъ образомъ политическихъ причинъ, несомнѣнно одной изъ причинъ этого явилась крайняя затруднительность разверстки обезпеченныхъ залоговыми правами государственныхъ займовъ на основаніи масштабовъ, соотвѣтствующихъ принципу равномѣрнаго и справедливаго распредѣленія долга, независимо отъ случайнаго сосредоточенія залоговыхъ доходовъ и имуществъ въ какомъ нибудь одномъ мѣстѣ. Въ этомъ конкретномъ случаѣ развиваемая мною въ текстѣ система разверстки ипотечныхъ займовъ, въ составѣ общаго государственнаго долга, на основаніи общаго, единаго масштаба, какъ будто удовлетворительно разрѣшаетъ эту задачу.

Въ Севрскомъ мирномъ договорѣ 1920 года вопросъ о разверсткѣ былъ формулированъ въ слѣдующихъ статьяхъ:

Art. 241 (2-ой абз.): „Les Etats de la péninsule balkanique et les Etats nouvellement créés en Asie, en faveur desquels des territoires sont ou ont été détachés de la Turquie, devront donner des gages suffisants pour le payement de la part qui leur incombe respectivement, dans les charges annuelles ci-dessus visées".

Article 247. „La Commission est autorisée à proposer, à une date ultérieure, au lieu des gages actuellement réservés aux porteurs d'obligations en vertu de leurs contrats ou des décrets existants, la substitution d'autres gages suffisants ou d'une hypothèque sur les revenus généraux de la Turquie. Les Gouvernements alliés s'engagent à examiner toutes propositions que la commission financière pourrait à ce moment avoir à formuler à ce sujet."

этого послѣдняго учрежденія опять таки находится въ указанныхъ мѣстностяхъ[1].

б) *Сохраненіе status quo ante bellum, безъ производства разверстки.*

Необходимо далѣе имѣть въ виду и нижеслѣдующее возможное теоретически рѣшеніе вопроса. Именно, въ частности, Дворянскій Банкъ находится въ такомъ же положеніи, какъ и напримѣръ акціонерные земельные банки, ипотечно-ссудныя операціи коихъ оказались распредѣленными между двумя и даже нѣсколькими государствами. Закладные листы какъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, такъ и Государственныхъ земельныхъ банковъ обезпечены *долгами* заемщиковъ, основанными на частноправовомъ договорѣ, а не на суверенной власти государства, какъ всѣ общіе государственные долги. Поэтому, поскольку частные банки имѣютъ право въ нормальномъ порядкѣ взыскивать и получать съ заемщиковъ платежи, служащіе обезпеченіемъ исправной уплаты по купонамъ и тиражамъ закладныхъ листовъ, и поскольку имѣются въ данномъ отношеніи лишь *внѣшнія* — а не принципіальныя затрудненія — въ фактѣ нахожденія заложенныхъ имѣній въ разныхъ государствахъ, затрудненія, которыя могутъ быть урегулированы въ порядкѣ, не затрагивающемъ существенныхъ международно-политическихъ интересовъ[2], — постольку и Земельный Банкъ, представляющій интересы многочисленныхъ держателей его закладныхъ листовъ, не можетъ, казалось бы, встрѣтить *принципіальныхъ* препятствій къ продолженію своей дѣятельности по взысканію и полученію со своихъ заемщиковъ слѣдуемыхъ съ нихъ платежей, идущихъ на оплату выпущенныхъ банкомъ закладныхъ листовъ.

Возможна далѣе постепенная ликвидація активовъ земельныхъ банковъ, находящихся по ту сторону новой государственной границы при посредствѣ, напр., операціи, въ извѣстной степени аналогичной той, которая производилась согласно закона 26

---

[1] Необходимо имѣть въ виду, что эти грубые подсчеты имѣли въ виду status 1919 г., съ самостоятельной Украиной.

[2] Въ данномъ отношеніи весьма интересно одно рѣшеніе германскаго Kammergericht (ср. Berliner Tageblatt 2 VIII 1921 г. № 359 Beiblatt). Именно, въ отошедшихъ къ Польшѣ частяхъ б. нѣмецкой Познани, Posener Landschaft была преобразована въ Poznanskie Ziemstwo Credytowe, которое стало руководиться польскимъ валютнымъ закономъ отъ 20 ноября 1919 г. о переводѣ всѣхъ долговъ въ польскую валюту и согласилось погасить долгъ заемщика, земля коего осталась въ предѣлахъ Германіи, на основаніяхъ, установленныхъ указаннымъ закономъ. Соотвѣтствующій нѣмецкій Grundbuchamt съ этимъ не согласился и отказался погасить по крѣпостнымъ книгамъ долгъ. Судебное дѣло пошло по инстанціямъ и Kammergericht указанное рѣшеніе санкціонировалъ, указывая, что nur durch eine im Wege des Staatsvertrages zwischen den beteiligten Staaten zu regelnde Vermögensauseinandersetzung можетъ быть урегулированъ указанный вопросъ.

апрѣля 1906 года при переводѣ долговъ имѣній изъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ на Крестьянскій банкъ (ст. 113—125, разд. VII Уст. Кред.), только здѣсь обратно — съ Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ на какіе-нибудь мѣстные ипотечные банки — но принципіально это дѣла не мѣняетъ: ипотечные государственные долги, въ видѣ закладныхъ листовъ Дворянскаго банка и государственныхъ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго банка могутъ *не подвергнуться* разверсткѣ вовсе, поскольку банки эти сохраняютъ всѣ свои *частно-правовые* активы въ видѣ ипотечно-обезпеченныхъ требованій и въ видѣ земельнаго фонда Крестьянскаго банка, служащихъ конкретнымъ обезпеченіемъ платежей по ихъ облигаціямъ.

Практически, однако, въ связи съ условіями настоящаго времени производство разверстки облигацій бывш. государственныхъ земельныхъ банковъ Россіи вѣроятно окажется необходимымъ. И притомъ эта разверстка должна быть пріурочена къ мѣсту нахожденія *активовъ* этихъ банковъ (земельнаго фонда и залоговыхъ требованій на земли) и не быть ни въ какой связи съ разверсткой и расчетами по обще-государственному долгу.

Разверстка бумажныхъ денегъ.

Поскольку дѣло касается вопроса о разверсткѣ бумажныхъ денегъ[1], то аргументы въ пользу таковой разверстки въ общемъ такіе же, какіе изложены выше при обоснованіи разверстки государственныхъ долговъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Здѣсь достаточно привести слѣдующія соображенія. Если населеніе государства уменьшится и одновременно его деньги лишаются силы законнаго платежнаго средства и вводятся въ оборотъ новыя валюты въ новыхъ государствахъ — старыя деньги затопляютъ уменьшенное государство и теряютъ цѣнность, что одновременно отразится и на жителяхъ отторгнутой территоріи и на иностранцахъ, поскольку ихъ интересы связаны съ старой валютой, въ видѣ долговыхъ правъ (créances) и т. под.

При полной инкорпораціи стараго государства; пріемъ на себя государствомъ-преемникомъ старыхъ денежныхъ знаковъ, съ ихъ одновременнымъ обмѣномъ на новые, освященъ практикой Запад-

[1] Max Huber. Die Staatensuccession, стр. 104: „Das Staatspapiergeld stellt eine Schuld dar, die auch proportionell vom Successor getragen werden muss."

ной Европы[1]. Нѣтъ никакихъ основаній отвергать соотвѣтственно принципъ преемственности въ отношеніи бумажныхъ денегъ и въ случаѣ отторженія части территоріи[2].

Въ данномъ отношеніи любопытно слѣдующее постановленіе Прусско-Саксонскаго договора 1815 года[3]:

Статья XI: «Е. В. Король Прусскій торжественно признаетъ, что ассигнаціи, извѣстныя подъ названіемъ Кассенбилетовъ (Kassenbillets), принадлежатъ къ числу тѣхъ долговъ государственныхъ, кои должны быть раздѣлены по правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ IX, и потому Его Прусское Величество обѣщаетъ принять на себя обязанность уплатить часть оныхъ, которая будетъ ему слѣдовать. Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Саксонскій, равно желая споспѣшествовать всѣми возможными средствами благосостоянію Своихъ обоюдныхъ подданныхъ, обязываются принять надлежащія и согласныя мѣры для сохраненія кредита сихъ билетовъ въ обоихъ Государствахъ. Для сего договаривающіяся Правительства постановили учредить общее Правленіе банка Кассенбилетовъ, которое будетъ дѣйствовать по крайней мѣрѣ до 1-го числа сентября нынѣшняго года и коему будутъ даны нужныя средства для поддержанія кредита оныхъ билетовъ.

Постановляется также, что существующія правила, въ разсужденіи принятія Кассенбилетовъ въ Государственные Казначейства и на уплату всякаго рода, будутъ соблюдаемы въ продолженіе всего вышеозначеннаго времени и въ части Саксонскаго Королевства, уступленной Пруссіи, такъ же какъ въ той, которая остается во владѣніи Е. В. Короля Саксонскаго, и не иначе могутъ быть перемѣнены какъ съ общаго согласія.»

Для освѣщенія вопроса о разверсткѣ бумажныхъ денегъ примѣнительно къ Россіи слѣдуетъ принять во вниманіе тѣ средства,

---

[1] Послѣ присоединенія къ Пруссіи Кургессена и Нассау въ 1866 г., ихъ бумажныя деньги (Kassenscheine Кургессена и банкноты Landesbank Нассау) были признаны прусскимъ закономъ 29 февраля 1868 года (ср. текстъ у Zander' a, l. c., стр. 42) долгомъ монархіи — „treten die unverzinslichen Staatsschulden der Monarchie zu“ — (§ 6) и замѣнены прусскими Kassenanweisung' ами (§ 7).

[2] Данія — Швеція. Договоръ 14 января 1814 года. N. R. I, стр. 688, Art. VI. „... le Roi de la Suède, Souverain de la Norvège, s'engage de se charger de partie de ces dettes, proportionnée à la population et aux revenus de la Norvège ... La dernière (внутр. гос. долгъ) se compose d'obligations royales et de l'Etat, *de billets de banque et d'autres papiers émis par autorité royale et actuellement circulant dans les deux royaumes.*“

[3] Договоръ 18 мая 1815 г., N. R. II, стр. 279. Ср. также Мартенсъ, Собраніе конвенцій и т. д., стр. 389 слл.

Article XI: Sa Majesté le Roi de Prusse reconnoit expressément, que le papier connu sous le nom de Cassenbillets, appartient aux dettes du pays, qui doivent être partagées selon les principes établis par l'article IX. Sa Majesté Prussienne promet en conséquence de se charger de la part, qui lui reviendra, et, tant Elle, que Sa Majesté le Roi de Saxe désirant de pourvoir, autant que possible, au bien-être de Leurs sujets respectifs, s'engagent à prendre d'un commun accord, relativement à ce papier, des mesures propres à maintenir son crédit dans les deux territoires. Pour cet effet les deux gouvernements sont convenus d'établir une administration commune de Cassenbillets, qui sera continuée au moins jusqu'au premier septembre de cette année, et à laquelle on fournira de commun accord des fonds nécessaires pour maintenir le crédit de ces billets.

Ils sont également d'accord, que les règlements, qui subsistent à l'égard des Cassenbillets, relativement à leur acceptation dans les caisses publiques et dans d'autres payements, seront maintenus pendant cette époque tant dans la partie du Royaume de Saxe cédée à la Prusse, que dans celle qui reste à Sa Majesté le Roi de Saxe, et ne pourront être échangés sans un commun accord.“

которыми Государственный Банкъ финансировалъ государственное казначейство: таковое финансированіе совершалось гл. обр. путемъ выпуска бумажныхъ денегъ подъ учетъ краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства.

Эмиссіи производились по распоряженію власти, законно представлявшей собой *всѣ* области и территоріи Россіи въ до-военныхъ границахъ, въ цѣляхъ финансированія войны и иныхъ мѣропріятій, признававшихся этой властью соотвѣтствующими благу всей Россіи, а не отдѣльной части ея. Въ результатѣ неумѣренныхъ выпусковъ явилось разстройство русскаго денежнаго обращенія, которое всецѣло обратилось противъ Россіи въ нынѣшнихъ территоріальныхъ границахъ, вслѣдствіе извѣстнаго прилива бумажно-денежныхъ знаковъ изъ отошедшихъ областей.

Въ силу цѣлаго ряда соображеній, кои могли имѣть силу въ 1918 г. (когда въ основѣ своей было разработано настоящее изслѣдованіе) и, въ значительнѣйшей степени, нынѣ отпали[1], схема разверстки долговъ по Гос. банку тогда была мною намѣчена слѣдующимъ образомъ:

1. Государственный банкъ.

Активъ — золотой фондъ, требованія на государственное казначейство, въ томъ числѣ по учету краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства, прочія требованія по учету, ссудамъ и пр., междуконторные расчеты и т. д.

Пассивъ — кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе, долги по вкладамъ и пр., междуконторные расчеты и т. д. Здѣсь:

1. Госуд. кред. билеты — въ пассивѣ и золотой фондъ — въ активѣ — *развертк̀ъ не подлежатъ*: они остаются на Государственномъ банкѣ.

2. Краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства уже приняты во вниманіе для разверстки по п. 2 моей классификаціи.

3. Прочіе — коммерческіе — активы и пассивы подлежатъ учету въ порядкѣ *ликвидаціи*, и сальдо — послѣ ликвидаціи ихъ — активное или пассивное — подлежитъ развертк̀ѣ на общемъ основаніи.

---

[1] Въ результатѣ уничтоженія банка, расхищенія золотого запаса и разрушенія денежнаго обращенія Россіи. Однако, думается, что все же страницы, посвященныя намѣчавшейся мною въ 1918 г. разверсточной операціи по Гос. банку могутъ представить и нѣкоторый принципіальный интересъ и практически помогутъ установить правильную систему въ измѣнившихся условіяхъ.

Въ обоснованіе изложенной схемы можно привести нижеслѣдующія соображенія.

Распредѣленіе долга казны Государственному банку теоретически слѣдовало бы, согласно выше установленному принципу, произвести посредствомъ дѣленія, какъ задолженности казны банку, такъ и бумажно-денежнаго долга, т. е. обязательствъ самого Банка по погашенію кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ главнымъ образомъ для финансированія государства. Этотъ способъ, однако, встрѣчалъ возраженія по существу и, кромѣ того, былъ бы связанъ съ техническими затрудненіями. Прежде всего, дѣленіе обязательствъ центральнаго эмиссіоннаго Банка между различными государствами предполагаетъ необходимость соотвѣтствующаго раздѣленія обезпечивающихъ эти обязательства активовъ банка, въ частности золотого запаса Банка, *чего* — какъ я писалъ въ 1918 году — *нельзя никоимъ образомъ допускать*[1]. Кромѣ того, при дѣленіи активовъ, служащихъ покрытіемъ кредитныхъ билетовъ, пришлось бы *распредѣлять* не только затраты Банка на нужды казны, но и его коммерческіе активы, считаясь въ то же время съ тѣмъ, что для извѣстной части тѣхъ или другихъ затратъ источникомъ служили не только выпуски кредитныхъ билетовъ, но и приливъ средствъ въ Банкъ на текущіе счета и вклады. Но подобное *распредѣленіе* разныхъ статей, пассивовъ и активовъ банка, помимо принципіальной его неправильности, встрѣтило бы на практикѣ непреодолимыя затрудненія. Поэтому безусловно необходимо — какъ я писалъ въ 1918 г. — сохранить за Россіей единый Государственный Банкъ, со всѣми его активами и пассивами, и распредѣлить, въ общемъ составѣ государственнаго долга, лишь задолженность казны Банку. При необходимости же прекратить дѣятельность отдѣленій Банка въ отпавшихъ мѣстностяхъ операціи таковыхъ должны бы быть не разверстаны, а *ликвидированы* на общихъ коммерческихъ основаніяхъ.

Прямые и косвенные способы кредитованія Банкомъ казны за время войны и революціи, кромѣ учета краткосрочныхъ обязательствъ, выражались въ слѣдующемъ:

1) Въ видѣ предоставленія средствъ казнѣ, взамѣнъ под-

---

[1] Въ польско-совѣтскомъ мирномъ договорѣ (art. XIII) выдача Сов. Россіей Польшѣ 30 м. руб. золотомъ была обоснована «активнымъ участіемъ территоріи Польской Республики въ экономической жизни б. русской имперіи». Важно отмѣтить, что получая часть русскаго золотого фонда, Польша не принимала на себя никакихъ обязательствъ по русскимъ бумажнымъ деньгамъ. По Сенъ-Жерменскому договору, правда, золото А.-В. банка было распредѣлено, однако это распредѣленіе, съ одной стороны, было обусловлено полнымъ распаденіемъ б. А. В. монархіи, а съ др. стороны, государства-преемники приняли на себя обязательства по бум. деньгамъ, выпущеннымъ А.-В. банкомъ и пр. пассивамъ послѣдняго.

крѣпленія золота Банка за-границей, изъ суммъ особаго кредита (номинальнаго характера), открытаго русскому правительству Великобританіей;

2) въ видѣ временно непокрытыхъ выдачъ казначействамъ по возмѣщенію превышенія государственныхъ расходовъ надъ доходами;

3) въ видѣ временно непокрытыхъ затратъ Банка по оплатѣ купоновъ и тиражныхъ облигацій государственныхъ займовъ, а также закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ б. Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ;

4) въ видѣ другихъ неурегулированныхъ казною расчетовъ по разнымъ операціямъ, какъ напримѣръ, по оплатѣ Банкомъ разницы между монетной и казенной цѣной поступающаго въ Банкъ золота, каковая разница должна была быть оплачена государственнымъ казначействомъ и др.;

5) въ видѣ ссудъ на товарныя операціи казны (на закупку продовольствія) и

6) въ видѣ финансированія выпускавшихся во время войны внутреннихъ займовъ, особенно путемъ открытія кредитовъ подъ облигаціи займовъ синдикатамъ частныхъ банковъ, вслѣдствіе чего казнѣ сразу предоставлялись крупныя суммы отъ реализаціи займовъ.

Что касается двухъ послѣднихъ формъ кредитованія банкомъ казны, то, по указанію С. Ф. Вебера, повидимому, придется высказаться противъ включенія ихъ въ составъ подлежащаго распредѣленію государственнаго долга, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ должникомъ Банка являлись формально не государственное казначейство, а иныя учрежденія. Поэтому правильнѣе отнести означенныя затраты Банка къ его коммерческимъ оборотамъ. Суммы же, кредитованныя казнѣ въ первыхъ четырехъ формахъ, имѣется полное основаніе считать государственнымъ долгомъ не только по существу, но и съ формальной стороны.

Выдачи Государственнаго Банка казначействамъ по возмѣщенію превышенія государственныхъ расходовъ надъ доходами, а также другихъ временно непокрытыхъ авансовъ Банка и неурегулированныхъ расчетовъ съ казной, должны быть включены въ составъ подлежащаго распредѣленію государственнаго долга, въ виду того, что эти виды позаимствованій оставались непокрытыми лишь временно, въ силу техническихъ условій, до полученія по почтѣ отчетности по операціямъ всѣхъ казначействъ за каждые семь дней.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, что при распредѣленіи долговъ по Государственному Банку долженъ дѣлиться не бумажно-денежный долгъ Банка по выпуску денежныхъ знаковъ, а задолженность Государственнаго Казначейства Банку.

2. Государственныя сберегательныя кассы.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о разверсткѣ государственнаго долга по государственнымъ сберегательнымъ кассамъ и придерживаясь въ данномъ отношеніи предложеннаго мною метода *сепаратной* разверстки государственныхъ долговъ со спеціальнымъ обезпеченіемъ, надо и здѣсь прежде всего констатировать, что поскольку *активъ* государственныхъ сберегательныхъ кассъ (государственные фонды и прочія цѣнныя бумаги и прочія мелкія активныя статьи) — служитъ спеціальнымъ обезпеченіемъ *пассива* этихъ кассъ (вклады и пр., страховыя операціи), то подлежатъ разверсткѣ по государственнымъ сберегательнымъ кассамъ какъ пассивы такъ и активы этихъ послѣднихъ.

По поводу разверстки обязательствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, необходимо указать, что разверстка активовъ облегчается въ извѣстной степени въ томъ отношеніи, что эти активы въ главной своей массѣ состояли изъ русскихъ государственныхъ облигацій. Разверстка государственнаго облигаціоннаго долга будетъ такимъ образомъ въ извѣстной части скомпенсирована фактомъ нахожденія этихъ облигацій въ портфелѣ государственныхъ сберегательныхъ кассъ (т. е. въ ихъ активѣ), также подлежащемъ разверсткѣ[1].

3. Долги по гарантіямъ.

Переходя далѣе къ долгамъ по гарантіямъ, необходимо распредѣлить ихъ на долги по гарантіямъ:

а) *займовъ иностранныхъ государствъ* и пр. Поскольку здѣсь *активомъ* могутъ быть требованія государственнаго казначейства на эти послѣднія, по возврату выплаченныхъ по гарантіи суммъ, а *пассивомъ* — эвентуальные въ будущемъ платежи по гарантіи, то соотвѣтственно подлежали бы разверсткѣ, согласно выше установленному принципу, и тѣ, и другіе.

[1] Въ соотвѣтственномъ тезисѣ доклада С. Ф. Вебера обозначено: «Обязательства по вкладамъ, принятымъ въ сберегательныя кассы, находящіяся на отошедшихъ отъ Россіи территоріяхъ, ликвидируются въ теченіе опредѣленнаго срока, если не будетъ достигнуто съ подлежащимъ правительствомъ соглашеніе, относительно продолженія дѣятельности означенныхъ кассъ или же относительно передачи ихъ упомянутымъ правительствамъ на ходу съ ихъ активами и пассивами.»

б) *облигаціонныхъ займовъ желѣзно-дорожныхъ обществъ.* Здѣсь *активомъ* государства являются:

1) требованія по выплаченнымъ гарантійнымъ суммамъ;
2) участіе въ эвентуальномъ въ будущемъ супердивидендѣ желѣзно-дорожныхъ обществъ;
3) право на досрочный выкупъ желѣзныхъ дорогъ;
4) безвозмездный переходъ предпріятія по истеченіи срока концессіи.

Пассивомъ же являются эвентуальные въ будущемъ платежи по гарантіи.

Такъ какъ а) доходность желѣзно-дорожнаго общества въ той части, которая относится къ эксплоатаціи линіи, находящейся въ предѣлахъ новаго государства, — находится совершенно внѣ сферы воздѣйствія государственной власти стараго государства, б) права на выкупъ и на безвозмездный переходъ предпріятія въ казну могутъ относиться къ той лишь части предпріятія, которая находится въ предѣлахъ территоріи даннаго государства — то такое желѣзно-дорожное общество подлежитъ или раздѣленію на 2 (соотвѣтственно и больше) общества или реорганизаціи, въ смыслѣ созданія двухъ (или больше) самостоятельныхъ въ хозяйственномъ, финансовомъ и счетномъ отношеніи предпріятій, по одному на каждое государство, сохраняющихъ или устанавливающихъ въ соотвѣтственной части свои обязательства и права по гарантіямъ. Сообразно съ симъ желѣзно-дорожное общество должно свои облигаціонные и акціонерные капиталы распредѣлить между государствами въ соотвѣтственной формѣ (ср. ниже, въ главѣ 6-ой, о «способахъ разверстки») и по соотвѣтственному масштабу (ср. также ниже, въ главѣ 5-ой, — о масштабѣ). *Активныя требованія казны* по уже выплаченнымъ суммамъ также подлежатъ разверсткѣ[1].

---

[1] Изложенныя въ настоящей главѣ соображенія показываютъ, какъ далеки отъ жизни и принципіально несущественны тѣ классификаціи и группировки госуд. долговъ, которыя выдвигались до настоящаго времени въ литературѣ.

F. Schmidt (Der Übergang der Staatsschulden bei Gebietsabtretungen. 1913, стр. 14 различаетъ слѣд. четыре группы госуд. долговъ:

1. Allgemeine Staatsschulden mit allgemeiner Haftung des Staates, die im Einzelfalle auch durch Sicherheiten, die dem ganzen Staatsgebiet entstammen, verstärkt werden kann.

2. Allgemeine Staatsschulden mit bezüglicher Haftung, d. h. Haftung örtlich bestimmter Teilgebiete des Staates, solche insbesondere bei Staaten mit nur teilweise geregelter Finanzverwaltung (Eingangszölle bestimmter Häfen, Einnahmen des Sitzes der Zentralregierung).

3. Bezügliche Staatsschulden mit allgemeiner Haftung (Anleihen für Eisenbahnen, Häfen und andere öffentliche Werke), ohne besondere Sicherheit, bei finanziell starken Staaten.

4. Bezügliche Staatsschulden mit bezüglicher Haftung, Anleihen der unter 3. erwähnten Art bei finanziell schwachen Staaten.

M. Huber, Staatensuccession, стр. 82 слл. также выдѣляетъ разсмотрѣніе случаевъ госуд. преемства по отношенію къ долгамъ: общегосударственнымъ, „bezügliche“ (стр. 96 сл.), ипотечнымъ (стр. 98 сл.). Съ точки зрѣнія развиваемыхъ мною положеній, это выдѣленіе „bezügliche Schulden“ принципіально не имѣетъ значенія.

ГЛАВА 5-ая.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВЕРСТКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ.

(Продолженіе.)

III. Масштабъ разверстки.

Переходя къ разсмотрѣнію слѣдующей практической проблемы разверстки государственныхъ долговъ, именно масштаба разверстки, необходимо прежде всего констатировать, что теоретически здѣсь возможно положить въ основу масштаба одинъ изъ двухъ принциповъ: lucrum cessans или damnum emergens.

По соображеніямъ, кои изложены ниже, ихъ примѣненіе къ разверсткѣ государственныхъ долговъ путемъ учета:

принципъ lucrum cessans:
- а) цѣнности общегосударственнаго достоянія въ данной области,
- б) цѣнности государственныхъ имуществъ въ данной области,
- в) цѣнности естественныхъ богатствъ въ данной области,
- г) благосостоянія населенія,
- д) государственныхъ доходовъ и расходовъ (активное сальдо отъ первыхъ),
- е) отдѣльныхъ государственныхъ доходовъ и проч.,

принципъ damnum emergens:
- ж) капитальныхъ расходовъ казны въ данной области, на желѣзныя дороги, порты, рѣки, осушенье, орошенье, крѣпости, зданія и пр.,
- з) превышенія государственныхъ расходовъ надъ доходами и пр. —

а) *неосуществимо,* вслѣдствіе невозможности точнаго учета этихъ факторовъ, и

б) *спорно,* съ точки зрѣнія принципіальной (по отношенію къ отдѣльнымъ пунктамъ).

A. DAMNUM EMERGENS.

Въ самомъ дѣлѣ, при установленіи *общаго основанія* разверстки необходимо прежде всего поставить вопросъ — долженъ ли быть руководящимъ принципомъ фактъ производства на данную территорію капитальныхъ *расходовъ*, какъ за счетъ займовъ (въ томъ числѣ погашенныхъ), такъ и за счетъ общебюджетныхъ рессурсовъ, пропадающихъ безъ возмѣщенія (damnum emergens), или факта *потери* доходныхъ и капитальныхъ статей *государственнаго актива* (lucrum cessans). Рѣшеніе этого преюдиціальнаго вопроса съ принципіальной стороны представляетъ трудности и едва ли можетъ быть дано въ абсолютной формѣ. Въ случаѣ, если будутъ приняты масштабомъ разверстки расходы на данныхъ территоріяхъ, возникаетъ вопросъ о невозможности опредѣленія того, какіе именно расходы должны быть учтены. Большая часть расходовъ на содержаніе многочисленныхъ войскъ, на сооруженіе крѣпостей, на постройку стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ и т. д., не носитъ характера затратъ, направленныхъ на улучшеніе данной территоріи, хотя разумѣется, косвенно, могло содѣйствовать увеличенію благосостоянія мѣстнаго населенія; эти расходы суть расходы не *территоріальные* въ тѣсномъ смыслѣ слова, а *пограничные*, вызванные не нуждами и интересами данной мѣстности, а общегосударственными интересами всей страны, и притомъ часто они были обусловлены конкретными нуждами прежняго государства въ его прежней территоріальной конфигураціи.

Во всякомъ случаѣ принятіе масштабомъ разверстки долговъ расходнаго начала, не могущаго быть точно учтеннымъ, не могущаго далѣе быть и точно расчлененнымъ на расходы мѣстные, въ тѣсномъ смыслѣ слова,[1] и на расходы общегосударственнаго

[1] Въ 1919 г., при департаментѣ Гос. Казначейства было образовано подъ предсѣдательствомъ директора департамента П. М. Гришкевича-Трохимовскаго совѣщаніе изъ представителей коммиссаріата финансовъ и гос. контроля «для разработки статистики поступленія гос. доходовъ и выполненія гос. расходовъ по губерніямъ, областямъ и районамъ въ кассовомъ и экономическомъ (мой курсивъ) отношеніяхъ и по числу душъ населенія», которое, между прочимъ, пыталось установить различіе между общегосударственными и мѣстными расходами.

Къ первымъ Совѣщаніе отнесло содержаніе двора бывшаго императора, содержаніе высшихъ госуд. учрежденій, центральныхъ учрежденій каждаго вѣдомства, ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеній, расходы по оборонѣ государства, расходы по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и портовъ, а также обязательные для госу дарства расходы, какъ напр. пенсіи и вознагражденія за отошедшіе въ казну доходы; эти расходы совѣщаніе предположило распредѣлить по числу душъ населенія въ каждой губерніи и области.

Платежи по государственнымъ долгамъ, кромѣ займовъ, заключенныхъ для постройки желѣзн. дорогъ, совѣщаніе полагало распредѣлить по губерніямъ и областямъ также по числу душъ населенія, а географическое распредѣленіе платежей по займамъ для желѣзнодорожныхъ потребностей произвести по методу, принятому для географическаго распредѣленія доходовъ каждой желѣзной дороги, т. е. считая на версту протяженія каждой дороги, для

значенія, произведенные на данной территоріи, не стоящіе непосредственно ни въ экономической, ни въ юридической связи съ наличіемъ опредѣленной массы общаго государственнаго долга, — вызываетъ большія сомнѣнія. Принципъ „damnum emergens" соотвѣтственно можетъ быть примѣненъ лишь въ отношеніи финансоваго урегулированія перехода отдѣльныхъ государственныхъ имуществъ къ государству наслѣднику, каковой вопросъ однако не имѣетъ прямого отношенія къ проблемѣ разверстки государственныхъ долговъ.

Б. LUCRUM CESSANS.

Что касается распредѣленія долговъ по принципу «lucrum cessans», то, поскольку въ международныхъ договорахъ не устанавливалась прямо *абсолютная* сумма переводимаго на государство-преемника долга[1], въ практикѣ договоровъ мы встрѣчаемъ разнообразные масштабы:

Распредѣленіе долга сообразно *доходности* отторгаемой территоріи въ сравненіи съ доходностью всего государства (въ его

постройки которой займы были заключены. По этому же методу совѣщаніе полагало распредѣлить расходы на эксплоатацію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на ихъ усиленіе и улучшеніе и т. п.

Большая часть остальныхъ расходовъ была отнесена совѣщаніемъ къ числу мѣстныхъ и подлежавшихъ, по его мнѣнію, распредѣленію по губерніямъ и областямъ по кассовому методу, т. е. сообразно тому, по кассамъ какихъ губерній и областей они произведены. Однако, для географическаго распредѣленія расходовъ въ экономическомъ отношеніи, по мнѣнію совѣщанія, нельзя довольствоваться отчетными данными, показывающими, по какимъ губерніямъ и областямъ были произведены расходы въ данномъ отчетномъ году. Очень многіе расходы выполнялись, и притомъ въ крупныхъ суммахъ, за всевозможныя мѣстности въ мѣстахъ нахожденія центральныхъ учрежденій — министерствъ и главныхъ управленій, т. е. въ Петербургѣ; въ городахъ, въ которыхъ находятся окружныя управленія, производились многіе платежи за всѣ губерніи даннаго округа. Къ подобнымъ расходамъ относятся, напр., выдачи по поставкамъ и подрядамъ, по строительнымъ операціямъ и т. д. Многіе поставщики-подрядчики предпочитали, если имѣли нужду, получать причитающіяся имъ суммы въ Петербургѣ и другихъ центрахъ, хотя бы заготовка продуктовъ, матеріаловъ и издѣлій производилась ими для совершенно другихъ мѣстностей.

Производя географическое распредѣленіе расходовъ въ экономическомъ отношеніи, слѣдовало бы такого рода выдачи относить къ тѣмъ губерніямъ и областямъ, за которыя онѣ произведены въ Петербургѣ или другихъ центрахъ. Совѣщаніе признало такое исправленіе отчетности желательнымъ и предложило произвести его, насколько окажется возможнымъ (!) по матеріаламъ, какіе могутъ найтись въ коммиссаріатахъ государственнаго контроля и финансовъ, или путемъ справокъ въ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ, производившихъ платежи.

Не ограничиваясь доходами и расходами собственно государственнаго казначейства, совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости распространить свою работу на спеціальныя средства, потому что большинство поступленій и расходовъ за счетъ спеціальныхъ капиталовъ по существу не отличаются отъ доходовъ общегосударственныхъ и могло бы войти въ составъ государственнаго бюджета на общихъ основаніяхъ. Оставить ихъ въ сторонѣ совѣщаніе не рѣшилось, полагая, что въ такомъ случаѣ въ его трудахъ оказался бы существенный пробѣлъ.

[1] Нидерландско-Бельгійскій договоръ 19 апрѣля 1839 года. Art. 13, N. R. G. XVI, 2 sér. стр. 782. Цюрихскій мирный договоръ 10 ноября 1859 г., art. 7, N. R. G. I sér., XVI, 2, стр. 519. Конвенція между Франціей и Сардиніей, 23 августа 1860 г. art. I, N. R. G., I sér., XVII, 2, стр. 23.

прежнемъ объемѣ). Эта доходность понимается или въ широкомъ смыслѣ слова, безъ конкретнаго опредѣленія источниковъ государственныхъ доходовъ, учитываемыхъ при расчетѣ[1] или же формулируется въ отношеніи опредѣленныхъ поступленій[2].

Существенныхъ принципіальныхъ возраженій этотъ масштабъ не вызываетъ. Однако, практически онъ не можетъ считаться удовлетворительнымъ мѣриломъ для установленія размѣровъ уступаемаго «lucrum». Въ частности можно указать на: а) частое несовпаденіе мѣста поступленія налога съ мѣстомъ его фактическаго собиранія (поступленія акциза по мѣсту нахожденія правленій свекло-сахарныхъ заводовъ и табачныхъ фабрикъ, нефтяныхъ предпріятій и спичечныхъ фабрикъ, поступленія таможеннаго дохода по мѣсту нахожденія таможенъ, окладныхъ сборовъ напр. съ недвижимостей и пр. — въ мѣстахъ жительства плательщиковъ и т. д., причемъ то же должно быть констатировано и въ отношеніи всякихъ сборовъ съ золотыхъ промысловъ, съ соляныхъ источниковъ, съ рыбныхъ и пр. промысловыхъ статей и пр.; б) на неправильность учета доходности по *чистымъ* государственнымъ доходамъ данной области (за вычетомъ *мѣстныхъ* расходовъ); в) на

---

[1] Договоръ между Пруссіей и Нассау 31 мая 1815 года, art. VIII, B, „... nach Verhältnis des reinen Revenuenbetrages, welcher aus den abgetretenen Territorien in die Zentral-Staats- und Kammerkassen ... geflossen ist.“ N. R. G., II sér., стр. 336, сл. Берлинскій трактатъ 13 іюля 1878 года, ст. IX и другія: «сообразно средней доходности территоріи».

Севрскій договоръ съ Турціей 1920 г.: Article 245. Pour déterminer le montant de l'annuité à payer par chaque Etat, on se basera sur le principe général suivant: Le montant imparti devra être, vis-à-vis de la somme totale exigée pour le service de la dette, dans la même proportion que le revenu moyen du territoire transféré vis-à-vis du revenu moyen total de la Turquie pendant les trois années financières 1909—1910, 1910—1911, 1911—1912, y compris dans chaque cas le produit des surtaxes douanières établies en 1907.

[2] Протоколъ Лондонской конференціи 27 января 1831 года. N. R. X, стр. 167: Ils (les Plénipotentiaires) ont pensé qu'au lieu de reprendre ses anciennes dettes, toutes entières, et d'être soumise aux charges intégrales et proportionnelles indiquées plus haut, la Belgique devrait entrer en partage des Dettes du Royaume des Pays-Bas, telles qu'elles existent à la charge du Trésor Royal, et que ces Dettes devraient être réparties entre les deux Pays, *d'après la moyenne proportionnelle des contributions directes, indirectes, et des accises acquittées par chacun d'eux* pendant les années 1827—1829, que cette base essentiellement analogue aux ressources financières respectives des Hollandais et des Belges, serait équitable et modérée, car, malgré la disparité numérique de population, elle ferait poser approximativement 16/31 de la Dette totale à la charge de la Belgique et en laisserait 15/31 à celle de la Hollande; que du reste s'il résultait de ce mode de procédé un accroissement des passifs pour les Belges, il serait entendu d'autre part que les Belges jouiraient, sur le même pied que les Hollandais, du commerce de toutes les Colonies appartenantes à Sa Majesté le Roi des Pays-Bas.

Согласно Сенъ-Жерменскому договору, Art. 203 (2): „Chacun des Etats auxquels un territoire de l'ancienne monarchie austro-hongroise est transféré et chacun des Etats nés du démembrement de cette monarchie, y compris l'Autriche, devront assumer la responsabilité d'une part de la dette de l'ancien Gouvernement autrichien non gagée et représentée par des titres, telle qu'elle était constituée le 28 juillet 1914, et calculée, en prenant pour base la moyenne des trois années financières 1911, 1912 et 1913, d'après le rapport existant entre telle catégorie de revenus dans le territoire réparti et les revenus correspondants de la totalité des anciens territoires autrichiens qui de l'avis de la Commission des réparations, seront les plus aptes à donner la juste mesure des facultés contributives respectives de ces territoires. Les revenus de la Bosnie et de l'Herzegovine n'entreront pas en compte dans ce calcul.“

случайные, въ значительной степени, налоговые результаты данной области, зависящіе и отъ правильнаго функціонированія цѣлесообразной (или нецѣлесообразной) податной системы, и отъ размѣровъ обложенія и отъ конъюнктуральныхъ временныхъ условій благосостоянія или упадка такового у мѣстнаго населенія, и т. д.[1]

В. Территорія.

Къ болѣе элементарнымъ масштабамъ разверстки принадлежатъ территорія и населеніе: что касается территоріи, то этотъ признакъ не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ, ибо размѣры территоріи не могутъ служить въ прямомъ отношеніи показателемъ размѣровъ потери «lucrum»: каменистая пустыня, черноземная обрабатываемая земля, угольные бассейны — все это не можетъ идти въ учетъ, опредѣляемый квадратными верстами безъ различія качества и свойствъ данной территоріи.

Оцѣнка же отдѣльныхъ территорій, кромѣ спеціальныхъ, рѣдкихъ случаевъ нахожденія абсолютнаго или относительнаго большинства фактически разрабатываемыхъ естественныхъ богатствъ страны въ отторгаемой территоріи, представлялась бы въ значительной степени спорной, въ особенности поскольку должна была бы сопровождаться совершенно уже невозможной оцѣнкою *всѣхъ* естественныхъ богатствъ *всей* страны.

Г. Населеніе.

Переходя къ анализу примѣненія при развертскѣ государственныхъ долговъ въ качествѣ масштаба — *населенія,* необходимо признать, что этотъ послѣдній признакъ для территорій, находящихся въ предѣлахъ Европы, т. е. равномѣрно относительно населенной части свѣта, не имѣющихъ въ своихъ предѣлахъ крупныхъ безлюдныхъ площадей (пустынь, степей и т. д.), представляется въ нынѣшнихъ экономическихъ условіяхъ, вѣроятно, наиболѣе пріемлемымъ, какъ по своей простотѣ и объективности, такъ и по легкости учета и соотвѣтствію — въ общихъ чертахъ — этого признака размѣрамъ государственнаго актива, теряемаго вмѣстѣ съ отторгаемой территоріей[2].

---

[1] Ср. статистическія иллюстраціи у проф. Н. П. Яснопольскаго, О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи, 2 части съ приложеніемъ, 2 т. СПБ. 1890 и 1897.

[2] Франція — Вестфалія. Договоръ 10 мая 1811 г., N. R., I, стр. 351, Art. XIII и XIV: „. . . en même raison que la population de ces provinces l'est elle même."

Кильскій договоръ 14 января 1814 г., N. R. I, стр. 668, Art. VI: „. . . le Roi de Suède, souve-

Населеніе является основнымъ среди элементовъ, изъ которыхъ слагается государство; оно есть главный источникъ всѣхъ его доходовъ и отправный пунктъ политическаго и экономическаго могущества его, которое въ конечномъ счетѣ и является преимущественнымъ обезпеченіемъ для кредиторовъ государства. Разумѣется этотъ масштабъ не можетъ считаться абсолютно вѣрнымъ, въ особенности когда дѣло идетъ о территоріяхъ, съ разнообразнымъ уровнемъ благосостоянія населенія въ нихъ, но къ этому признаку могутъ быть примѣнены, если въ томъ окажется нужда, особые коэффиціенты благосостоянія, опредѣляемые по даннымъ, характеризующимъ экономическое положеніе данной территоріи.

Однако въ условіяхъ, характеризующихъ распредѣленіе населенія въ Восточной Европѣ, вѣроятно, можно будетъ удовлетвориться простымъ масштабомъ населенія.

По вопросу о масштабѣ разверстки государственнаго долга представляютъ интересъ сужденія мирной совѣтско-украинской конференціи въ 1918 году.

Вопросъ о распредѣленіи между Сов. Россіей и Украиной обязательствъ по государственнымъ займамъ былъ возбужденъ представителями Сов. Россіи и вытекалъ изъ того соображенія, что займы заключались для потребностей всего населенія бывшей Имперіи. Соображеніе это одинаково было отнесено и къ безпроцентному долгу, т. е. къ выпуску кредитныхъ билетовъ для покрытія государственныхъ расходовъ. Съ отходомъ части населенія въ особое самостоятельное государство, очевидно, обязательства по государственнымъ долгамъ должны быть распредѣлены между оставшеюся частью прежняго государства и вновь образовавшеюся державою по тому или другому принципу. Наиболѣе справедливымъ представители Сов. Россіи въ мирной делегаціи считали распредѣленіе долговыхъ обязательствъ по числу душъ

---

rain de la Norvège, s'engage de se charger d'une partie de ces dettes, proportionnée à la population et aux revenus de la Norvège." При ликвидаціи Наполеоновской имперіи было м. пр. установлено въ отношеніи долговъ банка Монте-Наполеоне въ Миланѣ, что поскольку таковые не обезпечены конкретными доходами, — «то ихъ примутъ на себя державы, коимъ достались земли, составлявшія бывшее Королевство Италійское: основаніемъ расчета будутъ положены какъ пространство, такъ и число жителей оныхъ земель.» Ср. Ф. Ф. Мартенсъ, Договоры съ Австріей, Вѣнскій трактатъ, ст. XCVII, стр. 301. Ганноверъ — Ольденбургъ, договоръ 4 февраля 1817, N. R. III, стр. 382, Art. IX: „.... einen Anteil, welcher nach Verhältnis der jetzigen Gesamtbevölkerung des Fürstentums Osnabrück zu den davon getrennten 5000 Mitbürgern berechnet wird." Австрія — Пруссія — Данія. Договоръ 30 октября 1864, N. R. G. sér., XVII, стр. 477, Art. 8, 2: „Pour atteindre une répartition équitable de la dette publique de la monarchie Danoise en proportion des populations respectives du royaume et des duchés . . ."

населенія. Въ такомъ случаѣ на долю Украины пришлось бы около 20% государственныхъ долговъ Россіи.

Украинскіе делегаты согласились съ правильностью положеній, выдвинутыхъ совѣтскими делегатами, но противопоставили имъ слѣдующее положеніе: разъ переносится на Украину та или другая часть государственныхъ долговъ Россіи, слѣдуетъ подѣлить между Россіей и Украиной и государственное достояніе Россіи, потому что имъ обезпечивается уплата государственныхъ долговъ.

Раздѣлъ государственныхъ имуществъ Россіи или ихъ стоимости, по мнѣнію украинцевъ, представляетъ естественное послѣдствіе выдѣленія Украины въ самостоятельную державу и возложенія на нее части государственнаго долга Россіи, образовавшагося какъ до послѣдней войны, такъ и во время войны до дня выдѣленія Украины включительно.

Рѣшивъ, такимъ образомъ, выступить съ требованіемъ учета государственныхъ имуществъ при распредѣленіи долговъ бывшей Россіи между Великороссійской республикой и Украиной, украинскіе делегаты составили списокъ имуществъ, которыя, по ихъ понятію, подлежатъ такому учету.

Государственныя имущества Россіи раздѣлены въ немъ на три категоріи. Къ первой категоріи отнесены украинцами слѣдующія имущества, эксплоатируемыя въ полной мѣрѣ и приносящія доходъ:

1. Земельныя и неземельныя оброчныя статьи.
2. Собственныя земли Крестьянскаго банка.
3. Казенные и бывшіе удѣльные лѣса, находящіеся въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія.
4. Бывшія кабинетскія земли, поскольку онѣ находятся въ хозяйственной эксплоатаціи.
5. Горные заводы.
6. Заводы артиллерійскаго вѣдомства.
7. Судостроительные и артиллерійскіе заводы морского вѣдомства.
8. Государственное коннозаводство.
9. Казенныя желѣзныя дороги.
10. Пенсіонный, инвалидный и другіе фонды спеціальнаго назначенія разныхъ вѣдомствъ.
11. Основной и собственный капиталы Государственнаго Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ и государственныхъ сберегательныхъ кассъ.
12. Казенныя нефтеносныя земли на Кавказѣ.
13. Казенныя золотоносныя площади, сдаваемыя подъ разработку.
14. Орошенныя хлопковыя земли.
15. Соляные минеральные источники.

Опасаясь пропустить какія либо имущества въ этомъ перечнѣ, украинцы дополнили списокъ еще пунктомъ 16, согласно которому, учету подлежатъ и «всѣ прочія казенныя имущества, капиталы и предпріятія, приносящія доходъ.»

Дальше въ спискѣ, начертанномъ украинскими делегатами, слѣдуетъ вторая категорія имуществъ, подлежащихъ учету, подъ названіемъ: «имущества, эксплоатируемыя не въ полной мѣрѣ, стоимость которыхъ можетъ быть, однако, опредѣлена.»

Въ эту категорію включены:

1. Казенные лѣса, не находящіеся въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія.
2. Казенныя нефтеносныя земли въ центральной Азіи и Вологодской губерніи.
3. Золотоносныя площади въ Восточной Сибири и на Алтаѣ.
4. Казенныя земли, пригодныя для воздѣлыванія хлопка въ Туркестанѣ и Закавказьѣ, но еще не орошенныя.
5. Сибирскіе каменноугольные бассейны.
6. Рыбные, тюленьи, котиковые и другіе водные промыслы.
7. Казенные торфяники.
8. Бывшія кабинетскія земли, кромѣ упомянутой въ пунктѣ 4 первой категоріи.

Во вторую категорію, слѣдовательно, попали земли и угодья, не только европейскія, но также сибирскія, туркестанскія, закавказскія.

Наконецъ, къ третьей категоріи причислены имущества, не имѣющія своимъ прямымъ назначеніемъ полученіе дохода, но представляющія значительную цѣнность, а именно:

1. Военный флотъ, вооруженіе, снаряженіе, обозъ и интендантское имущество.
2. Казенныя зданія.
3. Музеи, книгохранилища, техническое оборудованіе учебныхъ заведеній.
4. Монетный дворъ, пробирныя учрежденія и лабораторіи, казенныя типографіи, экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
5. Всѣ прочія имущества этой категоріи.

Въ дополненіе къ приведенному перечню государственныхъ имуществъ, подлежащихъ учету при распредѣленіи между Россіей и Украиной государственныхъ долговъ, украинская делегація заявила, что она считаетъ этотъ перечень предварительнымъ и оставляетъ за собой право пополнять его.

Совершенная необоснованность этихъ требованій вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній.

Дѣло въ томъ, что поскольку признакъ разверстки государственнаго долга *по населенію* признается обѣими сторонами правильнымъ, постольку не можетъ быть рѣчи о перераспредѣленіи еще и государственныхъ имуществъ Россіи, какъ обезпечивающихъ уплату государственныхъ долговъ. Въ самомъ дѣлѣ принципъ разверстки по какому-нибудь признаку принимается потому, что предполагается, что таковой соотвѣтствуетъ дѣйствительной платежеспособности данной территоріи, что онъ соотвѣтствуетъ *всей*

совокупности того «lucrum», которое старымъ государствомъ потеряно[1]. Это «lucrum» можетъ быть обѣими сторонами *разно* опредѣляемо: одна сторона можетъ считать таковымъ сумму поступающихъ на данной территоріи налоговъ, другая — или размѣры территоріи, или цѣнность государственныхъ имуществъ, или цѣнность производительныхъ силъ и естественныхъ богатствъ страны, или населеніе и т. д., и т. д.

Другая сторона можетъ не согласиться съ первой въ выборѣ одного изъ указанныхъ въ видѣ примѣра масштабовъ. Но, когда обѣ стороны *согласились* принять мѣриломъ разверстки населеніе, то совершенно непонятно, какимъ образомъ другая сторона — очевидно въ качествѣ *коррективa* этого масштаба, предлагаетъ *переверстать* домены, находящіеся на территоріи Россіи и Украины. Не говоря о фактической невозможности осуществить свою суверенную власть въ отношеніи къ государственнымъ имуществамъ, находящимся въ предѣлахъ другого государства[2], вѣдь такой подходъ возвращаетъ проблему разверстки опять къ вопросу о масштабѣ, ибо, очевидно изъ этого, что украинцевъ не удовлетворилъ самый принципъ разверстки по населенію, каковой они, очевидно, предпочитали — это по крайней мѣрѣ можно заключить изъ ихъ требованій переверстки доменъ, — замѣнить принципомъ разверстки долга по цѣнности государственныхъ доменъ, находящихся въ предѣлахъ Украины и Россіи, но ясно это въ переговорахъ не было выявлено.

---

[1] Отсюда вытекаетъ также, что вопросъ объ оплатѣ отходящихъ доменъ всякаго рода не является принципіально существеннымъ. Предполагается, что масштабъ разверстки уже учелъ и цѣнность этихъ послѣднихъ. Для поясненія этой мысли можно привести слѣдующій примѣръ: Госуд. долгъ равенъ 10 милл., цѣнность отходящихъ доменъ (желѣзныхъ дорогъ и пр.) — равна 5 милл., при общей цѣнности доменъ въ 10 милл., населеніе же въ отходящей территоріи равно 20 % всего населенія. Здѣсь возможны слѣд. рѣшенія: а) масштабомъ принимается цѣнность доменъ, тогда на государство-преемника переносится 50 % долга; б) масштабомъ принимается населеніе, но одновременно за домены преемникъ платитъ ихъ цѣнность, каковая зачитывается въ сумму перенимаемаго долга, въ данномъ случаѣ цѣнность доменъ равна 5 милл.; по населенію, въ качествѣ масштаба разверстки долга, на наслѣдника приходится 2 милл. гос. долга, слѣд. онъ доплачиваетъ за имущества (домены) — 3 милл. (ср. ниже Верс., Сенъ-Жерм. и Тріанон. договоры).

Я склоняюсь къ тому, чтобы считать первый методъ болѣе правильнымъ въ виду того, что онъ, вводя цѣнность имуществъ въ качествѣ масштаба разверстки долговъ, учитываетъ таковую въ относительной (% къ цѣнности всѣхъ доменъ), а не въ абсолютной цифрѣ.

Предположимъ, что въ предыдущемъ примѣрѣ госуд. долгъ равенъ не 10, а 5 милл.; въ этомъ случаѣ по первому способу на преемника пришлось бы долговъ 2½ милл., а по второму способу онъ долженъ былъ бы принять долговъ на 1 милл., а кромѣ того уплатить за домены 4 (5—1) милл.; это едва ли правильно. Такимъ образомъ старое государство полностью освободилось бы отъ госуд. долга, между тѣмъ какъ имѣлось въ виду, съ точки зрѣнія права и справедливости — равномѣрно распредѣлить долгъ между этимъ послѣднимъ и преемникомъ.

Само собою разумѣется однако, что взять въ качествѣ масштаба lucrum cessans (домены и пр.) практически почти невозможно, въ виду чего въ видѣ коэфиціента поправки къ другому, болѣе простому масштабу (напр. населеніе или территорія) устанавливаютъ иногда возмездный переходъ тѣхъ или другихъ имуществъ къ государству-преемнику.

[2] Мы не имѣемъ въ виду здѣсь отдѣльныхъ своеобразныхъ сервитутовъ (вольныя гавани въ предѣлахъ территоріи государства-преемника и тому подобное).

Примѣненіе того или другого масштаба къ разнымъ объектамъ разверстки.

Масштабъ разверстки долговъ, имѣющихъ спеціальное обезпеченіе.

Такимъ образомъ населеніе является наилучшимъ масштабомъ разверстки для финансовыхъ долговъ, не имѣющихъ спеціальнаго обезпеченія. Этотъ масштабъ — *населеніе* — подлежитъ примѣненію къ обще-государственнымъ долгамъ, обозначеннымъ въ п. п. 1, 2, 3, 4 моей классификаціи. Иначе разверстываются долги, имѣющіе спеціальное обезпеченіе. Разверстка этихъ послѣднихъ долговъ осуществляется въ слѣдующемъ порядкѣ[1]:

1. *Государственный банкъ:* краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства и прочіе долги казны банку учтены въ суммѣ государственныхъ долговъ по п. 2; что касается прочихъ («частныхъ») активовъ и пассивовъ, то таковые подлежатъ ликвидаціи, а по ихъ ликвидаціи — сальдо, активное и пассивное, согласно вышеустановленному принципу — распредѣляется совершенно такъ-же, какъ долги общіе, не имѣющіе спеціальнаго обезпеченія — *по населенію.*
2. *Крестьянскій и Дворянскій банки:* а) облигаціи распредѣляются *пропорціонально активнымъ требованіямъ,* остающимся въ предѣлахъ даннаго государства[2], б) мелкія статьи, по ихъ ликвидаціи — т. е. ихъ сальдо — *пропорціонально населенію.*

---

[1] Не надо забывать, что эта схема была разработана въ 1918 году.

[2] Въ принципѣ возможна и здѣсь: ликвидація всѣхъ активовъ и пассивовъ и разверстка одного лишь сальдо (уже пропорціонально населенію), однако, практически, ликвидація долгосрочныхъ ссудъ и земельнаго фонда едва ли осуществима. Необходимо также отмѣтить, что по изложеннымъ выше въ текстѣ соображеніямъ, нижеслѣдующая схема разверстки долговъ бывш. государственныхъ земельныхъ банковъ, предложенная С. Ф. Веберомъ, неправильна: «Обязательства бывш. Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго банковъ, а также кассы городского и земскаго кредита (надо однако имѣть въ виду, что государство не гарантировало облигацій этой послѣдней, а ограничило свою отвѣтственность основ. капиталомъ въ 10 милл. рублей), распредѣляются на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Реализованныя для выдачи ссудъ закладные листы Государственнаго Дворянскаго и государственныя свидѣтельства Крестьянскаго банковъ распредѣляются между Россіей и подлежащими государствами и областями въ соотвѣтствіи съ мѣстами нахожденія заложенныхъ имуществъ и въ размѣрѣ ссудъ, непополненныхъ къ сроку раздѣла. Обязательства Кассы городского и земскаго кредита распредѣляются по мѣсту нахожденія городовъ и земствъ, получившихъ отъ Кассы ссуды.

Право на полученіе платежей по ссудамъ переходитъ вмѣстѣ съ отвѣтственностью по обязательствамъ.

б) Свидѣтельства Крестьянскаго банка, выпущенныя для пополненія собственнаго капитала Банка съ цѣлью пріобрѣтенія земель для фонда банка, а также закладные листы Дворянскаго и свидѣтельства Крестьянскаго Банковъ, выданные подъ имѣнія,

3. *Государственныя сберегательныя кассы:* долги по вкладамъ и по страхованію — распредѣляются по *фактическому мѣсту производства пассивныхъ операцій и пропорціонально пассивамъ распредѣляются активы* (портфель и пр.), засимъ производится ликвидація за общій счетъ, а сальдо (эвентуально активное или пассивное) — распредѣляется по населенію.

Разверстка по п. 6 производится по слѣдующему масштабу: а) Долги по гарантіи займовъ иностранныхъ государствъ — активы и пассивы по этимъ долгамъ распредѣляются пропорціонально населенію. б) Долги по гарантіи займовъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, распредѣляются *по длинѣ желѣзно-дорожной линіи* въ томъ смыслѣ, что въ каждомъ государствѣ образуются самостоятельныя акціонерныя желѣзно-дорожныя общества съ особыми акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталами, которыя распредѣляютъ между собою также всѣ активы и пассивы прежняго единаго общества. Разверстываются т. обр. между этими обществами прежніе акціонерный и облигаціонный капиталы (на началахъ реальной системы, о которой ср. ниже въ главѣ 6-ой), причемъ масштабомъ разверстки этихъ капиталовъ вѣроятно придется принять *длину желѣзно-дорожной линіи* (эвентуально съ какими-нибудь— въ рѣдкихъ случаяхъ—добавочными коэфиціентами, на число колей и пр.). Активныя требованія той или другой новой казны по ранѣе уплаченнымъ—старымъ государствомъ—гарантійнымъ суммамъ распредѣляются въ той же пропорціи; что же касается пассивныхъ обязательствъ по эвентуальнымъ въ будущемъ платежамъ гарантированныхъ % % по облигаціямъ и акціямъ, то каждое государство всецѣло и одно становится гарантомъ по той части прежняго капитала, которая по масштабу длины линіи отнесена на счетъ новаго ж.-дор. общества, образованнаго для эксплоатаціи линій, находящихся въ его предѣлахъ, и имѣющаго покрывать service des coupons et tirages по этимъ облигаціямъ въ первую очередь за счетъ собственныхъ эксплоатаціонныхъ доходовъ[1].

оставшіяся затѣмъ, по неисправности заемщиковъ, на торгахъ за Банками, распредѣляются пропорціонально численности населенія подлежащихъ государствъ (?).

Судьба имѣній, принадлежащихъ обоимъ Банкамъ за будущею государственною границею, опредѣляется на тѣхъ общихъ основаніяхъ, которыя будутъ установлены для находящихся на отпавшихъ территоріяхъ россійскихъ государственныхъ недвижимыхъ имуществъ.»

[1] Берлинскій трактатъ 1878 года, ст. X: «Болгарія заступаетъ Императорское Оттоманское правительство въ его обязанностяхъ по отношенію къ обществу Рущукско-Варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портой, правительствомъ княжества и управленіемъ этого общества. Равнымъ образомъ Болгарское Княжество заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ какъ относи-

Въ обоснованіе разверстки долговъ по гарантіи облигацій желѣзно-дорожныхъ обществъ по изложенной схемѣ необходимо указать, что если вся принадлежащая какому либо обществу желѣзно-дорожная сѣть окажется расположенной на территоріи, гдѣ образовалось новое государство, то въ этомъ случаѣ вопросъ рѣшается просто: обязательства россійской казны должны перейти цѣликомъ на новое государство, такъ какъ Россія, не получая никакихъ выгодъ отъ расположенныхъ на иностранной территоріи желѣзно-дорожныхъ линій и не будучи въ состояніи оказывать какое либо вліяніе на доходность этихъ линій (хотя бы въ видѣ установленія перевозочныхъ тарифовъ), не можетъ, очевидно, продолжать отвѣтствовать передъ акціонерами въ полученіи ими извѣстнаго минимума прибыли или передъ облигаціонерами въ полученіи послѣдними установленнаго процента роста и погашенія по ихъ бумагамъ, каковая отвѣтственность была ею принята на себя при совершенно иныхъ условіяхъ.

Сложнѣе, по указанію С. Ф. Вебера, представляется вопросъ о распредѣленіи отвѣтственности по гарантіи въ тѣхъ случаяхъ, когда дороги окажутся пролегающими въ предѣлахъ нѣсколькихъ государствъ. Для такого распредѣленія могли бы быть предложены какъ масштабы: 1) соотношеніе численности населенія подлежащихъ государствъ, 2) соотношеніе доходности частей дороги, пролегающихъ въ разныхъ государствахъ[2], 3) соотношеніе стоимости тѣхъ же частей, и 4) соотношеніе протяженія тѣхъ же частей.

Распредѣленіе по народонаселенію могло бы быть примѣнено лишь при томъ условіи, если бы можно было установить непосредственную зависимость доходности желѣзныхъ дорогъ отъ числа жителей цѣлаго государства. Совершенно ясно, однако, что такой зависимости въ дѣйствительности не существуетъ, и потому это основаніе должно быть отвергнуто.

Принципіально наиболѣе правильнымъ представлялось бы, повидимому, второе основаніе — соотношеніе доходности отдѣльныхъ частей желѣзно-дорожныхъ линій, причемъ долги по гаран-

---

тельно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію, и эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ линій, находящихся на его территоріи. Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріей, Портою, Сербіею и Болгарскимъ Княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.» То же относительно Сербіи. Ст. XXXVIII.

[2] Ср. между прочимъ Австрія-Италія, договоръ 3 октября 1866 г. N. R. G. I sér. XVIII стр. 408, Art. XII: „... En vertu de la Convention du 27 février 1866 la garantie que l'Etat doit payer à la Société des chemins de fer autrichiens du Sud devra être calculée sur la base du produit brut de l'ensemble de toutes les lignes vénétiennes et autrichiennes constituant le réseau des chemins de fer autrichiens du Sud actuellement concédé à la Société. Il est entendu que le Gouvernement italien prendra à sa charge la partie proportionnelle de cette garantie . . . .“

тіямъ должны были бы быть разверстаны *обратно пропорціонально* этому соотношенію. Однако, примѣненіе этого основанія едва ли практически возможно, такъ какъ каждая желѣзная дорога представляетъ въ хозяйственномъ отношеніи единый организмъ, всѣ части котораго въ той или иной степени участвуютъ въ работѣ, необходимой для достиженія извѣстнаго финансоваго результата[1].

Поэтому точное выясненіе, въ какой мѣрѣ этотъ результатъ былъ достигнутъ работами отдѣльныхъ частей дороги — и при томъ не такихъ частей, которыя могли бы претендовать на нѣкоторое самостоятельное значеніе, а такихъ, которыя явились послѣдствіемъ насильственной операціи, произведенной надъ желѣзной дорогой въ случайномъ, съ точки зрѣнія правильной эксплоатаціи дороги, мѣстѣ — представляется крайне труднымъ и, быть можетъ, даже не всегда возможнымъ. Во всякомъ случаѣ пришлось бы, вѣроятно, ввести въ цифры столько поправокъ и допущеній, что работа могла бы оказаться произведенной уже несогласно съ принятымъ въ основаніе ея признакомъ.

Точно также практически непріемлемо и разверстаніе гарантіи по стоимости частей дороги, такъ какъ разные участки, хотя и не отличающіеся другъ отъ друга по естественнымъ условіямъ, но строившіеся въ разное время, могли имѣть и разную поверстную стоимость. Но если даже прибѣгнуть къ переоцѣнкѣ стоимости имущества дороги, то и тогда не отпали бы возраженія, такъ какъ доходность отдѣльныхъ частей дороги не находится ни въ какомъ соотношеніи съ ихъ стоимостью; особенно высока бываетъ стоимость участковъ, гдѣ устроены капитальныя искусственныя сооруженія (мосты, туннели, насыпи, выемки и т. п.), но отсюда не слѣдуетъ, чтобы эти участки явились наиболѣе доходными[2].

Въ виду изложеннаго, для распредѣленія гарантійной отвѣтственности слѣдуетъ остановиться на послѣднемъ изъ упомянутыхъ выше масштабовъ, а именно на соотношеніи длины отдѣльныхъ частей дорогъ. Простота и наглядность этого признака составляетъ несомнѣнное его достоинство. По существу же онъ исходитъ изъ предположенія, что для достиженія извѣстнаго финансоваго результата, т. е. опредѣленной прибыли, необходимы

---

[1] Относительно разверстки желѣзнодорожныхъ долговъ въ Австро-Венгріи — согласно Сенъ-Жерменскаго договора, „Der Wiedergutmachungsausschuss hat sich vorbehalten, die Aufteilung der Schulden nach Grundsätzen vorzunehmen, die er für billig hält. Was aber ist in diesem Falle billig? Die Bahnen waren im alten Österreich ein einheitlicher Organismus. Man hat niemals festgestellt, wieviel von den Einnahmen auf die derzeit tschechoslowakischen, jugoslawischen oder polnischen Linien entfallen, und man kann daher nicht sagen, dass dieser oder jener Teil der Schulden dem Ertrage der Teilstrecken angepasst sei.“ (Berliner Börsenzeitung, 29/III, 1921.)

[2] Ср. прим. 1-ое на стр. 108.

въ равной мѣрѣ всѣ части дороги. Вслѣдствіе отмѣченной уже невозможности выразить въ цифрахъ долю каждой части въ достиженіи этого результата (т. е. распредѣлить по отдѣльнымъ участкамъ не только выручку, но и всѣ расходы), такое предположеніе является, повидимому, единственно осуществимымъ[1. 2].

Такимъ образомъ должны быть прежде всего *реорганизованы сами желѣзно-дорожныя общества,* путемъ ихъ раздѣленія на самостоятельныя предпріятія съ распредѣленіемъ между этими послѣдними облигаціонныхъ долговъ бывшаго единаго желѣзно-дорожнаго общества пропорціонально протяженію отдѣльныхъ частей дороги; соотвѣтственно устанавливаются и государственныя гарантійныя обязательства по *новымъ* (преобразованнымъ старымъ) облигаціоннымъ долгамъ *новыхъ* желѣзно-дорожныхъ предпріятій[3].

Административные долги. Объектъ и масштабъ разверстки.

Въ вышеизложенномъ мнѣ не пришлось детализировать вопроса о государственныхъ *административныхъ* долгахъ. Я уже указывалъ на чрезвычайную трудность ихъ учета, ихъ повѣрки,

---

[1] Необходимо указать, что въ 1912 году «Особая Комиссія по выясненію стоимости казенныхъ желѣзныхъ дорогъ» подошла къ аналогичному въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вопросу, исчисляя «выкупную стоимость для казны и долги по гарантіи С. Петербургско - Варшавской и Московско - Нижегородской желѣзныхъ дорогъ», перешедшихъ въ казну отъ бывшаго Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ 1 января 1894 года. Комиссіи пришлось разсмотрѣть вопросъ «о распредѣленіи между ними общихъ суммъ выкупной стоимости». По этому поводу комиссія высказала, что лучше всего было бы произвести такое распредѣленіе на основаніи матеріаловъ, извлеченныхъ изъ бухгалтерскихъ книгъ Главнаго Общества: «При отсутствіи же таковыхъ матеріаловъ возможны лишь приблизительные пріемы для сего распредѣленія, какъ напр., основанные на количествахъ работъ, исполненныхъ на каждой изъ названныхъ дорогъ, и на цѣнахъ, современныхъ исполненію этихъ работъ. Подсчеты эти, давая лишь приблизительные итоги стоимости той или другой дороги, какъ матеріалъ для пропорціональнаго между ними распредѣленія общей выкупной стоимости, потребовали бы очень сложныхъ и продолжительныхъ, и, въ большинствѣ случаевъ, трудно исполнимыхъ подсчетовъ, обмѣровъ и изслѣдованій для установленія цѣнъ, современныхъ исполненію работъ.» Фактически для опредѣленія строительной стоимости обѣихъ дорогъ нашлись кое какіе бухгалтерскіе матеріалы и были использованы; для распредѣленія же долговъ по гарантіи, за отсутствіемъ бухгалтерскаго матеріала, — это распредѣленіе было произведено «на основаніи общихъ соображеній о бывшей доходности сихъ дорогъ съ одной стороны и объ ихъ стоимости (по расчетамъ комиссіи) и вытекающихъ изъ сей стоимости размѣрахъ причитавшихся по ихъ капиталамъ платежей — съ другой.»

Журналъ засѣданія комиссіи 19 марта 1912 г. Ср. Труды Комиссіи, Петроградъ, 1915. стр. 753—759.

[2] Формулировка С. Ф. Вебера такова: «Обязательства по гарантіи доходовъ отъ облигацій и акцій частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ распредѣляются между Россіей и подлежащими государствами соотвѣтственно протяженію желѣзнодорожныхъ линій по территоріямъ отдѣльныхъ государствъ и областей.

Суммы, которыя поступятъ отъ означенныхъ акціонерныхъ обществъ въ возвратъ произведенныхъ изъ россійской казны платежей по гарантіи, обращаются въ ту же казну.»

Какъ видно изъ предыдущаго изложенія и эта формулировка С. Ф. Вебера не ясна и недостаточна.

[3] Теоретически возможны, разумѣется, и иные способы (ср. ниже въ главѣ 6-ой), но, думается, намѣченный въ текстѣ болѣе практиченъ и цѣлесообразенъ, чѣмъ другіе.

и тѣмъ болѣе ихъ разверстки и потому выдѣлилъ на первый планъ *финансовые* долги, какъ тѣ обязательства, въ коихъ съ одной стороны заинтересованы несравненно болѣе важные кредиторы (по числу, по соціальному и международному политическому положенію) и въ коихъ съ другой стороны разобраться представится несомнѣнно меньше труда, чѣмъ въ административныхъ долгахъ.

С. Ф. Веберъ въ своемъ докладѣ Центральному Совѣту Экспертовъ при Народно-Промышленномъ Комитетѣ въ Петроградѣ въ 1918 году посвятилъ много вниманія этимъ послѣднимъ долгамъ.

По поводу обязательствъ по служебному и послѣ-служебному обезпеченію лицъ, состоявшихъ на службѣ россійскаго правительства на утраченныхъ территоріяхъ, а также по производству пенсій гражданамъ новыхъ государствъ, С. Ф. Веберъ предлагалъ въ своемъ докладѣ распредѣленіе этихъ обязательствъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Лица, состоявшія на службѣ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, находившихся въ областяхъ, отпавшихъ отъ Россіи, и продолжавшія исполнять на мѣстахъ свои обязанности и послѣ оставленія этихъ областей русскою правительственною властью, получаютъ содержаніе: за время непріятельской оккупаціи — изъ взысканныхъ оккупаціонною властью съ населенія налоговъ, сборовъ или иныхъ поступленій, а со времени признанія независимости новыхъ государствъ — изъ средствъ означенныхъ государствъ. Изъ тѣхъ же средствъ удовлетворяются означенныя лица, не получившія сполна содержаніе во время оккупаціи.

2) Упомянутыя въ пунктѣ 1 лица, выслужившія права на пенсію во время непріятельской оккупаціи, получаютъ эти пенсіи изъ суммъ россійской казны. Тѣ же изъ поименованныхъ въ пунктѣ 1 лица, которыя выйдутъ въ отставку, выслуживъ право на пенсію, послѣ признанія независимости новыхъ государствъ, получаютъ пенсіи изъ средствъ подлежащихъ государствъ, съ зачетомъ въ пенсіонную выслугу всего времени, проведеннаго ими на службѣ Россіи.

По тѣмъ же правиламъ соотвѣтственно получаютъ пенсіи семейства упомянутыхъ лицъ.

3) Граждане новыхъ государствъ, коимъ до отдѣленія этихъ государствъ отъ Россіи были назначены пенсіи изъ россійской казны, продолжаютъ получать эти пенсіи на общихъ съ россійскими гражданами основаніяхъ. На тѣхъ же основаніяхъ удовлетворяются пенсіями семейства означенныхъ лицъ, послѣ смерти послѣднихъ.

4) Граждане новыхъ государствъ, до признанія этихъ государствъ состоявшіе участниками эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассъ, могутъ, при согласіи на то ихъ правительствъ, продолжать участіе въ означенныхъ кассахъ на общихъ съ россійскими гражданами основаніяхъ. Подлежащія правительства должны при этомъ принять соотвѣтственное участіе въ выдаваемыхъ изъ россійской казны эмеритальнымъ кассамъ пособіяхъ, а также взять на себя доплаты къ вычетамъ изъ содержанія участниковъ пенсіонныхъ кассъ изъ числа ихъ гражданъ.

На общихъ съ россійскими гражданами основаніяхъ продолжаютъ получать пенсіи пенсіонеры эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассъ изъ числа гражданъ новыхъ государствъ, а также семейства участниковъ кассъ и пенсіонеровъ.

5) Эмеритальный фондъ б. Царства Польскаго съ его активами и пассивами передается въ распоряженіе Польскаго Правительства, которое возмѣщаетъ числящуюся за фондомъ недоимку россійской казнѣ.

Русскіе граждане, до признанія независимости Польши состоявшіе пенсіонерами упомянутаго фонда, или же выслужившіе право на пенсію изъ него, а равно семейства такихъ лицъ, получаютъ пенсіи наравнѣ съ остальными участниками фонда.

6) На общихъ съ россійскими гражданами основаніяхъ производятся выплаты изъ средствъ вѣдомствъ, имѣвшихъ особые пенсіонные капиталы, и изъ другихъ спеціальныхъ суммъ, гражданамъ новыхъ государствъ и ихъ семействамъ.

7) Граждане новыхъ государствъ, служившіе въ прежнихъ россійскихъ арміи и флотѣ въ нижнемъ воинскомъ званіи и имѣющіе по закону право на призрѣніе отъ казны или же пользующіеся таковымъ, со времени признанія независимости означенныхъ государствъ пользуются упомянутымъ призрѣніемъ за счетъ подлежащихъ государствъ.

То же правило распространяется на тѣхъ членовъ семействъ означенныхъ лицъ, которые имѣютъ право на призрѣніе, а также на дѣтей военнослужащихъ, призрѣвавшихся или же имѣвшихъ право на призрѣніе отъ быв. Алексѣевскаго Комитета.

Для обязательствъ казны по договорамъ подрядовъ и поставокъ С. Ф. Веберъ предлагалъ слѣдующую систему распредѣленія таковыхъ:

1) Означенныя обязательства распредѣляются между Россіей и отдѣлившимися отъ нея государствами при условіи:

а) если договоры были заключены до признанія независимости новыхъ государствъ;

б) если исполненіе подрядовъ и поставокъ распространялось какъ на россійскую территорію, такъ и на территорію одного или нѣсколькихъ государствъ;

в) если сроки исполненія подрядовъ или поставокъ, или же частей ихъ, а также срокъ платежей по нимъ, наступали послѣ признанія независимости новыхъ государствъ и

г) если сроки исполненія подрядовъ и поставокъ, или же частей ихъ, хотя и наступали до признанія независимости новыхъ государствъ, но исполненіе фактически послѣдовало уже послѣ этого признанія.

2) Платежи по указаннымъ въ пунктѣ 1 подрядамъ и поставкамъ производятся подлежащими государствами въ зависимости отъ мѣста исполненія работъ и поставокъ условленныхъ предметовъ.

3) Подряды и поставки, которые исполняются только на отдѣлившихся отъ Россіи территоріяхъ, передаются соотвѣтствующимъ учрежденіямъ въ новыхъ государствахъ, а обязательства по платежамъ переходятъ на подлежащія правительства.

4) Правительства новыхъ государствъ могутъ отказаться отъ договоровъ подрядовъ и поставокъ, удовлетворяющихъ перечисленнымъ въ пунктѣ 1 условіямъ, лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ дѣйствующихъ законахъ или особо оговоренныхъ въ самихъ договорахъ.

5) Подробности расчетовъ по договорамъ подрядовъ и поставокъ устанавливаются особыми смѣшанными комиссіями изъ представителей Россіи и подлежащихъ государствъ.

Обязательства казны, вытекающія изъ административной дѣятельности правительственныхъ учрежденій, должны быть распредѣлены, по схемѣ С. Ф. Вебера, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Означенныя обязательства распредѣляются между Россіей и отдѣлившимися отъ нея государствами при условіи:

а) если событіе, изъ котораго вытекаетъ отвѣтственность казны, предшествовало признанію независимости новаго государства,

б) если крайній срокъ платежа для казны, буде таковой установленъ дѣйствующими законами, истекалъ послѣ означеннаго признанія.

2) Означенныя обязательства распредѣляются пропорціонально численности населенія подлежащихъ государствъ.

3) Разрѣшеніе вопросовъ о томъ, подлежатъ ли отдѣльныя обязательства распредѣленію между Россіей и другими государствами, а также разсмотрѣніе расчетовъ возлагается на особую смѣшанную комиссію изъ представителей подлежащихъ государствъ.

Наконецъ, связанныя съ войной обязательства въ отношеніи иностранныхъ гражданъ и государствъ (по вознагражденію за пользованіе захваченными непріятельскими судами, по убыткамъ отъ примѣненія законовъ военнаго времени, отъ противорѣчащихъ международному праву дѣйствій органовъ власти и населенія и т. п.) распредѣляются по схемѣ С. Ф. Вебера между Россіей и подлежащими государствами пропорціонально численности ихъ населенія[1].

---

[1] Въ заключеніе своего доклада С. Ф. Веберъ приводитъ слѣдующій непонятный тезисъ: «Расходы по вознагражденію иностранныхъ гражданъ за націонализированныя и соціализированныя имущества, если таковое будетъ возложено на Россію, распредѣляются между нею и подлежащими государствами пропорціонально численности населенія.»

Совершенно непонятно, почему въ платежахъ за соціализацію предпріятій и имуществъ, находящихся въ предѣлахъ Р. С. Ф. С. Р., должны принимать участіе «подлежащія» (?) государства?

ГЛАВА 6-АЯ.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВЕРСТКИ ДОЛГОВЪ.

(Продолженіе.)

IV. Способы разверстки.

Чрезвычайно важнымъ вопросомъ является далѣе выборъ правильнаго способа разверстки государственныхъ долговъ.

Возможны слѣдующіе основные способы:

1. *Реальная система:* фактическій переносъ части существующихъ обязательствъ полностью на новаго должника.

2. *Контрибутивная система:* государства-партиципанты вносятъ причитающуюся на ихъ долю сумму текущихъ расходовъ по государственному долгу, который всецѣло остается на старомъ государствѣ, — этому послѣднему.

3. *Система эквализаціонныхъ займовъ:* производство со старымъ государствомъ расчета по разверсткѣ предъявительскими облигаціями (au porteur) государствъ-преемниковъ, съ сохраненіемъ всего прежняго облигаціоннаго долга на старомъ государствѣ — средняя форма между 1 и 2 системами.

4. *Система единаго долга, съ участіемъ въ немъ,* въ качествѣ равноправныхъ[1] и (пропорціонально) равно обязанныхъ партици-

[1] Во время преній на Эстонско-Совѣтской мирной конференціи эстонцы поддерживали взглядъ, что и Сов. Россія и Эстія одинаково являются сонаслѣдниками, послѣдняя отнюдь не выдѣляется въ качествѣ наслѣдника отъ Россіи, представляемой Сов. Правительствомъ. — (Засѣданіе Комиссіи по экономич. вопросамъ отъ 2 янв. 1920 г., журналъ, стр. 4—5). Эстонскіе представители въ виду этого настаивали на томъ, что происходитъ «дѣлежъ наслѣдства» (8 янв. 1920 г., проток. № 6, стр. 3), которое было на лицо въ моментъ «открытія наслѣдства» (стр. 5). Hall (Internat. law, стр. 94) цитируетъ Kent (Comm., i. 25): „if a State should be divided in respect to territory, its rights and obligations are not impaired; and if they have not been apportioned by special agreement, those rights are to be enjoyed, and those obligations fulfilled, by all the parts, in common."

пантовъ — *всѣхъ государствъ, въ томъ числѣ Россіи*, на равныхъ началахъ.

Эта послѣдняя система обуславливаетъ наличіе какого то высшаго органа по администраціи всего долга, что само по себѣ вызываетъ возраженія и кромѣ того эта система создаетъ возможность для всѣхъ партиципантовъ быть неаккуратными въ своихъ платежахъ (то же въ системѣ контрибутивной, — но въ отношеніи лишь sousparticipants)[1] и [2].

Избранный способъ долженъ быть примѣненъ ко всѣмъ обще-государственнымъ финансовымъ долгамъ (обозначеннымъ въ п. п. 1, 2, 3, 4). Къ долгамъ по ипотечнымъ облигаціямъ Государственныхъ Земельныхъ банковъ должна быть примѣнена реальная система.

Долги по гарантіи частныхъ желѣзно-дорожныхъ облигацій, — въ случаѣ рѣшенія вопроса о самихъ желѣзно-дорожныхъ обществахъ на началахъ, установленныхъ въ главѣ 4-ой, т. е. на основѣ раздробленія обществъ и ихъ капиталовъ на самостоятельныя въ каждомъ государствѣ общества — должны быть разверстаны по реальной системѣ, но могутъ быть разверстаны и по третьей или четвертой системѣ.

Долги по гарантіи займовъ иностранныхъ государствъ разверстываются по четвертой системѣ.

Долги по Гос. Кред. установленіямъ (Гос. банкъ, гос. сберег. кассы, — кромѣ облигацій гос. зем. банковъ) ликвидируются въ общей массѣ совмѣстно со всѣми активами по четвертой системѣ и сальдо (активное или пассивное) распредѣляется между партиципантами по четвертой системѣ.

При распредѣленіи долговъ разумѣется должно быть соблюдено правило, что каждое государство принимаетъ на себя соотвѣтственную часть обязательствъ въ *валютахъ*[3], — сколь это ни

---

[1] Система единаго долга разумѣется можетъ быть построена какъ на началахъ контрибутивныхъ ваносовъ, такъ и на основаніяхъ расчета эквализаціонными облигаціями.

[2] Едва ли можно считать особымъ способомъ разверстки долговъ производство по причитающейся на наслѣдника долѣ уплаты наличными деньгами или другой способъ погашенія означенной доли (ср. напр. цитированные въ текстѣ договоры: Данія—Швеція, 1822 г., Италія — Турція — 1912 г. — опціонъ обѣихъ сторонъ на единовременный выкупъ, Севрскій договоръ 1920 г. (опціонъ наслѣдниковъ). Здѣсь важенъ лишь вопросъ о томъ, кому поступаютъ деньги: старому государству, которое вольно ихъ свободно использовать, или эти деньги должны быть использованы на непосредственныя надобности и въ интересахъ облигаціонеровъ гл. обр. путемъ досрочнаго погашенія облигацій и пр. Принципіально правильнымъ было бы именно послѣднее рѣшеніе вопроса. Ср. м. пр. ниже постановленія Сен-Жерменскаго и Тріанонскаго договоровъ, которыя по отношенію къ эквализаціоннымъ облигаціямъ оставили этотъ вопросъ открытымъ.

[3] Въ данномъ отношеніи очень интересны подробныя постановленія арт. 203 Сенъ-Жерменскаго договора:

Si le titre primitif était libellé en monnaie de papier austro-hongroise, le nouveau titre par

сложный и трудно разрѣшимый нынѣ вопросъ, — на сроки и на прочихъ условіяхъ, кои были установлены въ отношеніи первоначальнаго долга.

Отвѣтственность по разверстанному долгу.

Первая практическая проблема, которая возникаетъ въ связи съ вопросомъ о способѣ разверстки, заключается въ установленіи рамокъ отвѣтственности по долгу, снятому съ государства, утратившаго часть своей территоріи, и перенесенному на новое государство-преемника.

Ограниченіе таковой.

Отвѣтственность государства, территорія коего увеличилась, можетъ быть ограничена суммами дохода, получаемаго отъ отторгнутой территоріи[1].

Установленіе этого принципа соотвѣтствовало бы, между прочимъ, § 419 Германскаго Гражданскаго Уложенія, согласно коему отвѣтственность лица, которое по договору принимаетъ въ свою собственность имущество другого, ограничивается лишь однимъ перенятымъ имуществомъ[2].

---

lequel il sera remplacé sera libellé *en monnaie de l'Etat emetteur.* Le taux adopté pour cette conversion sera le taux, auquel l'Etat *aura fait le premier échange* des couronnes-papier austro-hongroises contre sa propre monnaie. La base de la conversion de la couronne-papier austro-hongroise en la monnaie dans laquelle les titres seront libellés, sera soumise à l'approbation de la Commission des réparations qui pourra, si elle juge opportun, exiger que l'Etat qui effectue cette conversion en modifie les conditions. Une telle modification ne sera requise que si la Commission est d'avis que la valeur, d'après le change sur l'étranger, de la monnaie ou des monnaies substituées à la monnaie dans laquelle les titres anciens étaient libellés, est sensiblement inférieure, lors de la conversion, à la valeur, d'après le change sur l'étranger, de la monnaie primitive.

Si le titre primitif était libellé en une ou plusieurs monnaies étrangères, le nouveau titre sera libellé dans la ou les mêmes monnaies. Si le titre primitif était libellé en monnaie d'or austro-hongroise, le nouveau titre sera libellé en livres sterling et en dollars d'or des Etats-Unis pour des montants équivalents, les équivalences étant determinées d'après les poids et les titres respectifs des trois monnaies, aux termes des législations en vigueur le 1 janvier 1914.

Au cas ou les anciens titres stipulaient, explicitement ou implicitement, le choix d'un taux fixe de change sur l'étranger ou toute autre option de change, les nouveaux titres devront comporter les mêmes avantages."

[1] По мнѣнію Апплетона (Des effets des annexions de territoires etc. 1895, стр. 118), обремененo долгами не государство-преемникъ, а отторгнутая территорія: La portion de dette, dont se trouve dégrevée la puissance demembrée pèse sur les provinces, qui lui seront attachées et non pas sur la puissance cessionaire, стр. 118.

По мнѣнію Фрейнда (Ibid., стр. 173) преемственность въ отношеніи государственнаго долга не должна быть неограниченной, ибо въ этомъ случаѣ побѣдоносное аннектирующее государство могло бы разориться, вслѣдствіе обязанности принять на себя соотвѣтствующую часть долговъ побѣжденнаго государства, которое за время войны, вслѣдствіе нехозяйственности, обременило себя огромнымъ долгомъ.

[2] ... Die Haftung des Übernehmers beschränkt sich auf den Bestand des übernommenen Vermögens. Bürgerl. Gesetzbuch, § 419.

По поводу этого ограниченія отвѣтственности необходимо указать на тѣ основанія, по которымъ теоретическая сторона выдвигаемаго Фрейндомъ и Апплетономъ принципа представляется неправильной.

Въ противоположность частному праву, установленіе отвѣтственности, *ограниченной* на опредѣленную территоріальную единицу, встрѣчаетъ огромныя затрудненія. Въ частномъ правѣ — имущество, коимъ ограничивается отвѣтственность собственника — преемника по владѣнію таковымъ, обладая рыночной цѣнностью — можетъ быть легко оцѣнено. Государственная территорія на рынкѣ не циркулируетъ, она есть — „res extra commercium", не имѣющая рыночной цѣнности, да и вообще не поддающаяся оцѣнкѣ. Неизвѣстно, что должно быть учтено: природныя богатства, использываемыя или также еще лежащія втунѣ; наличіе на бѣдной территоріи богатыхъ жителей и на богатой, плодородной территоріи бѣдныхъ жителей, особыя выгоды, стратегическія, экономическія и иныя, отъ пріобрѣтенія этой территоріи государствомъ-преемникомъ и т. д. и т. д.? Наконецъ все это будетъ *учтено,* но какъ это оцѣнить? и что принять мѣриломъ оцѣнки?

Очевидно, ограниченіе долга, переводимаго на государство-преемника *капитальной* цѣнностью уступаемой территоріи не выдерживаетъ критики. Однако, это ограниченіе можетъ быть отчасти проведено при опредѣленіи капитальной суммы переводимаго на государство-преемника долга, примѣнительно къ сравненію ежегодныхъ платежей по долгу съ государственными доходами отъ уступленной территоріи, т. е. примѣненіемъ въ качествѣ *масштаба* разверстки долга — госуд. доходовъ. Но эта система, въ принципѣ осуществимая, обусловливаетъ однако большую произвольность въ расчетахъ, ибо *капитализируетъ* при окончательномъ расчетѣ по капитальной суммѣ государственнаго долга случайныя — относительно — поступленія государственнаго казначейства въ опредѣленной территоріи.

Эти поступленія, какъ уже было выше указано, случайны прежде всего потому, что они зависятъ отъ наличія той или другой податной системы, той или другой силы податного пресса, той или другой налогоспособности, обусловленной самостоятельными, индивидуальными, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но не всегда неизмѣнными причинами. Кромѣ того, фактъ поступленія государственныхъ доходовъ въ опредѣленной территоріи отнюдь не говоритъ о налогоспособности данной территоріи; если крупныя предпріятія: сахарные заводы, табачныя фабрики и т. д.

платятъ акцизъ по мѣсту нахожденія своего правленія, то, очевидно, здѣсь территоріальное поступленіе денегъ не является признакомъ платежеспособности *мѣстной* территоріи.

Едва ли поэтому и ограниченіе отвѣтственности по перенятымъ долгамъ размѣрами доходныхъ поступленій — какъ принципъ — представляется правильнымъ, да и практически оно можетъ вылиться лишь въ установленіи размѣровъ переводимаго долга примѣнительно къ платежнымъ силамъ данной территоріи, т. е. въ примѣненіи при разверсткѣ *масштаба* налогоспособности, что представляетъ изъ себя самостоятельный, особый вопросъ, выше подробно разсмотрѣнный[1, 2].

Право регресса со стороны кредиторовъ.

Другой, не менѣе важный вопросъ объ отвѣтственности по разверстанному долгу заключается въ проблемѣ *права регресса со стороны кредиторовъ*. Въ наиболѣе элементарной формѣ мы можемъ представить случай, когда ранѣе обширное государство оказалось раздробленнымъ на сто мелкихъ государствъ, на долю каждаго изъ коихъ пришлась соотвѣтствующая доля бывшаго единаго государственнаго долга. Нѣкоторыя государства платятъ по долгу аккуратно, другія — нѣтъ.

Не должно ли быть здѣсь системы взаимной другъ за друга гарантіи? Въ случаѣ, если оставалось одно основное государственное ядро, на ряду съ мелкими новыми государственными образованіями, не должно ли быть установлено право регресса къ нему[3]?

---

[1] G. Jèze, Cours de science des finances et de législation financière française, 6 éd., Dépenses publiques. — Théorie générale du crédit public, P. 1922, (то же ср. Revue de sc. et de lég. financ. I—III/21 стр. 59/90), устанавливаетъ (стр. 325), что „l'état annexant ne soit tenu au maximum, que propter rem, à cause de l'annexion ... L'obligation propter rem — c'est la charge qui correspond aux forces contributives des habitants du territoire annexé ... L'état annexant pourra suspendre ou rejeter tout ce qui, bona fide, dépasse les forces contributives". То же ср. стр. 329, 332—333. Jèze не замѣчаетъ того, что вся проблема ограниченія отвѣтственности аннексирующаго государства доходами аннексируемой территоріи сводится лишь къ проблемѣ выбора правильнаго масштаба разверстки. Что касается засимъ вопроса о полной аннексіи, при коей весь долгъ прежняго государства переносится на аннектирующее государство, то и въ этомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о репудіаціи части этого долга въ виду того, что онъ накладываетъ лишнее бремя на аннектанта: въ лучшемъ случаѣ можно говорить о томъ, что отвѣтственность по таковому ограничивается, но и дѣйствительно обезпечивается рессурсами аннектированной территоріи, со всѣми отсюда вытекающими послѣдствіями. А добросовѣстное осуществленіе принципа этого обезпеченія почти всегда обусловитъ, въ концѣ концовъ, исправную оплату такихъ долговъ.

[2] Въ виду изложеннаго, если въ конкретномъ случаѣ общая сумма всего долга превышаетъ платежныя способности всего населенія, то все же пропорціональная (по тому или другому масштабу) часть общаго долга должна быть возложена на государство-наслѣдника, хотя бы она превышала платежную способность населенія отошедшей территоріи. Въ этомъ случаѣ честь эвентуальнаго частичнаго банкротства будетъ раздѣлена всѣми партиципантами: только таково можетъ быть правильное рѣшеніе проблемы.

[3] Объ этомъ говоритъ Апплетонъ, ib. стр. 115.

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо установить, что онъ предрѣшаетъ *форму* и *способъ* разверстки. Какъ было выше установлено, разверстка можетъ быть произведена, прежде всего въ формѣ переноса реальной, конкретной части обязательствъ госуд. казначейства и т. д. на государство-преемника. Но можетъ быть примѣненъ и другой способъ. Именно, всѣ государственные долги всецѣло остаются на старомъ государствѣ, но государство-преемникъ территоріи обязуется, напримѣръ, вносить опредѣленныя суммы старому государству на покрытіе части платежей по государственному долгу.

А. Контрибутивная система.

Такая форма разверстки была, между прочимъ, примѣнена въ 1815 г. въ отношеніи Россіи. Эта любопытная операція[1] была произведена по поводу вознагражденія Россіи за участіе въ возстановленіи европейскаго мира; англійское и нидерландское правительства согласились принять на себя уплату части ея голландскаго долга.

Результатомъ послѣдовавшаго согласія была конвенція 7/19 мая 1815 года, въ силу которой[2]:

«Его Величество Король Нидерландскій принимаетъ на себя обязанность заплатить часть капитала и невыплаченныхъ по 1 января 1816 года процентовъ тѣхъ суммъ, кои заняты Россіею въ Голландіи чрезъ посредство амстердамскаго торговаго дома Гоппе и Ко., именно же 25 милліоновъ обыкновенныхъ голландскихъ гульденовъ. *Слѣдующіе за оную сумму проценты съ частью ниже сего означеннаго капитала будутъ ежегодно выплачиваемы государственною казною королевства Нидерландскаго* и на счетъ онаго королевства.

А Его Величество Король Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи принимаетъ со своей стороны обязанность предложить своему парламенту о доставленіи ему средствъ для уплаты таковой же части онаго долга, т. е. 25 милліоновъ обыкновенныхъ голландскихъ гульденовъ и затѣмъ какъ *проценты за оную сумму, такъ и самый капиталъ по частямъ... будутъ ежегодно выплачиваться Казначействомъ Его Великобританскаго Величества* и на счетъ его. Для исполненія принятыхъ ими относительно сего долга разныхъ обязательствъ Ихъ Величества Король Нидерландскій и Король Соединенныхъ Королевствъ имѣютъ съ сего же дня выплачивать проценты за вышеозначенныя капитальныя суммы, т. е. за 25 милліоновъ гульденовъ, считая по 5 на сто и сверхъ того по 1 на сто для погашенія самаго долга. По требованію Россійскаго Правительства сія послѣдняя на погашеніе опредѣля-

[1] Полное Собраніе Законовъ. I. № 25,840. Ср. также Н. Бржескій, Государственные долги Россіи. Историко-статистическія изслѣдованія. СПБ. 1881, стр. 69 слл.

[2] Ниже курсивы — мои. А. З.

емая сумма можетъ быть умножена, — но только до 3 на сто. Ихъ Величества Король Нидерландскій и Король Соединенныхъ Королевствъ равнымъ образомъ обязуются *доставлять ежегодно* (или прежде или по крайней мѣрѣ въ самый день срока, назначеннаго для платежа процентовъ помянутаго долга) *агенту Россійскаго Правительства въ Голландіи слѣдующія съ ихъ частей суммы,* какъ на уплату процентовъ, такъ и на погашеніе самаго долга, на основаніи выше сего постановленныхъ правилъ. Но всякій разъ прежде полученія таковой суммы агентъ долженъ будетъ обоимъ Правительствамъ Нидерландскому и Великобританскому представить свидѣтельство, что выданная передъ тѣмъ сумма употреблена по принадлежности на платежъ процентовъ и постепенное уменьшеніе капитала означеннаго долга вмѣстѣ съ дѣлаемыми Правительствомъ Россійскимъ уплатами за ту часть онаго, которая остается на семъ Правительствѣ. *Отвѣтствовать за сей долгъ передъ заимодавцами и управлять всѣми по оному сдѣлками будетъ, какъ и прежде, одно Правительство Россійское,* а Правительства Нидерландское и Великобританское обязываются исправно выплачивать... слѣдующіе съ ихъ частей Его Величеству Императору Всероссійскому. Черезъ сіе постановляется съ общаго Высокихъ договаривающихся сторонъ согласія, что выдача суммъ, въ коихъ обязались Ихъ Величества, долженствуетъ прекратиться, буде — отъ чего Боже сохрани, — Его Нидерландское Величество лишится состоящихъ нынѣ въ Его державномъ владѣніи бельгійскихъ провинцій прежде совершенной уплаты означеннаго долга. Черезъ сіе равномѣрно постановляется также съ общаго согласія, что выдача суммъ, въ коихъ обязались договаривающіяся Правительства, не должна быть ни прекращена, ни останавливаема даже и тогда, если бы (отъ чего Боже сохрани) случилась война между которыми либо изъ трехъ договаривающихся державъ, ибо Его Величество Императоръ Всероссійскій принялъ на себя въ отношеніи къ заимодавцамъ таковую же обязанность.»

Изъ приведеннаго договора вытекаетъ, слѣдовательно, что самая отвѣтственность по долгу передъ кредиторами осталась на Россіи; Англія и Голландія обязались только вносить слѣдуемыя съ нихъ суммы въ распоряженіе русскаго правительства (черезъ русскаго агента въ Голландіи). Характерно, что въ конвенцію было включено условіе, по которому принятыя на себя русскимъ, англійскимъ и голландскимъ правительствами обязательства должны оставаться въ силѣ, если бы даже договаривающіяся державы вступили между собою въ войну, и въ то же время включено и другое условіе, что «выдача суммъ, въ коихъ обязались Ихъ Величества, долженствуетъ прекратиться, буде — отъ чего Боже сохрани — Его Нидерландское Величество лишится состоящихъ въ Его державномъ владѣніи бельгійскихъ провинцій прежде совершенной уплаты означеннаго долга.» *Такимъ образомъ принятіе на себя Англіей и Голландіей русскаго долга ставилось въ зависимость отъ условія, соблюденіе котораго не зависѣло отъ Россіи.*

Мало того: такъ какъ обязанной передъ кредиторами оставалась Россія, то англійское и нидерландское правительства мо-

гли даже и по произволу отказаться отъ производства принятыхъ ими на себя по договору платежей русскому правительству. Дѣйствительно, когда въ 1830 году Бельгія отдѣлилась отъ Голландіи (за присоединеніе Бельгіи къ Голландіи въ 1815 году Голландія уступила Англіи свои владѣнія на мысѣ Доброй Надежды и нѣкоторыя другія; а за согласіе Россіи на эту комбинацію Нидерланды и Англія собственно и взяли на себя помянутую уплату части русскаго долга)[1] — Нидерландское Правительство тотчасъ же прекратило взносъ причитавшихся съ него русскому правительству платежей (хотя собственно конвенція 7/19 мая 1815 г. имѣла въ виду присоединеніе Бельгіи къ Франціи или къ какой нибудь другой державѣ, а не выдѣленіе въ самостоятельное государство, происшедшее вслѣдствіе злоупотребленій Нидерландскаго Правительства), и Россія съ 1832 года снова была вынуждена всѣ оплаты по падавшей на Голландію части займа принять на свой счетъ, причемъ эта уплата была возложена на капиталъ выкупа безсрочныхъ займовъ Комиссіи Погашенія долговъ. Въ Англіи вопросъ о прекращеніи платежей причитавшихся по ея части займа, былъ поднятъ въ 1832 году Лордомъ Гренвилемъ (Контролеромъ Казначейства); но юрисконсульты, которые были запрошены по этому поводу парламентомъ, дали отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что сложеніе англійскимъ правительствомъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ не соотвѣтствуетъ духу конвенціи 7-го мая[2]. Мнѣніе это было принято Англійскимъ Правительствомъ. Второй разъ этотъ вопросъ обсуждался въ Англіи во время Крымской войны и опять былъ рѣшенъ въ томъ же смыслѣ. Въ общемъ уплаты, причитавшіяся русскому правительству, были англійскимъ правительствомъ произведены со строжайшей аккуратностью[3].

Однако очевидно, что все было построено на добросовѣстномъ отношеніи англійскаго правительства къ русскому правительству

---

[1] П. П. Мигулинъ. Русскій государственный кредитъ (1769—1899), т. I. Харьковъ 1899, стр. 63.

[2] Мигулинъ. Ibidem.

[3] Meili. Rechtsgutachten über die Rechtsstellung der Niederländisch-südafrikanischen Eisenbahngesellschaft, Zürich, 1903, стр. 18. Ср. также 1. Returns of advances by way of loan; 2. of payments by way of subsidy ... and 3. of loans raised by foreign states of which the interest of capital has been guaranteed by Act of Parliament since 1792. House of Commons papers, N. 180, 1900 г., а также № 466 отъ 1854 г. I. H. Clapham (Loans and subsidies in time of war, 1793—1914, The econ. Journal, December 1917, стр. 499) указываетъ, что „like honest shopkeepers we paid all trough the crimean war (по конвенціи 1815 года) and established an interesting precedent in international law.“ По поводу погашенія въ 1891 г. Россіей указаннаго голландскаго займа, Clapham указываетъ, что англійское правительство, въ связи съ этимъ, установило въ 1891 г. по приходящейся на Англію части этого долга „terminable annuity“, которая была погашена въ 1906 году: „the last payment was made to the representatives of creditors who had helped Catherine of Russia in the days when we were staggering under the loss of our old Colonial empire.“ (Ibidem, стр. 499) Ср. также Hall. International law, стр. 436 слл.

и отказъ перваго отъ исполненія означеннаго обязательства былъ слѣдовательно вполнѣ возможенъ и нисколько при этомъ *не отразился бы на англійскомъ государственномъ кредитѣ*, въ противуположность результатамъ отказа отъ уплаты при разверсткѣ въ формѣ эквализаціонныхъ займовъ.

Анализъ контрибутивной формы разверстки.

Такой способъ разверстки государственнаго долга, выражающійся въ формѣ созданія «контрибутивной» доли (part contributive) участія государства-преемника въ платежахъ по государственному долгу государства, отъ котораго отторгнута территорія — представляется, слѣдовательно, съ точки зрѣнія правильнаго функціонированія системы государственнаго кредита *нецѣлесообразнымъ и нежелательнымъ*.

Поступленіе въ кассу государства платежей отъ государства преемника зависитъ и отъ финансовой устойчивости государства-преемника, и отъ доброй воли послѣдняго платить такую контрибутивную долю. При отсутствіи того и другого страдаетъ кредитъ и финансы государства, отъ котораго отошла данная территорія, притомъ ущербъ, наносимый этому послѣднему, находится совершенно внѣ сферы его вліянія и доброй воли. Государство-преемникъ можетъ такъ плохо или даже такъ недобросовѣстно управлять своимъ государственнымъ хозяйствомъ, что на контрибутивные платежи по чужому государственному долгу у него можетъ ничего не оставаться. Это государство можетъ войти въ разные непроизводительные расходы, начать разорительную войну, заключать всякаго рода новые займы и въ результатѣ окажется не въ состояніи выполнить своихъ обязательствъ передъ другими государствами.

Государство-преемникъ можетъ иногда и не захотѣть платить по своей долѣ, въ особенности если въ данномъ отношеніи оно встрѣтитъ поддержку со стороны другихъ державъ. И въ этомъ случаѣ государство, потерявшее часть своей территоріи, будетъ безсильно что либо сдѣлать и принуждено будетъ взять на себя бремя государственнаго долга, т. е. наложить на себя контрибуцію, непредусмотрѣнную международными договорами.

Кромѣ того возможно и такое положеніе вещей, что оба государства, подозрѣвая взаимно отсутствіе другъ у друга возможности или желанія платить, оба перестанутъ платить, что слѣдовательно нанесетъ существенный ущербъ интересамъ держателей облигацій.

Далѣе, поскольку, напримѣръ, государство, потерявшее часть своей территоріи, сумѣло все-таки отстоять свою финансовую автономію, свое право на невмѣшательство державъ въ веденіе имъ своего государственнаго хозяйства, оно подъ вліяніемъ неплатежа со стороны государства-преемника можетъ очутиться не по своей винѣ въ такомъ финансовомъ затрудненіи, которое можетъ обусловить вмѣшательство и финансовый контроль со стороны державъ.

На Берлинскомъ конгрессѣ 1878 года было установлено, что Болгарія (art. 9), Черногорія (art. 33) и Сербія (art. 42), а по константинопольской конвенціи 24 мая 1881 года и Греція (art. X) должны были „supporter une partie de la dette publique ottomane", т. е. взять на себя соотвѣтствующую долю оттоманскаго долга, причемъ было указано, что представители державъ въ Константинополѣ *опредѣлятъ*, въ согласіи съ Высокой Портой, размѣръ таковыхъ долей.

Это постановленіе не было осуществлено[1] и Турція ни одной копѣйки отъ этихъ странъ не получила. Совѣту Управленія оттоманскимъ долгомъ (Dette ottomane) Турціей были уступлены эти контрибутивныя доли Сербіи, Черногоріи, Болгаріи и Греціи, которыя должны были служить однимъ изъ источниковъ оплаты обязательствъ по турецкому государственному долгу, переданному въ управленіе означеннаго Совѣта[2]. Уже въ 1879 году, согласно art. 9 Берлинскаго трактата, долженъ былъ быть опредѣленъ размѣръ Болгарской дани (трибута). Сроки опредѣленія контрибутивныхъ долей назначены не были[3]. Но и въ томъ и другомъ случаѣ, ни трибутъ, ни контрибутивныя доли опредѣлены не были вовсе.

Запросъ Bourke въ англійскомъ парламентѣ въ декабрѣ 1882 года далъ первый толчекъ къ выясненію вопроса. Соотвѣтственно англійскому послу въ Константинополѣ было поручено «въ согласіи со своими коллегами» принять мѣры къ тому, чтобы были фиксированы трибутъ Болгаріи и контрибутивныя части балканскихъ государствъ. Такъ какъ однако другіе коллеги не имѣли такихъ инструкцій — они „manquaient d'entrain". Въ январѣ 1883 года само оттоманское правительство циркуляромъ Великаго визиря Аарифи паши къ оттоманскимъ представителямъ за-границей на-

[1] „En présence de la rédaction si formelle et si précise des articles 9, 33, 42 édictés par l'Europe entière réunie en aréopage, le fait que les parts contributives n'ont pas encore rapporté un centime à l'administration de la dette, doit paraître invraisemblable." Ch. Moravitz, Les finances de la Turquie, Paris, 1902, стр. 343.

[2] Art. 11 et 12 Décret, concernant la dette publique Ottomane (Décret du 28 Mouharrem, 1299) 8/20 décembre 1881, ср. N. R. G. III sér. T. VI, livraison 1913, стр. 257—286.

[3] Ср. ниже о Сенъ-Жерменскомъ мирномъ договорѣ стр. 132, примѣч.

ставало передъ державами на установленіи трибута и контрибутивныхъ долей. Въ отвѣтъ на это только двѣ державы дали себѣ трудъ отвѣтить: Австрія, заявившая, что она... примкнетъ къ линіи поведенія другихъ правительствъ, и Англія, которая академически опредѣлила въ вербальной нотѣ размѣры участія Греціи, Сербіи, Черногоріи и Болгаріи въ турецкомъ долгѣ, на основаніи пропорціи государственныхъ доходовъ Турціи за 1872—1876 годы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ и въ рядѣ другихъ русскій посолъ указывалъ, что у него нѣтъ инструкцій отъ своего правительства и проявлялъ пассивную оппозицію къ этому дѣлу[1].

Въ 1884 и 1885 годахъ были произведены новыя попытки со стороны держателей турецкихъ фондовъ сдвинуть вопросъ съ мертвой точки, но опять никакихъ результатовъ не дали.

Причиной такого явленія было извѣстное отношеніе державъ къ государствамъ Балканскаго полуострова, заключавшееся въ желаніи ослабить Турцію и усилить другія государства[2].

Въ общемъ ничего изъ постановленій Берлинскаго трактата, формулированныхъ въ art. 9, 33 и 42 и въ Константинопольской конвенціи 1881 года (art. X) — не вышло. Они остались мертвой буквой и это могло случиться именно потому, что формой разверстки предполагалось внесеніе государствами-преемниками контрибутивныхъ долей государству, потерявшему часть своей территоріи[1].

Въ итальянско-турецкомъ договорѣ 18 октября 1912 года этотъ способъ разверстки принялъ слѣдующую форму. Именно, Италія обязалась ежегодно вносить въ кассу управленія оттоманскимъ государственнымъ долгомъ за счетъ турецкаго правительства сумму, соотвѣтствующую среднему за три довоенныхъ

---

[1] Россія на Берлинскомъ конгрессѣ усиленно защищала интересы Болгаріи. Представитель Турціи Каратеодори паша предлагалъ для Болгаріи слѣдующую редакцію Art. 9. „Indépendamment du tribut la principauté de Bulgarie supportera une partie des dettes de l'Empire proportionnelle à ses revenus.“ Между тѣмъ по настоянію русскаго и итальянскаго представителей была принята другая редакція, въ которой предусматривался зачетъ суммы трибута при разверсткѣ долга. Ср. Моравицъ, ib., стр. 340.

[2] Въ обезпеченіе долговъ Турціи, переданныхъ въ особое управленіе оттоманскимъ долгомъ были отнесены между прочимъ, какъ указано выше, эти контрибутивныя части, а также болгарскій трибутъ. Въ результатѣ всего — согласно отчета международнаго управленія государственнымъ долгомъ Турціи за 1910—11 г., восточно-румелійская дань, за отказомъ Болгаріи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отъ ея уплаты, подлежала оплатѣ изъ собственныхъ доходовъ Турціи. Фактически управленіе долгомъ удерживало этотъ платежъ изъ подлежащаго передачѣ Турціи излишка доходовъ управленія. Севрскій договоръ 1920 г.: Article 245. Les annuités, calculées de la manière prévue ci-dessus, seront dues à dater de la mise en vigueur des Traités par lesquels ces territoires ont été détachés de la Turquie et en ce qui concerne les territoires détachés en vertu du présent traité, à dater du 1er mars 1920; elles continueront à être dues, sauf l'exception prévue par l'article 252, jusqu'à la liquidation définitive de la Dette. Toutefois, elles seront proportionnellement réduites au fur et à mesure que les emprunts, qui constituent la Dette, arriveront à extinction. Ср. также art. 80, 87 и 90.

года поступленію въ распоряженіе «Dette ottomane» изъ дохода двухъ отторгнутыхъ отъ Турціи провинцій, но не менѣе 2 милліоновъ итальянскихъ лиръ. Какъ королевское правительство (Италія), такъ и администрація оттоманскаго долга могутъ требовать замѣны ежегоднаго платежа уплатой капитализированной изъ 4% суммы[1]. Въ этомъ случаѣ предусматривается слѣдовательно *уплата* Кассѣ Оттоманскаго долга минимальной суммы въ 50 милліоновъ лиръ.

Не говоря о томъ, что исполненіе этого требованія ничѣмъ не обезпечено, необходимо также указать, что въ отношеніи крупныхъ суммъ въ нѣсколько милліардовъ золотыхъ рублей, такая система не осуществима.

Вотъ другой примѣръ контрибутивной системы:

Въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка консорціумъ ломбардо-венеціанскихъ желѣзныхъ дорогъ получилъ концессіи отъ Австріи, Модены, Пармы, Тосканы и Церковнаго Государства — на итальянскую центральную желѣзную дорогу (Пьяченца-Болонья-Пистоя и Реджіо-По) и принялъ желѣзныя дороги — Franz-Joseph-Orientbahn и южную — въ 1858 г.[2]. Образованное вслѣдствіе означенныхъ концессій общество подъ наименованіемъ „Vereinigte Süd-Österreichisch-Lombardische und Central-Italienische Eisenbahngesellschaft“ въ 1875/6 г. г. въ связи съ отходомъ отъ него жел.-дор. линій, проходившихъ по итальянской территоріи — было преобразовано въ „K. K. privilegierte Südbahn-Gesellschaft“, эксплуатировавшее только австрійскія линіи. Конвенціей этого общества съ итальянскимъ правительствомъ (Базель, 17 ноября 1875 г. и дополнит. конвенція — Вѣна, 25 февраля 1876 г.) послѣднее за перешедшія къ Италіи жел.-дор. линіи обязалось платить Обществу особый аннуитетъ въ размѣрѣ 29,569,887,12 фр. — до 1955 года и съ 1 января 1956 г. — 12,774,751,26 фр. за вычетомъ подоходнаго налога (13,7%), причемъ гарантировало, что означенный аннуитетъ ни прямо ни косвенно, ни въ то время, ни впослѣдствіи не будетъ ни уменьшенъ, ни подвергнутъ принуд. займу и прочее.

Нѣсколько позже, именно 11 марта 1880 г., то же общество заключило конвенцію съ венгерскимъ правительствомъ объ

---

[1] Севрскій договоръ 10. VIII 1920 г., art. 252: Chacun des Etats qui, aux termes du présent Traité, doivent supporter annuellement une part du service de la Dette publique ottomane, pourra, moyennant un préavis de six mois du Conseil de la Dette, racheter cette obligation par le versement d'une somme représentant la valeur de l'annuité en question, capitalisée à un taux d'intérêt fixé d'un commun accord par l'Etat intéressé et le Conseil de la Dette. Ce dernier n'aura pas le droit d'exiger ce rachat.

[2] Ср. Dr. jur. Albert Eder. Die Eisenbahnpolitik Österreichs nach ihren finanziellen Ergebnissen. W. 1894, стр. 32 и слл.

уступкѣ послѣднему линіи Аграмъ-Карлштадтъ за платежъ постояннаго — свободнаго отъ всякихъ налоговъ — аннуитета въ 240,000 фл. золотомъ, уплачиваемаго два раза въ годъ[1].

Такимъ образомъ, часть жел.-дор. линій общества была передана двумъ правительствамъ. Соотвѣтственно съ симъ измѣнилось и обезпеченіе выпущенныхъ обществомъ облигаціонныхъ займовъ. Напр. 3% пріор. облигаціи[2] пользовались „Pfandrecht zur ersten Stelle eingetragen". Für den Dienst der 3% Obligationen haftet das Gesamterträgnis aller Linien — за нѣкоторыми исключеніями — *ferner die „Annuitätenzahlungen Italiens und Ungarns"*.

Такимъ образомъ, здѣсь разверстки жел.-дорожныхъ *облигаціонныхъ* займовъ произведено не было: примѣнена была *контрибутивная* система.

Весной 1911 г. было разработано особое „Sanierungsübereinkommen", согласно коему владѣлецъ 3% пріорит. облигаціи въ 500 франковъ имѣлъ получить 3% итальянскую облигацію въ 100 фр. (съ одновременнымъ штемпелеваніемъ и конверсіей первой облигаціи въ 4%-ую на 250 фр.) и 2,50 фр. наличными, такъ, чтобы ежегодный платежъ не измѣнился бы = 3 + 10 = 13 фр., т. е. 6,5 фр. въ полгода.

Однако, триполитанская и балканская война, а засимъ политическія причины и положеніе денежнаго рынка задержали осуществленіе указаннаго плана, который предполагалъ такимъ образомъ уже *реальную* систему разверстки.

Уже въ 1914 году Общество заключило съ владѣльцами пріорит. облигацій соглашеніе о томъ, что эти облигаціи обмѣниваются на 2 облигаціи: литера А и литера В, каждая опроцентовывается 13 фр. въ годъ и выкупается по 325 франковъ, причемъ однако лишь облигація лит. А — обезпечена итальянскимъ аннуитетомъ, въ то время какъ В — облигаціи подлежали опроцентованію изъ эксплоатаціонныхъ избытковъ[3].

Это раздѣленіе, которое въ значительной степени должно было смягчить недостатки контрибутивной системы палліативами изъ реальной системы, однако не смогло быть, въ виду возникшей войны, формально выполнено; это соглашеніе было

---

[1] Compass, Finanzielles Jahrbuch für Österreich-Ungarn. 1914, B. II, стр. 1316—1331.

[2] Облигаціи были въ 500 фр. = 200 сер. флор. = L. st. 20, полугодовой купонъ былъ равенъ 3 флор. = 7½ фр. = 6 шилл.; послѣ урегулированія 1875—1876 г. г. общество стало платить по купону вмѣсто 7½ фр. — 6⅕ фр. „ohne jeden Steuer-Gebühren- oder sonstigen Abzug", основываясь на томъ, что оно платитъ итальянскій рентный налогъ и биржевой налогъ въ Парижѣ.

[3] Vossische Zeitung, 21./IV. 1921, N. 84. Die Südbahnfrage.

все же внесено въ „Eisenbahnbuch“ и кредиторами не оспаривалось. Однако, *физическаго* дробленія облигацій произведено не было.

Сохранилась система контрибутивная. До послѣдняго времени, уже послѣ окончанія войны 1914—18 г. г., итальянское правительство задерживало уплату аннуитетовъ, такъ что Общество было принуждено не только воздержаться отъ уплаты процентовъ по своимъ облигаціямъ, но также кредитоваться для текущихъ нуждъ эксплоатаціи у правительствъ, на территоріи коихъ его линіи проходятъ. Къ началу 1921 г. итальянское правительство было должно обществу за аннуитеты, неоплаченные съ начала войны, около 177 милл. золотыхъ франковъ.

Итальянское правительство нынѣ, на основаніи art. 189 и 249 Сенъ-Жерменскаго договора считаетъ себя въ правѣ не платить этихъ аннуитетовъ, какъ за прежнее время, такъ и впредь, предлагая ими зачесть часть своихъ репараціонныхъ требованій къ Австріи, причемъ въ этомъ случаѣ у Общества былъ бы (пунктъ i, art. 249) Ersatzanspruch къ Австріи[1], которая въ качествѣ должника разумѣется не вызываетъ энтузіазма въ Обществѣ Южныхъ жел. дорогъ.

Само собою разумѣется, что съ точки зрѣнія главнаго должника, такая контрибутивная система — какъ это усматривается и изъ этого примѣра — крайне нежелательна[2].

Въ отношеніи Kaiser-Ferdinands-Nordbahn наблюдаются аналогичныя явленія. Именно, въ государственной „Einlösungsrente“ участвуютъ Австрія, Чехословакія и Польша, причемъ Чехослова-

---

[1] Berliner Börsen-Zeitung, 18/IV 1921, N. 178; L'Information, 27/VIII 1921, N. 193.

[2] Agence économique et financière (17/VII/22) сообщаетъ слѣдующія данныя о новомъ договорѣ по поводу Южныхъ дорогъ, выработанномъ въ Венеціи:

La Sté conserverait ses droits jusqu'en 1968, date d'expiration de la concession. *Un Conseil d'administration international*, comprenant deux représentants de chacun des Etats, quatre des porteurs de priorité et treize choisis par l'assemblée serait constitué. L'exploitation du réseau serait effectuée par la Société ou par les Etats comme fermiers, ou en combinant les deux modes. Une Commission technique se réunirait et répartirait le matériel entre chacun des Etats. Le montant du fermage serait de 22 1/2% des recettes brutes, avec minimum garanti qui, pour les quatre Etats réunis et pour l'ensemble du réseau, s'éleverait à 20 millions de francs or, ainsi répartis: Autriche, 6,760,000 fr.; Hongrie, 3,300,000 fr.; Yougoslavie 5,020,000 fr.; Italie 4,920,000 fr. En outre, l'Italie payerait pour chaque tonne de marchandises transitant par Trieste, au-delà d'un million de tonnes par an, 2 francs-or, avec maximum de 4 millions.

Le fermage touché par la Société s'établirait ainsi à 18 ou 19 millions de francs or après déduction des frais généraux, et serait réservé par préférence aux porteurs de priorité.

Въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, предполагается примѣнить не контрибутивную уже систему, а 4-ую систему — единаго долга, при коей однако партиципанты вносятъ не твердую сумму каждый, а перемѣнную, зависящую отъ размѣровъ валового дохода по части желѣзнодорожныхъ путей, отошедшихъ къ тому или другому участнику, съ гарантированнымъ минимумомъ ежегоднаго платежа.

кія платила до послѣдняго времени въ совершенно обезцѣненныхъ австрійскихъ кронахъ, а Польша — въ польскихъ маркахъ[1].

Весьма поучительна также исторія урегулированія расчетовъ съ французской Восточной жел.-дорожной компаніей въ 1873 г.[2].

Какъ уже выше было изложено, по Франкфуртскому договору концессія Общества восточныхъ желѣзныхъ дорогъ подлежала выкупу за счетъ французскаго правительства и въ части, относившейся къ уступленной Германіи территоріи — передачѣ Германіи, за что — въ счетъ контрибуціи Германія уплатила Франціи 325 милл. франковъ.

Прежде всего здѣсь надо имѣть въ виду слѣдующія заявленія въ Палатѣ Pouyer-Quertier, который велъ переговоры во Франкфуртѣ: „il avait été expressement entendu que cette somme, tout à fait hors de proportion avec le prix de revient kilométrique des lignes de l'Est, correspondait non seulement aux droits de la compagnie, mais à ceux des tiers et de l'Etat".

Въ виду сего онъ считалъ, что при урегулированіи расчета съ самимъ желѣзно-дорожнымъ обществомъ, слѣдуетъ по крайней

[1] ib. 28/V 1921, N. 243.

Въ другомъ мѣстѣ та же газета пишетъ: „Eins erscheint jedenfalls sicher, dass die rumänische Regierung der Lemberg-Czernowitzer Bahn ebensowenig Goldfrancs bezahlen wird, wie die Tschechoslowakische Regierung den Obligationären der Kaschau-Oderberger Bahn Silbergulden und Goldmark bezahlt."

На болѣе или менѣе аналогичныхъ началахъ разверстаны долги Staatsbahn, Lemberg-Czernowitzer Bahn, Duxer Bahnen — они продолжаютъ свое существованіе въ качествѣ акціонерныхъ обществъ „und sind Selbstschuldner ihrer Obligationen geblieben." (B. B.-Z., 29/III, 1921). Въ отношеніи долговъ Staatsbahn можно указать, что 3% франковые пріоритеты были переняты непосредственно австрійскимъ правительствомъ, прочіе же, въ т. ч. марковые пріоритеты остались на обществѣ, черпающемъ средства для оплаты таковыхъ въ венгерскомъ аннуитетѣ въ 19 м. кронъ, который теперь, въ виду отхода значительной части жел. дор. линій къ Чехословакіи, Юго-Славіи и къ Румыніи, виситъ тоже въ воздухѣ.

Berl. Börsen-Zeitung (24. IX. 22) сообщаетъ о Staatsbahn нижеслѣдующее: Французскіе держатели 3% пріоритетовъ считаютъ, что дорога продолжаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ обезпечивать платежи по таковымъ, хотя они перешли давно на австр. правительство. Поэтому, будто бы, Staatsbahn поторопилась свои венгерскіе домены (въ Банатѣ) и горные промыслы продать одному румынскому обществу, въ которомъ Staatsbahn приняло лишь участіе въ качествѣ акціонера. Угольное дѣло въ Kladno было сдано въ аренду дорогой уже во время войны одной чешской группѣ. Подкомиссія репараціонной комиссіи урегулировала положеніе слѣд. образомъ: 3%-ныя облигаціи австрійскаго правительства подлежатъ замѣнѣ облигаціями государствъ-преемниковъ пропорціонально длинѣ линій; валютой новыхъ облигацій будетъ не прежній золотой, а нынѣшній бумажный франкъ.

„Schwierigkeiten, die noch nicht gelöst sind, bereitete die technische Durchführung der Aufteilung. Sie in der Weise vorzunehmen, dass jedem der Nachfolgestaaten ein Teil der Obligationenschuld zur Selbstzahlung überwiesen wird (реальная система!), war deshalb unmöglich, weil die Kreditwürdigkeit der Nationalstaaten eine sehr verschiedene ist. Auch die Stückelung der Obligationen in fünf verschiedene Titres erweist sich praktisch als undurchführbar, da die Quoten nicht auf runde Beträge lauten. Man hat daher die Lösung dieser Schwierigkeiten der Reparationskommission überlassen. Wahrscheinlich wird eine Bankengruppe eingeschoben werden, der die Nachfolgestaaten entsprechend ihren Quoten Schuldverschreibungen ausfolgen (эквализаціонныя облигаціи и система единаго долга!), die die Bankengruppe zur Konversion der 3% Obligationen verwenden wird, indem sie unter Einem die nicht teilbaren Stücke bar ankauft."

[2] Ср. Alfred Picard. Les chemins de fer français, т. III, стр. 52—96; т. IV. Documents annexes, P. 1884, стр. 117—123.

мѣрѣ удержать часть авансовъ по гарантіи, относящихся къ уступленнымъ линіямъ, именно 45,000,000 фр., и что кромѣ того недопустимъ „taux usuraire“, который служилъ базой для расчета аннуитета при опредѣленіи выкупной цѣны и предоставленіи компаніи такового — по курсу займа 1871 г., когда въ 1878 году котировка была уже 90—91, что обусловило бы признаніе за французскимъ правительствомъ долга обществу даже не въ 325, а въ 360 милл. франковъ. Baron de Janzé даже выдвигалъ то обстоятельство, что вообще вся желѣзная дорога должна была бы быть выкуплена франц. правительствомъ, дабы за симъ правительство передало Германіи восточную часть, а засимъ сдало бы въ аренду на новыхъ условіяхъ французскія линіи Восточнаго Общества тому же или другому Обществу[1].

Въ результатѣ весьма интересныхъ преній было установлено въ отношеніи *системы* (способа) разверстки, что „la compagnie conservait la charge des capitaux employés à l'établissement des chemins pris par l'Allemagne“[2], т. е. была примѣнена контрибутивная система, при коей прежній должникъ остается въ полной мѣрѣ „Selbstschuldner seiner Obligationen“ и получаетъ лишь компенсацію въ видѣ періодическихъ контрибутивныхъ взносовъ.

Convention du 17 juin 1873 approuvée par une loi du même jour.

Art. 1. La compagnie des chemins de fer de l'Est renonce sous les conditions stipulées par la présente convention, à la concession des lignes ou portions des lignes comprises dans le territoire cédé à l'Allemagne en vertu du traité de paix en date du 10 mai 1871, et désignées si-après:...

Art. 9. Pour dédommager la Compagnie de l'Est de l'abandon qu'elle fait de la concession des lignes ou sections de lignes comprises dans le territoire cédé à l'Allemagne, du morcellement de son réseau, de tous les autres dommages ou dépenses qui résultent pour elle ou pourront résulter des articles 6 et 7 de la présente convention et de l'application du traité de Francfort, notamment des paragraphes 2 et 7 de la convention additionnelle du 10 mai 1871, ainsi que les dégâts résultant des faits de guerre ou autres dont elle pourrait se prévaloir, et pour libérer le Gouvernement français de l'obligation résultant pour lui des paragraphes 4 et 5 de l'article 1er de la convention additionnelle du 10 mai 1871, enfin, pour lui tenir compte de la subvention de vingt sept millions trois cent dix mille francs (27,310,000 fr.), laquelle est reportée des lignes cédées sur les lignes concédées en vertu de la présente convention, *le Gouvernement français* lui *remettra un titre inaliénable de rente de 20,500,000 fr., représentant, au taux de l'emprunt du 2 juillet 1871, la somme de 325,000,000 fr.*, laquelle, en vertu du traité de Francfort, a été defalquée de l'indemnité de guerre pour la cession des droits de la compagnie de l'Est sur les lignes situées dans les territoires cédés.

---

[1] Picard, ib. III, стр. 80. Этотъ проектъ т. обр. предполагалъ переносъ на французское правительство всего облигаціоннаго долга компаніи и контрибутивные (въ данномъ случаѣ въ видѣ арендной платы) платежи со стороны общества.

[2] ib. стр. 61.

Основныя интересующія насъ условія конвенціи были таковы:

La Compagnie jouira de cette rente pendant la durée de la concession et en restituera le titre à la fin de cette concession.

Les intérêts de la somme de 325,000,000 fr., calculés ainsi qu'il est dit au paragraphe 1er du présent article, seront dus à la Compagnie de l'Est à partir du 18 mai 1871, date de la ratification du traité de paix.

Le Gouvernement français fait, en outre, remise à la Compagnie de l'Est, dans le rapport du nombre de kilomètres de l'ancien réseau cédé à l'Allemagne à la longueur totale du dit réseau, des sommes, qui lui auront été avancées jusqu'à la clôture de l'exercice 1871, à titre de garantie d'intérêt, et il renonce à exercer contre elle, pour le remboursement de ces sommes et de leurs intérêts, la répétition prévue par l'article 8 de la convention des 24 juillet 1858 et 11 juin 1859.

Art. 10. La garantie d'intérêt accordée à la Compagnie d'Est par les conventions antérieures sera appliquée de la manière suivante:

On prélèvera sur le produit des rentes remises à la Compagnie de l'Est en payement des lignes cédées à l'Allemagne et en ajoutera aux recettes du nouveau réseau une somme suffisante pour couvrir l'intérêt et l'amortissement du capital de premier établissement des lignes et portions de lignes du nouveau réseau cédées.

Le reste du produit de ces rentes sera compris dans les recettes de l'ancien réseau, dont le revenu réservé continuera à être calculé comme il l'était antérieurement, en y comprenant tant les lignes cédées que celles situées sur le territoire français.

По поводу примѣненія въ данномъ случаѣ контрибутивнаго метода надо отмѣтить его коренное отличіе отъ всѣхъ ранѣе изложенныхъ въ томъ отношеніи, что эти контрибутивные взносы платитъ *свое* правительство[1], уже получившее отъ Германіи (въ зачетъ части контрибуціи) сумму капитальной стоимости отошедшихъ линій.

Разумѣется было бы совершенно иное дѣло, если бы должникомъ по контрибутивному взносу было бы чужое государство.

Б. Реальная система.

Реальная система въ ея наиболѣе правильномъ видѣ должна была бы заключаться въ обмѣнѣ каждыхъ *x* старыхъ облигацій на

---

[1] По сообщенію Frankf. Zeitung (14./VII./22), въ Рейхстагъ внесенъ законопроэктъ по выполненію договора о переходѣ жел. дорогъ нѣмецкихъ государствъ на Reich.

Die beteiligten Länder haben das Recht, zu verlangen, dass entweder ihre fundierten Schulden unter Anrechnung auf den Kaufpreis auf das Reich übergehen, oder das Reich die selbstschuldnerische Bürgschaft für sie übernimmt. Von dem Rechte der Übertragung der fundierten Schulden auf das Reich haben Preussen, Bayern, Sachsen, Baden, Hessen und Mecklenburg-Schwerin Gebrauch gemacht, während Württemberg und Oldenburg die selbstschuldnerische Bürgschaft des Reiches verlangen. Die Durchführung dieser Entschliessung bedingt gesetzgeberische Massnahmen auf verschiedenen Gebieten.

Der § 2 des Gesetzes hat zu einer Differenz mit dem Reichsrat geführt. Dieser stellte fest, dass jedes der Länder Preussen, Bayern, Sachsen, Baden, Hessen und Mecklenburg-Schwerin für seine auf das Reich übergegangenen Schulden den Gläubigern gegenüber als selbstschuldnerischer Bürge im Sinne des BGB. mit der Massgabe hafte, dass der Leistungs- und Zahlungsort der Hauptverbindlichkeit ausschliesslich der Leistungs- und Zahlungsort für den Bürgen sei.

Какими бы юридическими тонкостями въ отношеніи установленія „selbstschuldnerische Bürgschaft“ ни была обставлена контрибутивная система разверстки, въ международныхъ отношеніяхъ она не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ защищена одними юридическими нормами. —

y облигацій одного государства-преемника, на *z* облигацій другого и т. д.

Въ этомъ случаѣ, при сохраненіи основной особенности этой системы, заключающейся въ реальномъ, фактическомъ раздробленіи ранѣе единаго долга между нѣсколькими независимыми другъ отъ друга новыми должниками, справедливость была бы соблюдена. *Каждый владѣлецъ* старыхъ облигацій получилъ бы равномѣрно со всѣми другими пропорціонально одинаковое количество облигацій *всѣхъ* государствъ-преемниковъ, что очень важно, въ виду совершенно различнаго финансоваго положенія каждаго изъ нихъ.

Реальная система, въ сочетаніи съ системой эквализаціонныхъ займовъ, въ *неудовлетворительной* формѣ была установлена Сенъ-Жерменскимъ (арт. 203) и Тріанонскимъ (арт. 186) договорами:

Art. 203 (annexe)... Dans un délai de trois mois à compter de la mise en vigueur du présent Traité, les Etats prenant à leur charge l'ancienne dette publique autrichienne non gagée estampilleront s'ils ne l'ont déjà fait, avec un timbre spécial à chacun d'eux, tous les titres de cette dette existant sur leurs territoires respectifs. Il sera pris note des numéros des titres ainsi estampillés et ces numéros seront envoyés à la Commission des réparations avec les autres documents relatifs à cette opération d'estampillage.

Les porteurs des titres détenus sur le territoire d'Etat qui doit les estampiller, aux termes de la présente Annexe, deviendront du jour de la mise en vigueur du présent Traité, créanciers du dit Etat pour la valeur de ces titres, et *ils ne pourront exercer de recours contre aucun autre Etat*[1].

Lorsque l'estampillage aura montré que le montant des titres provenant d'une émission donnée de l'ancienne dette publique autrichienne non gagée, détenus sur le territoire d'un Etat, *est inférieur à la part de la dite émission* mise à sa charge par la Commission des réparations, le dit Etat devra remettre à cette Commission de nouveaux titres d'un montant égal à la différence constatée. La Commission des réparations fixera la forme de ces nouveaux titres et le montant des coupures. Ces nouveaux titres conféreront en ce qui concerne l'intérêt et l'amortissement, les mêmes droits que les anciens titres qu'ils remplacent. Toutes leurs autres caractéristiques seront déterminées avec l'approbation de la Commission des réparations.

Засимъ идутъ 3 абзаца о валютѣ[2], и за ними слѣдующій текстъ:

Lorsque l'estampillage aura montré que le montant des titres provenant d'une émission donnée de l'ancienne dette publique autrichienne non gagée, et détenus sur le territoire d'un Etat, est *supérieur* à la part de la dite émission mise à sa charge par la Commission des réparations, le dit Etat devra recevoir de cette Commission *une part dûment proportionnelle* de chacune des nouvelles émissions de titres, faites conformément aux dispositions de la présente Annexe.

---

[1] Мой курсивъ.

[2] Ср. выше, стр. 113—114.

Les porteurs de titres de l'ancienne dette publique autrichienne non gagée, détenus en dehors des Etats auxquels un territoire de l'ancienne monarchie austro-hongroise à été transféré ou qui sont nés du démembrement de cette monarchie, y compris l'Autriche, remettront par l'intermédiaire de leurs Gouvernements respectifs à la Commission des réparations des titres dont ils sont porteurs. En retour, cette Commission leur délivrera des certificats leur donnant le droit *à une part dûment proportionnelle* de chacune des nouvelles émissions de titres, faites pour échange des titres correspondants remis conformement aux dispositions de la présente Annexe.

Les Etats ou porteurs qui auront droit à une part de chacune des nouvelles émissions de titres, faites conformément aux dispositions de la présente Annexe, recevront une part du montant total des titres de chacune de ces émissions, calculée d'après le rapport existant entre le montant des titres de l'ancienne émission qu'ils détenaient et le montant de l'ancienne émission présentée pour échange à la Commission des réparations en exécution de la présente Annexe. Les Etats ou porteurs intéressés recevront aussi une part, dûment déterminée, des titres émis dans les conditions fixées par le Traité avec la Hongrie, en échange de la part de la dette publique autrichienne non gagée dont cette puissance à accepté la charge par la convention additionnelle de 1907.

La Commission des réparations pourra, si elle le juge opportun, conclure des arrangements avec les porteurs de nouveaux titres émis en exécution de la présente Annexe, en vue de l'émission d'emprunts d'unification par chacun des Etats débiteurs, les titres de ces emprunts seront substitués aux titres émis en exécution de la présente Annexe à des conditions fixées après entente entre la Commission et les porteurs.

L'Etat assumant la responsabilité d'un titre de l'ancien Gouvernement autrichien prendra également la charge des coupons ou de l'annuité d'amortissement de ce titre, qui, depuis la mise en vigueur du présent Traité, seraient devenus exigibles et n'auraient pas été payés.

Art. 204. 1. Au cas où les nouvelles frontières, telles qu'elles sont fixées par le présent Traité, viendraient à fractionner une circonscription administrative qui avait en propre la charge d'une dette publique régulièrement constituée, chacune des parties nouvelles de la dite circonscription prendra une part de cette dette, à déterminer par la Commission des réparations d'après les principes établis par l'article 203 pour la répartition des dettes d'Etat. La Commission des réparations réglera les modes d'exécution.

2. La dette publique de Bosnie et d'Herzegovine sera considerée comme dette de circonscription administrative et non comme dette publique de l'ancienne monarchie austro-hongroise.

Art. 205. Dans un délai de deux mois à compter de la mise en vigueur du présent Traité, chacun des Etats auxquels un territoire de l'ancienne monarchie austro-hongroise a été transféré ou qui sont nés du démembrement de cette monarchie, y compris l'Autriche, estampilleront, s'ils ne l'ont déjà fait, avec un timbre spécial à chacun d'eux, les différents titres correspondant à la part de la dette de guerre de l'ancien Gouvernement autrichien représentée par des titres détenus sur leurs territoires respectifs et légalement émise avant le 31 octobre 1918.

Les valeurs ainsi estampillées seront échangées contre des certificats et retirées de la circulation; il sera pris note de leurs numéros et elles seront envoyées à la Commission des réparations avec tous les documents se rapportant à cette opération d'échange.

Le fait pour un Etat d'avoir estampillé et remplacé des titres par des certificats dans les conditions prévues au présent article n'impliquera pas pour cet Etat l'obligation d'assumer ou de reconnaître de ce fait une charge quelconque, à moins qu'il n'ait donné lui-même cette signification précise aux opérations d'estampillage et de remplacement.

Les Etats ci-dessus mentionnés, à l'exception de l'Autriche, ne seront tenus d'aucune obligation à raison de la dette de guerre de l'ancien Gouvernement autrichien, en quelque lieu que se trouvent les titres de cette dette, mais, ni les Gouvernements de ces Etats ni leurs ressortissants ne pourront, en aucun cas, exercer de retours contre d'autres Etats, y compris l'Autriche pour les titres de dette de guerre, dont eux mêmes ou leurs ressortissants sont propriétaires.

La charge de la part de dette de guerre de l'ancien Gouvernement autrichien qui, antérieurement à la signature du présent Traité, était la propriété des ressortissants ou des Gouvernements des Etats autres que les Etats auxquels un territoire de l'ancienne monarchie austro-hongroise se trouve attribué, sera exclusivement supportée par le Gouvernement autrichien, et les autres Etats ci-dessus mentionnés ne seront en aucune mesure responsables de cette part de la dette de guerre.

Les dispositions du présent article ne s'appliqueront pas aux titres de l'ancien Gouvernement autrichien qui ont été déposés par lui à la Banque d'Autriche-Hongrie en couverture des billets émis par cette banque.

Le Gouvernement autrichien actuel sera seul responsable de tous les engagements contractés durant la guerre par l'ancien Gouvernement autrichien autres que les engagements représentés par des titres de rente, bons, obligations, valeurs et billets expressément visés au présent Traité.

Основными особенностями метода разверстки, примѣненнаго Сенъ-Жерменскимъдоговоромъ, является *реальное* распредѣленіе облигацій (non gagées, довоеннаго времени) путемъ штемпелеванія отдѣльныхъ облигацій — *по случайному* признаку нахожденія ихъ въ предѣлахъ той или другой территоріи въ опредѣленный моментъ, причемъ въ случаѣ если благодаря принятію такого способа разверстки, на отдѣльныхъ государствахъ-преемникахъ распредѣлится долгъ неравномѣрно, примѣнительно къ установленному масштабу, то государство-преемникъ имѣетъ выдать репараціонной комиссіи на соотвѣтствующую сумму новыхъ своихъ облигацій, каковыя распредѣляются между 1. — государствами-преемниками, отштемпелевавшими излишнее, противъ приходящагося на ихъ долю, количество облигацій, и 2. — владѣльцами облигацій, находившихся за-границей[1]. При этомъ въ двухъ мѣстахъ

[1] *Décision de la Commission des Réparations prise à sa 215-ème Séance, le 23 Août 1921, au sujet de l'exécution de l'article 203 du Traité de Saint-Germain: Estampillage des titres de la dette non gagée, detenus dans les pays autres que les Etats successeurs de l'ancienne Monarchie Austro-hongroise.*

Les Gouvernements autres que ceux des Etats auxquels un territoire de l'ancienne Monarchie austro-hongroise a été transféré ou qui sont nés du démembrement de cette monarchie, y compris l'Autriche, devront être invités à mobiliser le plus tôt possible les titres de l'ancienne dette autrichienne non gagée appartenant à leurs ressortissants et détenus en dehors du territoire des Etats successeurs à la date d'entrée en vigueur du Traité.

Chaque Gouvernement devra prendre ses dispositions pour estampiller ces titres, prendre

текста договоровъ говорится, что интересенты (государства-преемники и владѣльцы находившихся заграницей облигацій) — получатъ „une part dûment proportionnelle“ (абзацы 8 и 9 Annexe къ art. 203), что разъяснено (въ абзацѣ 10) въ томъ смыслѣ, что пропорціональной частью каждой новой эмиссіи считается отношеніе количества старыхъ облигацій, которыми владѣютъ „les Etats ou porteurs“ къ общему количеству старыхъ облигацій, представленныхъ репараціонной комиссіи для обмѣна.

Прежде всего надо констатировать расплывчатость этой формулировки, ибо въ текстѣ говорится объ облигаціяхъ „qu'ils détenaient“ (по нѣмецки: „Betrag ihres Besitzes“); подъ таковыми можно разумѣть — *для государствъ-преемниковъ* — также тѣ облигаціи, которыя ими были отштемпелеваны въ *предѣлахъ падающей на нихъ доли*. Засимъ по существу вся эта схема совершенно неправильна по слѣдующимъ соображеніямъ. Возьмемъ такой примѣръ: Долгъ разверстывается между 7 государствами; они производятъ штемпелеваніе находящихся въ ихъ предѣлахъ облигацій, каковыхъ имѣется 90% общаго количества. Предположимъ, что 6 государствъ изъ семи произвели штемпелеваніе каждое какъ разъ

---

note de la valeur nominale de l'émission et de ses caractéristiques et des numéros des titres ainsi que du nom et de l'adresse de leurs détenteurs actuels, et faire parvenir des listes contenant ces indications à la Commission des Réparations avant la fin de l'année en cours. Au reçu de ces listes la Commission remettra à chaque Gouvernement un certificat global provisoire fixant d'une manière définitive la valeur nominale totale des titres de chaque émission détenus par les ressortissants du Gouvernement intéressé.

Les mêmes dispositions s'appliqueront aux titres appartenant à des ressortissants des Etats successeurs et se trouvant en dehors du territoire de l'un quelconque de ces Etats.

Dès que la Commission aura fixé, conformément au § 2 de l'article 203 la part de la dette non gagée, dont l'Autriche et chacun des Etats héritiers devront assurer la charge et qu'elle aura reçu les nouveaux titres qui doivent être émis conformément au § 4 de l'annexe à l'article 203 par les Etats qui ont estampillé une quantité de titres inférieure à celle dont ils doivent assumer la charge d'après le chiffre fixé par elle, celle-ci exigera de chaque Gouvernement qu'il remette les titres portés sur les listes, et distribue en échange à chacun des Gouvernements ayant droit la part qui lui revient de chacune des nouvelles émissions.

По поводу приведеннаго рѣшенія (послѣдній абзацъ) интересно между прочимъ отмѣтить, что до времени принятія его еще не былъ фиксированъ масштабъ и коэфиціентъ разверстки.

Этимъ обстоятельствомъ м. пр. венгерское правительство мотивировало пріостановку платежей по своимъ облигаціямъ, вслѣдствіе чего B. B. Z. (2.XI 21) м. пр. писало: „Endlich wäre es von Interesse zu erfahren, wann dieser Schlüssel, der den Gläubigern zu ihrem Rechte verhelfen soll, endlich hergestellt wird.“

Учитывая международно-политическое положеніе настоящаго времени и отсутствіе въ договорахъ постановленія о предѣльномъ срокѣ установленія коэфиціента разверстки (ср. § 2, абз. 1, арт. 203 Сенъ-Жерменскаго и соотв. арт. 186 Тріанонскаго договоровъ), приходится вспомнить изложенную выше судьбу болгарскаго трибута и контрибутивныхъ долей балканскихъ государствъ (стр. 121 сл.).

Срокъ штемпелевки находящихся во Франціи облигацій былъ установленъ мѣсячный, съ 15 мая 1922 г. — мирный же договоръ вошелъ въ силу уже 16/VII, 20 г. —, причемъ штемпелеванію во Франціи подлежали лишь тѣ бумаги, которыя принадлежали французамъ; къ 16/VII/20 г. — австрійскія и къ 26/VII/21 г. — венгерскія (L'Information, 2/V/22 и 3/V/22). Для нострификаціи венгерскихъ облигацій въ Германіи требовалось доказательство владѣнія ими къ 4/VI/20 г. (B. B. Z. 15/VI/21 г., № 326).

такого количества, которое приходится на нихъ по разверсткѣ, лишь 7-ое, самое слабое въ финансовомъ отношеніи государство не доштемпелевало причитающагося на его долю количества. Въ этомъ случаѣ, всѣ находящіяся за-границей облигаціи будутъ обмѣнены на облигаціи лишь этого одного государства, облигаціонному долгу котораго цѣна ничтожна.

Далѣе: предположимъ, что изъ 7 государствъ, 3 наиболѣе устойчивыхъ въ финансовомъ отношеніи государства произвели штемпелеваніе каждое какъ разъ того количества, которое на нихъ причитается; изъ остальныхъ же четырехъ, два государства перештемпелевали, и два недоштемпелевали. Первыя два изъ этихъ четырехъ государствъ, согласно договора, должны получить облигаціи только двухъ послѣднихъ — слабыхъ въ финансовомъ отношеніи — государствъ, а отъ трехъ болѣе устойчивыхъ въ финансовомъ отношеніи государствъ — ничего не получатъ. Правильно ли это? Разумѣется нѣтъ. Реальная система разверстки должна быть организована такъ, чтобы *всякая и каждая старая* облигація была бы обмѣнена на пропорціональное (по коэфиціенту разверстки) количество облигацій *всѣхъ и каждаго* изъ государствъ-преемниковъ[1, 2].

Такимъ образомъ, примѣненіе по Сенъ-Жерменскому договору въ реальной системѣ разверстки эквализаціонныхъ облигацій должно быть признано крайне неудачнымъ и неправильнымъ.

Засимъ — такъ какъ критеріумомъ должно было служить лишь матеріальное мѣсто нахожденія облигацій и такъ какъ штемпелеваніе вмѣстѣ съ тѣмъ переводило облигаціонную долговую сумму въ валюту государства-преемника, то въ виду сего приведеніе въ дѣйствіе art. 203 обусловило наплывъ облигацій изъ Австріи въ другія государства съ лучшей валютой, въ частности въ Чехо-словакію. Это оказалось невыгоднымъ для Чехіи, увеличившей такимъ образомъ свой облигаціонный долгъ и въ то же время для Австріи, которая по излишку отштемпелеванныхъ Чехіей облигацій должна

---

[1] Техническія затрудненія для такой разверстки — дробность обмѣна — легко преодолимы; достаточно напомнить въ данномъ отношеніи практику акціонерныхъ обществъ въ операціяхъ по выпуску новыхъ акцій (Bezugsrecht, операціи со „Spitzen"), по сліянію предпріятій, по Zusammenlegung акцій и пр.

[2] Надо дополнительно отмѣтить, что въ договорахъ совершенно не защищены интересы облигаціонеровъ въ смыслѣ обезпеченія спеціальнаго назначенія эквализаціонныхъ облигацій, переданныхъ государству, перештемпелевавшему излишнее количество — на service des coupons et tirages — облигацій, принятыхъ этимъ послѣднимъ государствомъ на себя; это государство можетъ полученныя имъ эквализаціонныя облигаціи продать, израсходовать полученныя суммы на свои общія надобности и засимъ объявить банкротство по принятымъ на себя облигаціямъ.

О спеціальномъ назначеніи этихъ эквализаціонныхъ облигацій въ договорахъ указаній нѣтъ. (Ср. абз. 8 Annexe art. 203 и соотв. art. 186.)

платить, какъ будто[1], послѣдней въ чешскихъ кронахъ, цѣна коихъ весьма значительно выше австрійскихъ.

Такимъ образомъ владѣльцы облигацій, благодаря этой неправильной системѣ, страдаютъ и въ томъ отношеніи, что они, по чисто случайнымъ обстоятельствамъ могутъ оказаться кредиторами одного самаго слабаго въ финансовомъ отношеніи государства[2], и въ томъ смыслѣ, что валюта принадлежащихъ имъ облигацій

[1] L'Information, 19/IV.21, N. 99:

La conséquence immédiate de la mise en application de l'article 203 a été un exode des titres situés en Autriche vers les Etats voisins, la Tchéco-Slovaquie notamment, dont la monnaie est beaucoup moins dépréciée que celle de l'Autriche. Cette fraude n'était favorable qu'en apparence à ce dernier pays. Car, bien qu'estampillés par un Etat étranger et remboursés en quelque sorte par lui aux particuliers, les titres situés en dehors du territoire autrichien et dont, *après une opération assez compliquée de répartition* (мой курсивъ) l'attribution sera faite quand même à l'Autriche, devront être remboursés par elle *dans la monnaie de l'Etat cessionnaire* (мой курсивъ). Dans l'exemple ci-dessus, c'est donc par les couronnes tchèques dont la valeur est dix fois supérieure à celle de la couronne autrichienne que l'Autriche devrait solder l'opération, tout à son détriment, comme on le voit.

Это указаніе газеты на то, что излишки штемпелеванныхъ каждымъ отдѣльнымъ государствомъ бумагъ должны быть уплачены государствами, недоштемпелевавшими причитающійся на нихъ долгъ въ валютѣ первыхъ, не находитъ опредѣленнаго и прямого подтвержденія въ запутанномъ текстѣ договора. Въ немъ говорится слѣдующее: Арт. 203, (абз. 5-ый): «первоначальная облигація въ австро-венг. валютѣ должна быть замѣнена новой, въ валютѣ выпускающаго ее государства, причемъ курсъ перевода въ таковую долженъ быть таковъ же, какъ первый курсъ обмѣна бумажной австро-венг. кроны на валюту этого государства. — Въ договорѣ нѣтъ указаній на то, что недоштемпелевавшія государства должны платить свое сальдо въ валютѣ государства, перештемпелевавшаго излишнее количество облигацій.

Засимъ надо отмѣтить, что если даже признается, что таково должно быть рѣшеніе даннаго вопроса, все же нужно оговорить, что всѣ государства-наслѣдники, недоштемпелевавшія облигацій, должны платить свое сальдо въ валютахъ всѣхъ перештемпелевавшихъ излишнее количество государствъ, пропорціонально излишку перештемпелеванныхъ каждымъ изъ послѣднихъ государствъ къ общей суммѣ излишка. —

[2] Art. 203, Annexe, абзацъ 3: „Les porteurs des titres détenus sur le territoire d'un Etat qui doit les estampiller, aux termes de la présente annexe, deviendront du jour de la mise en vigueur du présent traité, créanciers du dit Etat pour la valeur de ces titres, et ils ne pourront exercer de recours contre aucun autre Etat."

По свѣдѣніямъ B. B. Z., 16./III./22., иностранцы получили право рекламировать штемпелеваніе въ Австріи облигацій, принадлежавшихъ имъ къ 16/VII/20 г. (день вступленія въ силу Сен-Жермен. договора) — до 31/III/1922 г.; въ результатѣ удовлетворенія такой рекламаціи облигаціонеръ становится кредиторомъ всѣхъ государствъ-преемниковъ. — Но и здѣсь встаетъ вопросъ, какъ онъ можетъ стать кредиторомъ всѣхъ государствъ, если нѣкоторыя изъ нихъ полностью или даже съ излишкомъ — въ отношеніи падающей на нихъ доли — перештемпелевали облигаціи. Значитъ, надо еще разъ пересоставлять расчетъ между государствами-преемниками. А это эвентуально можетъ обусловить (въ гипотетическомъ примѣрѣ) слѣдующее:

	причитается	отштемпелевано	+ или —	иностранцы выдѣляются и пропорціонально распредѣляются	+ или —
Австрія	5 мд.	1+2 иностр.	−2	1 + 1/3	− 3 2/3
Чехія	10 мд.	15	+5	15 + 2/2	+ 5 2/3
Др. г-ства-преемники	15 мд.	12	−3	12+1	−2
	30 мд.	30 (28+2)	0	30 (28+2)	0

Такимъ образомъ Австрія, которая до выдѣла иностранцевъ должна была платить (эквализац. облигаціями) Чехіи 2 мд. чешскихъ кронъ, теперь должна уже 3 2/3, но отъ этого не легче и Чехіи, ибо она принуждена принять на себя, въ качествѣ должника (въ своей высокой валютѣ) лишнихъ облигацій уже даже не на 5 мд., а на 5 2/3, имѣя обезпеченіемъ мало

въ бывшихъ австро-венг. кронахъ перечисляется эвентуально въ совершенно обезцѣненную валюту этого послѣдняго государства, въ то время какъ валюта др. государствъ-преемниковъ болѣе высока.

Страдаютъ и тѣ государства, которымъ пришлось отштемпелевать большее — противъ приходящагося на ихъ долю — количество, ибо они становятся прямыми должниками по этимъ облигаціямъ, притомъ перечисленнымъ въ эвентуально высокую валюту, а въ качествѣ компенсаціи получаютъ облигаціи — хотя бы въ той же валютѣ — совершенно разореннаго, недоштемпелевавшаго государства, съ которыми имъ нечего дѣлать и по которымъ получить что нибудь не всегда можно разсчитывать. Страдаютъ наконецъ и тѣ государства, которыя недоштемпелевали — по независящимъ отъ нихъ причинамъ — и которымъ приходится платить за это государствамъ, перештемпелевавшимъ излишекъ, въ ихъ эвентуально высокой валютѣ.

Интересно также констатировать, что о *способѣ* разверстки dettes gagées въ договорѣ нѣтъ никакихъ указаній.

Согласно art. 205 Сенъ-Жерменскаго и art. 188 Тріанонскаго договоровъ имѣетъ быть произведено штемпелеваніе *военныхъ* облигацій во всѣхъ государствахъ-преемникахъ, причемъ (абз.4) по облигаціямъ, владѣльцами коихъ окажутся государства-преемники и ихъ „ressortissants“ („Staatsangehörige“ въ нѣмецкомъ текстѣ), владѣльцы ихъ не могутъ требовать уплаты отъ какого бы то ни было другого государства-преемника, въ томъ числѣ отъ Австріи.

Однако каждое отдѣльное государство-преемникъ можетъ, если захочетъ (абз. 3, art. 205), принять на себя долгъ по отштемпелеваннымъ у него облигаціямъ.

И это постановленіе надо признать совершенно произвольнымъ, ибо оно устанавливаетъ для жителей (ressortissants! гражданъ? — „Staatsangehörige“) б. А.-В. Имперіи случайную потерю или сохраненіе[1] въ той или другой части помѣщенныхъ ими въ воен-

---

стоющія облигаціи Австріи. Правильно ли это? Еще одинъ вопросъ. Въ какомъ смыслѣ надо понимать, что иностр. облигаціонеръ станетъ кредиторомъ всѣхъ государствъ-преемниковъ?

Въ томъ ли смыслѣ, что будетъ примѣнена правильная реальная система, при коей на каждыя *X* облигацій старыхъ каждый такой облигаціонеръ получитъ *Y* облигацій Чехіи, *Z* облигацій Венгріи и т. д.? —

[1] Чехо-Словакія первоначально выразила готовность принять на себя около ⅓ суммы военныхъ облигацій, подписанныхъ въ Чехо-Словакіи, для избѣжанія возможныхъ потрясеній въ экономической жизни страны. По закону 1920 г. владѣльцы такихъ облигацій могли получить 75% отъ номинальной цѣнности этихъ послѣднихъ въ 3½% чехо-словацкихъ облигаціяхъ, если они подпишутся на новый заемъ въ той же (75%) суммѣ. Перенятую Чехо-Словакіей часть а.-в. военныхъ займовъ Gottlieb (Finances d'après guerre, Revue de la sc. et leg. fin., X—XII/20, стр. 707) опредѣляетъ въ 2,600 милл. кронъ.

ныхъ облигаціяхъ суммъ и технически оно также совершенно неудовлетворительно[1].

Въ итогѣ совершенно независимо отъ разсмотрѣнія финансовыхъ постановленій Сенъ-Жерменскаго и Тріанонскаго мирныхъ договоровъ съ точки зрѣнія международно-политической, правовой[2] и экономической, необходимо констатировать, что съ точки зрѣнія финансово-*технической способъ* разверстки, принятый въ этихъ договорахъ, долженъ быть признанъ крайне неудовлетворительнымъ и трудно проводимымъ въ жизнь[3].

---

[1] Вѣдь то государство-преемникъ, которое бы захотѣло бремя по военнымъ облигаціямъ оставить на одной Австріи и Венгріи, могло бы произвести штемпелеваніе такъ, что фактически будетъ отштемпелевано лишь ничтожное количество ихъ; а контрабандный ввозъ ихъ въ Австрію или Венгрію въ сущности не былъ такъ ужъ труденъ.

Jèze, Ibidem, утверждаетъ, что аннексирующее государство не обязано юридически перенять военные долги воевавшаго съ нимъ государства (стр. 326), а также долги, имѣвшіе цѣлью (хотя бы заключенные до начала войны) порабощеніе освобожденной территоріи (стр. 326). Jèze имѣетъ очевидно въ виду напр. военные долги Австро-Венгр. Монархіи (art. 205 Сенъ-Жерм. договора) — по отношенію напр. къ Чехо-Словакіи или Сербіи и напр. Прусскіе займы на колонизацію Восточной Силезіи (art. 255 Верс. договора), каковые долги не подлежали разверсткѣ. Я рѣшительно не могу присоединиться къ такому взгляду. Какъ я уже выше указывалъ, анализируя проблему спеціальныхъ долговъ, при нынѣшней системѣ единства бюджетнаго фонда и пр., наличіе такихъ спеціальныхъ долговъ въ значительной степени носитъ случайный характеръ. Они могли быть конвертированы въ общіе долги, они могли быть эвентуально погашены раньше и пр. Во всякомъ случаѣ кредиторъ-держатель такихъ облигацій ни въ чемъ не виноватъ, а между тѣмъ, онъ въ этомъ случаѣ получаетъ créance на обкорнанное, эвентуально совершенно неплатежеспособное государство. И здѣсь очень важно отмѣтить слѣдующее. Если даже признать, что тѣ или другіе займы, какъ наносившіе непосредственно вредъ аннектанту, не должны быть переняты имъ на себя, то это должно въ лучшемъ случаѣ значить, что эти суммы не должны быть зачтены въ квоту разверстки, но реально разверстаны должны быть всѣ долги безъ исключенія. Напр., общіе долги стараго государства — 100 милл., въ томъ числѣ одіозныхъ долговъ — 30 милл. Отъ этого государства отторгается территорія, на которую по принятому масштабу разверстки приходится 20% долговъ стараго государства. Я полагаю такъ: считайте эти 20% не со 100, а съ 70 милл., т. е. возложите на отторгнутую территорію не 20, а 14 милл., но всѣ безъ исключенія старыя облигаціи (въ томъ числѣ одіозныя) обмѣняйте по правильной реальной системѣ въ пропорціи 86:14 на облигаціи стараго (86%) и новаго (14%) государствъ. Тогда каждый владѣлецъ всякой и каждой (въ томъ числѣ одіозной) облигаціи будетъ одинаково удовлетворенъ и не будетъ чувствовать въ чужомъ (часто) пиру похмѣлья. Разумѣется всѣ эти мои соображенія примѣнимы только къ реальной системѣ разверстки въ ея правильномъ видѣ.

[2] Ср. A. S. Penesco. Les clauses financières du traité de Saint Germain, Paris, Jouve 1920. Henri Truchy. Les clauses financières du Traité de Paix, Paris, Tenin, 1919 (thèses).

Art. 254 (посл. абзацъ) Версальскаго договора устанавливаетъ слѣдующее: „Die Art der Erfüllung der so übernommenen Verpflichtung an Kapital und Zinsen wird von dem Wiedergutmachungsausschuss festgesetzt. Sie kann unter anderem die Form haben, dass die erwerbende Regierung die Verpflichtungen Deutschlands aus den deutschen Schuldverschreibungen, die sich in Händen ihrer eigenen Staatsangehörigen befinden, übernimmt. Falls aber die angewandte Methode Zahlungen an die deutsche Regierung selbst mit sich brächte, erfolgen diese Zahlungen statt dessen an den Wiedergutmachungsausschuss in Anrechnung auf die deutsche Wiedergutmachungsschuld, solange auf diese noch irgendein Betrag rückständig ist.“ Т. обр. и Версальскій договоръ предусматриваль реальный способъ разверстки въ томъ же неправильномъ видѣ.

[3] Въ данномъ отношеніи также весьма поучительно слѣд. мѣсто изъ биржевого обзора B. B. Z. (24/I/22, № 40), свидѣтельствующее о томъ, что жизнь заставила пойти окольными путями для осуществленія разверстки, установленной этимъ договоромъ:

Die tschechoslovakische Regierung benutzt den hohen Stand der tschechischen gegenüber der ungarischen Krone dazu, um ungarische Renten, die sie zu Tilgungszahlungen auf ihren Anteil an den ungarischen Schulden benötigt, zu einem für sie immer noch niedrigen Preise einzukaufen.

Та же реальная система разверстки въ неправильномъ видѣ была установлена Сенъ-Жерменскимъ и Тріанонскимъ договорами и для бумажныхъ денегъ:

Art. 206.[1] 1. Dans un délai de deux mois à compter de la mise en vigueur du présent Traité, les Etats auxquels un territoire de l'ancienne monarchie austro-hongroise a été transféré ou qui sont nés du démembrement de la dite monarchie, y compris l'Autriche et la Hongrie actuelle, devront, s'ils ne l'ont déjà fait, estampiller avec un timbre spécial à chacun d'eux les billets de la Banque d'Autriche-Hongrie détenus sur leurs territoires respectifs.

2. Dans un délai de douze mois à compter de la mise en vigueur du présent Traité, les Etats auxquels un territoire de l'ancienne monarchie austro-hongroise a été transféré ou qui sont nés du démembrement de la dite monarchie, y compris l'Autriche et la Hongrie actuelle, devront remplacer par leur propre monnaie ou par une monnaie nouvelle à des conditions qu'il leur appartiendra de déterminer, les billets estampillés comme il a été dit ci-dessus.

3. Les Gouvernements des Etats qui auraient déjà effectué la conversion des billets de la Banque d'Autriche-Hongrie, soit en les estampillant, soit en mettant en circulation leur propre monnaie ou une monnaie nouvelle, et qui au cours de cette opération, auraient retiré de la circulation, sans les estampiller, tout ou partie de ces billets, devront, soit estampiller les billets ainsi retirés, soit les tenir à la disposition de la Commission des réparations.

4. Dans un délai de quatorze mois à compter de la mise en vigueur du présent Traité, les Gouvernements qui ont échangé conformement aux dispositions du présent article, les billets de la Banque d'Autriche-Hongrie contre leur propre monnaie ou contre une monnaie nouvelle, devront remettre à la Commission des réparations tous les billets de la Banque d'Autriche-Hongrie estampillés ou non, qui ont été retirés de la circulation au cours de cet échange.

5. La Commission des réparations disposera, dans les conditions prévues à l'Annexe ci-après, de tous les billets qui lui auront été remis en exécution du présent article.

6. Les opérations de liquidation de la Banque d'Autriche-Hongrie prendront date du lendemain de la signature du présent Traité.

7. La liquidation sera effectuée par des commissaires nommés à cet effet par la Commission des réparations. Dans cette liquidation les commissaires devront observer les règles statutaires et d'une facon générale, les réglements en vigueur relatifs au fonctionnement de la banque; sans qu'il soit porté atteinte aux dispositions prévues au présent article. Au cas où des doutes surgiraient au sujet de l'interprétation des règles concernant la liquidation de la banque, telles qu'elles sont fixées, soit par les présents articles et annexes, soit par les statuts de la banque, le différend sera soumis à la Commission des réparations ou à un arbitre nommé par elle. La décision sera sans appel.

8. Les billets émis par la banque postérieurement au 27 octobre 1918, auront pour unique garantie les titres émis par les Gouvernements autrichien et hongrois

---

Im Mittelpunkt des Interesses stand wieder 4½ prozentige ungarische Anleihe von 1914, die um 30% auf 110 anziehen konnte.

Vossische Zeitung (17. 8. 1922) констатируетъ то же явленіе по отношенію къ 4% золотой венгерской рентѣ и 4% австрійской Kronenrente.

[1] Art. 189 Тріанонскаго договора совпадаетъ съ приводимымъ арт. 206 Сенъ-Жерменскаго договора.

anciens ou actuels et déposés à la banque en couverture de l'émission de ces billets. Par contre, les porteurs de ces billets n'auront aucun droit sur les autres éléments de l'actif de la banque.

9. Les porteurs des billets émis par la banque jusqu'au 27 octobre 1918 inclus, et tant qu'aux termes du présent article ces billets rempliront les conditions nécessaires pour être admis à la liquidation, auront les droits égaux sur tout l'actif de la banque; les titres émis par les Gouvernements autrichien et hongrois anciens ou actuels et déposés à la banque en couverture des diverses émissions de billets, ne sont pas considérés comme faisant partie de cet actif.

10. Seront annulés les titres déposés par les Gouvernements autrichien et hongrois anciens ou actuels à la banque en couverture des billets émis jusqu'au 27 octobre 1918 inclus[1], en tant qu'ils correspondent à des billets convertis sur les territoires de l'ancienne monarchie austro-hongroise, telle qu'elle était constituée au 28 juillet 1914 par des Etats auxquels ces territoires ont été transférés, ou qui sont nés du démembrement de cette monarchie, y compris l'Autriche et la Hongrie actuelle.

11. Les titres qui ont été déposés par les Gouvernements autrichiens et hongrois anciens ou actuels en couverture des billets émis jusqu'au 27 octobre 1918 inclus et qui n'auraient pas été annulés par application du paragraphe 10 du présent article, continueront à garantir, jusqu'à due concurrence, les billets des mêmes émissions qui, le 15 juin 1919, se trouvaient détenus en dehors de l'ancienne monarchie austro-hongroise. Ces billets comprennent à l'exclusion de tous autres: 1. les billets recueillis par les Etats cessionnaires sur la partie de leurs territoires respectifs située en dehors de l'ancienne monarchie et qui seront remis à la Commission des réparations aux termes du § 4; 2. les billets recueillis par tous autres Etats et qui seront présentés, conformément aux dispositions de l'Annexe ci-après, aux commissaires chargés de la liquidation de la banque.

12. Les porteurs de tous autres billets émis jusqu'au 27 octobre 1918 inclus, n'auront aucun droit sur les titres déposés par les Gouvernements autrichiens et hongrois anciens ou actuels en couverture des émissions des billets, ni en général sur l'actif de la banque. Les titres, qui n'auraient pas été détruits ou affectés dans les conditions prévues aux paragraphes 10 et 11, seront annulés.

13. Les Gouvernements de l'Autriche et de la Hongrie actuelle assumeront seuls, pour leurs parts respectives et à l'exclusion de tous autres Etats, la charge de tous les titres qui ont été déposés à la banque par les Gouvernements autrichien et hongrois anciens ou actuels en couverture des émissions de billets et qui n'auront pas été annulés.

14. Les porteurs des billets de la banque d'Autriche-Hongrie n'auront aucun recours contre les Gouvernements de l'Autriche et de la Hongrie actuelle, ni contre aucun autre Gouvernement, à raison des pertes que pourrait leur faire subir la liquidation de la banque.

Annexe.

§ 1.

Les Gouvernements respectifs, en transmettant à la Commission des réparations tous les billets de la banque d'Autriche-Hongrie retirés de la circulation en exécution de l'article 206 remettront également à la Commission tous les documents établissant la nature et le montant des conversions qu'ils ont effectuées.

[1] 3.XI, 1918 года было заключено перемирie.

§ 2.

La Commission des réparations, après avoir examiné ces documents, délivrera aux dits Gouvernements des certificats établissant d'une manière distincte le montant total des billets de la banque qu'ils ont convertis:

a) dans les limites de l'ancienne monarchie austro-hongroise, telle qu'elle était constituée le 28 juillet 1914;

b) en tous autres lieux.

Ces certificats permettront à leurs porteurs de faire valoir devant les commissaires chargés de la liquidation de la banque les droits que les billets ainsi chargés représentent dans la répartition de l'actif de la banque.

§ 3.

Dès que la liquidation de la banque aura pris fin, la Commission des réparations détruira les billets ainsi retirés.

§ 4.

Les billets émis jusqu'au 27 octobre 1918 inclus ne donneront de droits sur l'actif de la Banque qu'autant qu'ils seront présentés par le Gouvernement du pays où ils étaient détenus.

Art. 207. Chacun des Etats auxquels un territoire de l'ancienne monarchie austro-hongroise a été transféré ou qui sont nés du démembrement de cette monarchie, y compris l'Autriche, auront pleine liberté d'action en ce qui concerne la monnaie divisionnaire de l'ancienne monarchie austro-hongroise existant sur leurs territoires respectifs. Ces Etats ne pourront, en aucun cas, soit pour leur compte, soit pour celui de leurs ressortissants, exercer de retours contre d'autres Etats à raison de la monnaie divisionnaire qu'ils détiennent.

По поводу приведенныхъ постановленій надо прежде всего указать, что реальная система разверстки бумажныхъ денегъ путемъ штемпелеванія ихъ, хотя объективно и была можетъ быть обусловлена соотвѣтствующими автономно предпринятыми мѣропріятіями отдѣльныхъ государствъ-преемниковъ[1], — однако все же носила чрезвычайно случайный характеръ, ибо фиксировала долю каждаго государства-преемника въ бумажноденежной массѣ б. А. В. банка на *случайной цифрѣ* предъявленныхъ къ штемпелевкѣ билетовъ. И при штемпелеваніи бумажныхъ денегъ наблюдался тотъ же процессъ искусственнаго наплыва ихъ изъ государствъ съ плохими финансами въ территоріи госу-

[1] Необходимо имѣть въ виду, что штемпелеваніе бумажныхъ денегъ б. А.-В. Монархіи было начато: въ Кроаціи уже согласно распоряженія Бана отъ 8/I/19 г., въ Австріи — 27/II/19 г., въ Чехо-Словакіи — 28/II/19 г., въ Польшѣ — 26/III/19 г., въ Румыніи — 7/VI/19 г., въ Венгріи — 17/III/20 г. Ср. Steiner, Die Währungsgesetzgebung der Successionsstaaten Öst.-Ungarns, Wien, 1921, стр. 132, 203, 372, 445, 532 и 596 и K. Schlesinger, Disintegration of Austro-Hungarian currency, Economic Journal, March 1920. По свѣдѣніямъ Revue de sc. et lég. fin., X—XII, 20, стр. 703, къ 1920 г. было отштемпелевано: въ Австріи — 15 мд., въ Чехо-Словакіи — 8 мд., въ Югославіи — 6½ мд., въ Венгріи — 7 мд. и въ Италіи было обмѣнено — 2½ мда, всего около 40 мд.; остальные билеты находятся въ Польшѣ и въ Румыніи и небольшое количество заграницей.

дарствъ-преемниковъ съ болѣе прочными финансами и съ надеждами на большую устойчивость валюты.

Принимались мѣры къ воспрепятствованію этого процесса[1], создавались на болѣе или менѣе продолжительное время искусственныя перегородки, но все же въ большей или меньшей степени этотъ процессъ миграціи денежныхъ знаковъ имѣлъ мѣсто. Кромѣ того очень часто имѣла мѣсто поддѣлка штемпелей соотвѣтствующихъ правительствъ[2].

Раздѣленіе билетовъ А.-В. банка на выпущенные до 27 октября 1918 г. и послѣ этого срока[3] также неправильно; если бы не была примѣнена въ столь нецѣлесообразной формѣ реальная система разверстки бумажныхъ денегъ, то можно было бы въ принципѣ ограничить *сумму* разверстываемаго объекта (циркулирующей денежной массы) цифрой циркуляціи къ 27 окт. 1918 г. (или къ другому сроку), установивъ по опредѣленному *масштабу* разверстки, какое количество бумажныхъ денегъ изъ этой цифры должно быть перенято каждымъ изъ государствъ-преемниковъ на основѣ правильной реальной системы, т. е. обмѣна X всѣхъ старыхъ бумажныхъ денегъ на Y бум. денегъ одного преемника, Z бум. денегъ — второго и т. д.

Такимъ образомъ, если бы на долю напр. Австріи, по установленному коэфиціенту, пришлось бы изъ цифры общей эмиссіи на (напр.) 27. X. 18 въ 30 мд. кронъ — 5 мд. кронъ, а засимъ до момента производства развертсточной операціи было выпущено дополнительно банкомъ для Австріи напр. 10 мд. кронъ, то изъ общей эмиссіи въ 40 мд. кронъ, Австрія должна была бы принять не 5 мд., а 15 мд. кронъ, доли же прочихъ партиципантовъ остались бы безъ измѣненія, такъ что фактическая доля Австріи повысилась бы въ данномъ случаѣ съ 16⅔% до 37,5%, а доли другихъ партиципантовъ, относительно уменьшившись — остались бы въ той же абсолютной цифрѣ.

---

[1] Ср. напр. для Австріи: „Sammlung von deutsch-österreichischen Gesetzen ... betreffend Währungsmassnahmen etc., herausgegeben vom Verband österreichischer Banken und Bankiers, Wien 1919, 1 Lieferung, стр. 15, 36—37, 47, 68 сл.

[2] По сообщенію напр. B. B. Z. отъ 16/III/22, при представленіи отштемпелеванныхъ въ Венгріи банкнотъ къ обмѣну на госуд. билеты, было установлено, что очень значительный % таковыхъ былъ снабженъ фальшивыми штемпелями, и лишь послѣ долгихъ переговоровъ венгерское правительство согласилось выплатить по таковымъ 25 %.

„Vorbedingung für die Vergütung ist jedoch, dass die Besitzer dieser Noten alle darauf beruhenden Rechte vorbehaltlos und unwiderruflich dem Ungarischen Staate überlassen."

[3] Этотъ конкретный срокъ — 27/X/18, былъ очевидно принятъ въ виду того, что выпущенныя послѣ этого срока банкноты по внѣшнему виду отличались отъ предыдущихъ выпусковъ и имѣли обозначеніе на нихъ даты выпуска билетовъ: въ 25 кронъ — 27/VIII/18, 200 кронъ — 27/X/18 и 10,000 крон — 2/XI/18 г. (Ср. Beschreibung der Banknoten der Ö.-U. Bank, 1880—1920, стр. 2, приложеніе къ циркулярному письму ликвид. комиссіи А.-В. банка № 821 отъ 25/IV/21 г.).

Но ни въ коемъ случаѣ недопустимо индивидуально трактовать *конкретную физическую банкноту* по датѣ ея выпуска (разумѣется до момента фактическаго и формальнаго санкціонированія валютнаго обособленія государствъ-преемниковъ одного отъ другого): держатель такой банкноты ни въ чемъ не повиненъ — онъ *случайно* является владѣльцемъ банкноты выпуска этого, а не другого года; эта банкнота, обладая до опредѣленнаго срока солюціонной силой одинаково съ билетами др. выпусковъ, была ему навязана, не была имъ свободно выбрана.

Засимъ надо отмѣтить слѣдующее: раздѣленіе банкнотъ, выпущенныхъ до 27. X. 18 и находившихся за-границей — на бывшія за-границей уже до 15 іюня 1919 г. и на попавшія заграницу послѣ этого срока, также носитъ произвольный характеръ[1].

Далѣе постановленіе мирныхъ договоровъ о томъ, что билеты, выпущенные до 27. 8. 18 и находившіеся за-границей до 15. 6. 19, обезпечены соотв. суммой вексельныхъ обязательствъ б. А. В. Имперіи, депонированныхъ въ банкѣ (арт. 206, § 11), отвѣтственность по коимъ сохраняется всецѣло на однѣхъ Австріи и Венгріи (§ 13) — является опять таки безусловно произвольнымъ.

Почему отвѣтственность по вексельнымъ обязательствамъ сохраняется на однѣхъ Австріи и Венгріи, умаляя тѣмъ самымъ, въ ущербъ держателя этихъ билетовъ, цѣнность обезпеченія

---

[1] Согласно § 11, арт. 206, банкноты, выпущенныя до 27/X/18 г. и находившіяся за-границей до 15/VI/19, обезпечены обязательствами Государственнаго Казначейства Австріи и соотвѣтственно Венгріи (§ 11 арт. 189), а всѣ прочіе билеты выпущенные до 27/X/18 и неотштемпелеванные ни за-границей, ни въ государствахъ-преемникахъ, — считаются просто аннулированными (§ 12). —

Циркулярное письмо ликвидаторовъ банка (Docteur Lukardo, G. de Mones, Alexander Zeuceanu) отъ 25 апрѣля 1921 г. № 821, на имя министровъ финансовъ разныхъ государствъ, устанавливаетъ м. пр. слѣдующее: According to Articles 206 and 189 of the St. Germain and Trianon Treaties, the currency notes of the Austro-Hungarian Bank are divided into two principal categories:

1. notes issued prior to the 27th October 1918;
2. notes issued after the 27th October 1918 ...

On the other hand the provisions of Articles 206 and 189 of the St. Germain and Trianon Treaties make it appear that the currency notes issued by the Austro-Hungarian Bank before the 27th October 1918 give to the holders different rights (эта цѣломудренная формулировка — безъ объясненія — о какихъ „different rights“ идетъ дѣло — не вѣрна: никакихъ rights вовсе билеты, попавшіе заграницу послѣ 15/VI/19, — не имѣютъ) according as to whether they were, or were not held on the 15 June, 1919 within the territory of the former Austro-Hungarian Monarchy, such as it existed on the 28th July 1914.

We leave it to you to determine the method by which the holders shall prove that the currency notes they present, were within the territory of your State on the 15 June 1919.

We think we can suggest, purely as an indication, that a declaration furnished by certain banks or large companies (the choice of which would, moreover, be left to each Government) to the effect that the currency notes presented by them were actually within your territory on the 15th June 1919, would be considered as a valid proof amongst others.

уплаты ему слѣдуемыхъ по билетамъ суммъ? Наконецъ, въ какой валютѣ будетъ ему уплачена номинальная сумма по билетамъ?

Засимъ совершенно неясны методы ликвидаціи баланса А.-В. банка.

Договоры совершенно игнорировали вопросъ о ликвидаціи коммерческаго баланса А.-В. банка[1]. Однако и ликвидація финансоваго (эмиссіоннаго баланса) не была урегулирована въ минимально достаточной полнотѣ[2]. Напр. штемпелеваніе какимъ нибудь государствомъ банкнотъ обусловливало переводъ эмиссіоннаго долга по этимъ билетамъ на данное государство и одновременно валютизировало эти билеты, переводя ихъ въ валюту даннаго государства. Это государство pro tanto получало требованіе на ликвидаціонную массу А.-В. банка. Но въ какой валютѣ? Какъ сопоставить и уравнять, привести къ одному знаменателю *разновалютныя* требованія, вытекающія изъ штемпелеванія банкнотъ разными государствами-преемниками?

Наконецъ, въ какой валютѣ и какимъ образомъ должны быть ликвидированы активы и пассивы (и какіе именно, какъ) Австро-Венгерскаго банка? Какъ должны быть удовлетворены акціонеры банка?[3]

Въ многорѣчивыхъ и казуистичныхъ постановленіяхъ обширнаго art. 206 и Annexe къ нему по данному и ряду другихъ вопросовъ[4] отвѣта нельзя найти.

---

[1] По поводу таковыхъ лѣтомъ 1921 г. имѣла мѣсто конференція представителей государствъ-преемниковъ, которая подъ предсѣдательствомъ одного изъ ликвидаторовъ банка, французскаго представителя Gilbert de Monès del Pujol урегулировала этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: „Les Etats successeurs se sont engagés *à assumer la charge de tous les passifs commerciaux comptabilisés* dans les succursales de la Banque *situées sur leurs territoires respectifs*. Ils ont reçu *à forfait*, comme contre-partie de cet engagement, *tous les actifs comptabilisés dans ces mêmes agences*, въ томъ числѣ недвижимости въ филіалахъ банка. Il en resultera pour eux un solde créditeur ou débiteur suivant le cas, qui sera converti en une créance ou une dette sur la liquidation de la banque. Cette créance devra être ajoutée à la créance des Etats successeurs pris en tant que porteurs des billets sur les actifs nets de la Banque, la somme étant au contraire retranchée, si le solde est débiteur (Cp. Information, 14/VII 1921 № 160.)

[2] О билетахъ Postsparkasse въ мирныхъ договорахъ также нѣтъ никакихъ указаній.

[3] По уставу банка акціонеры имѣли право на твердую выкупную сумму въ 1520 кронъ и на резервный фондъ. Art. 107, Abs. 4: der Betrag von 1520 Kronen in der durch das Gesetz vom 2. August 1892 RGBl. № 126 und dem XVII. Gesetzartikel vom Jahre 1892 festgestellten Währung hinauszuzahlen . . ." Ср. детали у Steiner. Währungsgesetzgebung der Successionsstaaten Österreich-Ungarns, Wien 1921, стр. 89 и др.). Представители акціонеровъ требовали уплаты причитающихся имъ суммъ въ золотѣ. Фактически имъ были предоставлены: типографія денежныхъ знаковъ и зданія отдѣленій, находящихся въ предѣлахъ Австріи. Всѣ прочія зданія, въ т. ч. зданія въ Вѣнѣ, Будапештѣ и Прагѣ поступили въ ликвидаціонную массу. Стоимость предоставленныхъ акціонерамъ недвижимостей не превышаетъ 2,1 м. кронъ золотомъ, такъ что они получили отъ внесеннаго ими въ золотѣ капитала только 1%. Совершенная произвольность, не основанная ни на какой системѣ, ни на какомъ принципѣ метода ликвидаціи претензій акціонеровъ, думается, безспорна.

[4] Напр. L'Information, 14/VII 21, № 160 даетъ слѣд. указаніе: „Une question reste, il est vrai, encore en suspens. Elle concerne la liquidation des avoirs en monnaie étrangère appartenant à la Banque et qui ont été mis sous séquestre par les gouvernements français, britannique et des Etats-Unis. Ce problème est des plus délicats, car il naît d'un conflit entre les articles 206 et 249

Въ результатѣ при практическомъ примѣненіи этихъ постановленій пришлось отъ ихъ выполненія уклониться[1] съ санкціи или при прямой иниціативѣ представителей антанты, столь ригористично слѣдящей за точнымъ выполненіемъ др. постановленій мирныхъ договоровъ.

Въ частности отъ исполненія § 11 арт. 206 по иниціативѣ ликвидаторовъ банка государства-преемники отказались. Именно, по особому соглашенію, заключенному въ Вѣнѣ въ апрѣлѣ 1922 г., государства-преемники, отштемпелевавшія банкноты А.-В. банка, отказались отъ предусмотрѣнной договоромъ дискриминаціи банкнотъ, выпущенныхъ до 27. X. 18 г., отъ выпущенныхъ послѣ этого срока.

Было установлено, что за удовлетвореніемъ претензій иностранныхъ владѣльцевъ банкнотъ, въ томъ числѣ неотштемпелеванныхъ вовсе[2], и по ликвидаціи обязательствъ банка въ иностранной валютѣ остающееся чистое имущество банка будетъ распредѣлено между государствами-преемниками по опредѣленному коэфиціенту[3], причемъ долговыя обязательства австрійскаго и вен-

---

du Traité de Saint-Germain. Ces Etats ont mis sous séquestre les avoirs de la Banque d'Autriche-Hongrie, situés sur leurs territoires, comme biens appartenant à un ancien sujet ennemi. Or l'article 206 prévoit des règles spéciales pour la liquidation de la Banque, qu'il considère, non point comme un sujet autrichien, mais comme un sujet mixte, dont les biens sont en quelque sorte propriété commune de tous les Etats nés du démembrement de la monarchie. En vertu de ce dernier article, le comité de liquidation a le droit de disposer des actifs de la Banque en quelque lieu que se trouvent ces actifs.

Il y a donc là un conflit entre les trois gouvernements français, britannique et américain d'une part et les liquidateurs de l'autre sans que l'on sache d'ailleurs exactement à quelle juridiction compétente pourra être demandée la solution de ce conflit.

По сообщенію B. B. Z. (16/III/22). — „Für ihre im Auslande sequestrierten Guthaben und sonstige Werte wird die Österreich-Ungarische Bank in Liquidation von den Regierungen Österreichs und Ungarns nach dem österreichischen Vorkriegsschuldengesetz bzw. in Ungarn nach dem analogen Gesetze entschädigt."

[1] Le Traité de Saint-Germain, dans son article 206, avait formellement prévu cette liquidation, mais, comme il arrive bien souvent la souple réalité refuse de se laisser enfermer dans des textes, si bien étudiés soient-ils, et l'application de cet article se heurta en fait à d'innombrables et graves difficultés, — опредѣленно заявляетъ L'Information (14/VII/1921, № 160), въ виду чего неудивительно заявленіе г. Monès' а напр. о томъ, что „la tendence qui domine chez les Etats successeurs est de substituer à l'application stricte de l'article 206 une solution forfaitaire et amiable, qui permettrait de traiter sur un pied d'égalité tous les porteurs de billets, que ces billets aient ou non été émis avant le 27 octobre 1918."

[2] Выкупъ неотштемпелеванныхъ билетовъ предположенъ всѣми государствами-преемниками въ пропорціи, согласно установленнаго для каждаго государства коэфиціента. При этомъ, какъ сообщаетъ B. B.-Z. (20/III/22): — „Da deren Währungen verschieden bewertet werden, wird auf diese Noten nur eine sehr bescheidene Quote, etwa ein Goldheller entfallen."

И здѣсь, слѣдовательно, вопреки единственно правильному способу разверстки, при которомъ каждая старая банкнота обмѣнивается на новыя банкноты всѣхъ государствъ-преемниковъ въ количествѣ, пропорціональномъ коэфиціенту каждаго изъ нихъ — эти неотштемпелеванныя банкноты — хотя взамѣнъ ихъ аннулированія по договору, по нимъ кое что заплатятъ — совершенно незаслуженно и по чисто случайнымъ причинамъ будутъ оплачены въ меньшей суммѣ, чѣмъ напр. стоитъ чешская банкнота и въ большей, противъ напр. австрійской. —

[3] По свѣдѣніямъ B. B.-Z. (20/III/22) этотъ коэфиціентъ для Австріи намѣченъ въ 4/29, въ виду того, что къ 27/X/18 изъ общей циркуляціи въ 29 мд. кр. на Австрію приходилось около 4 мд. кронъ.

герскаго правительствъ по отношенію къ ликвидаціонной массѣ банка и соотвѣтственно по отношенію къ государствамъ-преемникамъ — владѣльцамъ билетовъ, выпущенныхъ послѣ 27. X. 18 г. считаются погашенными.

Правительства Австріи и Венгріи со своей стороны отказываются отъ своихъ прежнихъ притязаній на золотой фондъ, принося далѣе извѣстную жертву въ отношеніи опредѣленія коэфиціента ихъ доли, соразмѣряемой съ австрійскими активами банка, и, наконецъ, изъ причитающейся на ихъ долю по коэфиціенту части золотого запаса отдаютъ по $2^1/_2$ м. зол. кронъ прочимъ государствамъ-преемникамъ, которыя имѣютъ распредѣлить между собою эти 5 м. зол. кронъ по особому соглашенію[1].

L'Information слѣдующимъ образомъ формулируетъ результаты Вѣнской конференціи (II—IV 1922г.):

1. Abandon par l'Autriche et la Hongrie de leurs revendications sur l'encaisse métallique;

2. Abandon en échange, par la liquidation de ses créances en or sur les deux Etats;

3. Renonciation des cinq Etats successeurs et associés à leurs droits sur les titres déposés en couverture d'émissions postérieures au 27 octobre 1918, moyennant le versement par les Etats autrichien et hongrois d'une somme de 5 millions à titre de rachat forfaitaire de leurs obligations.

4. Partage entre les sept Etats suivant une clef de répartition arrêtée entre eux des actifs nets de liquidation.

Les actifs nets s'entendent du solde des actifs bruts, déduction faite des sommes nécessaires pour le réglement de dettes en or de la Banque et du dividende à attribuer aux porteurs de billets étrangers. Les accords conclus entre les Etats successeurs ne concernent en effet que les droits spéciaux de ces Etats. Ils laissent intacts les droits de tous les créanciers qui n'y ont pas participé.

Enfin les Etats successeurs ont réglé, suivant la proposition des liquidateurs, la situation des pensionnés et celle des actionnaires de la Banque. Ils prennent à leur charge, dans des conditions satisfaisantes, les pensions de tous les employés devenus leurs ressortissants en vertu des traités. En outre ils ont consentis sur la part d'actif leur revenant, l'abandon aux actionnaires des immeubles des filiales autrichiennes de la Banque, d'un immeuble sis à Vienne et de tout le matériel servant à l'impression des billets.

[1] Ср. В. В.-Z. 16/III/22. По даннымъ Agence économique et financière, 17/VI/21: „D'après une information de Vienne, la question de la répartition des 50 millions de réserves en or de l'ancienne Banque d'Autriche-Hongrie a été résolue de la façon suivante: 15,5 millions à la Tschéco-Slovaquie, 7 millions à la Jougoslavie, 25 millions à la Pologne, la Roumanie et l'Italie ensemble. La Hongrie et l'Autriche avaient, „nominalement" une part 7,5 millions de cour. or, mais effectivement ces deux Etats ne recevraient — déduction faite de la monnaie métal se trouvant sur leurs territoires — que la somme de 2,50 millions de cour. or."

По даннымъ В. В.-Z. (16/VII/21) золотой запасъ А.-В. банка исчислялся къ тому же времени въ 62 м. кр., и по даннымъ „Information" (19/VI/21) доли Австріи и Венгріи были тогда намѣчены по 1,75 м. кронъ каждая. В. В.-Z., 20/III/22, сообщаетъ, что „Man hat berechnet, dass auf Österreich rund 35 Millionen Kronen effektives Gold entfallen werden, wozu noch die Quote an Goldforderungen, Devisen, Schecks und Silbermünzen hinzukommt, so dass von dem Metallschatz der Bank etwa 40 Millionen Kronen auf Österreich entfallen werden. Dem steht allerdings die Quote gegenüber, mit der Österreich zu den noch offenen Verpflichtungen der Bank beizutragen hat, die auf rund 30 Millionen Kronen Gold zu veranschlagen sind."

En résumé la conférence de 1922 a eu pour effet:

1. De trouver la solution équitable du partage des actifs nets de la Banque entre tous les Etats successeurs et de faire à l'Autriche et à la Hongrie dans cette répartition une place qu'elles n'auraient jamais eue *si l'on avait appliqué le traité à la lettre;*

2. De résoudre les *innombrables difficultés* d'interprétation des articles 206 et 189 en sauvegardant les droits de tous les intéressés;

3. D'éviter les appels et les demandes incessantes d'interprétation qui n'auraient pas manquer d'affluer à la commission des réparations et qui auraient ainsi entravé la marche normale des travaux de la liquidation[1].

На основаніи изложеннаго анализа нѣкоторыхъ сторонъ принятаго въ Сенъ-Жерменскомъ и Тріанонскомъ мирныхъ договорахъ метода разверстки облигаціонныхъ займовъ и бумажныхъ денегъ б. А. В. монархіи, думается, можно утверждать, что съ точки зрѣнія финансово-технической, установленный въ этихъ договорахъ *способъ* разверстки долженъ быть признанъ крайне неудовлетворительнымъ.

В. Система эквализаціонныхъ облигаціонныхъ займовъ.

При системѣ эквализаціонныхъ займовъ, т. е. выпуска государствомъ-преемникомъ облигацій *на предъявителя* (*не* на государство, потерявшее часть своей территоріи), съ передачей облигацій или реализованныхъ суммъ въ распоряженіе государства, потерявшаго часть своей территоріи, это послѣднее или реализуетъ заемъ на рынкѣ, а поступившія суммы употребляетъ на погашеніе соотвѣтствующей части своихъ долговъ, или же, въ случаѣ, если конъюнктура для реализаціи займа неблагопріятна, оставляетъ временно облигаціи у себя въ портфелѣ или депонируетъ таковыя у синдиката банковъ, пользуясь текущими процентами отъ таковыхъ для оплаты % % по своимъ обязательствамъ. При такой постановкѣ отпадаетъ вопросъ объ отвѣтственности государства, потерявшаго территорію, по долгамъ государства-преемника. Государственный долгъ первой страны *не раздробляется* на два или нѣсколько долговъ. Онъ остается прежнимъ. Но государства-преемники заключаютъ *новые эквализаціонные займы* для внесенія своей доли старому государству. Подписчикъ на новый заемъ государства-преемника не имѣетъ никакого отношенія къ финансамъ и займамъ государства, потерявшаго часть

[1] Мой курсивъ.

своей территоріи. Онъ добровольно подписывается на заемъ государства-преемника, основываясь лишь на вѣрѣ въ финансы послѣдняго. Слѣдовательно, при такой постановкѣ дѣла, дополнительная отвѣтственность по долгу государства-преемника не требуется.

Аналогичной, въ извѣстномъ отношеніи, этой системѣ эквализаціонныхъ займовъ при разверсткѣ государственныхъ долговъ представляется та система, которая была установлена репараціонной комиссіей для уплаты Германіей возложенной на послѣднюю Версальскимъ договоромъ контрибуціи.

Именно, послѣ конференціи въ Лондонѣ, репараціонная комиссія установила въ Парижѣ 6 мая 1921 г. подробный „Etat des payements prescrivant les époques et les modalités pour garantir et éteindre l'entière obligation de l'Allemagne au titre des réparations:

Art. II: L'Allemagne créera et remettra à la commission, en remplacement *des bons*[1] déjà remis ou susceptibles d'être remis en exécution du paragraphe 12c de l'Annexe II de la Partie VIII (réparations) du traité de Versailles, les *obligations* ci-après décrites:

A. Obligations, pour un montant de 12 milliards de marks or.

Ces obligations seront créées et remises au plus tard le 1 juillet 1921. Il sera prélevé annuellement, sur les fonds à fournir par l'Allemagne à partir du 1er mai 1921 en vertu du présent document, une somme égale à 6% de la valeur nominale des obligations émises. Sur cette somme il sera prélevé la somme nécessaire pour payer un intérêt de 5% l'an, payable par semestre, aux obligations *encore en circulation.* Le solde sera affecté à un fond d'amortissement destiné au remboursement au pair des obligations par *tirages* annuels.

Ces obligations seront désignées dans le présent document sous le nom de «Obligations des séries A».

B. Obligations pour une nouvelle somme de 38 milliards de marks or.

Ces obligations seront créées et remises le 1er novembre 1921 au plus tard. Il sera prélevé annuellement, sur les fonds à fournir par l'Allemagne à partir du 1er novembre 1921 en vertu du présent document, une somme égale à 6% de la valeur nominale des obligations émises. Sur cette somme il sera prélevé la somme nécessaire pour payer un intérêt de 5% l'an, payable par semestre, aux obligations encore en *circulation.* Le solde sera affecté à un fond d'amortissement destiné au remboursement au pair des obligations par *tirages* annuels.

Ces obligations seront désignées dans le présent document sous le nom de «Obligations des séries B».

C. Obligations pour un montant de 32 milliards de marks or, montant sujet à tel ajustement ultérieur qui pourra être jugé nécessaire par application de l'article 1er ci-dessus, cet ajustement se faisant par la création ou l'annulation d'obligations.

Ces obligations seront créées et remises, sans coupons attachés à la commission des réparations, le 1er novembre 1921 au plus tard; elles seront émises par la commission au fur et à mesure que celle-ci estimera que les versements que l'Allemagne

[1] Мой курсивъ.

est requise de faire en exécution du présent document sont suffisants pour assurer le service des intérêts et de l'amortissement des dites obligations.

Il sera prélevé annuellement, à partir de la date d'émission, par la commission des réparations, sur les fonds à fournir par l'Allemagne, en vertu du présent document, une somme égale à 6% de la valeur nominale des obligations émises. Sur cette somme il sera prélevé la somme nécessaire pour payer un intérêt de 5% l'an, payable par semestre aux obligations *encore en circulation.*

Le solde sera affecté à un fond d'amortissement destiné au remboursement au pair des obligations *par tirages* annuels.

Le gouvernement allemand délivrera à la commission *des feuilles de coupons* pour les dites obligations au fur et à mesure de leur émission par la commission.

Ces obligations seront désignées dans le présent document sous le nom de «Obligations des séries C».

Article III: Les obligations prévues à l'article II *seront au porteur* et signées par le gouvernement allemand.

Elles seront établies en telle *forme et coupures* que prescrira la commission à l'effet de les rendre *négociables.* Elles seront exemptes de toutes taxes ou impôts allemands, de quelque nature que ce soit, présents ou futurs.

Sous réserves des dispositions des articles 248 et 251 du traité de Versailles, ces obligations seront garanties par l'ensemble des revenus et ressources de l'empire et des Etats allemands, et en particulier, par les revenus et ressources spécifiés à l'article VII du présent document.

Les obligations des séries A, B, et C, jouiront respectivement les unes vis-à-vis des autres, sur les dits revenus et ressources d'un privilège de premier, deuxième et troisième rang.

Le service de ces obligations sera assuré au moyen des payements à effectuer par l'Allemagne en vertu du présent document.

Эти чрезвычайно поучительныя постановленія могутъ быть характеризованы терминомъ — *мобилизація* контрибуціоннаго долга Германіи.

Изъ долга *союзникамъ,* таковой превращается въ долгъ *предъявительскій, облигаціонный.*

Въ то время, какъ отказъ отъ долга, причитающагося правительствамъ враждебныхъ государствъ, въ финансовомъ отношеніи довольно простъ, репудіація облигаціоннаго долга, циркулирующаго въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ и странахъ и неразрывно связаннаго съ многообразными, другъ съ другомъ сплетенными интересами, разумѣется, неизмѣримо болѣе тяжело выполнима.

Неудивительно поэтому замѣчаніе „L'Information“[1] по поводу этой системы: „Le résultat appréciable consiste dans la mobilisation de la créance allemande, dont les intérêts seront assurés . . . *L'insécurité de la créance n'existe plus* (курсивъ подлинника).“

[1] № 164, 21/V, 1921.

Разумѣется, абсолютнаго значенія этому утвержденію придавать нельзя[1], но съ другой стороны несомнѣнно практическое положительное значеніе — съ точки зрѣнія интересовъ кредитора — мобилизаціи его требованій. Въ данномъ отношеніи достаточно напомнить вышеизложенную практику контрибуціонной системы. —

Система эквализаціонныхъ займовъ, т. обр., имѣетъ тѣ свѣтлыя стороны, что она *мобилизуетъ* переносимую часть долга и тѣмъ самымъ прежде всего закрѣпляетъ долговыя обязанности государства-преемника, а за симъ при извѣстныхъ условіяхъ даетъ возможность немедленной реализаціи (floating) этого долга, со всѣми отсюда вытекающими преимуществами для государства, получающаго эти облигаціи.

Однако, если государственный кредитъ государствъ-преемниковъ слабъ, если трудно расчитывать на выгодную реализацію этихъ эквализаціонныхъ облигацій или конверсію части облигацій стараго долга на эти послѣднія, если вмѣстѣ съ тѣмъ трудно расчитывать, несмотря на предъявительскій характеръ этихъ новыхъ облигацій, на аккуратную оплату по таковымъ установленныхъ процентовъ и погашенія[2], то разумѣется, наиболѣе цѣлесообразнымъ будетъ въ этомъ случаѣ избрать вышеуказанную *реальную* систему разверстки, однако, разумѣется, въ правильномъ видѣ, а не въ томъ извращенномъ, который былъ предусмотрѣнъ Сенъ-Жерменскимъ и Тріанонскимъ договорами.

Что касается того, какіе именно займы стараго государства подлежатъ погашенію за счетъ суммъ, вырученныхъ изъ эвентуальной реализаціи эквализаціонныхъ займовъ, то этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ по общему принципу, а лишь по индивидуальнымъ обстоятельствамъ цѣлесообразности. Однако, въ слу-

[1] На это указываетъ и „L'Information" (N. 165): La répartition de la Dette entre de nombreux pays peut diminuer les risques de défaillance de l'Allemagne en l'exposant aux représailles de beaucoup de créanciers et en généralisant son discredit. Mais l'Allemagne n'a pour ainsi dire pas de Dette extérieure, et ne parait pas devoir s'en créer, alors surtout que les accords de Londres vont la forcer à exporter beaucoup.

D'ailleurs, la négociation de sa dette pourrait au contraire l'inciter à se dérober au service de celle-ci. Elle pourrait ne plus se sentir *d'obligation morale envers des possesseurs de titres qui les détiennent, non en réparation de dommages, mais en spéculateurs en quête d'une affaire fructueuse.*

Въ другомъ мѣстѣ L'Information (N. 185, 17/VIII 22) указываетъ слѣдующее, говоря объ урегулированіи репарацій международнымъ займомъ: „Ni l'Allemagne ni les pays créanciers de l'Allemagne ne doivent logiquement figurer parmi les souscripteurs à l'emprunt international. En effet, l'objet de celui-ci est de substituer à la créance des alliés sur l'Allemagne, une créance sur d'autres pays qui à leur tour, deviendront créanciers de l'Allemagne. Ainsi les créanciers de l'Allemagne ne courront plus les risques de son insolvabilité plus ou moins volontaire."

[2] Ср. выше объ эквализаціонныхъ облигаціяхъ по Сен-Жерменскому договору.

чаѣ, если государство является банкротомъ и не можетъ по своимъ обязательствамъ платить текущихъ платежей, то употребленіе вырученныхъ отъ реализаціи займа государства-преемника суммъ на погашеніе какого нибудь одного долга представлялось бы несправедливымъ. Въ этомъ случаѣ, очевидно, должны примѣняться по аналогіи съ частнымъ правомъ правила отнесенія всей реализованной суммы въ общую конкурсную массу.

Разверстка государственныхъ долговъ и государственное банкротство.

Послѣднее соображеніе переноситъ насъ къ послѣдней проблемѣ, связанной съ вопросомъ о разверсткѣ государственнаго долга въ условіяхъ государственнаго банкротства Россіи.

Въ случаѣ производства разверстки въ условіяхъ госуд. банкротства, а также эвентуальной непосильности вообще или въ этотъ моментъ бремени по гос. долгамъ для того или другого партиципанта (будетъ ли то цедентъ или цессіонаръ), совершенно неправильно ограничивать предѣлы переносимаго на него по установленному масштабу долга — размѣрами платежеспособности даннаго партиципанта.

Собственнымъ дѣломъ каждаго партиципанта должно быть урегулированіе съ кредиторами вопросовъ объ эвентуальныхъ разсрочкахъ, отсрочкахъ и пересрочкахъ, а также о девальваціи номинальной суммы приходящагося и возложеннаго на него долга, индивидуально (съ формально-юридической стороны) въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ[1].

Разсмотрѣніе возможныхъ *способовъ* разверстки приводитъ къ слѣдующему выводу относительно *проблемы отвѣтственности по долгу*.

1. При реальной системѣ непосредственныя отношенія къ кредиторамъ (облигаціонерамъ и пр.) — въ соотвѣтствующей части имѣютъ всѣ партиципанты.

2. При системѣ контрибутивныхъ платежей — одно старое государство, по всему долгу.

---

[1] Возможно также урегулированіе этихъ вопросовъ en bloc на общихъ основаніяхъ для всѣхъ партиципантовъ и производство засимъ разверстки уже пересмотрѣннаго долга. Однако, такой modus затруднитъ предоставленіе кредиторами максимальныхъ льготъ наименѣе платежеспособнымъ партиципантамъ и обусловитъ невозможность индивидуализировать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшеніе этихъ сложнѣйшихъ вопросовъ.

3. При системѣ эквализаціонныхъ займовъ — то же, однако, старое государство получаетъ за это компенсацію: по п. 2— въ видѣ періодическихъ контрибутивныхъ платежей преемника и по п. 3— въ видѣ облигацій этого послѣдняго.

4. При системѣ единаго долга не входятъ въ непосредственныя отношенія съ кредиторами ни старое государство, ни его преемники. Они всѣ компенсируютъ какую то особую организацію путемъ: а) контрибутивныхъ платежей или б) эквализаціонныхъ облигацій.

Такимъ образомъ въ случаѣ, если какое нибудь государство-преемникъ по тѣмъ или другимъ причинамъ не будетъ или не сможетъ выполнять своихъ обязательствъ по причитающейся на него части госуд. долга, то старое государство пострадаетъ въ результатѣ этого непосредственно лишь въ случаѣ, если разверстка была произведена по второй системѣ, и, пожалуй, при третьей системѣ, если оно еще не реализовало тѣмъ или другимъ образомъ на пріемлемыхъ условіяхъ эквализаціонныхъ облигацій преемника.

Соотвѣтственно вопросъ о правѣ регресса со стороны кредиторовъ долженъ быть точно урегулированъ въ соотвѣтствующихъ международныхъ договорахъ[1] въ смыслѣ эвентуальнаго права регресса — въ случаяхъ:

1-омъ — къ каждому партиципанту въ отдѣльности и ко всѣмъ имъ вмѣстѣ,

2-омъ — къ государствамъ-преемникамъ.

Въ третьемъ случаѣ вопросъ о регрессѣ отпадаетъ, рѣчь можетъ идти лишь объ *обезпеченіи* использованія суммъ, получаемыхъ въ видѣ % и погашенія, а также отъ эвентуальной реализаціи эквализаціонныхъ облигацій, — только на нужды service des coupons, tirages et amortissement стараго госуд. долга.

Въ четвертомъ случаѣ: а) при контрибутивныхъ платежахъ рѣчь можетъ идти о регрессѣ ко всѣмъ и каждому изъ партиципантовъ, б) при эквализаціонныхъ же облигаціяхъ — объ обезпеченіи использованія таковыхъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ 3-ьемъ случаѣ.

* *
*

Соединяя воедино все вышеизложенное по практическимъ вопросамъ разверстки, мы можемъ формулировать въ слѣдующей

[1] Какъ, разумѣется, и вопросъ о самомъ способѣ разверстки, ибо до фиксаціи того или другого рѣшенія объ этомъ, юридически можетъ идти рѣчь лишь о притязаніяхъ цедента къ цессіонару, а не о прямыхъ правовыхъ отношеніяхъ между кредиторами и цессіонаромъ. Эти прямыя отношенія могутъ возникнуть лишь при полномъ уничтоженіи стараго государства путемъ Zerstückelung или Zergliederung.

схемѣ намѣчавшіеся въ 1918 г. практическіе выводы изъ такового, причемъ, разумѣется, необходимо оговорить, что въ настоящихъ условіяхъ эти выводы не имѣютъ въ полной мѣрѣ того практическаго значенія, которое они могли имѣть въ 1918 году, когда въ своихъ основахъ это изслѣдованіе было закончено.

Объектъ	Субъектъ	Масштабъ	Способъ (система)
развертки русскихъ госуд. долговъ			
1. Госуд. облигац. займы: а) общегосударств.	Всѣ государства, образовавшіяся полностью или частью на территоріи Имперіи, кромѣ Финляндіи, которая принимаетъ участіе только въ военныхъ долгахъ по п. п. 1а, 2, 3 и 9.	населеніе	реальная или, въ кр. случаѣ, эквализ. облигаціи.
б) желѣзнодорожн.		,,	
2. Краткосрочные долги.		,,	реальная
3. Военные иностранные долги		,,	,,
4. Прочіе фин. долги		,,	,,
5. Долги по госуд. кред. уст-іямъ а) Госуд. банкъ		ликвидація «частныхъ» элементовъ баланса; остатокъ ликвидаціи — — по населенію	если остатокъ — пассивный — контрибутивная
б) Земельн. банки		по цѣнности заложенныхъ и собственныхъ земель .	реальная
в) Гос. сбер. кассы		ликвидація баланса и остатокъ — по населенію	если остатокъ — пассивный — контрибутивная
6. Гарантійныя обязательства: а) ж.-дор. капиталы		разверстываются по отдѣльнымъ на каждое государство предпріятіямъ, капиталы — по длинѣ ж.-дор. линіи	реальная
б) иностр. госуд. займы		по населенію	система единаго долга
7. Администр. долги		ср. стр. 109—111	въ видѣ правила — реальная система.
8. Хоз. опер. казны.			
9. Отвѣтств. въ военн. время.			

Списокъ использованныхъ источниковъ.

Э. Н. Берендтсъ, Краткій очеркъ бюджетнаго права Финляндіи. 1909.

И. С. Бліохъ, Финансы Россіи.

Н. К. Бржесскій. Гос. долги Россіи. II. 1881.

В. А. Бутенко, Либеральная партія во Франціи въ эпоху реставраціи, т. I, 1814 до 1820 г., СПБ. 1913 г.

С. Ф. Веберъ, О финансовыхъ расчетахъ Россіи съ вновь образовавшимися на отошедшихъ отъ нея частяхъ государствами, а также съ областями, перешедшими подъ власть другихъ государствъ (Инст. Экон. Изслѣд., П. 1919 г.).

И. К. Гейлеръ, Сборникъ свѣдѣній о процентныхъ бумагахъ (фондахъ, акціяхъ и облигаціяхъ) Россіи. СПБ. 1871.

В. Гефдингъ, Новый торговый договоръ съ Германіей. М. 1918

А. В. Гефтеръ, Европейское международное право, пер. бар. К. Таубе. СПБ. 1886.

Горловъ, Теорія финансовъ. Казань, 1841.

А. Н. Закъ, Нѣмцы и нѣмецкіе капиталы въ русской промышленности. П. 1914.

П. Казанскій, Учебникъ международнаго права публичнаго и гражданскаго. Одесса, 1904.

Ю. Каменевъ, Борьба за миръ. Отчетъ о мирныхъ переговорахъ въ Брестѣ. П. 1918.

Гр. Л. А. Комаровскій, Международное право. М. 1900.

І. М. Кулишеръ, Основные вопросы международной торговой политики, П. 1918.

Ф. Листъ, Международное право въ систематическомъ изложеніи, пер. В.Э.Грабаря, Юрьевъ. 1917 г.

Э. Марешалъ, Исторія девятнадцатаго вѣка (1789–1899 г.), пер. проф. А. С. Трачевскаго, СПБ. 1904.

Ф. Мартенсъ, Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. СПБ. 1898.

П. П. Мигулинъ, Русскій госуд. кредитъ 1769—1899, I, Харьковъ, 1899 г.

В. Уляницкій, Международное право, Томскъ, 1911.

М. М. Шмукеръ, Финансы казенной сѣти жел. дорогъ Россіи и очеркъ Вост. Кит.жел. дороги. Вольскъ 1918 г.

Н. П. Яснопольскій, О географическомъ распредѣленіи госуд. доходовъ и расходовъ Россіи. 2 т. СПБ. 1890 и 1897.

Вопросы госуд. хозяйства и бюджетнаго права. СПБ. 1907.

Ежегодникъ М-ства Ин. Дѣлъ, 1906.

Ежегодникъ М-ства Финансовъ, вып. 1916 г., II. 1917.

Сибирскій Ежегодникъ, 1913 г.

Заключеніе теоретической консультаціи при главной ликвидаціонной коммиссіи въ Москвѣ отъ 6 авг. 1918 г., № 51.

Объяснительная записка М-ра Финансовъ къ проекту госуд. росписи на 1917 годъ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій эконом. комиссіи при юрьевской мирной конференціи.

Отчетъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка за 1914 г.

Кассовый отчетъ Министерства Финансовъ за 1913 г., II. 1914.

Госуд. роспись доходовъ, Сводъ узаконеній, на основаніи которыхъ поступаютъ доходы, исчисляемые по госуд. росписи. Составлено финанс. отдѣломъ Госуд. Думы, II. 1916.

Сборникъ договоровъ и дипломатическихъ документовъ по дѣламъ Дальняго Востока, 1895—1905, Изд. М. Ин. Дѣлъ. СПБ. 1905.

Сборникъ дипломатическихъ документовъ, касающихся событій на Балканскомъ Полуостровѣ, августъ 1912—іюль 1913 г. Изд. М. Ин. Дѣлъ. СПБ. 1914 г.

Сборникъ торговыхъ договоровъ и другихъ, вытекающихъ изъ нихъ соглашеній, заключенныхъ между Россіей и иностранными государствами, II. 1915.

Собраніе важнѣйшихъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами, 1774—1906, составилъ В.Н. Александренко, Варшава, 1906.

Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами, по порученію М. И. Дѣлъ составилъ Ф. Мартенсъ.

Общій съѣздъ предст. русск. пром. и торг. въ Парижѣ 17 мая 1921 г., Русскій гос. долгъ.

Труды Особой коммиссіи по выясненію стоимости казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. II. 1915.

Уставъ кредитный.

Русскія биржевыя цѣнности 1914—15 г., II. 1915.

Общее Дѣло, 21/V/1921.

Послѣднія Новости, 24/V/1921.

Русское Слово, 12/IV/1913 г.

Руль, 2/IV/1921.

Сѣверная Коммуна, 26/IX/1918.

Торгово-Промышленная Газета, 27/X/1918 г.

Экономическая Жизнь, 14/XI/1920.

Appleton, Des effets des annexions des territoires sur les dettes de l'Etat démembré. P. 1895.

Arigo, La guerre sino-japonaise. P. 1896.

Bismarck, Reden des Fürsten, herausgegeben von H. Kramer. 1895.

Henri Bonfils, Lehrbuch des Völkerrechts, 3. Aufl. B. 1904 (пер.).

Conrad, Grundriss zum Studium der Finanzwissenschaft. 5. Aufl. Jena 1909.

Albert Edler, Die Eisenbahnpolitik Oesterreichs nach ihren finanziellen Ergebnissen. W. 1894.

Dr. Eduard Fischel, Die Verfassung Englands. B. 1862.

G. S. Freund, Die Rechtsverhältnisse der öffentlichen Anleihen. B. 1907.

Gareis, Institutionen des Völkerrechts, 2. Aufl. 1901.

Ch. Gomel, Histoire financière de l'assemblée constituante. P. 1896.

J. M. Gorges, La dette publique. Histoire de la rente française. P. 1884.

W. C. Hall, Treatise on international law. 7 ed. Oxford 1917.

J. Hauer, Pol.-stat. Uebersicht der oesterr. Monarchie vom 13. März 1848 bis 13. März 1851.

P. Heilborn, Völkerrecht (Encyklop. der Rechtswiss., J. Kohler). B. 1914.

Otto von Hoffmann, Die preussische Hauptverwaltung der Staatsschulden vom Jahre 1820 bis 1896.

M. Huber, Die Staatensuccession (völkerrechtliche u. staatsrechtliche Praxis im 19. Jahrhundert). 1898.

G. Jèze, Cours de science des finances. 6 éd. P. 1922.

— Le partage des dettes publiques au cas de démembrement du territoire. P. 1920.

— То же, ср. Revue de sc. et lég. fin., I-III/21.

W. Kardaschew, Die russische Anleihe-Emissions-Politik. Augsburg 1912.

Koyitch, L'annexion de la Bosnie et de l'Herzegovine et le droit international public. P. 1910.

Lefur, Etude sur la guerre hispano-américaine de 1898, envisagée au point de vue du droit international. P. 1899.

Lippert, Internationales Finanzrecht. Triest 1912.

A. Manes, Staatsbankrotte. 2. A. B. 1919.

G. May, Le traité de Francfort. P. 1909.

Fr. Meili, Das internationale Zivil- und Handelsrecht.

— Der Staatsbankrott u. die moderne Rechtswissenschaft. Bern 1895.

Fr. Meili, Die Rechtsstellung der Niederl.-südafrikan. Eisenbahngesellschaft. Z. 1903.

Ch. Morawitz, Les finances de la Turquie. P. 1902.

A. Moser, Die Kapitalanlage in Wertpapieren. Stuttgart 1862.

Alfred Picard, Les chemins de fer français. t. III, t. IV. P. 1884.

Sattler, Das Schuldenwesen des preussischen Staates und des deutschen Reiches. Stuttgart 1892.

A. Selosse, Traité de l'annexion au territoire français et de son démembrement. P. 1880.

J. Singer, Die mexikanischen Finanzen. B. 1914.

L. Stein, Finanzwissenschaft. 5. Ausg. 1885.

Steiner, Die Währungsgesetzgebung der Successionsstaaten Oesterreich-Ungarns. Wien 1921.

F. Smidt, Der Uebergang der Staatsschulden bei Gebietsabtretungen. 1913.

O. Schwarz und G. Strutz, Der Staatshaushalt u. die Finanzen Preussens.

Dr. W. Schönborn, Staatensuccession (Handbuch des Völkerrechts, Stier-Somlo). Stuttgart 1913.

E. Ullmann, Völkerrecht. 3. Aufl. 1878.

C. Zander, Die Verwaltung der Staatsschulden im Königreich Preussen. Hannover 1885.

A. Zorn, Grundzüge des Völkerrechts. 2. Aufl. 1903.

Martens, G. F. de, Grand recueil des Traités (сокращ. G. R.) t. VII,
— — t. VIII,
— Nouveau Recueil des Traités (сокращ. N. R.)
— — t. I,
— — t. II,
— — t. III,
— — t. V,
— — t. VII,
— — t. X,
— — t. XI,
— — t. XVI

Martens, G. F. de, Nouveau Recueil Général des Traités (сокращ. N. R. G.)
1 série, t. XV,
t. XVI,
t. XVII,
t. XVIII,
2 série, t. VI,
t. XXXII, 1 livr.
3 série t. VII, 2 livr.

J. L. Klüber, Akten des Wiener Kongresses. t. V.

Dr. Karl Strupp, Urkunden zur Geschichte des Völkerrechts. Gotha 1911.

Commission financière des affaires balkaniques, procès verbaux des séances plénieres et rapports présentés au nom des divers comités. 1 Session 4/VI—18/VII/1913. Paris.

Conférence internationale financière, Bruxelles 1920. t. III.

Mémoire sur le traité de Riga, Comité executif de la conférence des membres de la Constituante de Russie. P. 1921.

Financial statement 1921—22.

Décision de la Commission des Réparations prise à sa 215-ème séance, le 23. Août 1923.

Beschreibung der Banknoten der O.-U.-Bank 1890—1920, прилож. къ циркул. письму ликвид. комиссіи А. В. банка № 821, отъ 25.IV. 1921.

Sammlung von deutsch-österreichischen Gesetzen, betreffend Währungsmassnahmen etc., herausgegeben vom Verband oesterreichischer Banken u. Bankiers. Wien 1919, 1. Lieferung.

The world almanac and encyclopaedia, N.-J. 1922.

Bulletin de l'Esthonie, No. 18. Paris, 1922.

Compass, Finanzielles Jahrbuch 1914 für Oesterreich-Ungarn.

The Economist, 11. III. 22.

Economic Journal, December 1917 (J. H. Clapham, Loans and subsidies in time of war).

Revue de la science et de législation financière X—XII. 20 (Gottlieb, Les finances d'après guerre).

The russian economist, No. IX—X/1920. Ю. А. Павловскій. Русскій госуд. долгъ.

Agence économique et financière, 17/VI/21, 17/VII/22.

L'Information 1921 г.: 19/IV, 3/V, 21/V, 22/V, 19/VI, 14/VII, 17/VIII, 27/VIII; 1922 г.: 2/V, 3/V, 17/VIII.

Berliner Tageblatt, 2/VIII/21 г.

Berliner Börsen-Zeitung, 1921 г.: 29/III, 18/IV, 15/VI, 16/VII; 1922 г: 24/I, 16/III, 20/III, 24/IX.

Frankfurter Zeitung, 14/VII/22.

Vossische Zeitung, 21/IV/21, 17/VIII/22.

Списокъ цитированныхъ мирныхъ договоровъ.

Кампо-Форміо, 17/X/1797.
Люневиль, 9/II/1801.
Франція-Вюртембергъ, 20/V/1802.
Пруссія - Батавская республика, 14/XI/1802.
Прессбургскій, 26/XII/1805.
Франція-Нассау, 12/III/1806.
— Пруссія, 9/VII/1807.
— Австрія, 14/X/1809.
— Баварія, 28/II/1810.
Баденъ-Гессенъ, 8/IX/1810.
Пруссія-Вестфалія, 28/IV/1811.
Данія-Швеція, 14/I/1814.
Парижскій миръ, 30/V/1814.
Австрія-Баварія, 3/VI/1814.
— — 23/IV/1815.
Пруссія-Саксонія, 18/V/1815.
— Ганноверъ, 23/V/1815.
— Нассау, 31/V/1815.
Россія-Австрія, 21/IV(3/V)/1815.
Нидерланды, Англія-Россія, 19/V/1815.
Вѣнскій трактатъ, 29/V(9/VI)/1815.
Пруссія-Саксенъ-Веймаръ, 22/IX/1815.
Австрія-Баварія, 19/IV/1816.
Ганноверъ-Ольденбургъ, 4/II/1817.
Данія-Швеція, 8/XI/1822.
Пруссія-Саксонія, 28/VIII/1819г.
Данія - Ганноверъ, 27/VI/1826.
Лондонскіе протоколы 1831 года (Бельгія-Нидерланды):
27/I 19/II.
26/VII.
6/X.
14/X.
Бельгія-Голландія, 19/IV/1839.
Пруссія-Гогенц. княж., 7/XII/1849.
Цюрихскій миръ, 10/XI/1859 г.
Франція-Сардинія, 24/III/1860.
— 23/VIII/1860.
Греція-Франція, Англія, Россія, 29/III/1864.
Сардинія-Франція, 15/IX/1864.
Пруссія, Австрія-Данія, 30/X/1864.
Австрія-Франція, 24/VIII/1866.
— Италія, 3/X/1866.
Франція-Италія, 7/XII/1866.
Пруссія-Ганноверъ и пр., прусскій законъ 29/II/1868.
Франкфуртъ на Майнѣ, прусск. зак. 5/III/1869.
Сардинія-Австрія, 31/VII/1868 г.
Франція-Италія, 31/XII/1868.
Австрія-Италія, 6/I/1871.
Берлинскій Трактатъ, 13/VII/1878.
Турція-Греція, 29/V/1881.
Японія-Китай, 17/5/IV/1895 (Симоносеки).
Испанія-Соед. Штаты Сѣв. Америки, 10/XII/1898 г. (Парижъ).

Турція-Австро-Венгрія, 26/II/1901 г.

Россія-Японія, 23/VIII/1905 г. (Портсмутъ).

Италія-Турція, 18/X/1912 г. (Лозанна).

Союзники-Германія (Версаль), 28/VII/1919 г.

— Австрія (Сенъ-Жерменъ), 10/IX/1919 г.

— Венгрія (Тріанонъ), 4/VI/1920 г.

— Болгарія (Neuilly), 27/XI/1919 г.

— Турція (Sèvres), 10/VIII/1920 г.

Великобританія - Ирландія, 15/IX/1921 г.

Совѣтское Правительство-Германія, 3/III/1918 г., Брестъ.

Добавочное финансовое соглашеніе 27/VIII/1918 г., Берлинъ.

Совѣтское Правительство-Эстонія, 2/II/1920 г., Юрьевъ.

— Литва, 12/VII/1920 г., Москва.

— Латвія, 11/VIII/1920 г., Рига.

— Финляндія. 14/X/1920 г., Юрьевъ.

— Польша. 18/III/1921 г. Рига.

Напечатано и издано
Издательствомъ
«СЛОВО», Берлинъ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Крестьянскій Поземельный Банкъ. 1883-1910 г.г., стр. XII+606. Москва. 1911 г.

Къ постановкѣ нѣкоторыхъ очередныхъ вопросовъ финансовой науки. Ярославль, 1913 г., стр. 25.

Участіе законодательныхъ учрежденій въ контролѣ и наблюденіи за дѣятельностью Государственныхъ Банковъ въ Россіи. Ярославль, 1913 г., стр. 31.

Die Centralbank der Gegenseitigen Kreditgesellschaften. Berlin 1913 г.

Ustředni banka společenstev úvěru vzáiemného na Rusi. Praha 1913 г.

Реформа корреспондентской операціи въ Центральномъ Банкѣ Обществъ Взаимнаго Кредита. ПТГ. 1913 г., стр. 22.

Нѣмцы и нѣмецкіе капиталы въ русской промышленности. ПТГ. 1913 г., стр. 67.

Центральные банки—банковые союзы. ПТГ. 1914 г., стр. 171.

Финансированіе аграрной реформы. Изданіе Петроградскаго отдѣла лиги аграрныхъ реформъ. ПТГ. 1917 г. стр. 57.

Русское облигаціонное право. ПТГ. 1917 г. стр. 37.

Денежное обращеніе и эмиссіонная операція въ Россіи. ПТГ. 1918 г., стр. 72.

Государственное банкротство. Д-ръ К. Колласъ; Финансово-экономическое и международно-правовое положеніе Россіи, какъ банкрота, А. Н. Закъ. ПТГ. 1918 г., стр. 128.

ГОТОВЫ КЪ ПЕЧАТИ:

Международный финансовый контроль и другіе способы обезпеченія государственныхъ займовъ. Международно- и финансово-правовое изслѣдованіе.

Деньги. Опытъ морфологической теоріи. Финансово-правовое изслѣдованіе.

Концессіонныя предпріятія. Финансово-правовое изслѣдованіе. 2 тома.

Складъ изданія:
Книготорговое Акц. Общ. «ЛОГОС»
Berlin SW 68

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Razverstka gosudarstvennykh dol
082 T866 t. 3
D90030612L